Для генералов, адмиралов и офицеров
Вооруженных Сил Российской Федерации

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ

Военная Мысль 2023 № 5 май

5

2023

С ДНЕМ ПОБЕДЫ, УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ИСПОЛНИЛОСЬ семьдесят восемь лет с того дня, когда Советская Армия, сокрушив мощную группировку вермахта, овладела германской столицей и водрузила над ней Знамя Победы. Немецко-фашистская армия, являвшаяся грозой для Европы, оказалась повергнутой в прах и вынуждена была полностью и безоговорочно капитулировать. Вместе с ней прекратил свое существование и гитлеровский режим, превративший Германию в главный очаг агрессии.

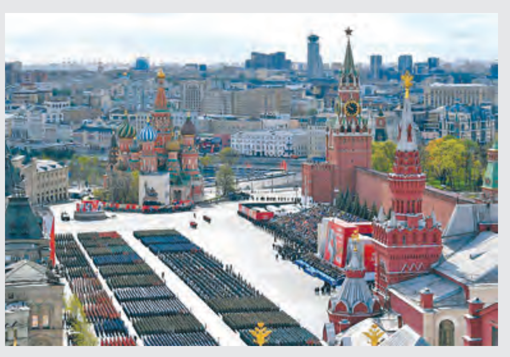
Одержанная победа далась нелегко. Эта война была самой жестокой из всех войн, которые пришлось пережить нашей стране за всю многовековую историю. Фашистская Германия, как агрессивное государство, была заранее и всесторонне подготовлена к нападению на СССР. Она располагала сильной, хорошо вооруженной армией, воспитываемой в течение длительного времени в духе фашистской идеологии. Но все это не спасло вермахт и фашистскую Германию от поражения.

Мы победили в Великой Отечественной войне потому, что превзошли противника во всем, что необходимо для успешного ведения длительной ожесточенной войны. Вооруженные Силы Советского Союза доблестно выполнили свой долг перед Родиной, одержав величайшую из побед. Разгромив фашистскую Германию, Советский Союз вместе с тем выполнил великую освободительную миссию, изгнав немецких захватчиков с оккупированных территорий многих стран Европы, освободил десятки миллионов людей от фашистского ига. СССР не только принес этим народам радость освобождения от иноземного гнета, но и предоставил полную возможность устраивать свою собственную жизнь так, как хотели народные массы.

Победа, завоеванная в жестоких сражениях Великой Отечественной войны, — это победа всего многонационального Советского государства, его славных РККА и РККФ, созданных революцией, воспитанных партией, неразрывно связанных с народом. Это победа советской военной науки, боевого мастерства всех видов Вооруженных Сил и родов войск (сил), высокого искусства советских полководцев.

Грозные события этой беспримерной в истории войны уходят все дальше в прошлое. Но не могут забыться те жертвы и лишения, которые перенесли советские люди, чтобы отстоять свою свободу и независимость. Великий подвиг, совершенный во имя защиты завоеваний Октября, идей социализма, освобождения Европы от коричневой чумы и спасения человеческой цивилизации от нависшей над ней катастрофы, не будет забыт ни нашим, ни будущими поколениями.

Разгром фашистской Германии — ударной силы империализма — является грозным предостережением и суровым уроком всем любителям военных авантюр и претендентам на мировое господство, всем, кто пытается пересмотреть итоги мировой войны, возвратить мир к политической атмосфере «балансирование на грани войны». Итоги Второй мировой войны, несмотря на все попытки фальсификаторов истории, убедительно свидетельствуют, что советский государственный строй оказался лучшей формой организации экономического и культурного подъема в мирное время и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время.

Редакция и редакционная коллегия журнала поздравляют россиян с Днем Победы!

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ

№ 5 · май · 2023

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38.
РИЦ «Красная звезда», редакция журнала «Военная Мысль».
Телефоны: (495) 940-22-04, 940-12-93; факс: (495) 940-09-25.

Все публикации в журнале осуществляются бесплатно.
Журнал включен в «Перечень научных изданий Высшей аттестационной комиссии».

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК (СИЛ)

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ НАУКИ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Представляем вашему вниманию передовицу из журнала «Военная Мысль» № 5 1950 года, которая посвящена знаковому историческому событию в жизни нашего государства — пятой годовщине Победы Союза Советских Социалистических Республик в Великой Отечественной войне, завершившейся полным разгромом фашистской Германии и безоговорочной капитуляцией ее вооруженных сил.

Много лет пролетело с того времени. Произошли коренные изменения в судьбе нашей Родины, в восприятии исторической правды о Великой Победе, в трактовке неоспоримого на тот момент преимущества новой социально-экономической формации — социализма — с ее плановой экономикой и дружбой народов над империалистической системой.

Особенно интересен и актуален представленный материал сейчас, в период проведения специальной военной операции на Украине по ее денацификации и демилитаризации, когда фашизм, возродившийся в этой стране, а также в Европе и в Соединенных Штатах Америки, вновь стал идеологической основой угрозы государственному суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации. Проведенная параллель между прошлым и настоящим показывает, что все те государства, которые стремились уничтожить и стереть с лица Земли первое в мире социалистическое государство в период Второй мировой войны, объединили свои усилия и пытаются осуществить свои ранее нереализованные планы в ходе вооруженного противостояния с Россией в настоящее время.

Уважаемые читатели! История — не учитель, но она больно наказывает тех, кто ее не знает либо забывает! Надеемся, что предлагаемая публикация заставит вас еще раз вспомнить историю нашего государства и поможет лучше понять события как времен Великой Отечественной войны, так и современности.

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОБЕДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ДЕВЯТОГО мая 1945 года в своем обращении к народу товарищ Сталин сказал: «Наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией» («О Великой Отечественной войне Советского Союза», 1947, стр. 193).

Грозные события этой беспримерной в истории войны отходят все дальше и дальше. Но великий подвиг, совершенный советским народом и Советской Армией, ярко горит в памяти нашего поколения и никогда не будет забыт будущими поколениями. Вся история пяти минувших послевоенных лет неопровержимо свидетельствует о том, что чем больше по времени отдаляется день нашей победы в Великой Отечественной войне, тем все ярче и величественнее выступает ее всемирно-историческое значение.

Перед второй мировой войной образовалось два очага фашизма и империалистической агрессии. На западе таким очагом стала гитлеровская Германия, на востоке — империалистическая Япония. Развязав с помощью англо-американских империалистов вторую мировую войну, они поставили человечество, все его культурные достижения на край гибели. Всемирно-историческая миссия советских Вооруженных Сил в этой войне заключалась не только в том, чтобы защитить от фашистских разбойников нашу Родину — первое в мире социалистическое государство, но и помочь другим народам, оказавшимся под пятой фашизма, спасти человечество и его многовековую культуру от фашистских варваров. «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей, — указывал товарищ Сталин, — является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма» (там же, стр. 16). Советская Армия с честью выполнила эту великую историческую задачу.

Победа Советского Союза над немецко-фашистскими захватчиками предопределила разгром империалистической Японии, решающую роль в котором также сыграли наши победоносные Вооруженные Силы. Разгром советскими Вооруженными Силами военной машины фашистской Германии и Японии означал в то же время и удар по империалистам Англии и США, активно поддерживавшим фашистских хищников и направлявшим их агрессию против СССР. Прежде всего потерпели полный крах преступные планы черчиллей и трумэнов, серьезно рассчитывавших на ослабление и обескровливание Советского Союза в ходе этой войны. Теперь всему миру хорошо известны побудительные мотивы и истинные замыслы политики англо-американской реакции во второй мировой войне. Политика невыполнения принятых на себя союзных обязательств, политика оттягивания открытия второго фронта в Европе, в результате чего Советскому Союзу от начала и до конца войны пришлось бороться против фашистской Германии один на один, без какой-либо реальной помощи военными действиями со стороны США и Англии, преследовала не освободи-

тельные задачи борьбы с германским фашизмом, а ослабление в этой борьбе ненавистного всем империалистам социалистического государства.

Но этим расчетам империалистов не суждено было сбыться. Советский Союз, несмотря на тяжелые раны, полученные в борьбе с фашистской Германией, вышел из войны не обессиленным, а еще более могучим и жизнеспособным, чем когда-либо раньше. Победа Советского Союза сорвала также реакционные планы англо-американских империалистов в отношении многих других стран Европы и Азии. Она привела к отпадению от империалистической системы ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы и Азии, в которых установлены новые, народные, демократические режимы. Эти страны, используя опыт СССР и опираясь на его бескорыстную поддержку, успешно идут по пути к социализму. Навсегда отпала от империализма такая гигантская страна, как Китай, насчитывающий около полумиллиарда населения. Обострился кризис колониальной системы, что нашло свое выражение в мощном подъеме национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах. В итоге войны неизмеримо выросли международное значение и авторитет СССР, вокруг которого объединились демократические силы всего мира. Победа Советского Союза существенно преобразила всю международную обстановку, резко изменила соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма.

* * *

В чем же основные источники могущества Советского Союза, источники его победы над фашистской Германией? Подводя итоги войны, товарищ Сталин говорил: «Наша победа означает, прежде всего, что победил наш советский **общественный** строй...

Наша победа означает, во-вторых, что победил наш советский **государственный** строй...

Наша победа означает, в-третьих, что победили советские вооруженные силы, победила наша Красная Армия...» (Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года).

Война, указывает товарищ Сталин, устроила нечто вроде экзамена нашему советскому строю, нашему государству, нашему правительству, нашей коммунистической партии и подвела итоги их работы. И советский строй, наше государство, наше правительство, наша коммунистическая партия с честью выдержали этот трудный экзамен.

Советский строй, экономическую основу которого составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства и уничтожения эксплуатации человека человеком, обладает многочисленными и всесторонними преимуществами перед буржуазным строем. Достаточно сказать, что у нас нет кризисов, нет безработицы, что хозяйственная жизнь Советской страны определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

В 1918—1920 годах мы отбили первый вооруженный поход мирового империализма, организованный империалистами Германии, Англии, Франции, США и Японии. В 1941—1945 годах Советский Союз отразил второй вооруженный поход империалистических сил — гораздо более серьезный и опасный, чем первый.

Как первая, так и вторая победа советского народа не случайность, а историческая закономерность, обусловленная преимуществами советской системы над капиталистической системой. Обе эти победы, особенно победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, убедительно показали, что советский строй оказался лучшей формой мобилизации всех сил народа не только для мирного строительства, но и на отпор врагу. «Нынешняя война, — указывает товарищ Сталин, — со всей силой подтвердила известное указание Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа. История войн учит, что лишь те государства выдерживали это испытание, которые оказывались сильнее своего противника по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу своих войск, по выдержке и единству народа на всем протяжении войны. Именно таким государством является наше государство» («О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 119). И в этом — великая непреоборимая сила Советского Союза.

Огромную роль в нашей победе над гитлеровской Германией сыграло социалистическое хозяйство нашей страны, неопровержимо доказавшее свое превосходство над капиталистической экономикой. Советский Союз, несмотря на тягчайшие условия первого периода войны, вызванные вероломным и внезапным нападением гитлеровской Германии, в кратчайший срок сумел перебазировать свою промышленность на Восток, сумел перевести все свое хозяйство на военные рельсы, организовать мощное, слаженное и быстро растущее военное хозяйство на Урале, в Поволжье и Сибири.

В результате этой титанической работы, которой руководил лично товарищ Сталин, социалистическая экономика уже в 1942 году успешно справлялась с задачей питания фронта всем необходимым для ведения военных действий — самой сложной и самой трудной задачей современной войны.

Известно, что ни в Англии, ни в США не были достигнуты такие темпы перевода экономики на военные рельсы, как в Советском Союзе, причем ни в Англии, ни тем более в США (на которые за всю войну не упало ни одной вражеской бомбы) совершенно не требовалось перебазирования производительных сил.

История подтвердила, что способность наиболее эффективно мобилизовать ресурсы своего хозяйства на нужды войны и привести их в движение находится в прямой зависимости от характера общественного и государственного строя, от характера экономики данного государства. Об этом как нельзя более ясно свидетельствует опыт Великой Отечественной войны. СССР во всех отношениях превзошел своих противников с их капиталистической экономикой и одержал над ними экономическую победу, без которой нельзя выиграть современную войну.

«Было бы ошибочно думать, — указывал товарищ Сталин в своей речи 9 февраля 1946 года, — что можно добиться такой исторической победы без предварительной подготовки всей страны к активной обороне». Предварительная подготовка к активной обороне обеспечивалась, прежде всего, проведением ленинско-сталинской политики социалистической индустриализации страны, политики коллективизации сельского хозяйства. Эта мудрая и дальновидная политика позволила Советскому Союзу заблаговременно подготовить необходимые материальные возможности для ведения победоносной войны. За годы сталинских пятилеток невиданно возросла обороноспособность нашего государства. Страна получила первоклассную военную промышленность. Советские Вооруженные Силы были богато оснащены всеми видами современной боевой техники.

Наша победа в Великой Отечественной войне означает также морально-политическую победу Советского Союза, победу великих идей и дела Ленина — Стали-

на. Наша партия проводила и проводит огромную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся. Основой коммунистического воспитания является всепобеждающее учение ленинизма. Ленинизм стал безраздельно господствующей идеологией в нашей стране. Ленинизм победил в СССР, он побеждает во всем мире.

Подлые расчеты наших врагов на непрочность советского строя, на непрочность советского тыла, на конфликты между рабочими и крестьянами в нашей стране, между народами СССР оказались битыми. Враг жестоко просчитался. Говоря о первых месяцах войны, товарищ Сталин в своем докладе, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, отмечал, что временные «неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того, — они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда еще советский тыл не был так прочен, как теперь. Вполне вероятно, что любое другое государство, имея такие потери территории, какие мы имеем теперь, не выдержало бы испытания и пришло бы в упадок. Если советский строй так легко выдержал испытание и еще больше укрепил свой тыл, то это значит, что советский строй является теперь наиболее прочным строем» («О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 22). Советский многонациональный государственный строй с успехом выдержал испытание войной и доказал свою жизнеспособность, свое превосходство над буржуазным строем, национальная политика которого основана на шовинизме, на разжигании чувства национального недоверия и национальной вражды. Советский государственный строй, культивирующий чувства дружбы и братского сотрудничества между народами нашего государства, оказался образцом многонационального государства, где национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве.

Рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества.

У нас нет классового расслоения, как в капиталистическом обществе. Общность интересов всех слоев социалистического общества обеспечивает его монолитность, какой не знает и не может знать капиталистическая система. На этих основах и развернулись у нас такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм. Горячий и животворный советский патриотизм являлся в годы Великой Отечественной войны источником трудовых подвигов советских людей в тылу и немеркнущих ратных подвигов наших воинов на фронте.

Величайшим источником силы советского государства и его Вооруженных Сил, источником нашей победы над врагом является наша славная большевистская партия, партия Ленина — Сталина. Оценивая роль партии в период Великой Отечественной войны, товарищ Сталин говорит: «Ни одна партия не имена и не имеет такого авторитета среди народных масс, как наша большевистская партия. И это понятно. Под руководством партии большевиков рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны завоевали себе свободу и построили социалистическое общество. В дни Отечественной войны партия предстала перед нами как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия еще более сроднилась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудящихся.

В этом источник силы нашего государства» («О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 119).

Нас привел к победе руководитель большевистской партии и советского государства, достойный продолжатель дела Ленина, великий вождь и мудрый учитель советского народа — товарищ Сталин. «За Сталина! За Родину!» — с этим лозунгом советские воины громили немецко-фашистские войска, с этим лозунгом они водрузили над Берлином знамя Победы. «За Сталина! За Родину!» — с этим лозунгом советские воины разгромили империалистическую Японию и обезопасили границы Советского Союза на Дальнем Востоке.

Сталинский гений разработал и указал советскому народу и его армии путь к полной победе над врагом. «Это наше счастье, что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вел вперед мудрый испытанный вождь Советского Союза — Великий Сталин. С именем Генералиссимуса Сталина войдут в историю нашей страны и во всемирную историю славные победы нашей армии»[1].

Историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне была вместе с тем победой советских Вооруженных Сил, одержанной под гениальным водительством величайшего полководца всех времен и народов — Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина.

Советская Армия проявила невиданный в истории массовый героизм, обнаружила неукротимый наступательный дух, показала высокий уровень военного мастерства. Она наголову разбила армии наших врагов как на западе, так и на востоке и вышла из войны победительницей, оказавшись на высоте своих великих задач.

Известно, что как до войны, так и во время войны не было недостатка в критике Советской Армии со стороны деятелей иностранной прессы и многих «признанных авторитетов» военного дела за рубежом, которые неоднократно давали отрицательную оценку нашим Вооруженным Силам и пророчили им поражение. Война опрокинула все эти утверждения, как абсолютно беспочвенные и совершенно смехотворные. «Война показала, — говорит товарищ Сталин, — что Красная Армия является не «колоссом на глиняных ногах», а первоклассной армией нашего времени, имеющей вполне современное вооружение, опытнейший командный состав и высокие морально-боевые качества. Не нужно забывать, что Красная Армия является той самой армией, которая на голову разбила германскую армию, вчера еще наводившую ужас на армии европейских государств» (Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года).

Товарищ Сталин учит, что сила армии, ее способность одержать победу определяются целым рядом факторов. В своем гениальном положении о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, явившемся огромным вкладом в военную науку, товарищ Сталин с замечательной силой показал, в чем заключаются факторы победы в современной войне, от чего зависит выигрыш или проигрыш войны. «...Судьба войны, — указывал товарищ Сталин в своем приказе от 23 февраля 1942 года, — будет решаться не таким привходящим моментом, как момент внезапности, а постоянно действующими факторами: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизии, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии» («О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 43—44).

[1] *В.М. Молотов.* «28-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции».

Незыблемая прочность советского тыла оказалась надежным фундаментом мощи наших Вооруженных Сил. Таким тылом, как тыл Советской Армии, не обладает и не может обладать ни одна армия капиталистических стран.

Прочность тыла теснейшим образом связана с моральным духом армии, о котором товарищ Сталин говорит как об одном из постоянно действующих факторов, решающих судьбу войны. Моральный дух наших войск в течение всей войны, в том числе и в начальный, самый тяжелый для нас период, был гораздо выше как по сравнению с немецко-фашистской и японской, так и по сравнению со всеми другими армиями, участвовавшими во второй мировой войне. Самоотверженные подвиги советских воинов в боях с империалистическими захватчиками превзошли все известное до сих пор в истории войн. В высоких морально-боевых качествах наших войск нашла свое отражение непреоборимая сила морального духа советского народа и его славной большевистской партии, которая воспитала солдат, офицеров и генералов нашей армии, как и весь советский народ, на великих идеях Ленина — Сталина.

Армия, знающая, за что она борется, непобедима. Именно такой армией и является наша Советская Армия, которая выполнила в войне великую историческую освободительную миссию и которая знала, для чего и во имя чего нужно было наносить удары по армиям гитлеровской Германии и империалистической Японии.

Что касается количества дивизий, то известно, что фашистская Германия имела около 300 дивизий, подавляющая масса которых действовала против Советского Союза. Наша страна сумела выставить против полчищ немецко-фашистского империализма столько дивизий, сколько нужно было для сокрушительного разгрома гитлеровской Германии, несмотря на то, что нам на протяжении всей войны пришлось держать большое количество дивизий на Дальнем Востоке на случай вторжения японских войск в СССР.

Качество же советских дивизий во всех отношениях превосходило качество немецко-фашистских и японских дивизий. История второй мировой войны — это история непрерывного роста боевых качеств Советской Армии. Немецкие империалисты кичились тем, что более сотни лет ни одного неприятельского солдата не было на территории Германии и что немецкая армия воевала и будет воевать на чужих землях. Советские дивизии положили конец бахвальству немецко-фашистских империалистов.

Вооружение Советской Армии всегда отличалось высоким качеством. Наша авиация и танки по качеству превосходили это вооружение у врага. Весь мир знает о превосходстве советской артиллерии над артиллерией не только Германии и Японии, но и Англии, США и других стран. Благодаря героической работе советского тыла наша армия бесперебойно получала боевую технику и обрушивала на врага миллионы бомб, мин и снарядов, вводила в сражение тысячи танков и самолетов, подавляла врага всеми видами оружия и всеми средствами современной военной техники. На четвертом году войны советская промышленность производила танков, самолетов, орудий, минометов, боеприпасов в несколько раз больше, чем в начале войны. Советский народ отдавал все свои силы делу победы над врагом, непрестанно совершенствовал технику производства, увеличивал мощность промышленных предприятий, воздвигал новые фабрики и заводы, восстанавливал хозяйство в районах, освобожденных от врага. Самоотверженный труд советских людей в тылу навсегда вошел в историю, наряду с героической борьбой нашей армии, как беспримерный подвиг народа в защите своей Родины.

Судьба войны, учит товарищ Сталин, определяется и таким постоянно действующим фактором, как организаторские способности начальствующего со-

става армии. Советская Армия и в этом отношении намного превзошла армии гитлеровской Германии и империалистической Японии. Высокий моральный дух, глубочайшая преданность своей Родине и делу партии Ленина — Сталина сочетались у наших офицеров и генералов с прекрасной военной подготовкой, растущим боевым опытом и военным мастерством. Наш генералитет и наши офицерские кадры, выращенные и воспитанные товарищем Сталиным, усвоили большевистский, сталинский стиль боевой работы и проявили в войне высокие организаторские способности.

Советские Вооруженные Силы были выше всех участвовавших во второй мировой войне армий и превосходством своей военной науки, что также явилось решающим условием нашей исторической победы.

Созданная товарищем Сталиным советская военная наука впитала все лучшее, что дало военное искусство в прошлом, и на основе марксистско-ленинского учения, обогащенного товарищем Сталиным, определила пути развития военного дела в современных условиях. Сталинская военная наука изучает не только способы ведения войны, т. е. военное искусство, но учитывает также экономические и моральные возможности как своей страны, таки страны противника. Товарищ Сталин учит, что наличие хороших стратегических и оперативных планов далеко еще недостаточно для того, чтобы выиграть войну. «Чтобы выиграть войну, необходимо, чтобы эти планы были обеспечены экономическими возможностями страны, чтобы было обеспечено не только снабжение вооруженных сил, но и снабжение всего населения страны всем элементарно необходимым.

Советская наука считает, далее, что даже наличие этих двух условий — хороших военных планов и обеспеченности этих планов экономическими возможностями — может оказаться недостаточным для победы над врагом, если цели войны поставлены такие, которые не благоприятствуют поддержанию морального духа народа на высоком уровне на длительный срок. Понятно, что грабительские цели войны не могут благоприятствовать укреплению морального духа народа и армии и, наоборот, освободительные цели войны вполне благоприятствуют этому»[2].

Порок буржуазных военных руководителей в том прежде всего и состоит, что они слишком переоценивают роль и значение чисто военных планов и составляют их в отрыве от экономических и моральных возможностей своих и своего противника, не учитывают экономического и морального потенциала воюющих сторон. Наиболее поучительный пример этому — авантюристические планы немецко-фашистских стратегов, игнорировавших огромные экономические и морально-политические возможности страны социализма. В настоящее время образцом таких беспочвенных, авантюристических планов являются стратегические расчеты англо-американских поджигателей новой войны.

Сталинская военная наука — это военная наука могучего социалистического государства, обладающего многочисленными и всесторонними преимуществами перед всеми без исключения буржуазными государствами. Она настолько же возвышается над буржуазной военной наукой, насколько социалистическое государство возвышается над буржуазным государством. В то время как советская военная наука непрерывно — в соответствии с потребностями практики, в соответствии с меняющимися условиями — развивается и идет в гору, буржуазная военная мысль топчется на одном месте, отстает от жизни и деградирует.

[2] *Н.А. Булганин.* «30 лет советских Вооруженных Сил».

Буржуазная военная наука не выдержала проверки войной. Она антинаучна в самых своих основах. Ее философским фундаментом служит реакционное, идеалистическое мировоззрение. Ее метод — метафизика. Она схоластична, оторвана от действительной жизни, от практики. По своей социальной сущности она не может не цепляться за старое, отжившее, реакционное.

Сталинская военная наука явилась подлинной революцией во всех областях военного дела. Только ей оказалось под силу разработать новые принципы военного искусства — военного искусства социалистической страны, показавшего свое бесспорное превосходство во всех отношениях над военным искусством империалистических государств.

Организация и ведение боя, операций и войны в целом рассматриваются в советском военном искусстве на основе единства и глубокой взаимосвязи тактики, оперативного искусства и стратегии.

Товарищ Сталин указал на необходимость использования в войне всех средств вооружения, применения всех форм и способов ведения войны, военных действий, решительно выступив против какой-либо односторонности или какого-либо шаблона в теории и практике военного дела, тогда как буржуазная военная мысль в нашу эпоху характеризуется беспочвенным, авантюристическим увлечением какими-либо одними средствами войны и формами борьбы и игнорированием всех остальных. Товарищ Сталин с самого начала своей полководческой деятельности всегда требовал развивать все роды войск, доводить их до совершенства и умело сочетать их действия, видя в этом основу основ военного строительства и ведения войны.

Сталинская стратегия, базирующаяся на учете всех постоянно действующих факторов, решающих судьбу войны, показала свое полное и всестороннее превосходство над стратегией немецких фашистов, основанной, как указывалось, на преувеличении значения военных планов, переоценке своих сил и недооценке сил противника.

На основе мудрых принципов советской военной науки, под гениальным руководством товарища Сталина, советские войска достигли высокой степени совершенства во всех формах боевых действий. Советская активная оборона оказалась непреодолимой, истощала врага и создавала все условия для перехода в решительное контрнаступление. Советская Армия активной обороной лишила противника временного преобладания в количестве техники и свела на нет влияние первоначально достигнутого им военного выигрыша, основанного на вероломности внезапного нападения на СССР. Накопив силы и опыт, Советская Армия перешла в неслыханное по мощи и непрерывности наступление, вырвав стратегическую инициативу из рук врага и безраздельно сохраняя ее вплоть до победного завершения войны. В искусстве наступления наша армия с еще большей полнотой, чем в обороне, выявила свои особенности армии нового типа, армии активного, революционного, всепобеждающего строя, сметающего на своем пути все ему сопротивляющееся.

В своих наступательных действиях Советская Армия показала невиданную способность организации сокрушительных ударов на огромную глубину, осуществляемых в небывало высоком доселе темпе. Прорывая заблаговременно подготовленную сильную оборону противника, охватывая и обходя его фланги, Советская Армия большинство своих наступательных операций завершала окружением и полным уничтожением крупных группировок врага, показав такие масштабы окружения, которые по своим поистине величественным оперативно-стратегическим результатам затмили навсегда все то, что было

в прошлом. Бесславно провалились те буржуазные военные теоретики, которые считали окружение крупных группировок противника в современной войне редким исключением и монополией германской военной школы.

Наступательные операции Советской Армии, ведшиеся непрерывно со все возрастающей силой в течение последних 22 месяцев войны, также полностью опровергли господствовавшие веками в буржуазной военной теории взгляды об убывающей силе наступления. Блестящая способность Советской Армии вести наступление со все нарастающими в своей силе ударами опиралась на могучую силу советского государства, на огромные возможности советского военного искусства, на новые способы применения современных родов войск и на новые формы их взаимодействия. В советском наступлении сливались в мощном натиске усилия всех родов войск. Войсковые тылы неотступно следовали за войсками, обеспечивая в самых сложных условиях обстановки непрерывность снабжения войск всем необходимым. Это наступление не могли приостановить или существенно замедлить ни отчаянное сопротивление врага, ни неблагоприятная местность, ни плохая погода. Наступление велось на любых театрах военных действий. Катастрофическому разгрому подверглись войска противника в Донских степях, на полях Украины и Венгрии, в горах Кавказа, Хингана и на Карпатах, в лесах и болотах Полесья, среди скал и озер Финляндии, в суровых условиях Заполярья, в пустынях и песках Восточной Азии.

В беспримерных боях Великой Отечественной войны Советская Армия накопила огромный боевой опыт. Этот замечательный опыт и обусловившая его советская военная наука недоступны для заимствования армиями империализма. Но этими опытом и наукой с успехом пользуются армии нового типа. Достаточно сослаться на убедительный пример славных побед народно-освободительной армии демократического Китая. Этот пример тем более замечателен, что сокрушительному разгрому подверглась гоминдановская армия, вооруженная, обученная и поддержанная американским империализмом.

Предательски уклоняясь от выполнения своих союзнических обязательств, т. е. от активного участия в разгроме войск фашистских агрессоров, англо-американские армии, естественно, не могли приобрести подлинного опыта современной войны против сильного противника. Англосаксы были активны там, где они не встречали достойного сопротивления. Такой «опыт» не может быть полноценным. Он неизбежно страдает односторонностью, порождает опасную самоуверенность и зазнайство, преувеличенную оценку своих сил и недооценку сил противника, а отсюда — порочную, авантюристическую стратегию. Англо-американцы, не обладая собственным боевым опытом, стремятся использовать опыт битой гитлеровской армии. В этом подражании заключается одна из серьезных причин органической слабости армий нынешнего агрессивного блока. Наша Советская Армия является единственной носительницей подлинного боевого опыта современной войны машинного периода. И в этом заключается еще одно из ее неоспоримых преимуществ.

Наша уверенность в несокрушимой мощи советских Вооруженных Сил — истинного оплота лагеря мира и социализма — зиждется на отчетливом сознании правоты и величия наших целей, непобедимости наших идей. Благородная идея советского патриотизма объединяет рабочих, крестьян и интеллигенцию в крепко сплоченную могучую армию строителей коммунизма. Советский народ глубоко убежден, что в мирном соревновании двух систем обеспечена победа социализма над капитализмом. Вместе с тем советские люди уверены

в том, что если империалисты развяжут новую войну против нашей миролюбивой страны, то Советский Союз, поддержанный свободолюбивыми народами всего мира, наголову разгромит любого агрессора.

* * *

Историческая победа советского народа над фашистскими государствами со всей убедительностью доказала превосходство социалистической системы над капиталистической. Опыт войны подтвердил еще раз, что советский общественный и государственный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный и государственный строй.

Успехи послевоенного развития социалистической экономики нашей страны служат надежной базой для дальнейшего укрепления военного могущества Советского Союза и его Вооруженных Сил как важнейшего условия в борьбе за обеспечение мира во всем мире, за обеспечение государственных интересов СССР и построение коммунизма в нашей стране.

Советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, успешно решает основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны — и создает таким образом материально-техническую базу коммунизма. Промышленность СССР работает ныне на значительно более высоком уровне, чем это намечалось по пятилетнему плану. Только за первые четыре года после войны построено, восстановлено и пущено в действие 5200 промышленных предприятий. В сельском хозяйстве полностью решена зерновая проблема. Этим достигнуто не только значительное повышение экономического уровня жизни советского народа, но и созданы необходимые государственные резервы. Успешно выполняется трехлетний план по развитию животноводства. По-большевистски реализуется сталинский план преобразования природы.

Характеризуя планы дальнейшего развития нашей страны, товарищ Сталин указывал: «Что касается планов на более длительный период, то партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем. Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать» (Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года).

Советский народ и его Вооруженные Силы с законной гордостью смотрят на результаты своей работы и борьбы. Народы Советского Союза и наши друзья за рубежом встречают пятую годовщину великой победы над германским империализмом с новым подъемом и воодушевлением, с гордостью за успехи лагеря мира и демократии. Послевоенное развитие народного хозяйства стран народной демократии также ознаменовалось значительными успехами.

В то время как в СССР и странах народной демократии происходит неуклонный подъем экономики и культуры, повышается благосостояние трудящихся масс, в США уже начался новый экономический кризис. Кризис нарастает и в других капиталистических, и в первую очередь в маршаллизованных,

странах. Он поражает все стороны мирового капиталистического хозяйства. В США неуклонно падает уровень промышленного производства. Растет обнищание пролетариата и всех трудящихся. Армия безработных и полубезработных в капиталистических странах достигает 45 миллионов человек, что с семьями составляет около 150 миллионов человек.

Вторая мировая война, подготовленная силами международной империалистической реакции и развязанная фашистскими агрессорами, привела, как известно, к дальнейшему углублению и обострению общего кризиса капитализма. Англо-американский империализм, одержимый сумасбродной идеей установления своего мирового господства, развернул бешеную подготовку третьей мировой войны, рассчитывая в новой войне поправить свои сильно пошатнувшиеся дела. Американские стратеги «холодной войны» намного перекрыли гонку вооружений, имевшую место в гитлеровской Германии. Они тратят на военные цели две трети государственного бюджета, превращая США в арсенал реакции.

Империалисты Уолл-стрита и Сити как огня боятся мирного соревнования с социализмом. Они ратуют ныне за то, чтобы навязать народам пресловутый «американский образ жизни», который является прямой копией с «нового порядка» Гитлера. Нынешние претенденты на мировое господство в США и Англии ничему не научились у истории. Под видом «помощи» США во многих пунктах Западной Европы строят различные военные объекты, превращая эти территории в плацдарм для войны против СССР и стран народной демократии. Кроме северо-атлантического агрессивного блока, США сколачивают агрессивные блоки из числа средиземноморских стран, а также стран, расположенных в Юго-Западной Азии и бассейне Тихого океана.

Экономика СССР, напротив, свободна от всех антагонистических противоречий капиталистической экономики и не нуждается для своего развития в войнах и колониальных захватах. Об этом наглядно свидетельствует опыт минувшей войны. Советский Союз и его Вооруженные Силы принесли свободу и независимость народам ряда стран Европы и Азии, избавили человечество от фашистского варварства.

Советская социалистическая экономика, находясь на новом мощном подъеме, является основой все растущей военной мощи советского государства, основой материально-технического могущества Советской Армии и Военно-Морского Флота, надежным оплотом борьбы за мир и безопасность народов во всем мире.

Сталинская миролюбивая внешняя политика и победоносное советское оружие обеспечили такой исход войны, который укрепил и расширил силы социализма и демократии и, наоборот, ослабил силы империализма, силы реакции. Еще в 1934 году товарищ Сталин, подвергая критике планы империалистов в войне, направленной против Советского Союза, предупреждал тогда: «...Пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств...» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 432—433). Изменения в международной обстановке, последовавшие в результате нашей победы, полностью подтвердили это подлинно научное предвидение исхода войны. Яркое свидетельство этому — образование в Европе и Азии ряда государств народной демократии. Народы Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Албании, Северной Кореи с помощью Советской Армии изгнали свои реакционные правительства и ныне, опираясь на бескорыстную поддержку Советского Союза, твердо вступили на путь строительства социализма. Победы Советской Армии над гитлеровской Германией и империалистической Японией явились решающими

предпосылками для победы национально-освободительной революции в Китае. Долголетняя борьба китайского народа завершилась образованием Народной республики Китая, подрывающей устои империализма в Азии. В центре Европы родилась Германская демократическая республика, что является, по определению товарища Сталина, поворотным пунктом в истории Европы.

Уроки войны еще раз подтвердили ленинско-сталинское положение о том, что более прогрессивный общественный строй создает и более совершенную военную организацию. В Великой Отечественной войне победила советская военная наука и потерпели полный крах военная теория и военное искусство немецко-фашистской армии, в течение многих лет незаслуженно пользовавшиеся непререкаемым авторитетом и игравшие ведущую роль в буржуазной военной мысли. История Великой Отечественной войны наглядно показала, что военное искусство умирающего империализма неизменно терпит поражение в столкновении с советской сталинской военной наукой.

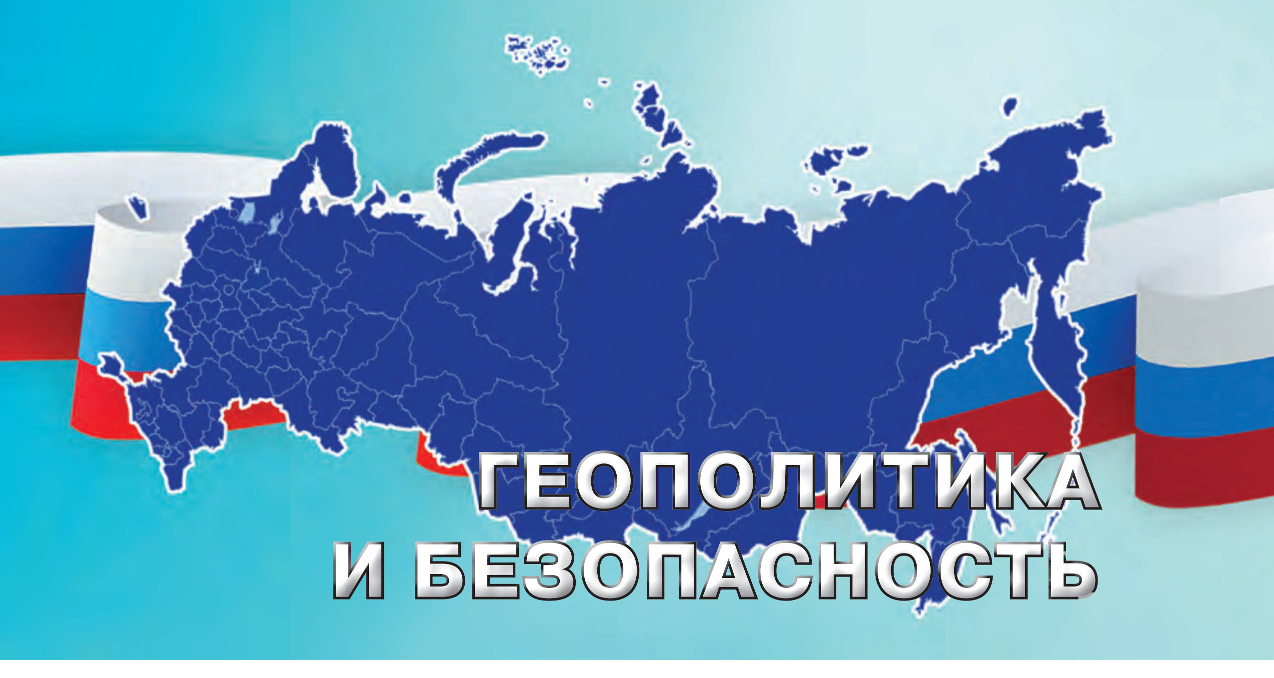
Советская Армия разгромила врага отечественным оружием и ныне располагает самой первоклассной боевой техникой, созданной советскими конструкторами на советских заводах руками наших людей. Советская наука в неразрывном и тесном сотрудничестве с практикой обеспечивает советским Вооруженным Силам самые совершенные и могущественные средства вооружения. С глубоким удовлетворением советские люди говорят: «Есть у нас и атомная энергия и многое другое!».

Советская Армия все более насыщается моторами. Советские войска имеют на вооружении могучие боевые машины, качества которых непрерывно совершенствуются. Сталинская артиллерия — главная огневая ударная сила Советской Армии — непревзойденная по качеству, представляет грозную силу для врагов социалистического государства. Все больше растет огневая сила, подвижность и ударная мощь славной советской пехоты. Замечательная сталинская авиация, раньше всех и лучше всех в мире освоившая наиболее современную боевую реактивную технику в массовом масштабе, надежно оберегает воздушные просторы нашей необъятной Родины. Непрерывно и быстро совершенствуются все другие рода войск Советской Армии и наш Военно-Морской Флот.

Неустанно совершенствующая свои боевые приемы Советская Армия ныне способна к еще более глубоким, сокрушительным и стремительным ударам и к еще более гибкому и смелому маневрированию. Нет таких «валов», «линий» и крепостей, которые устояли бы под мощными ударами советских войск. Вооруженные Силы СССР являются надежным оплотом для друзей и защитников мира и демократии во всем мире. Советские Вооруженные Силы были и остаются грозой для всякого рода агрессоров и претендентов на мировое господство.

Руководствуясь указаниями Ленина и Сталина, что до тех пор, пока существует капиталистический мир, будет существовать и угроза империалистического нападения на СССР, мы должны неуклонно укреплять Вооруженные Силы СССР. Границы Советского Союза неприступны для врага. Государственные интересы страны социализма, неотделимые от борьбы за мир и демократию во всем мире, надежно и бдительно охраняются могучими Вооруженными Силами Советского Союза.

Дальнейшее совершенствование боевой выучки и политического воспитания Советской Армии и Военно-Морского Флота, их постоянная боевая готовность — первейшее условие нового подъема военного могущества советского государства и новых достижений в борьбе за обеспечение мира и построение коммунизма в нашей стране — стране-победительнице.

Основные тенденции изменения характера и содержания военных угроз Российской Федерации с океанских и морских направлений

Адмирал Н.А. ЕВМЕНОВ

Капитан 1 ранга в отставке В.В. ПУЧНИН, доктор военных наук

Подполковник Я.В. ЕЩЕНКО, доктор военных наук

АННОТАЦИЯ

На основе оценки военно-стратегической обстановки и выявленных масштабов военных угроз РФ с океанских и морских направлений определены основные тенденции изменения их характера и содержания. Подчеркнуто, что России нужен мощный сбалансированный Военно-Морской Флот, способный эффективно противодействовать этим угрозам из любых районов Мирового океана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Военно-политическая обстановка, сдерживание России, военные опасности и угрозы РФ, быстрый глобальный удар, высокоточное оружие, робототехнические комплексы.

ABSTRACT

Basing on an assessment of the military-strategic situation and the identified scale of military threats to the Russian Federation from the oceanic and maritime directions, the paper identifies the main trends of changes in their nature and content. It emphasizes that Russia needs a powerful, balanced Navy capable of effectively countering these threats from any part of the world ocean.

KEYWORDS

Military political situation, deterrence of Russia, military dangers and threats to the Russian Federation, prompt global strike, precision weapons, robotic systems.

СОВРЕМЕННЫЙ мир переживает период серьезной трансформации. Оценка геополитической обстановки и прогноз ее развития показывают, что проведение Россией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает резкое противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование на планете. Рост стратегической нестабильности и обострение международной обстановки, в том числе связанные с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, сопровождаются возрастанием угроз военной безопасности России, повышением вероятности использования военной силы против нее как на суше, так и на пространствах *Мирового океана*.

США для сохранения своей гегемонии в мире проводят агрессивную политику, направленную на недопущение появления в любом районе Земного шара государства или коалиции государств, способных создать какую-либо угрозу интересам Америки и ее сателлитов. **Приоритетами внешней политики Штатов все в большей степени становятся подход к решению международных проблем с опорой на мощную военную силу свою и своих союзников, а также стремление не дать возможности России вернуть статус великой державы**[1].

Ярким примером негативных для России действий США и их партнеров по блоку НАТО является вступление в военный альянс Финляндии и Швеции, который необходимо рассматривать как наиболее актуальный и опасный вызов Российской Федерации. Это обусловлено тем, что увеличивается не только *сухопутная граница* России со странами Североатлантического договора (более чем на 1000 км), но и фактически превращает Балтийское море во *внутреннее море* НАТО. А стратегически важный для нас Финский залив, через который проходит наиболее удобная транспортная коммуникация в Калининград, легко может быть заблокирован ВМС Эстонии и Финляндии, прежде всего с использованием морских мин. В результате основные силы и войска Балтийского флота, базирующиеся на территории Калининградской области, окажутся в полной изоляции со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В подписанной Президентом США Д. Байденом 12 октября 2022 года «Стратегии национальной безопасности США»[2], а также в опубликованной в ноябре того же года «Стратегии национальной обороны США»[3] четко прослеживается антироссийская направленность, Россия в них объявлена острой угрозой и прямым противником.

Последние шаги военно-политического руководства Вашингтона против нашей страны убедительно свидетельствуют, что основные усилия США (и Запада в целом) направлены на жесткое сдерживание развития России, нанесение ей максимального экономического и военного ущерба с целью добиться ее поражения на Украине и в конечном итоге на устранение с мировой арены как влиятельного центра силы.

Таким образом, прогнозируемая военно-политическая обстановка в мире в средне- и долгосрочной перспективе продолжит обостряться и будет характеризоваться возрастанием угроз национальной безопасности Российской

Федерации, в том числе с океанских и морских направлений.

С учетом положений новой Морской доктрины Российской Федерации[4] (утверждена Президентом Российской Федерации 31 июля 2022 года) к основным вызовам и военным опасностям национальной безопасности России, связанным с Мировым океаном, можно отнести:

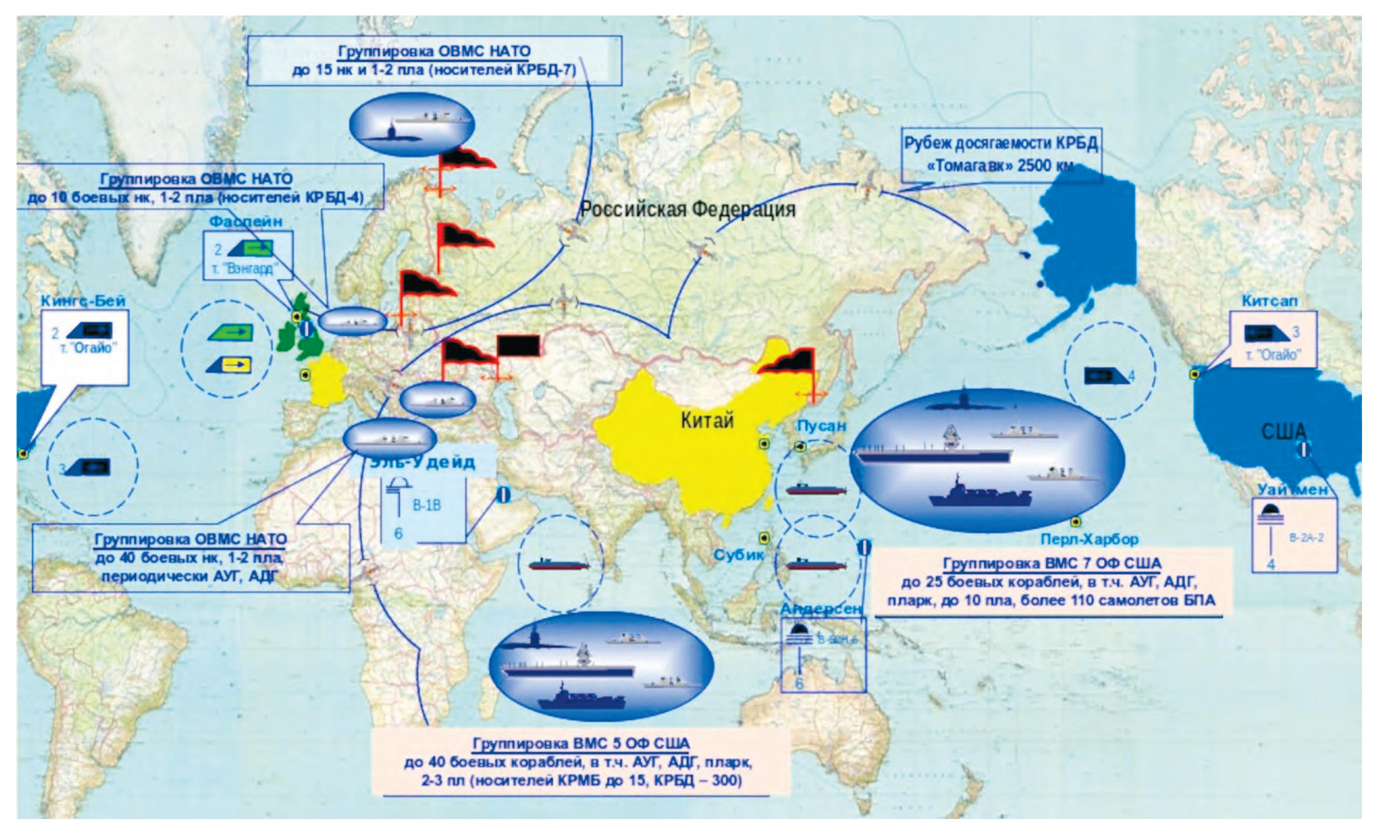
- продвижение военной инфраструктуры НАТО к границам России, включение в альянс новых государств, возрастание количества и масштабов проводимых учений блока в странах Балтии, Польше, Финляндии, Швеции и Норвегии, акваториях Черного, Балтийского и арктических морей;
- стратегический курс США и их союзников на достижение подавляющего превосходства своих ВМС и военное доминирование в Мировом океане, в том числе в Арктике;
- сосредоточение в морских и океанских районах (зонах) на постоянной основе основной части национальных ядерных сил (атомных подводных лодок с баллистическими ракетами) стран НАТО, нацеленных против Российской Федерации;
- территориальные претензии к России ряда государств, касающиеся некоторых ее приморских, островных и эксклавных территорий;
- попытки ряда государств изменить действующие правовые режимы морских пространств и международных морских проливов (Черноморских — Конвенции о режиме проливов от 20 июля 1936 года) без учета наших национальных интересов для достижения собственных геополитических целей.

Указанные вызовы и военные опасности при обострении и нарастании напряженности военно-политической обстановки в мире могут перерасти в ***военные угрозы*** Российской Федерации, либо непосредственно в ***агрессивные действия*** с применением военной силы различного масштаба, прежде всего со стороны Соединенных Штатов Америки и НАТО.

Боевой состав группировок объединенных ВМС (ОВМС) НАТО, которые могут быть задействованы против России в мирное время, представлен на рисунке. В период обострения военно-политической обстановки перед началом крупномасштабной агрессии эти группировки увеличиваются не менее, чем в *четыре* раза. В Норвежском и Баренцевом морях предполагается развертывание до 50 носителей крылатых ракет большой дальности (КРБД) морского базирования с боезапасом в 1000—1100 ракет; в Охотском и Японском морях, а также в прилегающих океанских районах — до 60 носителей КРБД с боезапасом в 1200 ракет; в восточной части Средиземного моря и в Черном море — до 14 носителей с общим боезапасом в 300—350 КРБД; в Северном и Балтийском морях — не менее 9 носителей с общим боезапасом в 180—220 КРБД[5].

Последние шаги военно-политического руководства Вашингтона против нашей страны убедительно свидетельствуют, что основные усилия США (и Запада в целом) направлены на жесткое сдерживание развития России, нанесение ей максимального экономического и военного ущерба с целью добиться ее поражения на Украине и в конечном итоге на устранение с мировой арены как влиятельного центра силы.

Таким образом, прогнозируемая военно-политическая обстановка в мире в средне- и долгосрочной перспективе продолжит обостряться и будет характеризоваться возрастанием угроз национальной безопасности Российской Федерации, в том числе с океанских и морских направлений.

Примечания: ОФ — оперативный флот, нк — надводный корабль, пла — атомная многоцелевая подводная лодка, пларк — атомная подводная лодка с крылатыми ракетами, АУГ — авианосная ударная группа, АДГ — амфибийно-десантная группа, БПА — базовая патрульная авиация.

Рис. Группировки ОВМС НАТО, развернутые на постоянной основе в мирное время в прилегающих к России морях и океанских районах

Анализ указанных военных угроз Российской Федерации с океанских и морских направлений позволяет выявить ***тенденции*** изменения их характера и содержания, к основным из которых относятся:

Первая и ***главная*** тенденция — возрастание доли морской составляющей в общем масштабе военных угроз России. В настоящее время США особое внимание в своих доктринальных документах уделяют концепции «Быстрый глобальный удар» (БГУ). Эта угроза характеризуется внезапностью нанесения ударов в кратчайшее время (в перспективе — в течение 1—2 часов) из морских и океанских районов, которые находятся вне зоны действий наших воздушных и наземных сил и средств. ***Основная роль в БГУ отводится КРБД морского базирования «Томагавк» и палубной авиации, доля которых в ударах на разных стратегических направлениях составляет 60—80 %.*** Действующая национальная военная стратегия Соединенных Штатов Америки[6], обеспечивающая реализацию положений Стратегии национальной безопасности США[7] и Стратегии национальной обороны США[8], непосредственно формулирует концептуальные основы применения группировок американских ВМС против Российской Федерации в рамках реализации концепции БГУ. Комплексное и массированное применение неядерного высокоточного и гиперзвукового оружия с морских и океанских направлений по объектам стратегических ядерных сил, центрам государственного и военного управления, военно-промышленного комплекса, элементам систем ПРО/ПВО и информационным коммуникациям России может позволить противнику получить стратегическую инициативу на начальном этапе военных действий.

Оперативно-тактические расчеты показывают, что группировки ВМС США способны в первом и последующих ударах в рамках БГУ с высокой вероятностью поразить не менее 300 критически важных объектов на территории Российской Федерации, а с учетом действий палубной авиации — не менее 370. К 2030 году удар с моря может быть доведен до 6 тыс. ракет. При этом в зоне поражения морских средств БГУ США находится почти 90 % территории нашей страны.

Вторая тенденция связана с появлением новой военной угрозы — создание и развертывание США и их союзниками по морскому периметру границ России системы *стратегической* (глобальной) ПРО США. Морская составляющая этой системы в настоящее время включает группировку кораблей с противоракетами *SM-3* (система «Иджис») в составе 5 крейсеров типа «Тикондерога» и 32 эсминцев типа «Орли Берк», развернутых в районах близ территории России. Кроме того, планируется оснастить средствами ПРО морского базирования корабли флотов 12 государств — союзников США, в первую очередь корабли ВМС Японии (уже оснащены 4 японских эсминца) и Республики Корея. В наибольшей степени опасность от системы стратегической ПРО проявится уже в среднесрочной перспективе, когда США будут располагать достаточным количеством ракет-перехватчиков всех видов базирования. При этом подавляющая часть сил и средств ПРО США и их союзников (до 90 % американских ракет) к 2030 году будет сосредоточена на более чем 80 кораблях, способных развернуться в непосредственной близости от территории Российской Федерации. Они могут находиться рядом с районами действий наших ракетных подводных лодок стратегического назначения и создать реальную угрозу для возможности реализации ракетно-ядерного потенциала морскими стратегическими ядерными силами России[9].

В настоящее время США особое внимание в своих доктринальных документах уделяют концепции «Быстрый глобальный удар». Эта угроза характеризуется внезапностью нанесения ударов в кратчайшее время из морских и океанских районов, которые находятся вне зоны действий наших воздушных и наземных сил и средств.

Складывающаяся ситуация ведет к серьезному нарушению сложившегося баланса сил между Россией и США в ракетно-ядерной сфере. Поражение кораблей передового рубежа стратегической ПРО противника, безусловно, возлагается на ВМФ (при участии ВКС). Все это требует дополнительных ответных мер по повышению потенциала ВМФ в интересах решения данной стратегически важной задачи.

Третья тенденция заключается в значительном возрастании боевых возможностей авианосных ударных сил США за счет ***палубной авиации Корпуса морской пехоты***. В настоящее время его авиаэскадрильи несут боевую службу в различных районах Мирового океана в составе амфибийно-десантных групп на борту универсальных десантных кораблей (УДК) типа «Америка» водоизмещением 45 тыс. т. Эти УДК сегодня превращаются в легкие авианосцы за счет оснащения новыми самолетами пятого поколения *F-35B* с укороченным взлетом и вертикальной посадкой. Поэтому с полным основанием можно считать, что в настоящее время ВМС США в своем составе фактически имеют 20 авианосцев: 11 тяжелых атомных (по 40—48 истребителей-штурмовиков на каждом) и 9 легких авианосцев на базе УДК (по 12—16 истребителей-штурмовиков *F-35B*).

Четвертая тенденция связана с повышением роли в вооруженной борьбе на море, наряду с высокоточным оружием, ***беспилотных воздушных, надводных и подводных аппаратов***. В настоящее время ВМС стран НАТО активно оснащаются боевыми робототехническими комплексами и системами, например, на вооружении американского флота находится более 2,5 тыс. беспилотных аппаратов различного назначения: разведывательно-ударных, противоминных, противолодочных и др. Их применение с моря уже сегодня представляет собой серьезную угрозу. Так, нанесение массированного удара с применением тактики «роя» по критически важным объектам, в том числе по кораблям в море и на базах, чревато прорывом воздушных и подводных беспилотных аппаратов к объектам поражения из-за перегрузки системы их обороны. В качестве подобного примера можно привести попытку вооруженных сил Украины в ноябре 2022 года одновременно атаковать военные объекты в Севастополе с задействованием девяти летательных и семи морских беспилотных аппаратов. Таким образом, если еще недавно тактика «роя» представлялась в качестве элемента войн будущего, то сегодня она становится реальностью.

Еще одна опасная тенденция изменения характера военной угрозы с моря связана со стремлением США и других стран североатлантического альянса лишить Россию ***контроля над Северным морским путем*** (СМП), которая способна привести к непосредственному военному столкновению России с США и НАТО. Учитывая незавершенность юридического оформления прав приарктических стран на шельфовые ресурсы Арктики, а также заявления ряда других государств о необходимости открытого доступа к этим ресурсам и придания СМП международного статуса, с высокой вероятностью следует ожидать от США или Великобритании в рамках реализации концепции «свободы судоходства»

преднамеренных провокаций. В качестве возможного варианта может быть предпринята попытка *несанкционированного прохода* отряда кораблей (судов) США (Великобритании) через акваторию СМП, включая его проливные зоны, проходящие через российские территориальные воды. В целях силового обеспечения соблюдения исторически сложившегося и установленного Российской Федерацией правового режима прохода СМП иностранными кораблями (судами) необходимо заблаговременно спланировать комплекс мероприятий. Он должен предусматривать наращивание средств разведки и поражения на архипелагах (островах) и побережье Северного Ледовитого океана, а также действия сил Северного флота совместно с морскими пограничными силами ФСБ России для противодействия возможным провокациям со стороны враждебных государств и отказа от несанкционированного прохода по СМП иностранных кораблей и судов.

В заключение следует подчеркнуть, что масштабы военных угроз с моря не позволяют осуществить их нейтрализацию только с помощью сухопутной и авиационной (космической) составляющих Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ). Поэтому наряду с другими их видами России объективно нужен сильный Военно-Морской Флот, непосредственно управляемый Главным командованием ВМФ и способный гарантированно противостоять вызовам и угрозам в Мировом океане.

В условиях реализации США и странами Запада целенаправленной политики по сдерживанию и «уничтожению» Российской Федерации необходимо готовиться к возникновению самых негативных сценариев развития военно-политической обстановки, а ВС РФ — к любым современным и будущим военным конфликтам, в том числе крупномасштабным. Поэтому ВС РФ и Военно-Морской Флот должны иметь сбалансированный потенциал, способный эффективно противодействовать высокотехнологичному противнику во всех сферах: на море, суше, в воздухе, космосе и киберпространстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021).

[2] Стратегия национальной безопасности США. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf (дата обращения: 03.03.2023).

[3] Стратегия национальной обороны США. URL: https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF (дата обращения: 03.03.2023).

[4] Морская доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 512 от 31.07.2022).

[5] *Пучнин В.В.* Скорее с моря, чем с суши // Независимое военное обозрение. 2021. № 11.

[6] Национальная военная стратегия США. URL: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nms/NMS2018%20Overview.pdf?ver=oERVYfgg1p-jtlK_kYsZHQ%3d%3d (дата обращения: 03.03.2023).

[7] Стратегия национальной безопасности США.

[8] Стратегия национальной обороны США.

[9] *Пучнин В.В.* Скорее с моря, чем с суши.

Система военного образования как основа обеспечения национальной безопасности и суверенитета России

Генерал-майор запаса А.А. ЦЕЛЫКОВСКИХ,
доктор военных наук

Полковник П.А. ГОРЬКОВ,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Показана роль системы образования в защите национальных интересов, обеспечении национальной безопасности и суверенитета Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственный суверенитет; национальная безопасность; национальные интересы; система военного образования.

ABSTRACT

The paper shows the role of the education system in protecting national interests, ensuring national security and sovereignty of the Russian Federation.

KEYWORDS

State sovereignty, national security, national interests, military education system.

ОБРАЗОВАНИЕ является одной из главных функций государства, на реализацию которой ежегодно расходуется значительное количество ресурсов как человеческих, так и материальных. В современных условиях система образования выходит вместе с наукой на первое место. В Послании Федеральному Собранию 21.02.2023 года Президент РФ В.В. Путин отметил: «Успешное будущее человека зависит от качественного образования и разностороннего развития».

В настоящее время система высшего образования нашего государства находится в состоянии перманентного реформирования. После присоединения России к Болонскому процессу прошло 20 лет. Результаты этого присоединения оставляют желать лучшего. Болонская система, ставя своей целью унификацию высшего образования, абсолютно не учитывала традиционные национальные образовательные и культурные ценности.

Система военного образования (СВО) не осталась в стороне от реформ отечественной системы высшего образования, начавшихся в 1990-е годы. В ходе оптимизационных реформ было сокращено и уволено в запас значительное количество офицерских кадров с учеными званиями и учеными степенями, которые составляли основу научно-педагогического потенциала военного ведомства.

В существующих реалиях экономического, политического, технологического, духовного состояния нашего государства необходима индивидуальная, собственная траектория раз-

вития всех сфер жизни и деятельности, направленная на национальную безопасность и суверенитет страны.

Одним из средств достижения государственного суверенитета являются его Вооруженные Силы, способные к защите национальных интересов и национальной безопасности в мировом пространстве. От степени развития Вооруженных Сил зависит положение государства в мире. Одним из важных элементов военной организации государства является система военного образования, предназначенная для своевременного, полного и качественного ее кадрового обеспечения. Роль и место СВО в обеспечении государственного суверенитета Российской Федерации представлены на рисунке 1.

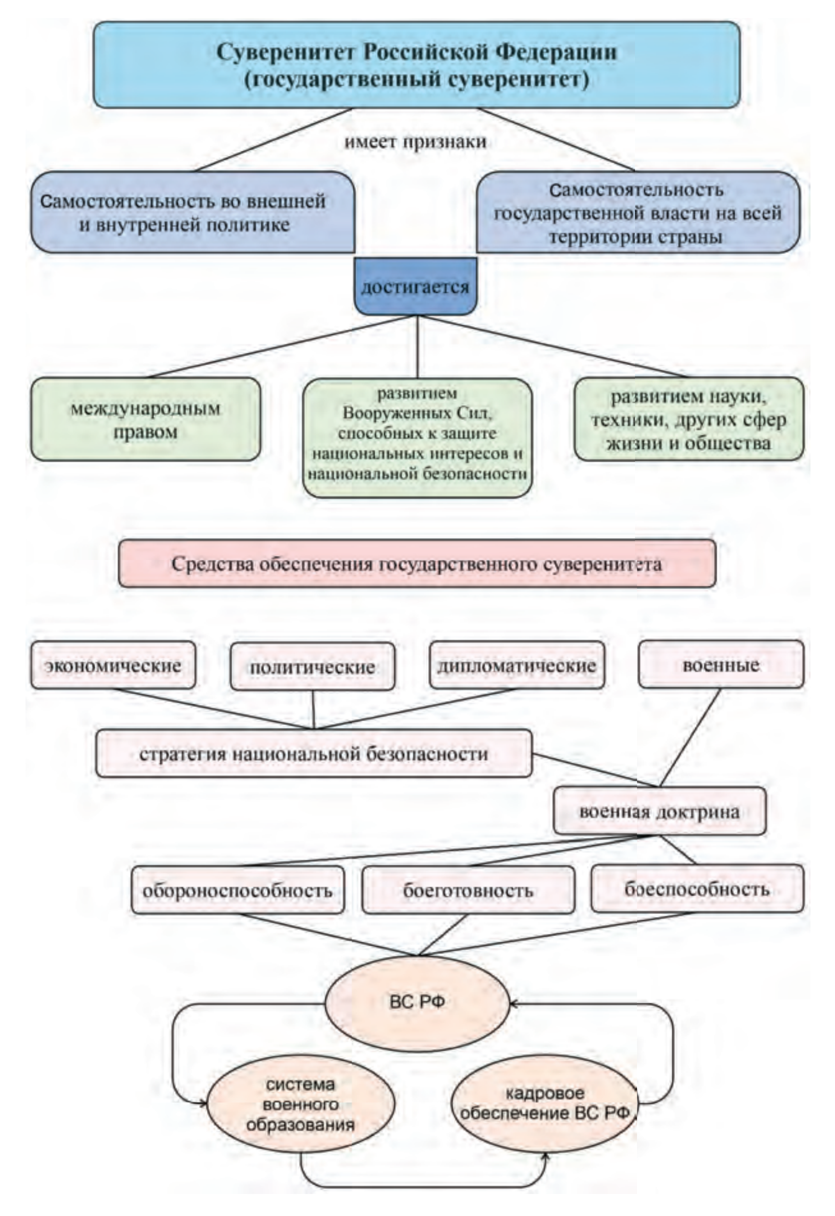

Рис. 1. Роль и место системы военного образования в обеспечении государственного суверенитета Российской Федерации

В настоящее время система военного образования включает две самостоятельные подсистемы:

• система подготовки кадровых офицеров и прапорщиков в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Минобороны;

• система подготовки офицеров и прапорщиков запаса в военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования.

Управление деятельностью системы военного образования осуществляется через профильного заместителя Министра обороны и начальника Главного управления кадров. Непосредственное руководство осуществляется Управлением военного образования Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, которое отвечает за разработку и реализацию концептуальных основ в области развития военного образования, при непосредственном участии заказчиков подготовки кадров.

Следует отметить, что в управлении военным образованием принимают непосредственное участие и гражданские министерства и ведомства, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Важной задачей управления военного образования была, остается и будет реализация решений руководства страны и военного ведомства в области военного образования и кадрового обеспечения ВС РФ.

В настоящее время система высшего военного образования является составной частью национальной системы высшего образования. Существующие федеральные требования, представляющие совокупность федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и примерных основных образовательных программ (ПООП)[1], определяют основные подходы к созданию и реализации основных профессиональных образовательных программ (ОПОП). Ведомственные требования, представляющие совокупность квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников (КТ)[2] определяют содержание военного образования, раскрывают перечень компетенций, направленных на получение военной профессии. На рисунке 2 представлена взаимосвязь высшего гражданского и военного образования.

Анализ системы военного образования за последние десятилетия[3] позволил сформулировать систему противоречий в теории и практике, которая вызывает необходимость выработки нового подхода к развитию СВО. На основе ее формализованного описания проведена группировка представленных ниже противоречий по четырем соответствующим категориям.

Первая. Противоречия в части создания структуры и состава вузов и определения основ функционирования между:

• наличием перманентных реформ системы высшего образования и отсутствием системы апробации и оценки качества разработанных программно-целевых концепций их реализации;

• наличием значительного количества нормативно-правовых процедур, оказывающих влияние на образовательную деятельность вуза, и отсутствием соответствующих функционально-ориентированных структурных элементов их реализации;

• возрастающими задачами по подготовке специалистов и низкими возможностями существующей структуры и состава центральных органов военного управления и вузов Минобороны России по их реализации.

Вторая. Противоречия в части кадрового обеспечения Минобороны и вузов между:

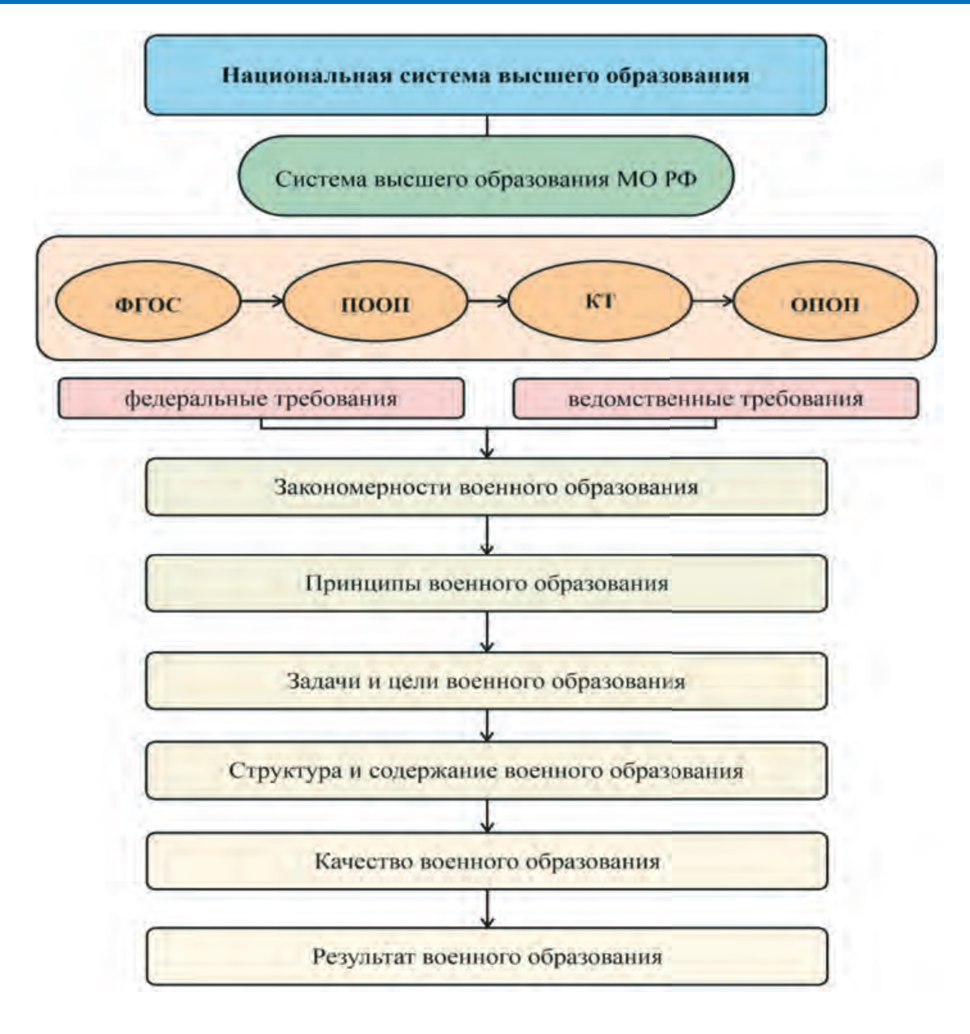

Рис. 2. Взаимосвязь высшего гражданского и военного образования

• возрастанием федеральных требований к качеству кадрового обеспечения ВС РФ и ежегодным снижением количества кандидатов для поступления в военные вузы с требуемым уровнем сдачи единых государственных экзаменов;

• существующими равными штатно-должностными категориями и тарифными разрядами руководящего и преподавательского состава военных институтов и военных академий и неравными по содержанию функциями их деятельности.

Третья. Противоречия в части разработки и реализации образовательных программ между:

• структурой и содержанием европейского подхода к образованию (бакалавриат — магистратура — доктор философии), интегрируемого в национальную высшую школу, и существующей традиционной, устоявшейся, многовековой и апробированной российской (советской) образовательной системой (специалист — кандидат наук — доктор наук);

• компетентностным подходом, интегрируемым в Российскую высшую школу и декларируемым участниками болонской системы высшего образования как оптимальный, и традиционный, и научно обоснованный в России подход в образова-

нии, ориентированный на профессиональные знания;

• постоянным добавлением в образовательные программы новых, не фундаментальных дисциплин, имеющих ознакомительный, информационный характер, и нормативными параметрами существующих фундаментальных дисциплин образовательных программ. Как следствие — вытеснение (снижение качества) имеющихся научных знаний в содержании дисциплин в условиях постоянного укрупнения групп специальностей;

• функциональным содержанием наименований военных специальностей и содержанием гражданских ФГОС, используемых для формирования образовательных программ подготовки военных специалистов;

• разрывом существующих образовательных программ (среднего профессионального образования — специалитета — магистратуры) и необходимостью их сопряжения в единой структуре и логике;

• существующими подходами высших военных образовательных организаций к реализации образовательных программ различных уровней высшего образования по узконаправленным военно-учетным специальностям (ВУС) (видов, родов войск) и объективной необходимостью расширения базовых знаний по некоторым группам ВУС в образовательных программах, имеющих межвидовой и межродовой характер;

• объективной необходимостью своевременного внесения изменений в содержание образовательных программ, вызванной развитием форм и способов ведения вооруженной борьбы, совершенствованием и принятием на снабжение новых образцов вооружения и техники (опережающее образование), и установленным, длительным директивным порядком этих преобразований (отстающее образование).

Четвертая. Противоречия в части создания, содержания и совершенствования учебно-материальной базы между:

• повышением роли интерактивных, сетевых и дистанционных образовательных технологий (в том числе технологий, основанных на применении искусственного интеллекта) в образовательном процессе с одной стороны и ежегодным моральным старением, снижением финансирования и обеспеченности техническими средствами обучения и программными продуктами, а также ужесточением требований по работе с информацией ограниченного распространения с другой стороны;

• значительным увеличением объема задач по подготовке специалистов в военное время и существующими возможностями выполнения мероприятий перехода на состав и структуру военного времени.

Для разрешения указанной выше системы противоречие представляется целесообразным предложить авторский концептуальный подход к развитию системы военного образования, сущность которого заключается в уточнении существующих и разработке новых теоретических положений, отражающих направления развития СВО, достигаемые изменением ее структуры, состава и порядка функционирования.

Опыт трех столетий существования системы военного образования позволил выявить и уточнить ряд закономерностей ее функционирования, основными из которых являются закономерности, учитывающие зависимость:

• развития системы военного образования от национальных интересов и национальной безопасности России. Национальная безопасность России — это состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз, обе-

спечивающее устойчивое прогрессивное развитие личности, общества и государства. Данная закономерность раскрывает зависимость национальных интересов и национальной безопасности от состояния Вооруженных Сил государства и их качественного кадрового обеспечения;

• качества военного образования от степени его интеграции в практику применения войск (сил). Данная закономерность раскрывает зависимость системы военного образования от современных и перспективных форм применения видов и родов войск ВС РФ и способов ведения боевых действий, а также оснащения Вооруженных Сил современными и перспективными образцами вооружения и техники;

• наличия фундаментального военного образования от уровня научно-педагогического потенциала. Данная закономерность раскрывает зависимость содержания военного образования от качества профессорско-преподавательского состава военных вузов. Важным для понимания является тот факт, что создание и поддержание научно-педагогического потенциала на уровне, обеспечивающем не только качественное образование, но и его развитие, — задача довольно сложная. Она не решается за один-два года, для этого требуется не одна пятилетка;

• качества подготовки выпускников военных вузов от требований, предъявляемых к абитуриентам. Другими словами, чем выше входные требования в вуз, тем качественнее выпускники на выходе из вуза. Снижение входных требований к абитуриентам приводит к значительному снижению качества выпускников;

• качества военного образования от степени его унификации и стандартизации. Данная закономерность раскрывает зависимость качества военного образования от процессов укрупнения групп специальностей и направлений подготовки под единый стандарт. В связи с этим термин «унификация» может иметь негативное влияние на качество военного образования. История имеет немало примеров, когда подготовка универсального специалиста на практике приводила к некомпетентности в простых действиях. Поиск «золотой середины» в этом направлении требует научного обоснования и не может быть определен экспертным методом.

Вышеуказанные закономерности обусловлены общими законами. С учетом изменения условий функционирования высшей военной школы они требуют периодического уточнения. Это связано со значительным увеличением и расширением специфических требований, предъявляемых к системе подготовки военных кадров в современных условиях.

Формирование закономерностей, учитываемых в системе военного образования, тесно связано с развитием принципов ее функционирования в динамике развития теории форм применения видов и родов войск ВС РФ и способов ведения боевых действий.

Принципы являются основным исходным положением теории (учения, мировоззрения, теоретической программы…) и рассматриваются как обобщенные научно обоснованные положения, правила, установки для практической деятельности по подготовке военных кадров в мирное и военное время[4]. Они имеют всеобщий характер в отличие от конкретных способов действий. Важным является тот факт, что принципы должны быть разъяснены, конкретизированы применительно к рассматриваемым системам.

Анализ системы военного образования является объективным фактором дальнейшего развития ее теории, определяющим необходимость уточнения отдельных принципов форми-

рования и функционирования системы военного образования[5].

В основу уточнения системы принципов, представленных в таблице, положен синтез выработанных требований к системе военного образования, распределенных по группам, объединенным между собой по целям и свойствам.

Представленные в таблице принципы определяют требования к СВО с учетом основных закономерностей ее функционирования. Они не требуют дополнительной детализации и являются основой концептуального подхода развития системы военного образования, отображенного на рисунке 3.

Таблица

Формирование взаимосвязи принципов и требований, предъявляемых к системе военного образования

Принципы создания и функционирования СВО	Требования, предъявляемые к СВО
Приоритета национальных интересов и национальной безопасности при пределении основ создания и функционирования системы военного образования	1. Наличие доктринальных положений, определяющих основы создания и функционирования СВО
	2. Соответствие содержания военного образования функциям и задачам Вооруженных Сил
Научности и фундаментальности высшего военного образования	3. Наличие в содержании военного образования фундаментальных дисциплин, имеющих достаточную теоретическую и практическую базу
	4. Соответствие содержания дисциплин военной профессии и специальности
Последовательности и логичности многоуровневого образования	5. Наличие четко выраженных границ между уровнями образования 6. Наличие структуры и логики разработки и реализации образовательных программ
Автономности и самодостаточности образовательных организаций	7. Наличие структуры и состава образовательных организаций, позволяющих выполнять весь перечень функций и задач без привлечения других организаций и работников
Непрерывности и преемственности военного образования	8. Планирование образовательных траекторий без разрыва в получении знаний
	9. Наличие взаимосвязи между образовательными программами различных уровней (ступеней)
Опережения военным образованием практики войск (сил)	10. Наличие в образовательных программах сведений о передовых и научно обоснованных технических и технологических решениях по перспективным формам и способам ведения вооруженной борьбы, оружии будущего
Структурно-функциональной рациональности	11. Соответствие организационной структуры и состава вуза уровню образовательных программ
Эффективности	12. Наличие инструментария системы оценки качества (внешнего и внутреннего аудита) образования 13. Наличие научно обоснованных программно-целевых концепций повышения эффективности функционирования образовательных организаций

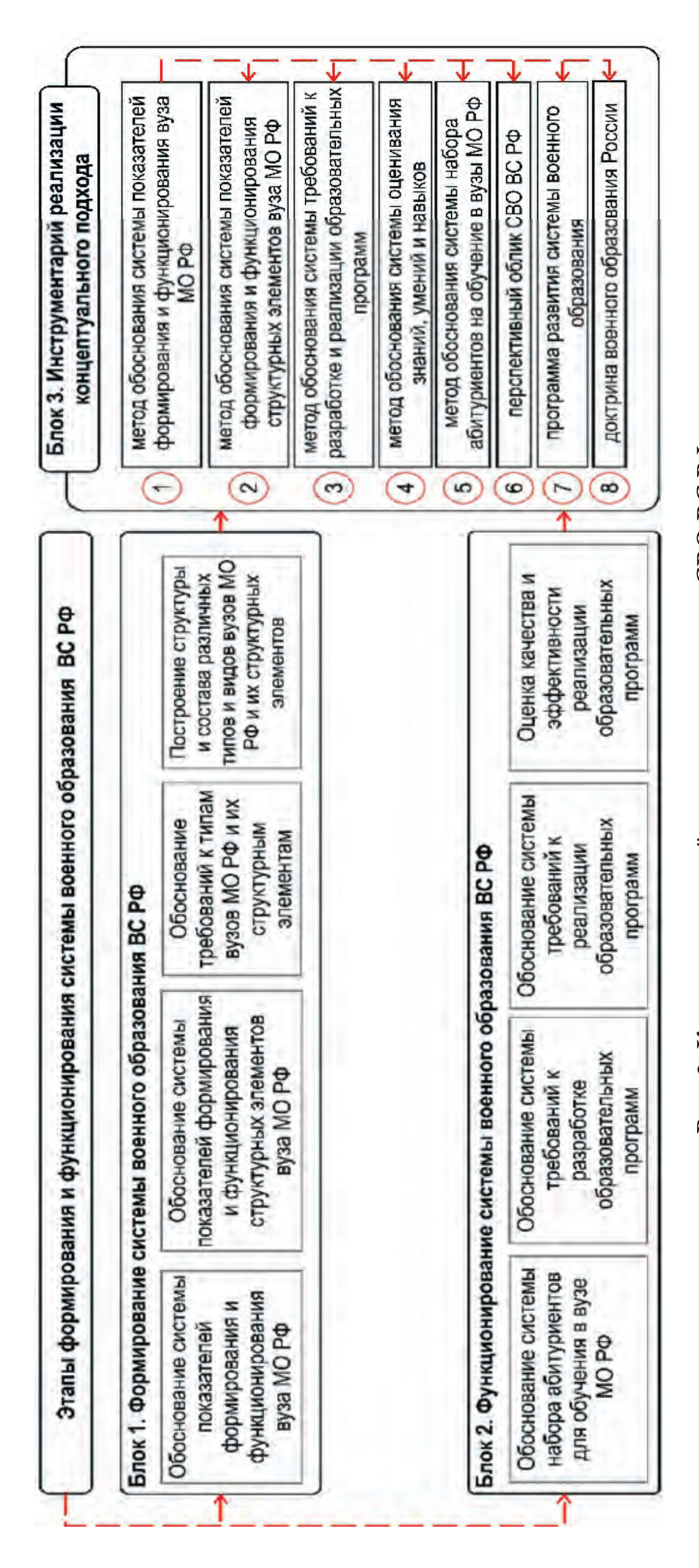

Рис. 3. Концептуальный подход к развитию СВО ВС РФ

Представленные на рисунке 3 блоки № 1, 2 включают теоретические положения, отражающие основные направления развития системы военного образования в рамках формирования и функционирования ее элементов. Блок № 3 содержит инструментарий реализации концептуального подхода в виде совокупности методологических, теоретических положений и практических рекомендаций, основанных на инновационном сочетании образовательных процессов с научно обоснованными решениями формирования перспективной системы военного образования МТО ВС РФ.

В заключение необходимо отметить, что существующая военно-политическая обстановка в России и вокруг ее границ в очередной раз заставляет задуматься о направлении развития национальных Вооруженных Сил. При этом система военного образования, предназначенная для своевременного, полного и качественного кадрового обеспечения военного ведомства, выходит на первое место. На этом этапе предложенные методологические аспекты развития СВО приобретают новую актуальность и востребованность.

Формирование закономерностей, учитываемых в системе военного образования, тесно связано с развитием принципов ее функционирования в динамике развития теории форм применения видов и родов войск ВС РФ и способов ведения боевых действий.

Для сохранения и развития военной школы нужна научно обоснованная программа развития высшего военного образования на ближайшие 10—15 лет. Мы должны строить его с учетом долговременных национальных интересов страны. У сильной России не будет врагов. Сегодня нужно строить национальную безопасность страны в соответствии с национальными интересами. Именно национальные интересы и национальная безопасность являются источником функционирования и развития системы военного образования.

Представленный концептуальный подход к развитию высшей военной школы направлен на повышение эффективности системы военного образования за счет применения перспективных теоретических положений и практических рекомендаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Сборник федеральных государственных образовательных стандартов по направлениям подготовки и специальностям материально-технического обеспечения ВС РФ. СПб.: ВА МТО, 2021.

[2] Сборник квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников ВА МТО. СПб.: ВА МТО, 2021.

[3] *Горьков П.А., Сурков А.М., Несвит П.В.* Анализ некоторых аспектов системы военного образования материально-технического обеспечения ВС РФ. Новые подходы оценки и повышения эффективности ее функционирования / Сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции. Вольск: ВВИМО, 2022. Инв. № 1452. С. 346—359.

[4] *Сурков А.М., Горьков П.А.* Реализация принципа профессионализма — как фундаментальная основа подготовки специалистов тыла Вооруженных Сил Российской Федерации / Сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции. Вольск: ВВИМО, 2022. Инв. № 1452. С. 8—14.

[5] Там же.

Политика Российской Федерации в области обеспечения военной безопасности в условиях стагнации международно-правовой системы контроля над вооружениями и военной деятельностью

Полковник в отставке В.В. СУХОРУТЧЕНКО,
доктор технических наук

Полковник запаса А.С. БОРИСЕНКО,
кандидат технических наук

Полковник Е.А. ШЛОТОВ,
кандидат технических наук

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются проблемные вопросы формирования декларативной политики в области обеспечения военной безопасности Российской Федерации в условиях существующих и формируемых угроз, вызванных агрессивными действиями США и блока НАТО, а также стагнации процесса контроля над вооружениями и военной деятельностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Военная безопасность, декларативная политика, конструктивный диалог, компромиссное решение.

ABSTRACT

The paper deals with the problematic issues of forming a declarative military security policy of the Russian Federation in the context of existing and emerging threats caused by aggressive actions of the United States and the NATO bloc, as well as stagnation of the arms and military activities control process.

KEYWORDS

Military security, declarative policy, constructive dialogue, compromise solution.

СКЛАДЫВАЮЩАЯСЯ военно-политическая и стратегическая обстановка, формируемая расстановка сил на мировой арене, наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и предпринимаемые попытки наделения ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, непрекращающееся приближение военной инфраструктуры НАТО к границам Российской Федерации, а также денонсация США ряда ключевых договоров в области сокращения и ограничения вооружений формируют новые угрозы военной безопасности нашего государства и создают серьезные вызовы жизнеспособности системы контроля над вооружениями и военной деятельностью, а также поддержанию стратегической стабильности в мире.

Нежелание американской стороны вести конструктивный диалог в целях поиска компромиссных решений по проблематике стратегической стабильности усугубляется нарастающей напряженностью в отношениях между РФ и США, их союзниками по НАТО, а также фактическим отказом американской стороны от взаимодействия с нашим государством для выработки комплекса действенных гарантий безопасности в военной сфере.

Деструктивная позиция коллективного Запада по вопросам войны и мира существенно усилилась с началом проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине. Представители НАТО и украинской стороны заявляют о возможном применении Российской Федерацией в ходе конфликта нестратегического ядерного оружия. С другой стороны, со стороны России звучат предупреждения о готовящемся провокационном применении Украиной «грязной» бомбы. Усилившаяся риторика вокруг возможности применения сторонами конфликта на Украине ядерного оружия, безрассудные, с преступного попустительства западных стран, обстрелы украинской стороной объектов Запорожской АЭС, которые могут привести к аварии, по своим масштабам серьезно превосходящей чернобыльскую, свидетельствуют о том, что значительная часть нынешнего поколения западных политиков и аналитиков не понимают всей полноты последствий данных шагов, а также опасности возможной эскалации данного вооруженного конфликта и перерастания его в крупномасштабную ядерную войну. Данная война затронет не только Украину, но и США и их союзников. Такое преступное легкомыслие может объясняться прежде всего тем, что после крупномасштабных войн прошлого, реального применения оружия массового поражения выросло уже не одно поколение, слабо представляющее последствия массированного применения даже обычных вооружений, не говоря уже о ядерном и химическом оружии, натурных экспериментах в ходе разработки бактериологического оружия.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время и в обозримой перспективе процессы контроля над вооружениями и военной деятельностью, а также поддержания стратегической стабильности будут находиться в глубоком кризисе, причиной которого служат деструктивные действия США и их союзников, приведшие к разрушению всего фундамента мирного сосуществования государств, основанного на нормах права и реализующих их международных институтах.

Учитывая низкую договороспособность военно-политического руководства США — основного участника многих как двусторонних, так и многосторонних договоров в области контроля над вооружениями и военной деятельностью, — в настоящее время и в обозримой перспективе не стоит ожидать от США и их союзников по НАТО конструктивного подхода к рассмотрению проблемных вопросов модернизации действующих договоров и разработке новых соглашений в области контроля над вооружениями и поддержания стратегической стабильности.

В сложившихся условиях в целях воспрепятствования бесконтрольному распространению вооружений, прежде всего стратегических оборонительных и ударных, наращиванию группировок у границ Российской Федерации и ее союзников, компенсации отказа США и их союзников от поддержания стратегической стабильности на принципах равной и неделимой безопасности нашему государству целесообразно проводить, по нашему мнению, более наступательную декларативную политику в области обеспечения военной безопасности.

Под ***декларативной политикой в области обеспечения военной безопасности*** (далее — декларативная политика) будем понимать составную часть внешнеполитической составляющей военной политики Российской Федерации, заключающуюся в формировании и доведении (в разумной достаточности) до военно-политических элит, экспертного сообщества и граждан иностранных государств официально принятых взглядов (официальной позиции) Российской Федерации, отражаемых в законодательных документах и заявлениях уполномоченных должностных лиц, на возможные последствия дальнейшего наращивания внешних военных опасностей и военных угроз, их парирование, а также на роль и место Вооруженных Сил Российской Федерации в решении задач силового стратегического ядерного и неядерного сдерживания, форм и способов их применения, основных целей, направленных на предотвращение агрессии против государства, защиту его суверенитета и территориальной целостности, а также на деэскалацию (прекращение) военных конфликтов на приемлемых для Российской Федерации условиях.

Основной направленностью декларативной политики должно являться разъяснение официально принятых в Российской Федерации взглядов по вопросам войны и мира в целях формирования у вероятных противников осознанного понимания возможных последствий принимаемых решений в области безопасности и военного сотрудничества, а также применения военной силы против нашего государства. Декларативная политика проводится в интересах предотвращения дальнейшего расшатывания системы стратегической стабильности и продолжающейся стагнации процессов контроля над вооружениями и военной деятельностью вследствие осознания другой стороной опасности предпринимаемых ею шагов и необходимости сохранения действующих или заключения новых международных соглашений. Следует подчеркнуть, что участником новых соглашений могут являться в том числе и государства, которые стремятся на двусторонней с Российской Федерацией основе получить гарантии своей безопасности при условии неразвертывания на их территориях военных объектов США и НАТО, а также неучастия в агрессивных действиях против нашего государства.

К основным принципам декларативной политики, определяющим наиболее общие устойчивые положения, правила и рекомендации, которыми следует руководствоваться при ее реализации, по нашему мнению, предлагается отнести:

- принцип гласности основных стратегических целей (принципов) парирований угроз военной безопасности;
- принцип опоры декларативной политики на эффективные силовые механизмы и инструменты стратегического ядерного и неядерного сдерживания;
- принцип сочетания мирной осторожности и военной решительности деклараций о возможности ответного применения вооруженных сил, ядерного и стратегического неядерного оружия при наступлении заявленных условий;
- принцип военной осуществимости декларируемых заявлений;
- принцип адекватности декларируемых заявлений условиям складывающейся и прогнозируемой военно-политической и стратегической обстановки, масштабности реальных угроз военной безопасности Российской Федерации;
- принцип централизованного государственного управления деятельностью федеральных органов

исполнительной власти, министерств и ведомств Российской Федерации, обеспечивающих реализацию в государстве декларативной политики в области обеспечения военной безопасности.

Принцип гласности основных стратегических целей (принципов) парирования угроз военной безопасности выполняет двоякую роль. Во-первых, он должен снять международные опасения в части возможности реализации Российской Федерацией агрессивной политики с опорой на военный потенциал. Во-вторых, гласные принципы применения Вооруженных Сил, ядерного и стратегического неядерного оружия должны способствовать ограждению Российской Федерации от проявлений агрессивной политики со стороны как отдельных государств, так и их блоков (союзов).

Принцип опоры декларативной политики на эффективные силовые механизмы и инструменты стратегического ядерного и неядерного сдерживания является частной формой конкретизации общего принципа комплексного сочетания военных и невоенных мер при определяющей роли военного потенциала и прежде всего стратегических сил сдерживания при парировании военных угроз Российской Федерации. Он подчеркивает первичность силовых (военных) механизмов и инструментов стратегического ядерного и неядерного сдерживания по отношению к декларативной политике государства. При этом сама политика выступает как надстроечный элемент, в то время как силовые механизмы образуют базисную основу стратегического сдерживания.

Принцип сочетания мирной осторожности и военной решительности деклараций о возможности ответного применения вооруженных сил, ядерного и стратегического неядерного оружия при наступлении заявленных условий также имеет две стороны. Первая связана с аргументами в пользу декларируемого выделения принципа вынужденного ответного применения Российской Федерацией военной силы, ядерного и стратегического неядерного оружия в ответ на применение против нее ядерного и других видов оружия массового поражения, а также на агрессию с применением обычного оружия в случае, когда под угрозу поставлено само существование государства. Вторая предполагает «ультимативные» формы декларативной политики, включающие в том числе угрозы ответного применения военной силы, ядерного и стратегического неядерного оружия при наступлении заявленных условий, критичных для военной безопасности Российской Федерации.

Принцип военной осуществимости декларируемых заявлений служит укреплению механизмов стратегического сдерживания и парирования угроз военной безопасности Российской Федерации в целях исключения возможного восприятия декларируемых заявлений как не подкрепленных

> ***Учитывая низкую договороспособность военно-политического руководства США — основного участника многих как двусторонних, так и многосторонних договоров в области контроля над вооружениями и военной деятельностью, — в настоящее время и обозримой перспективе не стоит ожидать от США и их союзников по НАТО конструктивного подхода к рассмотрению проблемных вопросов модернизации действующих договоров и разработке новых соглашений в области контроля над вооружениями и поддержания стратегической стабильности.***

решительностью военно-политического руководства по их реализации, а также располагаемыми возможностями Вооруженных Сил Российской Федерации.

Принцип адекватности декларируемых заявлений условиям складывающейся и прогнозируемой военно-политической и стратегической обстановки, масштабности реальных угроз военной безопасности Российской Федерации нацелен на формирование наиболее действенной декларативной политики в соответствии с различными условиями обстановки. Критическое нарастание угроз военной безопасности нашего государства должно сдерживаться адекватным ужесточением декларируемых заявлений и стремлением найти рациональный компромисс между деэскалационными и эскалационными сторонами (составляющими, аспектами, эффектами) угроз боевого применения сил и средств стратегического сдерживания. Деэскалационная сторона состоит в убедительности декларируемых возможностей по предотвращению агрессии против нашего государства, защите его суверенитета и территориальной целостности, а также на деэскалации (прекращении) развязанного военного конфликта на выгодных для Российской Федерации условиях. Эскалационная сторона связана с риском превращения декларируемых заявлений и направлений их осуществления в катализатор дальнейшей эскалации военных действий.

Принцип централизованного государственного управления деятельностью федеральных органов исполнительной власти, министерств и ведомств Российской Федерации, обеспечивающих реализацию в государстве декларативной политики в области обеспечения военной безопасности, предопределяет проведение единой, скоординированной на высшем государственном уровне декларативной политики в области обеспечения военной безопасности государства и ее всесторонней реализацией.

В настоящее время основные элементы декларативной политики отражены в законодательных документах государства, определяющих официально принятые взгляды Российской Федерации и концептуальные положения военной политики, задачи ее всестороннего обеспечения, направленные на реализацию стратегического ядерного и неядерного сдерживания, а также укрепление военной безопасности государства. Данные документы должны исключить иллюзию у государств — вероятных противников, что крупномасштабная война с массированным применением ядерного и стратегического неядерного оружия затронет только ведущие ядерные державы, а также сформировать убежденность, прежде всего у союзников США по блоку НАТО, в неотвратимости возмездия всем причастным к агрессии против нашего государства странам.

Однако происходящие в настоящее время события показывают, что США и их союзники по НАТО не полностью осознают последствия предпринимаемых шагов, направленных на обострение ситуации в отношениях с Российской Федерацией.

Наступательная декларативная политика позволит Российской Федерации сформировать у США и других участников многосторонних договоров осознанное понимание негативных последствий разрушения системы контроля над вооружениями (как ядерными, так и обычными) и нераспространения оружия массового поражения, приводящих к усилению конфронтации между государствами, и возникающей при этом угрозы вынужденного применения Вооруженных Сил Российской Федерацией в целях защиты суверенитета и территориальной це-

лостности государства. Реализация такой декларативной политики может подтолкнуть военно-политические элиты государств (в том числе и под давлением общественности) к принятию решений о запрете размещения военных объектов и воинских контингентов (или уменьшении их количества) на территориях, находящихся под их юрисдикцией. Данные решения даже в условиях стагнации процессов контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового поражения могут позволить отдельным государствам реализовывать односторонние ограничительные мероприятия, которым впоследствии может быть придан юридический статус в рамках как законодательства конкретного государства, так и международного права (двусторонние соглашения с участием РФ). Такие шаги приобретают особую актуальность в условиях разрушения США Договора по ПРО, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, Договора об обычных вооруженных силах в Европе, а также бесконтрольного развертывания и наращивания их группировок ударных и оборонительных вооружений на территориях других государств.

Действенность декларативной политики определяется рядом факторов, основными из которых являются содержание раскрываемой информации, доводимой до военно-политических элит, экспертного сообщества и граждан иностранных государств (прежде всего в открытых основополагающих документах, определяющих военную политику РФ, в том числе и в области стратегического ядерного и неядерного сдерживания), а также подкрепление такой информации практическими мероприятиями. Достижение поставленных в ходе проведения декларативной политики целей во многом зависит от реальных возможностей ресурсного обеспечения проводимых мероприятий, от степени согласованности планируемых и реализуемых мероприятий, координации действий всех заинтересованных федеральных органов законодательной и исполнительной власти, министерств и ведомств Российской Федерации. В связи с этим документы, составляющие основу декларативной политики государства и касающиеся различных аспектов стратегического ядерного и неядерного сдерживания, помимо подтверждений приверженности Российской Федерации нормам международного права в вопросах войны и мира, должны, по нашему мнению, содержать информацию:

- об официально принятых взглядах военно-политического руководства Российской Федерации на роль и место ядерных и стратегических неядерных сил в решении задач стратегического ядерного и неядерного сдерживания;
- об основных возможностях, реализуемых образцами ядерных и стратегических неядерных вооружений, а также информационно-управляющих систем;
- о ключевых условиях перехода к применению ядерных и стратегических неядерных вооружений, а также прерогативе принятия решения на их применение;
- о некоторых возможных типах ключевых критически важных объектов противника (в том числе и расположенных вне его национальной территории), которые могут быть подвержены воздействию как ядерного, так и стратегического неядерного оружия в зависимости от вовлеченности государства в военный конфликт, его масштаба и интенсивности;
- о возможностях предприятий оборонно-промышленного комплекса как по созданию перспективных, так и по поддержанию (модернизации) существующих образцов вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ).

Действенность декларативной политики определяется рядом факторов, основными из которых являются содержание раскрываемой информации, доводимой до военно-политических элит, экспертного сообщества и граждан иностранных государств (прежде всего в открытых основополагающих документах, определяющих военную политику РФ, в том числе и в области стратегического ядерного и неядерного сдерживания), а также подкрепление такой информации практическими мероприятиями.

Объем раскрываемой информации, доводимой до мировой общественности, должен определяться исходя из ее разумной достаточности для достижения политических целей и не должен приводить к раскрытию особенностей разработки, производства, эксплуатации и боевого применения образцов ВВСТ.

В целях подтверждения доводимой информации и повышения действенности положений официальных документов должно быть обеспечено практическое подкрепление возможностей предприятий ОПК по разработке и производству образцов вооружений, достигнутых характеристик данных вооружений, а также решимости и возможности эффективно их применять. Данные мероприятия могут проводиться в ходе:

• выставочных мероприятий различного уровня — наглядная демонстрация образцов ВВСТ и их тактико-технических характеристик, а также возможностей предприятий-разработчиков, достигнутой научной, производственной и военной мощи государства в различных научных и производственных сферах деятельности;

• мероприятий оперативной подготовки и военно-технических экспериментов — практическая демонстрация в полевых условиях реализуемых образцами ВВСТ характеристик, обученности личного состава эксплуатировать и применять данные вооружения, а также уязвимости территорий и критически важных объектов военной и экономической инфраструктуры иностранных государств;

• присутствия авиационных и морских носителей двойного назначения за пределами Российской Федерации — практическая демонстрация возможности нахождения носителей ядерного и стратегического неядерного оружия в зонах досягаемости критически важных объектов противника, расположенных в любой точке мира, и, как следствие, возможности их гарантированного поражения в кратчайшие временные интервалы.

Следует отметить, что наступательный характер декларативной политики является ответной, вынужденной реакцией, направленной на парирование несиловыми мерами существующих и формируемых, прежде всего действиями США и НАТО, угроз военной безопасности Российской Федерации.

Документы, составляющие основу декларативной политики Российской Федерации и касающиеся различных аспектов силового стратегического ядерного и неядерного сдерживания, подкрепленные практическими мероприятиями, призваны сформировать у военно-политических элит, экспертного сообщества и граждан иностранных государств:

• негативное отношение к существующим и реализуемым планам развертывания воинских контингентов, элементов ПРО, новых систем стратегических ударных вооружений (крылатые ракеты большой дальности, ракеты меньшей и средней дальности, стратегические беспилотные

летательные аппараты и др.) вблизи границ Российской Федерации и ее союзников, а также к агрессивной политике США и блока НАТО, создающих реальные угрозы военной безопасности нашего государства;

• понимание возможных последствий вынужденного применения Российской Федерацией стратегических вооружений по критически важным объектам, которые расположены на территории любого государства, участвующего в агрессии;

• понимание военно-политическим руководством иностранных государств неотвратимости расплаты за решения, принимаемые в угоду США и НАТО, создающие реальные угрозы военной безопасности Российской Федерации, в том числе предоставление территории для совершения акта агрессии против Российской Федерации;

• негативное общественное мнение в иностранных государствах относительно возможных экологических последствий, к которым может привести вынужденное применение российского ядерного и стратегического неядерного оружия по критически важным объектам США и НАТО, расположенным как на их территории, так за ее пределами;

• осознание того, что вынужденное применение российского стратегического неядерного оружия, а в ситуации, когда под угрозу будет поставлено само существование Российской Федерации, ответное применение ядерного оружия, могут привести к крупномасштабной войне с сопутствующими ей катастрофическими последствиями;

• четкое понимание у политических элит США и их союзников неотвратимости применения Российской Федерацией стратегических вооружений при возникновении одного или нескольких заявленных ключевых условий перехода к их применению.

В связи с этим открытые законодательные документы государства, касающиеся различных аспектов обеспечения военной безопасности государства и стратегического сдерживания, в которых реализуются возможности открытого информирования военно-политического руководства и политических элит вероятных противников, должны, по нашему мнению, обеспечивать доведение следующей информации:

• до вероятного противника — о декларируемых возможностях ядерного и стратегического неядерного оружия при решении задач стратегического сдерживания, неминуемости (при наступлении декларируемых условий) возмездия (в том числе ядерного), а также о возможных последствиях применения данного оружия;

• до союзников вероятного противника (дополнительно, при условии начала военного конфликта) — о неминуемости воздействий по объектам, расположенным вне национальной территории вероятного противника, которые влияют на решение стоящих перед стратегическими силами сдерживания задач, а также о возможных последствиях применения военной силы против нашего государства, развертывания на территории, находящейся под их юрисдикцией, группировок войск (сил), военных баз, стратегических оборонительных и ударных вооружений, объектов информационных систем, обеспечивающих их боевое применение;

• до союзников нашего государства — о гарантиях их безопасности посредством распространения на них механизмов стратегического ядерного и неядерного сдерживания.

Утверждение в 2020 году «Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» и в 2021 году уточненной «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» заверши-

В целях подтверждения доводимой информации и повышения действенности положений официальных документов должно быть обеспечено практическое подкрепление возможностей предприятий ОПК по разработке и производству образцов вооружений, достигнутых характеристик данных вооружений, а также решимости и возможности эффективно их применять. Данные мероприятия могут проводиться в ходе: выставочных мероприятий, мероприятий оперативной подготовки и военно-технических экспериментов, присутствия авиационных и морских носителей двойного назначения за пределами Российской Федерации.

ло формирование фундамента системы документов, определяющих официально принятые в государстве взгляды на подготовку к вооруженной защите Российской Федерации и государственную политику в области стратегического ядерного сдерживания, а также составивших основу декларативной политики Российской Федерации.

Усиление роли и места стратегического неядерного сдерживания в обеспечении военной безопасности государства в настоящее время не нашло должного отражения в действующих документах. Введенное в Военной доктрине Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 года) понятие «стратегическое неядерное сдерживание» не было раскрыто, а открытые документы, определяющие основные направления его реализации, до настоящего времени не разработаны.

Необходимо отметить, что формирование системы документов, определяющих государственную политику в области стратегического неядерного сдерживания, обеспечит доведение (в части декларативной политики) до военно-политического руководства, политических и экономических элит иностранных государств принятых в Российской Федерации взглядов на роль и место стратегического неядерного оружия в решении задач обеспечения военной безопасности государства. Актуальность данной задачи существенно возрастает в условиях продолжающегося нарастания напряженности международной обстановки.

Усиление наступательного характера проводимой декларативной политики потребует, по нашему мнению, переработки ряда действующих документов в целях отражения в них, по возможности, указанной выше информации.

Еще раз подчеркнем, что формирование обновленного пакета документов, составляющих основу наступательной декларативной политики, является вынужденным ответным шагом на агрессивные действия США и их союзников и продолжающееся разрушение сложившейся международно-правовой системы обеспечения стратегической стабильности в мире, который направлен на парирование несиловыми мерами существующих и формируемых угроз военной безопасности Российской Федерации.

Разработка документов, определяющих различные концептуальные направления политики государства в области стратегического ядерного и неядерного сдерживания, позволит Российской Федерацией реализовывать скоординированную государственную политику в данной области и действенную декларативную политику, направленную на обеспечение военной безопасности государства несиловыми мерами.

Опыт наделения миротворческих воинских контингентов «силовыми» мандатами ООН и его последствия

Генерал-майор А.В. РОГОВОЙ

АННОТАЦИЯ

Анализируются опыт применения миротворческих воинских контингентов на разных этапах эволюции ООН и отношение к силовому внешнему вмешательству в конфликты со стороны ведущих мировых держав. Предложены некоторые прагматичные подходы к формированию позиций России по данному вопросу и усовершенствованная с учетом современных реалий классификация миротворческих операций.

ABSTRACT

The paper analyzes the experience of peacekeeping military contingents at different stages of UN evolution and the attitude to coercive intervention in conflicts on the part of leading world powers. The author of the paper offers some pragmatic approaches to the formation of Russian positions on this issue and a classification of peacekeeping operations improved in the light of modern realities.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Силовые» мандаты ООН, миротворческие воинские контингенты, силовое внешнее вмешательство, миротворческие операции ООН.

KEYWORDS

UN mandates for the use of force, peacekeeping military contingents, coercive intervention, UN peacekeeping operations.

АНАЛИЗ опыта подготовки и проведения миротворческих операций в конфликтных регионах под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН) в конце XX — начале XXI века свидетельствует о доминировании тенденции наделения миротворческих воинских контингентов «силовыми» мандатами ООН. Высокая вероятность дальнейшего углубления данной тенденции предопределяет актуальность и необходимость иссле-

дования и прогнозирования возможных последствий в интересах как научного познания, так и определения рациональных направлений практической деятельности военно-политического руководства Российской Федерации (РФ) в сфере международных отношений.

Значимость миротворческой деятельности ООН и России

Изучение природы вооруженных конфликтов XXI века показывает, что они приобретают качественно новые характерные черты, обусловленные глобализационно-интеграционными, военно-экономическими, природно-географическими и социально-культурными факторами. Отмечается повышение уровня региональной конфликтности на почве национально-этнических, территориальных, религиозных и других противоречий, возникающих по следующим основным причинам:

- игнорирование одним государством (альянсом) интересов другой страны (группы государств) для достижения собственных национальных (коалиционных) преимуществ (выгод);
- стремление отдельных государств (коалиций) к установлению диктата (превосходства) в регионе;
- приверженность к разрешению конфликтных ситуаций военно-силовыми средствами и методами, нежелание или неспособность устранять экономические и социальные противоречия мирным путем;
- провоцирование радикально настроенными субъектами национально-этнических, религиозных и других противоречий, связанных с территориальными притязаниями;
- увеличение дефицита сырья и природных ресурсов в развитых государствах;
- нарушение общепринятых норм поведения, сосуществования и прав человека;
- расширение масштабов угрозы международного терроризма, распространения оружия массового поражения и средств его доставки.

Ведущие специалисты и аналитики в области миротворческой деятельности отмечают, что «в новейшее время на общем фоне поступательного развития мировой цивилизации ежегодно происходит более полусотни международных и внутренних конфликтов с применением военной силы»[1,2]. Общую ситуацию усугубляют острые внутриполитические, социально-экономические и гуманитарные кризисы в Африке, Азии, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Европе, на Ближнем Востоке и в Западной Азии.

На этом фоне четко обозначилась тенденция решения как внутриполитических (но интернационализированных), так и в отдельных случаях межгосударственных проблем и конфликтных ситуаций с использованием военной силы. Вполне очевидно, что в условиях глобального противоборства социально-политических систем переход международных отношений из состояния холодной войны в новую фазу, для которой характерно повышение уровня региональной конфликтности, увеличивает опасность возникновения новых межгосударственных и внутригосударственных конфликтов на почве национально-этнических, территориальных, религиозных и других противоречий, в том числе и в странах бывшего СССР.

Число жертв и масштабы материального ущерба от этих конфликтов часто сопоставимы с последствиями настоящей войны. Нередко в противостояние сторон вмешиваются мировые державы, особенно США и их союзники, а также международные организации. Известный российский эксперт А.И. Никитин полагает:

«Вмешательство в конфликты, влияние государства на политику ООН и других международных организаций в отношении конфликтов — серьезный внешнеполитический ресурс»[3]. Однако, как показывает исторический опыт, «он требует адекватной расстановки приоритетов и умелого взаимодействия с международными организациями и другими государствами, вовлеченными в конфликты»[4].

В связи с этим **миротворчество как одно из ключевых направлений деятельности ООН имеет огромное практическое значение для жизней миллионов людей**. Свой вклад в него вносят все государства — члены ООН, прежде всего страны — поставщики миротворческих контингентов, в том числе Россия.

Пройдя за десятилетия своего существования тернистый путь урегулирования нескончаемых региональных войн и конфликтов, в ходе которых нанесенный ущерб мирному населению гипотетически сравним с последствиями двух мировых войн в целом, ООН выработала определенные взгляды на цели, задачи, формы миротворческих операций, способы и принципы их ведения, привлекаемые силы и средства.

С начала целенаправленной миротворческой деятельности (май 1948) ООН развернула более 70 миротворческих операций, причем большинство из них — после 1988 года. 53 операции уже завершены, а 12 (по поддержанию мира) на двух континентах еще продолжаются (рис. 1).

Рис. 1. Миротворческие операции ООН, проводимые в настоящее время

За это время в операциях ООН по поддержанию мира приняли участие сотни тысяч военнослужащих, десятки тысяч полицейских ООН и других гражданских сотрудников из более чем 120 стран мира. Свыше 3,3 тыс. миротворцев погибли при исполнении служебных обязанностей под флагом ООН.

С конца 1990-х по 2020 год ООН организовала проведение 15 миротворческих операций в конфликтных регионах мира и параллельно с ними еще около 20 так называемых политических миссий. Пик миротворчества ООН пришелся на 1990-е годы, когда было проведено 35 операций. Однако исторический опыт развития миротворчества показывает, что возможности ООН не безграничны.

На современном этапе все большее значение приобретает миротворческая деятельность региональных организаций, таких как

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейский союз (ЕС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Африканский союз и другие объединения. В частности, ОДКБ добилась подписания рамочного соглашения с ООН, позволяющего использовать ее миротворческий потенциал в операциях, проводимых по мандатам ООН. В некоторых из них Россия принимает самое деятельное участие.

Российские военнослужащие выполняют миротворческие функции в составе войск ООН, Коллективных сил по поддержанию мира СНГ или самостоятельно в бывших республиках СССР[5]. Так, в рамках СНГ Россия с 1992 года принимала участие в операциях по поддержанию мира в Приднестровье и Южной Осетии, с 1993 года — в Таджикистане (миссия завершена), с 1994 года — в зоне грузино-абхазского конфликта, с ноября 2020 года — в Нагорном Карабахе, с января 2022 года — в Казахстане (рис. 2)[6,7].

В Нагорном Карабахе

В Казахстане (миссия завершена)

Рис. 2. Российские военнослужащие выполняют миротворческие функции

Министерство обороны РФ в рамках своих полномочий всесторонне взаимодействует с ООН, его членами и международными организациями, выполняющими миротворческие задачи под эгидой ООН, с учетом национальных интересов и на условиях равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. **Главная задача партнерства — создание эффективного инструмента новой архитектуры безопасности и стабильности на основе политического диалога, практического взаимодействия, принципов предсказуемости, доверия и транспарентности.**

Представители органов военного управления Министерства обороны РФ принимали активное участие в работе по изучению и обобщению накопленного опыта совместной миротворческой деятельности, проведении совместных командно-штабных учений ЕС и НАТО в области кризисного реагирования миротворческой направленности, в заседаниях рабочих групп Совета Безопасности (СБ) ООН, Совета Россия — НАТО по миротворчеству, в штабных переговорах, семинарах, круглых столах, конференциях по миротворческой тематике.

Разнообразная по формам и способам миротворческая деятельность РФ способствует устранению многих причин конфликтов и гуманитарных кризисов, поддержанию мира и стабильности, ликвидации последствий разрушительных войн, возвращению стран и народов к мирной жизни.

Российские взгляды на проведение миротворческих операций (миссий) и реализуемые подходы к применению воинских контингентов опираются прежде всего на имеющуюся в данном отношении практику ООН. Кроме того, учитывается накопленный за последние три десятилетия отечественный опыт миротворческой деятельности.

Участие российских воинских контингентов в миротворческих операциях под эгидой ООН и на территории стран СНГ обусловлено необходимостью обеспечения собственной безопасности, осознанием своей ответственности за стабильность в соседних странах, а также стремлением закрепить и усилить свое влияние в жизненно важных для России регионах. **Все проводимые РФ операции по-своему уникальны и служат примером нешаблонного использования в практике урегулирования вооруженных конфликтов мирового опыта миротворчества, а также имеющихся собственных возможностей.**

Исторический анализ операций по поддержанию мира и политических миссий в конфликтных регионах последнего десятилетия показал, что приблизительно половину из участвовавших в них контингентов курировал Департамент миротворческих операций ООН, а остальных — руководство операций, назначенное из числа региональных организаций и разнотипных политических миссий, не относящихся к ООН.

Кроме того, периодически проводились операции с участием вооруженных сил (ВС) отдельных мировых государств и созданных ими коалиций без мандата ООН или иной международной организации. Фактически масштаб участия в конфликтном урегулировании отдельных держав и региональных межгосударственных организаций, определяемый по размеру контингентов, наделенных «силовым» мандатом ООН, сопоставим с ее собственными миротворческими операциями.

В складывающейся обстановке **перед российской дипломатией и экспертами встают следующие непростые вопросы**:

• в каком направлении России как постоянному члену СБ ООН и ответственному участнику международного сообщества следует влиять на политику ООН в конфликтах;

• какие надо прилагать усилия для обеспечения эффективной работы этого органа в интересах урегулирования кризисов с использованием миротворческих воинских контингентов;

• что могут сделать в отношении конфликтного урегулирования ОДКБ и другие региональные организации, в которых Россия является одним из ключевых участников и которые пока явно не в полной мере реализуют свой миротворческий потенциал;

• как можно обеспечить международную координацию усилий России и других держав и организаций по наиболее острым конфликтам;

• наконец, как реагировать на тенденцию все более явного наделения операций ООН «силовыми» мандатами, которые ведут к пересмотру традиционных принципов миротворчества?

Чтобы найти обоснованные ответы на данные вопросы, целесообразно всесторонне проанализировать современную специфику миротворческой деятельности ООН, ОБСЕ и региональных организаций, действующих под эгидой ООН, по преодолению кризисных ситуаций в конфликтных регионах с учетом наделения миротворческих воинских контингентов «силовыми» мандатами ООН и спрогнозировать возможные конкретные последствиях их реализации.

Эволюция силового вмешательства ООН в конфликты и отношение к нему ведущих государств

На протяжении трех последних десятилетий (1990—2022) в конфликтных регионах наблюдается повышение уровня насилия и возрастание количества беженцев, а также жертв как среди мирного населения, так и в рядах миротворцев ООН. По данным отечественных экспертов, «только за один 2020 год в 14 параллельно проводившихся миротворческих операциях, которые охватывали территории на разных континентах в 7 млн км^2 с населением в 125 млн человек, было зарегистрировано 230 враждебных акций (нападений) в отношении миротворцев, и 67 из них — с жертвами»[8].

Силовой характер большинства вооруженных конфликтов, по урегулированию которых проводятся операции ООН, требующие тех или иных встречных силовых действий, подтверждается, в частности, следующими данными. Конфликты в Либерии, прошедшей с 1989 года через две гражданские войны, унесли жизни 250 тыс. человек, а каждый второй житель страны был насильственно переселен. За время проведения в этих условиях операции ООН (*UNMIL*, с 2003 по 2018 год) привлекались с учетом ротации 126 тыс. военнослужащих и 16 тыс. полицейских из международных миротворческих контингентов.

В Южном Судане 2,6 млн человек были вынуждены покинуть в ходе гражданской войны места постоянного проживания, и только за один год ООН зафиксировала в Дарфуре 30 инцидентов с установленными фактами или подозрениями на применение местными комбатантами разнотипного химического оружия.

Наряду с этим повышается оснащенность участников конфликтов современным вооружением. Так, только с 2015 по 2020 год специальные подразделения ООН ликвидировали и обезвредили около 3 млн минно-взрывных устройств, установленных комбатантами в конфликтных регионах. В Либерии на протяжении операции *UNMIL* были разоружены 100 тыс. комбатантов, конфисковано 21 тыс. единиц автоматического оружия и 5 млн единиц амуниции. В Кот-д-Ивуаре миротворцы ООН разоружили в общей сложности 70 тыс. комбатантов.

Со второй половины 1990-х и до начала 2000-х годов одним из приоритетных направлений деятельности ООН стало создание необходимых условий для наделения миротворческих контингентов все большими силовыми возможностями. Призывы проводить операции ООН «быстрее, раньше, сильнее» (по аналогии с олимпийским девизом *citius*, *altius*, *fortius*) содержались практически во всех основных обзорных докладах по миротворческим операциям 1990-х годов, в том числе подготовленных Комиссией под председательством Л. Брахими (2000)[9].

Кроме того, вопросу о наделении миротворческих воинских контингентов «силовыми» мандатами посвящены обзорные доклады Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (2004), доклад Всемирного саммита ООН (2005), доклад Генерального секретаря ООН «Новый горизонт миротворчества» (2009), доклад Независимой группы высокого уровня по операциям в пользу мира «Объединяя наши силы во имя мира: политика, партнерство, люди» (*HIPPO Report*, 2015)[10], доклады Специального комитета ООН по миротворческим операциям (2017 и др.)[11], доклад Комиссии ООН по проблемам суверенитета и вмешательства «Обязанность защищать» (2021)[12].

Как реалистично отмечал российский эксперт А.Н. Ильичев, принимавший участие в составлении доклада «Объединяя наши силы во имя мира:…», в кругах ООН постепенно сложилось прагматическое понимание (исходящее из анализа практики проводимых операций и их неудач), что традиционное линейное мышление, предполагающее последовательное выстраивание друг за другом стадий предотвращения конфликта, установления мира, поддержания мира (*peacekeeping*), восстановления инфраструктуры мирной жизни (*peacebuilding*), больше не работает, а мандаты и практика современных операций дополнились силовыми компонентами и далеко отошли от классических принципов. Соответственно, и **отношение субъектов миротворческой деятельности к силовому внешнему вмешательству в вооруженные конфликты со стороны ООН и мировых держав в последние десятилетия претерпело определенную эволюцию**. Рассмотрим ее суть.

На разных этапах миротворческой деятельности ООН применению силовых средств от ее имени и ее силами отводилось разное место и придавалось различное значение, причем оно согласовывалось с мировыми державами, в том числе с СССР (впоследствии с РФ), и осуществлялось с учетом соответствующих политических условий.

В период формирования принципов ООН (на Ялтинской и Потсдамской конференциях союзников), а также согласования и принятия Устава ООН сразу после окончания Второй мировой войны взгляды на применение силы новой международной организацией отличались от современных. В частности, предполагалось формирование собственных постоянных ВС ООН под командованием Военно-штабного комитета и общим руководством СБ ООН.

Данный подход был обусловлен тем обстоятельством, что изначально речь шла не о миротворчестве, а о силовом подавлении попыток возрождения фашизма и нацизма, предотвращении третьей мировой войны, а сами ВС ООН мыслились как объединенный контингент постоянных членов СБ ООН, применяющий в подобных гипотетических случаях весь спектр имеющихся на тот период силовых средств.

Когда же взамен несостоявшегося (из-за начала холодной войны) создания единых ВС ООН с конца 1940-х годов начала постепенно складываться система неоговоренных в Уставе ООН миротворческих операций, проявилась другая крайность — стремление ограничить данные операции преимущественно функциями наблюдения, сбора фактов, посредничества, содействия уже наметившимся процессам примирения сторон, а также предотвращения «проламывания» конфликта сквозь стены национального суверенитета государств.

Советский Союз в тот период относился к вмешательству ООН в конфликты либо отрицательно, либо сдержанно. За все первое десятилетие проведения миротворческих операций ООН (1948—1958) СССР не поддержал ни одну из них ни контингентами, ни финансовыми вкладами, а в СБ ООН голосовал по ним или отрицательно, или воздерживался.

Возник вектор на ограничение силовых компонентов операций. На основании опыта проведения неуставных (но назревших) операций по вмешательству в конфликты на протяжении первых полутора десятилетий существования ООН были сформулированы ***классические принципы миротворчества***: операции только с согласия легитимных властей сторон конфликта; равноудаленность и нейтральность ООН относительно конфликтующих сторон; минимальное

использование военной силы — только для самообороны контингентов миротворцев. Однако на практике эти принципы стали вскоре подвергаться эрозии, сталкиваясь с политическими реалиями в конфликтных регионах.

В 1960-е годы СССР стал вначале осторожно, а затем все более активно поддерживать ряд миротворческих операций, прежде всего тех, которые были связаны с защитой новых независимых государств Африки и Азии, возникших в процессе деколонизации, от военных посягательств бывших метрополий.

В период «нового политического мышления» (конец 1980-х — начало 1990-х) Советский Союз поддержал практически все начатые и продолжающиеся миротворческие миссии ООН, в том числе выделением финансовых средств и направлением военных наблюдателей. Москва также сняла вето с запросов на проведение операций ООН в Афганистане и Анголе, откуда были выведены советские войска и военные советники.

На протяжении последних трех десятилетий прежние подходы к использованию для урегулирования (прекращения) конфликтов военной силы под эгидой ООН претерпели значительные изменения с учетом уроков, полученных при провале миротворческих операций (неудаче миссий) в Боснии, Дарфуре, Конго, Либерии, Ливане и Мали. К началу нового века ООН уже имела не только положительный багаж миротворческой деятельности, но и негативный опыт. Тем не менее большинство государств мира по-прежнему признает, что и в начале XXI века ключом к решению многих проблем современности служит активное использование многосторонних механизмов, разработанных ООН, в том числе и в области поддержания мира.

Миротворчество как одно из ключевых направлений деятельности Организации Объединенных Наций имеет огромное практическое значение для жизней миллионов людей. Свой вклад в него вносят все государства — члены ООН, прежде всего страны — поставщики миротворческих контингентов, в том числе Россия.

В дополнение к военным функциям нынешние миротворцы выполняют широкий диапазон и других задач: действуют в качестве администраторов и экономистов, полицейских и юристов, саперов, наблюдателей за выборами и соблюдением прав человека, специалистов по гражданским вопросам и управлению, оказывают гуманитарную помощь и экспертные услуги в областях коммуникации и общественной информации.

Анализ показывает, что по мере накопления опыта подготовки и проведения миротворческих операций вырабатывались и субъективные взгляды на их характер, цели и задачи. Как следствие, **на современном этапе развития международной миротворческой деятельности уже отчетливо обозначились заметные противоречия в существующих подходах США, России и других стран, которые прежде всего касаются легитимности военно-силового вмешательства в урегулирование конфликтов, возникших на чужой территории, в том числе в государствах, недавно ставших независимыми**.

Таким образом, вместо выработки единой практики осуществления миротворчества по мандатам СБ ООН, в котором в равной мере и совместно участвовали бы страны Севера и Юга, Востока и Запада, к настоящему времени сформировались все более различающиеся друг с другом модели международного вмешательства в конфликты, основанные на широком применении военно-силовых компонентов, в том числе усиленных воинских контингентов.

Усовершенствованная классификация миротворческих операций

В связи с вышеизложенными современными реалиями назрела, на наш взгляд, необходимость уточнить классификацию миротворческих операций, в том числе с учетом наделения воинских контингентов «силовыми» мандатами ООН.

В настоящее время в кругах ООН миротворческие операции подразделяют по правовому признаку на ***операции по поддержанию мира*** (ОПМ, предполагается поддержание уже установленного или становящегося мира) и ***операции по установлению мира (принуждению к нему)*** (ОУМ).

В классическом понимании к «силовым» мандатам следует отнести те, в соответствии с которыми вмешательство международного сообщества навязывалось жестким решением СБ ООН и осуществлялось вопреки политической воле легитимного правительства страны, на территории которой возникал конфликт. В последние три десятилетия к таковым можно отнести мандаты операций в Ираке (1991), Боснии и Герцеговине (1994—1995), Косово (после снятия российского вето в июне 1999 г.), Руанде (1993—1996), Афганистане (2001—2014), Ираке (2003), Восточном Тиморе (2002—2005), Ливии (2011).

Сегодня ведутся споры, следует ли относить к этой категории операции в Руанде, Восточном Тиморе, Мали, Судане, Демократической Республике Конго и в ряде других стран, где центральное правительство практически распалось или потеряло контроль над ситуацией на момент вмешательства ООН, и поэтому операции там начинались без ясного согласия, но и без четко выраженного протеста властей.

Обратим внимание, что это деление — именно по правовому основанию получения согласия или протеста властей на внешнее вмешательство, а не по признаку наличия или отсутствия «крови» в операции. Соответственно, операции по поддержанию мира базируются на принципах VI главы Устава ООН, а операции по (силовому) установлению мира — на принципах главы VII Устава[13,14].

Кроме того, исследование показало, что для России такая типологизация, разделяющая операции на ОПМ и ОУМ, выигрышна, поскольку позволяет сформулировать правовую аргументацию в ответ на обвинения в проведении в 1990-х годах на постсоветском пространстве без мандата ООН операций в Таджикистане и Абхазии (по мандату СНГ), а также в Приднестровье и Южной Осетии (по межгосударственным соглашениям о военной помощи). Все они квалифицируются Россией не как операции по принуждению к миру, а как ОПМ, основанные на принципах «посреднической» шестой главы Устава ООН, поскольку имелось документально закрепленное согласие легитимных властей государств, на чьих территориях возникли соответствующие конфликты[15].

Другая трактовка относит термин «силовые мандаты» к ***«жесткому миротворчеству»*** (понятие употребляется со второй половины 1990-х годов). Выделение такового происходит на основании применения в операциях военных средств, силовых приемов и наступательной тактики, причем независимо от правовых аспектов операции в целом.

Следует также отметить, что резкое усиление силового характера действий ООН в конфликтных регионах произошло с принятием резолюции СБ ООН №1298 (2015 год), разрешившей формирование *UN Intervention Brigade* (бригада оперативного вмешательства или бригада силового вторжения). Последствия ее боевого применения в Конго (без согласова-

ния в СБ ООН пределов и принципов ее действий) вызвали серьезные политические разногласия в Совете Безопасности[16].

Наряду с этим спорным остается вопрос, относятся ли к «силовым» мандатам так называемые полицейские операции ООН или их полицейские компоненты в отличие от использования классических воинских формирований в тех же или смежных с ними армейских операциях.

Напрашивается вывод, что **наращивание силовых элементов в практике деятельности ООН в конфликтных регионах спрятано, как в троянском коне, внутри ряда новых моделей, норм и практик ООН**, таких как «обязанность защищать» (*Responsibility to Protect*), «гуманитарная интервенция», «защита гражданского населения всеми доступными средствами», «защита посредством проецирования силы» и других[17].

Гибридный характер ряда операций ООН, в частности проведение совместных или последовательно состыкованных операций Африканского союза и ООН, а также делегирование полномочий контингентам НАТО, приводит к соединению в рамках одной и той же миссии разных принципов и стандартов применения силы, характерных для разных организаций. Так, у контингентов Африканского союза и Экономического сообщества западноафриканских государств силовые и наступательные практики гораздо свободнее, чем у ООН. А бомбардировки авиацией НАТО суверенных стран (бывшей Югославии в 1999 году и Ливии в 2011 году), переплетенные с реализацией мандатов ООН, заметно превысили стандарты ООН в применении силовых средств для защиты гражданского населения.

Активизированные после 2019 года контртеррористические стратегии оказали влияние на внедрение новых силовых компонентов в операции по мандатам ООН. Как отмечается в докладе Стокгольмского института по изучению проблем мира (*SIPRI*) «Многосторонние операции в пользу мира и вызовы терроризма и насильственного экстремизма», ряд миротворческих операций ООН переступил грань, отделявшую их от жестких контртеррористических действий. Это, в частности, касается операций *UNSOM* и *AMISOM* в Сомали против группировки «Аль-Шабаб» и вооруженных группировок, связанных с «Исламским государством» (террористическая организация, запрещенная в России), миссии *MINUSMA* в Мали (в северном Мали к операции подключалась французская контртеррористическая спецгруппа «Бархан»), и, что совсем очевидно, действий НАТО в Афганистане в 2020 году в рамках формально небоевой (*non-combat*) миссии «*Resolute Support*», которая на практике включала авиаудары и спецоперации против «террористов-талибов»[18].

В ряде случаев делегирования со стороны ООН миссий проведения миротворческих операций коалициям держав имело место соединение двух типов контингентов — специально обученных нелетальным методам действий миротворцев ООН («голубые каски») с обычными армейскими подразделениями ряда стран («зеленые каски»), натренированными применять силу на поражение, что значительно превышало уровень применения ВС, установленный мандатом ООН, например, в Афганистане и Ираке.

Некоторое дополнение (повышение потенциала) силовых компонентов в арсенале миротворческих операций, проводимых под эгидой ООН, происходит в результате активного внедрения и широкого использования новых технологий в интересах выполнения задач разведки

и сбора информации с применением беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). При этом нередко практикуется вторжение в воздушное пространство государств с сопредельных территорий или вопреки запретам властей, особенно в африканских конфликтах, что и в том, и в другом случаях является силовой акцией (в Конго БПЛА используются ООН с 2017 года, а в Мали — с 2019-го).

При обсуждении силовых компонентов миротворческих операций ООН и региональных организаций **отдельной проблемой считается вопрос о правовых и практических аспектах применения арестов и содержания под стражей комбатантов и представителей гражданского населения**. Так, во время начала операции в Восточном Тиморе у миротворцев (операция проводилась при лидерстве Австралии) возникла необходимость изолировать (взять в плен, арестовать) большое количество вооруженных комбатантов, представлявших разные стороны конфликта[19]. Данный компонент силовых действий вообще-то нетипичен для ООН, но его пришлось интегрировать в операцию в Восточном Тиморе в условиях, когда слабость государственных властей не позволяла перепоручить им арест и содержание под стражей бывших комбатантов.

Еще один аспект наделения миссий ООН силовыми инструментами и полномочиями связан с **противодействием организованной преступности в ходе миротворческих операций**. По мнению ряда экспертов, данный аспект не должен вызывать возражений с российской стороны, поскольку никак не связан с потенциалом давления на суверенные легитимные правительства[20,21]. По этой причине, вполне очевидно, миротворческие контингенты обычно не имеют явных полномочий и достаточных средств для отражения угроз, исходящих от организованной преступности. Тем не менее со временем в некоторые миссии начали включать программы по отражению данных угроз при осуществлении своего мандата.

В целом данная мера — скорее постепенная и вынужденная, а не специально предусмотренная какой-либо стратегией ООН. Она обусловлена тем обстоятельством, что международная организованная преступность нередко, например, в Западной Африке, признается одним из ключевых движущих аспектов конфликтов, а также угрозой региональной стабильности и безопасности. В ответ на данную угрозу ООН на все 2020-е годы запустила ***«Инициативу по борьбе с преступностью в Западной Африке»***, которая представляет собой скоординированные и новаторские усилия международных организаций и правительств за-

Наращивание силовых элементов в практике деятельности ООН в конфликтных регионах спрятано, как в троянском коне, внутри ряда новых моделей, норм и практик ООН, таких как «обязанность защищать» (Responsibility to Protect), «гуманитарная интервенция», «защита гражданского населения всеми доступными средствами», «защита посредством проецирования силы» и других. Гибридный характер ряда операций ООН, в частности, проведение совместных или последовательно состыкованных операций Африканского союза и ООН, а также делегирование полномочий контингентам НАТО, приводит к соединению в рамках одной и той же миссии разных принципов и стандартов применения силы, характерных для разных организаций.

падноафриканских стран по борьбе с организованной преступностью.

Таким образом, на основании изложенного можно констатировать, что, с точки зрения отечественной теории исследования миротворческих операций, до настоящего времени не выработан единый подход к их систематизации с учетом сложившихся реалий. В целях устранения данного пробела экспертами Военной академии Генерального штаба ВС РФ на базе всестороннего исторического анализа миротворческих операций разработана и детально обоснована их классификация по следующим показателям: субъекту международного права; правовому статусу; результатам проведения; участникам операций; масштабам; форме легитимизации; выполняемым функциям[22] (рис. 3).

Обратим внимание, что в соответствии с данной классификацией к миротворческим операциям не относятся действия по легитимному (на основе межгосударственных договоров и соглашений) вмешательству одних государств во внутренние дела других по просьбе политического руководства последних. К ним также не имеет отношения деятельность негосударственных субъектов (неправительственных организаций и т. п.) в регионах конфликтов, хотя она может осуществляться параллельно или во взаимодействии с миротворческими контингентами.

Позиции России относительно наделения миротворческих воинских контингентов «силовыми» мандатами ООН

Одно из положений, на котором базируется Концепция внешней политики РФ, гласит, что ООН должна быть главным центром нормализации международных отношений. Руководство России считает, что миротворчество служит действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов, и выступает за укрепление его правовых основ в строгом соответствии с принципами Устава ООН. Подтверждением тому служит позитивное участие российских миротворцев в разрешении конфликтов в 1990-х — начале 2000-х годов в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе и в Казахстане.

Основой участия РФ — постоянного члена СБ ООН — в миротворческих операциях служат нормы международного права: Устав ООН, решения СБ и его Военно-штабного комитета, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, ОБСЕ, а также соглашения (договоры) государств СНГ и ОДКБ. Относительно деятельности России в этой области возникает ряд концептуальных вопросов: какую позицию следует занимать в отношении «силовых» мандатов в миротворческих операциях ООН и в каких ситуациях следует избегать силовых элементов вмешательства со стороны международного сообщества в дела суверенных государств?

Для определения позиций по данным вопросам важно осмыслить имеющийся международный и отечественный опыт миротворчества и на этой основе развивать и совершенствовать теорию и практику подготовки и ведения миротворческих операций. Однако в этом деле по-прежнему уместен избирательный, дифференцированный и прагматический подход. К тому же исследуемая деятельность имеет много прикладных аспектов, которые следует принимать сегодня во внимание в отношении наделения миротворческих воинских контингентов «силовыми» мандатами ООН.

Анализ опыта проведения миротворческих операций показал, что их

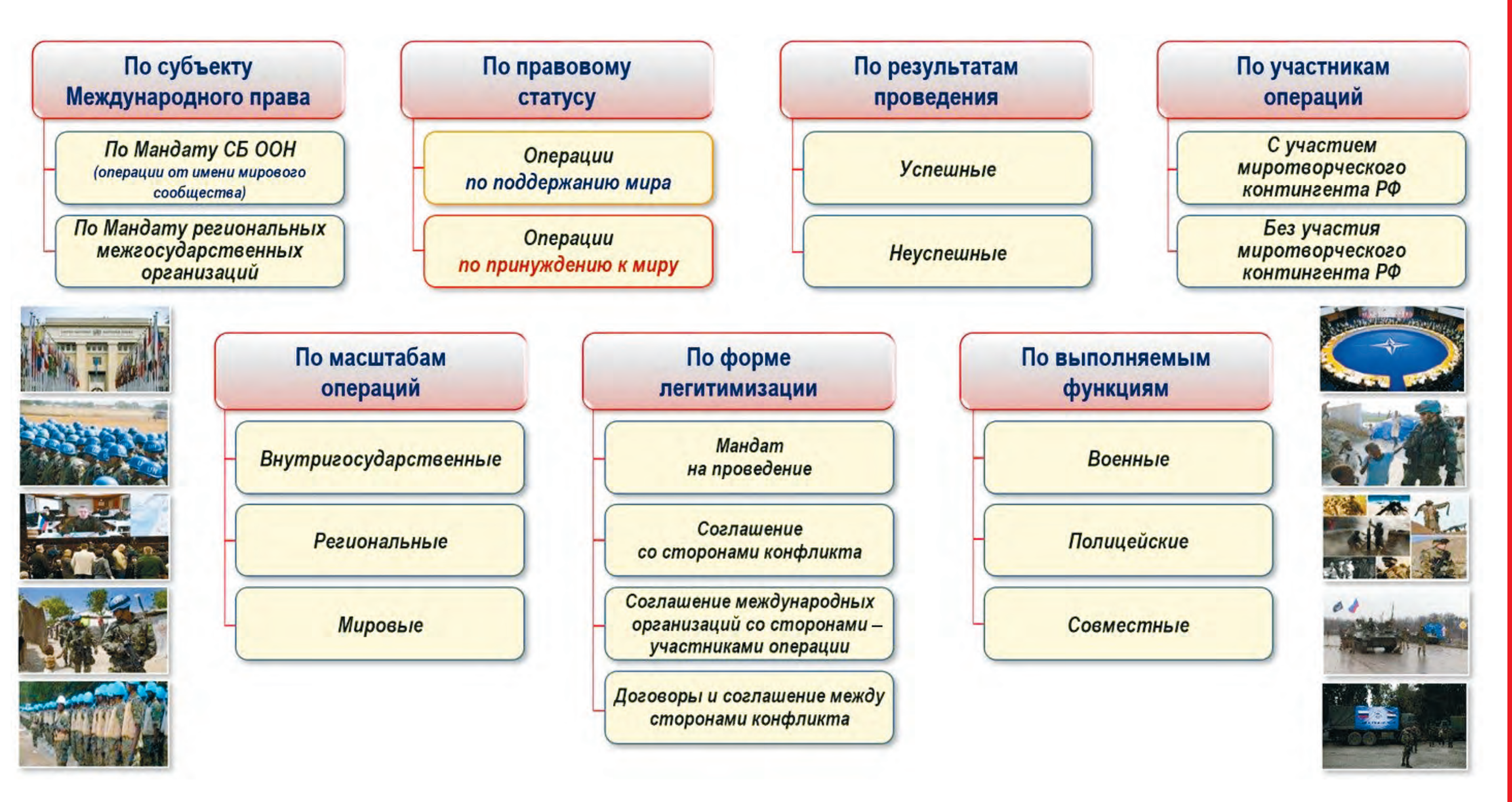

Рис. 3. Предлагаемая классификация миротворческих операций

эффективность определяется следующими параметрами: снижение напряженности; локализация конфликта; прекращение огня; полномасштабное урегулирование. Достижение хотя бы одного из перечисленных параметров позволяет говорить об относительной результативности операции (миссии). **Добиваться эффективности проведения миротворческих операций при одновременном соблюдении международно-правовых норм считается одной из главных задач в сфере миротворчества РФ на современном этапе.**

Исследуя позиции России в данном вопросе, эксперты полагают, что преимущественно отрицательное отношение с ее стороны к силовым вмешательствам в дела суверенных государств сформировалось после 2000-х годов, в то время как в 1990-х годах отношение было иным[23]. На счету России примеры использования военной силы при проведении операций в Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье, Таджикистане (на постсоветском пространстве), Северо-Кавказском регионе (Чечне, Дагестане, Северной Осетии и Ингушетии), Боснии и Косово в бывшей Югославии (в дальнем зарубежье)[24].

В ряде случаев делегирования со стороны ООН миссий проведения миротворческих операций коалициям держав имело место соединение двух типов контингентов — специально обученных нелетальным методам действий миротворцев ООН («голубые каски») с обычными армейскими подразделениями ряда стран («зеленые каски»), натренированными применять силу на поражение, что значительно превышало уровень применения ВС, установленный мандатом ООН, например, в Афганистане и Ираке.

В связи с этим именно российский представитель в Комиссии по вопросам суверенитета и вмешательства, выпустившей в 2021 году доклад ***«Обязанность защищать»***[25], поддержал господствовавшую в тот период тенденцию на усиление практики вмешательства в конфликты в целях защиты гражданского населения от массовой гибели и более раннее и масштабное применение силы от имени мирового сообщества.

В свою очередь, ряд зарубежных и отечественных экспертов в комментариях по данному факту отмечают: «Критикуя (после операций в Косово, Ираке, Ливии) сам принцип силового вмешательства в дела других государств вопреки позиции легитимных властей государства, российская сторона сама фактически применяла логику «обязанности защищать» (хотя и не в этой формулировке) в мотивировке и объяснении своих действий в операциях 1990-х годов на постсоветском пространстве, в российско-грузинской войне 2008 года, в современных событиях на Восточной Украине»[26].

Таким образом, с учетом вышеизложенного можно полагать, что «фронтальная» критика «силовых» мандатов, используемых при осуществлении миротворческих операций в конфликтных регионах, способствует формированию необходимых условий для удовлетворения насущной потребности в пересмотре правовых, политических и идеологических трактовок собственных действий в отношении упомянутых регионов и событий.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на значительный полученный за время существования ООН опыт, механизм предварительной подготовки, организации и контроля за миротворческими операциями с участием международного военного персонала так в полной мере и не создан. Подтверждение

тому — проведенные операции как по линии ООН, так и региональными организациями, в том числе по силовому принуждению к миру в Афганистане (с 2001), Ираке (с 2003), Южной Осетии (2008), Ливии (2011), Сирии (2015) и др. По каждой из них выносилось отдельное решение и создавался свой механизм управления. Очевидно, что **четких критериев деятельности миротворческих сил, наделенных «силовым» мандатом ООН, на сегодняшний день не существует**. Во многом политика в области применения миротворческих воинских контингентов по-прежнему формируется на базе имевших место прецедентов и в рамках ограничений, накладываемых Уставом ООН.

Анализируя происходящие изменения, ведущие российские эксперты в области миротворческой деятельности полагают: «Силовое вмешательство в ряд конфликтов со стороны США, НАТО и государств Запада, с одной стороны, и вовлечение в иные конфликты России, а ранее и СНГ, с другой стороны, все дальше расходятся друг с другом и взаимно не признаются «настоящим миротворчеством»[27]. Так, Запад не признает легитимным миротворчеством некоторые действия России, особенно ввод российских войск в Южную Осетию для принуждения Грузии к миру (август 2008), предшествующие миссии по мандатам СНГ в Таджикистане и Абхазии (1990-е годы), а также по двусторонним соглашениям в Молдавии и Южной Осетии. А Россия, в свою очередь, не считает соответствующим международному праву применение военной силы США и НАТО в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и Ливии.

Подводя итог исследованию тенденций эволюции миротворческой деятельности ООН и России с учетом наделения воинских контингентов «силовыми» мандатами, можно сделать следующие **основные выводы**.

Анализ опыта проведения миротворческих операций показал, что их эффективность определяется следующими параметрами: снижение напряженности; локализация конфликта; прекращение огня; полномасштабное урегулирование. Достижение хотя бы одного из перечисленных параметров позволяет говорить об относительной результативности операции (миссии). Добиваться эффективности проведения миротворческих операций при одновременном соблюдении международно-правовых норм считается одной из главных задач в сфере миротворчества РФ на современном этапе.

Первое. Конкретная позиция России по вопросу отношения к «силовым» мандатам (точнее, к силовым компонентам мандатов и деятельности ООН в конфликтных регионах) не может заключаться ни в безусловном и всестороннем отрицании их уместности, ни в безоговорочной и всеобъемлющей поддержке обозначившейся тенденции ко все более широкому использованию силы в ходе операций ООН. На данном этапе наиболее целесообразным представляется подход, основанный на прагматическом и дифференцированном анализе конкретных типов и ситуаций применения силовых компонентов[28]. В частности, **серьезное порицание и критику должны вызывать случаи применения «силовых» мандатов и действий для «проламывания» стен национального суверенитета и вмешательства международных организаций и коалиций во внутренние дела государств, имеющих дееспособные легитимные правительства**.

Второе. Силовые компоненты неизбежны и целесообразны в ряде функциональных ситуаций, таких как вспомогательные задачи опера-

ций ООН в отношении борьбы с терроризмом, а также с организованной преступностью в регионе конфликта. Безусловно, необходимо снабжать контингенты ООН достаточным силовым потенциалом для эффективной их самообороны от насильственных акций комбатантов. Вместе тем расширение формулировки «*применение силы для самообороны*» до «*применение силы для защиты мандата*» не всегда оправдано и может скрывать произвольное наращивание силовых мер и непропорциональное их применение. Требует конкретного прагматичного рассмотрения и вопрос о применении арсенала силовых средств для защиты гражданского населения в ходе конфликтов, поскольку сегодня до 95 % мандатов на операции включают подобную формулировку, и в разных геополитических контекстах она прикрывает различные, по сути, действия.

В частности, ближнесрочные перспективы участия Министерства обороны РФ в миротворческой деятельности (операция в Сирии, потенциал событий в Восточной Украине, необходимость оказания военной помощи Южной Осетии и Абхазии, наращивание военного потенциала ОДКБ и др.) зависят от множества факторов: военно-политической обстановки в регионе конфликта, согласия противоборствующих сторон на присутствие российских миротворцев и гарантий их безопасности, степени угрозы национальной безопасности, удаленности зоны конфликта от территории России[29]. При этом существенный акцент следует делать на политические и экономические выгоды, которые может получить Россия, участвуя в международной миротворческой деятельности в том или ином регионе мира.

Третье. В современных условиях Россия заинтересована в создании атмосферы приемлемости применения миротворческих воинских контингентов в международной политике и усиления их компонентов для защиты и реализации национальных интересов. В связи с этим целесообразно проявлять избирательность и сдержанность в критике «силовых» мандатов и миротворческих операций других стран и организаций. В частности, необходима взвешенная позиция относительно эволюции ОДКБ в направлении подключения к международному миротворчеству[30].

На наш взгляд, в этом есть и плюсы, и минусы, которые необходимо постоянно оценивать и своевременно учитывать в диалоге (сотрудничестве) с ООН, ее членами, а также с международными организациями, действующими под эгидой ООН. Вполне очевидно, что «формирование в прошедшем десятилетии Коллективных миротворческих сил ОДКБ и развитие диалога ОДКБ с ООН создают новые возможности для укрепления ее роли

Несмотря на значительный полученный за время существования ООН опыт, механизм предварительной подготовки, организации и контроля за миротворческими операциями с участием международного военного персонала так в полной мере и не создан. Очевидно, что четких критериев деятельности миротворческих сил, наделенных «силовым» мандатом ООН, на сегодняшний день не существует. Во многом политика в области применения миротворческих воинских контингентов по-прежнему формируется на базе имевших место прецедентов и в рамках ограничений, накладываемых Уставом ООН.

и влияния в региональном и глобальном масштабе»[31].

В заключение следует отметить, что более детально с результатами исследования проблематики в области применения «силовых» мандатов в миротворчестве ООН можно ознакомиться в упоминавшейся выше монографии «Подготовка и ведение миротворческой операции»[32] и в научной исследовательской работе «История миротворческих операций»[33], разработанных в формате военно-исторического труда и изданных в 2022 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Никитин А.И.* Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. 384 с.

[2] *Роговой А.В., Божедомов Б.А., Москвитин А.С.* Подготовка и ведение миротворческой операции: монография. М.: ВУ, 2022. 188 с.

[3] *Никитин А.И.* Международные конфликты: ...

[4] Там же.

[5] *Роговой А.В., Божедомов Б.А., Москвитин А.С.* Подготовка и ведение…

[6] Интерфакс. 13 ноября 2020. URL: https://www.interfax.ru/photo/5143/52457 (дата обращения: 11.01.2023).

[7] Миротворческая операция ОДКБ в Республике Казахстан, январь 2022. URL: https://odkb-csto.org/photogallery/576/ (дата обращения: 11.01.2023).

[8] *Буторов А.С.* Эволюция миротворческих операций // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. № 4 (20). С. 738—746.

[9] Доклад Группы по операциям ООН в пользу мира. Документ ООН A/55/305-S/2000/809 от 21 августа 2000 года. URL: https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4a08099d2 (дата обращения: 15.01.2023).

[10] Uniting Our Strengths — Police, Partnerships, People. Report of the High-Level Independent Panel on Peace Operations. New York: UN Document, 2015. 103 p.

[11] Доклад Специального комитета ООН по операциям по поддержанию мира на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 2017. Документ ООН A/72/19.

[12] Обязанность защищать. Доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета. Оттава: Исследовательский центр международного развития, 2021. 91 с.

[13] *Роговой А.В., Божедомов Б.А., Москвитин А.С.* Подготовка и ведение…

[14] *Никитин А.И.* Международные конфликты: …

[15] Там же.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Uniting Our Strengths — Police…

[19] Доклад Специального комитета ООН по операциям по поддержанию мира…

[20] *Никитин А.И.* Международные конфликты: …

[21] *Роговой А.В., Божедомов Б.А., Москвитин А.С.* Подготовка и ведение…

[22] Там же.

[23] *Никитин А.И.* Международные конфликты: …

[24] *Роговой А.В., Божедомов Б.А., Москвитин А.С.* Подготовка и ведение…

[25] Обязанность защищать…

[26] *Никитин А.И.* Международные конфликты: …

[27] *Роговой А.В., Божедомов Б.А., Москвитин А.С.* Подготовка и ведение…

[28] Там же.

[29] Там же.

[30] *Никитин А.И.* Международные конфликты: …

[31] *Роговой А.В., Божедомов Б.А., Москвитин А.С.* Подготовка и ведение…

[32] Там же.

[33] *Роговой А.В., Мачнов А.В., Скляров Э.С.* История миротворческих операций. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2022. 15 с.

Прокси-война как определяющий фактор военных конфликтов XXI века

Полковник в отставке А.А. БАРТОШ,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Анализируется развитие феномена прокси-войны как важного фактора трансформации современного миропорядка, раскрываются ее причины, необходимые и достаточные условия для развязывания, цели, формы, новые измерения, привлекаемые силы и средства, порядок их применения. Предложены некоторые меры противодействия угрозам и рискам для национальной безопасности России, источниками которых являются войны чужими руками.

ABSTRACT

The paper analyzes the development of the phenomenon of proxy-war as an important factor in the transformation of the modern world order, reveals its causes, necessary and sufficient conditions for its unleashing, aims, forms, new dimensions, forces and means involved, the order of their application. The author proposes some measures to counter threats and risks to the national security of Russia, the sources of which are proxy wars.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Прокси-война, гибридная война, информационно-психологическая война, «цветная революция», необходимые и достаточные условия.

KEYWORDS

Proxy war, hybrid war, information-psychological war, color revolution, necessary and sufficient conditions.

ПРАВЯЩИЕ круги США, делая ставку на наращивание интенсивности противоборства с Российской Федерацией (РФ) и Китайской Народной Республикой (КНР), стремятся получить стратегическое преимущество в мирное время за счет создания выгодных для себя потенциальных условий для их дальнейшего использования в военное время.

Данной цели подчинены разработанные и активно реализуемые Вашингтоном стратегии борьбы за порогом вооруженного конфликта, включая доктрины ядерного и неядерного сдерживания, гибридную войну (ГВ) и ее инструменты для противоборства в «серых зонах»: прокси-войну*, «цветную революцию», информационно-психологическую войну и т. п. Специальная военная операция, призванная положить

* Прокси-война — международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране[1].

конец прокси-войне на Украине, стала вехой на пути к новому миропорядку, новой расстановке сил на международной арене.

Следует ожидать, что в среднесрочной перспективе роль и частота развязывания ГВ и прокси-войн будут возрастать при фактически непрерывном информационно-психологическом и экономическом воздействии на РФ и КНР объединенного Запада с сохранением лидирующей роли США. Участятся военные провокации с высокой вероятностью их перерастания в военный конфликт. Развитие данной тенденции обусловлено сочетанием таких характеристик прокси-конфликтов, как относительная дешевизна, эффективность, отсутствие международно-правовой оценки и видимость невмешательства.

Все это определяет актуальность детального исследования феномена прокси-войны, которая, хотя и не является новым предметом анализа, тем не менее все еще недостаточно четко с научной точки зрения обозначены ее причины, цели, измерения, границы, некоторые определения и характерные черты, а также влияние на региональную и международную стабильность. Рассмотрим данные аспекты прокси-войны более обстоятельно, во всем их многообразии и взаимосвязи.

Причины прокси-войны, необходимые и достаточные условия для ее развязывания

Суть прокси-войны заключается в опосредованном участии в ней третьей стороны-заказчика, в то время как прокси-агент ведет боевые действия по доверенности. Американские исследователи Кэндис Рондо и Дэвид Стерман в работе «Прокси-война XXI века: противостояние стратегическим инновациям в многополярном мире» рассматривают прокси-войну как «спонсорство третьей стороной обычных или нерегулярных вооруженных сил, которые не входят в конституционный порядок государства, на территории которого разворачиваются действия прокси-войны»[2].

Данное юридически ориентированное определение, характеризующее опосредованную войну как спонсорство обычных или нерегулярных вооруженных сил (ВС), которые не входят в конституционный порядок государств, лучше всего подходит для того, чтобы развеять «туман неопределенности» вокруг феномена прокси-войн и на международном уровне сформировать платформу для предотвращения угроз, исходящих от войн чужими руками в XXI веке.

Для этого нужны новые, научно обоснованные данные с анализом трансформаций, вызванных стратегическими инновациями в развертывании прокси-сил, использованием новых видов оружия, средств связи и информации, поскольку все это изменило характер стратегической внезапности, сделало манипулируемые из-за рубежа прокси-силы более многочисленными и придало им способность вести масштабные боевые действия, усложнило задачу стратегического прогнозирования хода и исхода прокси-войны и определения ее влияния на региональную и международную безопасность.

Причины прокси-войны обусловлены многими факторами, но среди них следует выделить геополитические, пространственные, позиционные или их синтез. Пространственные факторы характеризуются в первую очередь соперничеством за территории или суверенитет (пространственные проблемы), однако

противоборство великих держав часто фокусируется на более широких стратегических позиционных спорах, предметом которых является борьба за контроль или за поддержание статуса, влияния и главенства в регионе или отдельно взятой стране.

По сути, в силу вступают факторы цивилизационного порядка, что требует укрепления цивилизационных основ России при уважительном отношении к другим цивилизациям и активном выстраивании с ними партнерских отношений. В логике цивилизационного подхода игроками глобального уровня являются политически консолидированные цивилизационные общности во главе с государством-лидером. В их числе Россия и евразийское содружество, КНР и восточноазиатское сообщество, США и англосаксонская идентичность, а также индийская, арабо-мусульманская, континентально-европейская и некоторые другие.

В общем случае ***смысл войны*** заключается в навязывании противнику своей воли. Один субъект политики пытается силой изменить поведение другого, подчинить население страны, заставить его отказаться от своей свободы, идеологии, прав на собственность, отдать ресурсы: территорию, акваторию и др.

Однако далеко не всегда заинтересованное государство прибегает к прямому использованию силы, а применяет для этого другие, более изощренные технологии. В их числе ГВ, стратегия которой предусматривает сочетание силовых и несиловых средств и способов воздействия на противника. Инструментами ГВ в ряде случаев могут выступать «цветные революции» и войны чужими руками.

При разработке стратегии прокси-войны учитывается наличие необходимых и достаточных условий для ее развязывания, успешного ведения и завершения.

Необходимость — категория, используемая в философии, научном познании и логике и выражающая неизбежный характер событий, происходящих в реальном мире, либо закономерный характер процессов, изучаемых в науке, или же логическую связь между посылами и выводом в дедуктивных умозаключениях. Необходимость отображает такое отношение между объективными событиями реального мира, при наличии которого одно событие неизбежно вызывает, обусловливает или определяет другое событие[3].

Опираясь на данное определение, можно сформулировать ***необходимое условие для развязывания прокси-войны*** — наличие политической нестабильности в стране, сопровождающейся кризисом действующей власти, а также полностью или частично совпадающих политических интересов, объединяющих организатора прокси-войны и одну из сторон конфликта (агента-прокси), как основы для военного партнерства и достижения согласованных военных целей.

Достаточными условиями следует считать наличие, выполнение или соблюдение таких кондиций, которые способствуют реализации замысла прокси-войны. При этом необходимо понимать, что действие факторов трения, износа прокси-войны и некоторых других, в частности, связанных с особенностями театра ГВ, без их учета в планировании и без принятия предохранительных мер может существенно снизить ожидание успеха военных действий вплоть до поражения.

Исходя из данных обстоятельств, ***достаточное условие для развязывания прокси-войны*** заключается в наличии подготовленных ВС страны — агента-прокси, а также взаимодействующих с ними специально организованных по особой сетевой структуре националистических, этно-

религиозных и некоторых других вооруженных формирований, в том числе частных военных компаний (ЧВК), способных выступить в качестве ударного компонента заинтересованной в победе третьей страны.

Указанные условия для развязывания прокси-войны в «серой зоне» как театре ГВ формируются на основе двух объединяющих факторов.

Во-первых, наличие общих политических интересов у организатора прокси-войны и одной из сторон конфликта (агента-прокси) как базы для военного партнерства и согласованных военных целей.

Во-вторых, создание благоприятной операционной среды для ведения прокси-войны путем поддержания тесных взаимоотношений между организатором и агентом-прокси, которые могут строиться на одном из следующих принципов:

первый — частичная передача организатору права решать большую часть вопросов ведения операций, контроля и адаптации к непредвиденным обстоятельствам;

второй — полное взятие организатором на себя решение всех вопросов прокси-войны, включая всеобъемлющий контроль над оружием и военной техникой, расстановкой кадров, финансированием и использованием ресурсов агента-прокси.

Следует иметь в виду, что прокси-отношения, построенные на любом из указанных принципов, имеют ограниченный срок действия. Баланс власти в отношениях «организатор—агент» может измениться по следующим причинам:

- агент-прокси становится достаточно сильным, чтобы продолжить войну самостоятельно;
- агент-прокси получает дополнительную власть и ресурсы от других субъектов, не относящихся к его основным партнерам на театре ГВ или за его пределами;
- агент-прокси выполнил цели, которые были согласованы с организатором;
- не все политические, стратегические и оперативные решения привели к заметным или явным позитивным изменениям на тактическом уровне.

При этом выигранные сражения, как правило, способствуют укреплению отношений в связке «организатор—агент», а проигранные — ослабляют их вплоть до полного разрыва.

Соблюдение условий необходимости и достаточности позволяет достигать поставленных целей и решать задачи операций и прокси-войны в целом при оптимальном приближении к разумному минимуму привлечения ресурсов.

Идеологическая база прокси-войны кроется в англосаксонской идее насильственного экспорта «демократии, демократических институтов и ценностей» в сопредельные страны. При этом национальные и культурно-мировоззренческие особенности населения страны-агента полностью игнорируются.

Прокси-война только внешне напоминает классические военные дей-

Причины прокси-войны обусловлены многими факторами, но среди них следует выделить геополитические, пространственные, позиционные или их синтез. Пространственные факторы характеризуются в первую очередь соперничеством за территории или суверенитет (пространственные проблемы), однако противоборство великих держав часто фокусируется на более широких стратегических позиционных спорах, предметом которых является борьба за контроль или за поддержание статуса, влияния и главенства в регионе или отдельно взятой стране.

ствия. В отличие от конвенционального военного конфликта между двумя странами, вызванного объективным развитием межгосударственного внешнеполитического противоборства, данный вид войны стараниями государства-заказчика маскируется под якобы стихийно возникшие внутриполитические процессы в стране — агенте-прокси.

Наличие подобного общего для всех прокси-войн идеологического шаблона прямо указывает на то, что данные военные конфликты в принципе не могут обеспечить реализацию объективных надежд и стремлений большинства населения страны, выбранной в качестве агента-прокси. Особенно рельефно англосаксонская суть такого шаблона просматривается в организованных Вашингтоном и Лондоном прокси-войнах на Балканах, в Сирии, Ливии и в некоторых государствах Юго-Восточной Азии.

Распространенность прокси-войн близка к глобальному охвату, что позволяет использовать их в широком спектре политической, экономической и военной деятельности, особенно в мирное время, а значит, влиять, изменять и наносить ущерб интересам государства-противника.

Политическое насилие, демонстрируемое с помощью агента-прокси для достижения внешнеполитических целей, стало еще более жестоким. В подобных действиях оторванный от реальности выбор стратегической цели прокси-войны может легко нанести ущерб международным отношениям государства и поставить под угрозу международную и региональную стабильность и безопасность.

Цели, формы и измерения прокси-войны, привлекаемые силы и средства

В долгосрочной перспективе очевидной является тенденция уменьшения количества межгосударственных военных конфликтов в мире. Точно так же в начале XXI века начала неуклонно снижаться и частота внутригосударственных конфликтов, т. е. гражданских войн, и ожесточенность связанного с ними политического и военного насилия. Однако затем произошел всплеск конфронтации, вызванный войнами в Ираке, Сирии, Ливии, на Украине и периодическими обострениями арабо-израильского противостояния.

На этом фоне во внешней политике некоторых государств существенно возросла частота развязывания прокси-войн, которые отличаются друг от друга по целям, составу участников, применяемому оружию, формам и способам действий сторон.

Инициатор прокси-войны может ставить перед собой разные цели, но их суть, как правило, заключается в следующем.

Во-первых, ослабление и разрушение государства-жертвы с последующим переводом всей страны или ее части под внешнее управление. Подобные цели преследовали США в организованных ими прокси-войнах в Сирии, Ираке, бывшей Югославии и некоторых других государствах.

Во-вторых, создание существенной, нередко экзистенциальной угрозы третьему государству, чья безопасность, экономика и политика в значительной мере зависят от стабильности в стране — жертве прокси-войны и развития с ней дружеских партнерских или союзнических отношений. На формирование подобной угрозы в течение более 30 лет были направлены усилия США и Великобритании в организованной и поддерживаемой ими прокси-войне на Украине, главная цель которой — добиться

стратегического ослабления и развала России. Такая же цель предопределяет попытки спровоцировать прокси-войны и в других соседних с Россией государствах: Белоруссии, республиках Закавказья и Центральной Азии. Также США предпринимают попытки инспирировать прокси-войну между КНР и Тайванем, который является неотъемлемой частью Китая.

Основная форма прокси-войны — военно-силовые действия, направленные на достижение целей заказчика в ходе организованного и спонсируемого им внутреннего конфликта в третьей стране с использованием ее ресурсов под прикрытием стабилизации ситуации. Например, прокси-война, развязанная на Украине стараниями США и их союзников по НАТО, не может рассматриваться как военный конфликт между Украиной и Россией. Это спровоцированная и манипулируемая Вашингтоном (заказчиком) война чужими (украинскими) руками между США и Россией на территории Украины (агент-прокси) с использованием ее материальных и людских ресурсов и при политической, военной и военно-технической поддержке со стороны коллективного Запада. Цель — добиться ослабления и развала России, вплоть до ее полного уничтожения как суверенного государства. Судьба Украины и ее народа организаторов прокси-войны не волнует.

В прокси-войнах наряду с ВС агента-прокси все шире принимают участие ЧВК, иррегулярные вооруженные формирования, комплектуемые бывшими военнослужащими, членами различных радикальных организаций, криминальными элементами и т. п. Данный фактор в сочетании с нарастанием глобальной террористической угрозы и усилением нестабильности в несостоявшихся государствах особо взрывоопасен в условиях распространения смертоносных и разрушительных технологий, биотехнологий и превращает прокси-войну в катализатор возможного глобального конфликта.

Действующие на стороне агента-прокси вооруженные формирования благодаря своим спонсорам, как правило, имеют доступ к самым современным высокотехнологичным средствам вооруженной борьбы. Заинтересованные государства оказывают поддержку не только ВС агента-прокси, но и различным повстанческим движениям, использующим террористические способы борьбы, а также хакерским группам, действующим в киберсреде, что широко практикуется в стратегии прокси-войн.

В результате ВС и другие военизированные формирования агента-прокси нередко обладают высокоточным оружием (ВТО), в том числе большой дальности, робототехническими комплексами (РТК), беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) для проникновения к критически важным объектам инфраструктуры. Расширяются возможности доступа негосударственных акторов к технологиям для создания оружия массового поражения и средств его доставки. Государства начинают терять монополию на применение силы.

Гибридизация межгосударственных конфликтов привела к появлению новых измерений войны, в данном случае обладающих по отношению к предшествующим статусом и энергией отрицания. Сложившиеся в течение многих веков линейные матрицы войны фактически оказались несостоятельными, что обусловило переход к новой адекватной нелинейной парадигме прокси-войны как одному из комплексных и самостоятельных многомерных инструментов ГВ. В связи с этим стало очевидно, что прокси-войне как многомерному конфликту свойственны свои специфические измерения (табл. 1).

Таблица 1

Основные измерения прокси-войны

№ п/п	Измерения прокси-войны	Суть и содержание
1	**Главное средство изнурения противника**	Это измерение обладает статусом и энергией отрицания и формирует качественную основу трансформации конфликта, во многом обусловливающую переход от линейной к нелинейной парадигме войны
2	**Национализм и этническая самоидентификация**	Представляют собой важные факторы мотивации участников прокси-войны и использования их разрушительного потенциала против государства — объекта прокси-войны. Мотивации, связанные с национализмом и этнической самоидентификацией, ранее находили применение в ходе идеологического воздействия на население фашистской Германии, а сегодня используются в прокси-войне в современной Украине
3	**Всеобъемлющий характер**	Противоборство ведется с использованием военных и невоенных действий. В спровоцированной государством-заказчиком войне чужими руками применяются в качестве инструментов технологии «цветной революции» и информационно-психологической борьбы, что позволяет охватить все сферы общественной жизни государства, проводить подрывные операции прокси-сил в информационном и кибернетическом пространствах
4	**Строится на стратегии измора и развала государства-жертвы**	Это придает конфликту перманентный разрушительный характер с акцентированным воздействием на военную, социально-экономическую и культурно-мировоззренческую сферы государства — жертвы прокси-войны
5	**Неприменимость норм международного права**	Прокси-война не подпадает под определение «агрессия», а в ходе ее ведения, как правило, не соблюдаются многие законы и обычаи конвенциональной войны

Новые измерения прокси-войны, как, впрочем, и других инструментов ГВ, служат своеобразными катализаторами трансформации всего спектра современных конфликтов, обусловливают их глубокие качественные изменения, способствуют выходу на новый технологический уровень и придают иной пространственный масштаб, особую остроту и угрожающую актуальность.

Детальное исследование феномена прокси-войны предполагает построение «лестницы эскалации» данного конфликта на основе имеющегося опыта и прогноза различных гипотетических ситуаций, построенных с учетом тенденций развития политико-военных и военно-стратегических реалий международной обстановки. В общем случае эскалация — это развитие конфликта, который прогрессирует во времени; обострение противоборства, при котором последующие разрушительные воздействия оппонентов друг на друга интенсивнее, чем предыдущие.

«Лестница эскалации» представляет собой важный инструмент внешнеполитического и военного планирования и практического анализа военно-дипломатических, политико-военных и оперативно-стратегических мер на этапах подготовки, ведения и завершения прокси-войны.

Отталкиваясь от выводов ряда отечественных ученых — исследователей кризисных ситуаций, воору-

женных конфликтов и войн[4], можно утверждать, что эскалация и деэскалация прокси-войны тесно связаны с рядом факторов, в том числе с созданием условий для применения ВТО большой дальности в неядерном оснащении против широкого класса военных и невоенных объектов. Размещение подобного оружия у границ России, КНР и некоторых других государств превращает его в эффективное средство стратегического неядерного сдерживания.

Применительно к проблеме эскалации/деэскалации прокси-войны важную роль приобретает присущее ей свойство неопределенности и недостоверности разведывательной информации, постоянное влияние факторов «трения и износа» войны. В результате планирование эскалации/деэскалации конфликтов постоянно сталкивается с совершенно иными политико-военными ситуациями, нередко радикально меняющими представления об обстановке и требующими применения гибких механизмов адаптации, переноса усилий на противодействие другим угрозам и вызовам.

Влияние неопределенности и недостоверности информации достаточно четко описал в свое время К. Клаузевиц: «Все действия ведутся в известной степени в полумраке; к тому же последний нередко, подобно туману или лунному освещению, создает иллюзию преувеличения объема и причудливых очертаний»[5]. Перечисленные и некоторые другие факторы, отмеченные выдающимся военным теоретиком, оказывают во многих случаях решающее воздействие на возможности использования прокси-войны в качестве инструмента эскалации и сдерживания противника.

Важными составляющими неопределенности прокси-войны являются понятия «трение» и «износ» применительно к современным военным конфликтам, сформулированные автором в ранее опубликованной статье[6]. В ней отмечено, что постоянное вмешательство случайности приводит к тому, что воюющий в действительности сталкивается с совершенно иной ситуацией, чем ожидал, и это не может не отражаться на его плане или по крайней мере на тех представлениях об обстановке, которые легли в основу этого плана. Нередко возникает необходимость кардинального изменения первоначально избранной стратегии.

Прокси-война как фактор формирования нового миропорядка

В XXI веке основной чертой международных отношений становится переход к многополярному миру, в условиях которого доминировать будут не одно, два или несколько государств, а десятки субъектов, способных оказывать различное влияние на положение дел в мировой политике. Новая ситуация коренным образом отличается от той, что была в прошлом, и представляет собой принципиальное изменение расстановки сил, придает импульс формированию нового миропорядка*, трансформации дипломатии и военного дела.

* Миропорядок представляет собой, на наш взгляд, сбалансированное соотношение политических, военных, экономических и тому подобных сил, существующих в мире. Такое соотношение сил создается в результате целенаправленной деятельности людей и не является итогом естественной эволюции мирового сообщества[7].

На процессы становления нового миропорядка влияют ряд важных факторов.

Первый — снижение значимости базовых геополитических характеристик государств, т. е. их географического положения, величины территории, ландшафтов, количества населения и т. п. Но при этом возрастает роль военной силы, экономического, научно-технического и информационного потенциала.

Второй — прогрессирование информационной революции. За последние десятилетия возникло мировое коммуникационное сообщество, оперирующее всеми системами новейшей связи. Недостаточная включенность в глобальное информационное пространство или выпадение из него чреваты непоправимым отставанием и даже полной утратой возможности оказывать какое-либо информационное воздействие на мировое сообщество.

Третий — бурное развитие научного и научно-технического потенциалов государств, которые по своей значимости превосходят ценность производящего сектора экономики или наличия природных ресурсов. Прикладная общественная наука способна обеспечить эффективное стратегическое планирование и выработку рационального геополитического поведения. К сожалению, Россия по такому показателю, как расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, не находится в числе лидеров среди развитых государств мира.

Четвертый — возрастающая роль военной силы государства. В ее эволюции наметились такие новые тенденции, как интернационализация военных операций, дальнейшая глобализация средств обнаружения и подавления, внедрение межконтинентальных средств переброски войск, обостряющееся соперничество государств в создании высокотехнологичных видов оружия, которые по эффективности сопоставимы с оружием массового поражения, внедрение технологий искусственного интеллекта, разработка биотехнологий и др.

Пятый — интеграционная группа показателей, включающая качество населения страны (его культурно-образовательный уровень, физическое состояние, мотивацию и приверженность определенной идеологии), эффективность власти и ее способность адекватно реагировать на вызовы современности, единство общества.

США и их союзники не заинтересованы в переходе к многополярному миру и стремятся сохранить свою гегемонию любыми способами, в том числе путем силового давления на неугодных оппонентов. Однако они неспособны и не желают предпринимать прямое военное вмешательство после долгих, дорогостоящих и завершившихся бесславным провалом войн в Афганистане и Ираке. Именно поэтому в их стратегии ставка делается на опосредованную войну, которая позволяет продвигать свои интересы «с помощью и через» местных партнеров. По сути, прокси-война — это гражданская война, которая, как правило, спровоцирована иностранным государством (третьей стороной конфликта) и ведется при его активной ресурсной, политической и военной поддержке.

Стремление Вашингтона сохранить свою гегемонию путем развязывания ГВ и прокси-войн признают даже некоторые авторитетные эксперты в самих Соединенных Штатах. Так, американский исследователь А.С. Фокс систематизировал данные о некоторых прокси-войнах, организованных США с 2001 года по настоящее время (табл. 2)[8].

Таблица 2

Прокси-войны, организованные США с 2001 года (по данным американского исследователя А.С. Фокса)

Агенты прокси-войны	Операции прокси-войны	Театр прокси-войны	Временные рамки
ВС Афганистана	Несокрушимая свобода; Решительная поддержка	Афганистан	Октябрь 2001 — сентябрь 2021
Силы безопасности Ирака	Свобода Ираку; Новый рассвет	Ирак	Март 2003 — декабрь 2011
Силы безопасности Ирака	Непоколебимая решимость	Ирак	Октябрь 2014 — май 2018
Силы обороны Филиппин	Кампания против ИГИЛ	Филиппины	Конец 2016 — по настоящее время
Силы обороны Саудовской Аравии	Путешествие на Юкон	Саудовская Аравия, Йемен	Начало не определено, длится по настоящее время
Объединенные силы обороны африканских государств	Кампания против ИГИЛ	Африка	Начало не определено, длится по настоящее время

Необходимо отметить, что подход американского ученого далек от системного и объективного научного анализа. В таблице не отражено решающее участие США в развязывании прокси-войны на Украине (2014), а также ведущаяся Вашингтоном подготовка прокси-войны между Тайванем и КНР. Американцы старательно «стравливают» Армению с Азербайджаном в расчете втянуть Россию в конфликт. При участии Вашингтона нагнетается напряженность между Молдавией и Приднестровьем, где дислоцирована оперативная группа российских войск. Усиливается «прокси-активность» США и Великобритании в Центральной Азии.

С начала 90-х годов прошлого века США и страны НАТО подготовили и развязали прокси-войну на Балканах, которая привела к разрушению Югославии, а сегодня с опорой на правящую в Косово клику готовят подрывные акции против Сербии.

Операция «Непоколебимая решимость» в Ираке, пожалуй, является наиболее очевидным примером опосредованной войны США, в которой их силы совместно с членами коалиции сражались через иракских и курдских посредников, чтобы под видом нанесения военного поражения «Исламскому государству» (террористическая организация, запрещенная в России) оккупировать страну и получить доступ к ее ресурсам.

Данная операция — не единственный пример участия американских сил в опосредованных операциях. Усилия США в прокси-войне в Сирии преследуют аналогичную цель. Также Вашингтон использовал прокси-силы, чтобы нанести военное поражение «Исламскому государству» на Филиппинах. И в Саудовской Аравии они работают через прокси-агентов, помогая саудовцам в борьбе с повстанцами-хуситами и пытаясь сохра-

нить свое влияние на руководство страны, богатой энергоресурсами.

Характерно, что **США не действуют в одиночку, а всегда создают коалиции из числа государств, желающих принять участие в прокси-войне**. Для их привлечения Вашингтон использует финансово-экономические и/или политико-военные приманки.

Закономерным итогом хаотизации международной обстановки становится распространение конфронтации на все сферы управления общественной жизнью (административно-политическую, социально-экономическую и культурно-мировоззренческую), а сами конфликты включают различные виды борьбы: вооруженную, экономическую, политическую, дипломатическую, информационную, ментальную, кибервойну, боевые действия в космосе.

Серьезные внутренние изменения состояния геополитических, экономических и информационно-технологических факторов приводят к трансформации войны, представляющей собой «генезис и распространение ее новых форм, связанных как с расширением круга субъектов войны, появлением их различных «комбинаций», так и с изменениями в соотношении вооруженных и невооруженных средств насилия, используемых субъектами войны для достижения своих политических целей»[9].

В связи с этим можно констатировать, что формами невоенного противоборства между крупными державами становятся ГВ, инструментами которых являются информационно-психологические, прокси-войны и «цветные революции». Этому, в частности, способствуют ослабление государственной власти в некоторых странах, рост транснациональных общественных движений и распространение передовых военных и коммуникационных технологий, позволяющих сдвигать горизонты стратегической внезапности, а также увеличение числа государственных и негосударственных спонсоров прокси-сил на современном глобальном рынке. Сложная сеть партнерских отношений между государствами, корпорациями, наемниками и ополченцами меняет способы ведения боевых действий в опосредованной войне. По-иному ставится вопрос и о критериях победы.

В XXI веке гибридные военные конфликты, ставшие одной из самых распространенных форм противоборства между отдельными государствами и их коалициями, постепенно превращаются, на наш взгляд, в мировую гибридную войну (МГВ), представляющую собой, по сути, проект передачи власти и богатства от национальных государств к наднациональным корпорациям, узкой группе глобальных элит.

США и их союзники не заинтересованы в переходе к многополярному миру и стремятся сохранить свою гегемонию любыми способами, в том числе путем силового давления на неугодных оппонентов. Однако они неспособны и не желают предпринимать прямое военное вмешательство после долгих, дорогостоящих и завершившихся бесславным провалом войн в Афганистане и Ираке. Именно поэтому в их стратегии ставка делается на опосредованную войну, которая позволяет продвигать свои интересы «с помощью и через» местных партнеров. По сути, прокси-война — это гражданская война, которая, как правило, спровоцирована иностранным государством (третьей стороной конфликта) и ведется при его активной ресурсной, политической и военной поддержке.

Выигрыш, на который рассчитывают США, выступая как основной спонсор МГВ в различных регионах, в долгосрочной перспективе сомнителен и скрыт в тумане неизвестности. Сегодня Вашингтон прибегает к накачиванию оружием Украины, масштабной информационно-психологической обработке ее населения, проведению глобальной русофобской кампании и т. п.

Однако не исключено, что американцев от глобальной кормушки оттеснят другие, сегодня явно не проявляющие себя силы. В условиях демонтажа англосаксонской гегемонии США утрачивают политическое и моральное лидерство в мире. А в образовавшемся вакууме будут действовать уже не государства, а глобальные корпорации, которые возьмут на себя управление миром как своей собственностью.

О подобной перспективе цинично и откровенно заявляет Клаус Шваб, один из авторитетных идеологов глобализма, в книге «COVID-19: великая перезагрузка». Он не скрывает, что национальному государству нет места в модели описанного им нового мира: «Если демократия и глобализация будут расширяться, то национальному государству места не останется»[10]. Основная мысль данной книги — мир никогда не будет прежним, проект «COVID-19» изменил его безвозвратно, а потому глобалисты намерены забрать этот мир себе и переустроить его по собственному разумению.

В этом контексте МГВ как глобальный инструмент конструирования нового мира представляет собой многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого стороны прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовой борьбы, так и экономического удушения противника, к использованию подрывных информационных и кибертехнологий. Совокупность операций МГВ направлена на одновременное разрушение всех основных геополитических пространств общества-соперника, т. е. на реализацию стратегии его абсолютного сокрушения.

На основе изложенного можно утверждать, что **содержание стратегий гибридного межгосударственного военного конфликта, в том числе и прокси-войны как ее инструмента, определяют следующие основные факторы**:

• сохранение роли ядерного оружия как средства сдерживания и обеспечения стратегической и политической стабильности;

• склонность стран, обладающих ядерным оружием, к задействованию различных видов насилия за счет применения технологий непрямых, невоенных действий;

• рост числа международных террористических и других экстремистских организаций, прибегающих для реализации своих политических целей к неклассическим способам насилия и торговле наркотиками для самофинансирования (к этой группе субъектов военных конфликтов тесно примыкают ЧВК, главным мотивом деятельности которых является материальный);

• порожденная глобализацией зависимость национальных экономик от ситуации в мировой экономике;

• широкое и тщательно синхронизируемое использование гибридных информационных, экономических и военных угроз;

• диффузия военной мощи, обеспечивающая доступ многим государствам и негосударственным организациям к современным средствам поражения, включая ядерные, химические и биологические;

• формирование новых возможностей влияния с привлечением технологий искусственного интел-

лекта для управления глобальными информационно-психологическими операциями по дезинформации и манипулированию сознанием населения стран и континентов, усиление противоборства в космосе и киберпространстве.

По масштабу прокси-война может иметь локальный, региональный или глобальный размах. Так, вовлечение в конфликт на Украине нескольких десятков государств Европы и Северной Америки, как членов НАТО, ЕС, так и нейтральных, придает ему региональный характер при наличии угрозы перерастания в глобальный конфликт ядерных держав. Отказ США и НАТО от правовых гарантий безопасности России, сопровождающийся введением незаконных санкций, внешним противодействием специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, поставками оружия, предоставлением разведывательной информации на фоне явной неадекватности правящих элит Киева, повышает вероятность возникновения крупного военного конфликта по злому умыслу или по ошибке из-за неправильной интерпретации намерений одной из сторон.

В результате развязывания США и НАТО прокси-войны на Украине против РФ мир вступил в фазу экономической рецессии и кризиса глобального управления, сопровождаемых ростом протекционистских и изоляционистских настроений. Серьезно ограничены гуманитарные, культурные, туристические обмены и в целом контакты между людьми. Россия столкнулась с серьезными вызовами и рисками для ее национальной безопасности.

В данных условиях становления нового миропорядка **угрожающая реальность прокси-войны как фактор трансформации международного сообщества требует от военно-политического руководства России принятия неотложных мер по подготовке страны и ВС к возможной эскалации, совершенствованию системы подготовки кадров к действиям в качественно иной операционной обстановке**.

В XXI веке гибридные военные конфликты, ставшие одной из самых распространенных форм противоборства между отдельными государствами и их коалициями, постепенно превращаются, на наш взгляд, в мировую гибридную войну, представляющую собой, по сути, проект передачи власти и богатства от национальных государств к наднациональным корпорациям, узкой группе глобальных элит.

Новая Концепция внешней политики РФ уже принята. Необходима также, на наш взгляд, корректировка некоторых положений Военной доктрины РФ. Возможным изменениям в ней посвящены работы А.А. Бартоша[11] и А.Ю. Дробинина[12]. Наряду с этим важно уже сейчас внести соответствующие концептуальные изменения и в такие ключевые доктринальные документы, как Закон об обороне РФ и Стратегия национальной безопасности РФ.

В упомянутых и некоторых других документах целесообразно отразить радикальные изменения в международной обстановке, обрисовать перспективы развития нового миропорядка, согласовать понятийный аппарат, дать установку на создание межведомственных аналитических структур, способных прогнозировать развитие военно-политической

Мировая гибридная война как глобальный инструмент конструирования нового мира представляет собой многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого стороны прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовой борьбы, так и экономического удушения противника, использованию подрывных информационных и кибертехнологий. Совокупность соответствующих операций направлена на одновременное разрушение всех основных геополитических пространств общества-соперника, т. е. на реализацию стратегии его абсолютного сокрушения.

и стратегической обстановок и выдавать руководству рекомендации и возможные варианты действий, развернуть подготовку специалистов по разработке наступательных и оборонительных стратегий ГВ. Данные шаги создадут основу для развития страны в условиях новых военно-политических реалий, придадут импульс череде управленческих и технологических решений, которые должны следовать за концептуальными.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Микрюков В.* Прокси-война // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. URL: https://nic-pnb.ru/analytics/proksi-vojna/ (дата обращения: 20.01.2023).

[2] *Rondeaux C., Sterman D.* Twenty-first Century Proxy Warfare. Confronting Strategic Innovation in a Multipolar World. URL: https://www.newamerica.org/international-security/reports/twenty-first-century-proxy-warfare-confronting-strategic-innovation-multipolar-world/ (дата обращения: 28.09.2022).

[3] Философская энциклопедия // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/802 (дата обращения: 20.01.2023).

[4] *Кокошин А.А. и др.* Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн / А.А. Кокошин, Ю.Н. Балуевский, В.И. Есин, А.В. Шляхтуров. М.: ЛЕНАНД, 2021. 88 с.

[5] *Клаузевиц К.* О войне. М.: Эксмо, 2013. С. 90.

[6] *Бартош А.А.* «Трение» и «износ» гибридной войны // Военная Мысль. 2018. № 1. С. 5—14.

[7] *Бартош А.А.* Иллюзии вредят национальной безопасности // Виперсон. 2023. 13 января. URL: https://viperson.ru/articles/illyuzii-vredyat-natsionalnoy-bezopasnosti (дата обращения: 20.01.2023).

[8] *Amos C., Fox A.S.* Conflict and the Need for a Theory of Proxy Warfare // Journal of Strategic Security. Vol. 12. 2019. No. 1. P. 44—71.

[9] *Штофер Л.Л.* Трансформация войны и ее социальные детерминанты в эпоху глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2009.

[10] *Шваб К., Маллере Т.* КОВИД-19: Великая перезагрузка. URL: https://advokat-rostovdon.ru/wp-content/uploads/2021/01/covid-19_-velikaja-perezagruzka.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

[11] *Бартош А.А.* Гибридная война и момент внезапности. Готовы ли стратегические доктрины РФ реагировать на новые вызовы // Независимое военное обозрение. 2022. № 47 (1218). 16—22 декабря.

[12] *Дробинин А.Ю.* Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России // Международная жизнь. 2022. № 8. URL: https://interaffairs.ru/news/show/36410 (дата обращения: 21.12.2022).

Применение тактических воздушных десантов в современных военных конфликтах: проблемы и пути их решения

Полковник А.В. ДЫННИК,
кандидат военных наук

Полковник запаса А.В. ВДОВИН,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Анализируются актуальные проблемы применения тактических воздушных десантов в ходе операций (боевых действий), обусловленные развитием средств вооруженной борьбы, изменением характера и содержания современных военных конфликтов. Предложены некоторые возможные пути их решения в качестве основы для дальнейших научных исследований и развертывания дискуссии по данной теме.

ABSTRACT

The paper analyzes the current problems of tactical airborne troops use during operations (combat activities), caused by the development of means of armed fight, changes in the nature and content of modern military conflicts. Some possible ways of their solution are offered as a basis for further research and deployment of discussion on this topic.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Тактический воздушный десант, десантирование, легкобронированный десантный вертолет, транспортер-вездеход, беспарашютная высадка.

KEYWORDS

Tactical airborne assault, landing operation, lightly armored landing helicopter, off-road transporter, rappelling.

КАК свидетельствует история войн и вооруженных конфликтов, одной из важнейших движущих сил военного искусства является оснащение войск новыми средствами вооруженной борьбы. Так, поступление в Советскую Армию в середине 1960-х годов вертолетов способствовало дальнейшей эволюции глубокой наступательной операции, предусматривающей одновременное подавление обороны противника средствами поражения на всю глубину, прорыв ее тактической зоны на избранном направлении с последующим стремительным развитием тактического успеха в оперативный путем ввода в сражение эшелона развития успеха (танковых и мотострелковых объединений, соединений) и высадки воздушных десантов.

Неизменно возрастали и масштабы применения десантов. Так, в ходе крупных маневров «Запад-81» планировалось высадить в тылу условного противника 166 воздушных десантов различной численности, большинство из которых (около 120) представляли собой тактические воздушные десанты (ТакВД) в составе усиленных мотострелковых подразделений.

На современном этапе развития военного искусства актуальность повышения мобильности войск, обеспечивающей быстрый перенос и сосредоточение усилий на избранных направлениях, еще более возросла, что подтверждается результатами эксперимента по созданию десантно-штурмовых соединений «нового типа» и приоритетным их внедрением в структуру Воздушно-десантных войск (ВДВ)[1,2].

В то же время **применение в ходе операций и боевых действий ТакВД как элементов боевого порядка мотострелковых дивизий (бригад) и оперативного построения общевойсковых армий (группировок войск (сил) на операционных направлениях) в силу различных причин объективного и субъективного характера постепенно утрачивает свое значение, прежде всего в связи с ограниченными возможностями по созданию благоприятных условий для реализации их боевого потенциала**.

Необходимо отметить, что сложившиеся в 70—80-е годы предыдущего столетия теория и практика боевого применения ТакВД за прошедшие годы не получили существенного развития, изменения в основном сводились к совершенствованию способов выполнения ими боевых задач в тылу противника, а также изысканию и освоению новых тактических приемов совместных действий с вертолетами и на них. По этому поводу среди военных ученых развернулась оживленная дискуссия, особенно активизировавшаяся после публикации в настоящем журнале статьи А.В. Зеленова, посвященной проблеме ведения десантно-штурмовых действий в современных военных конфликтах[3].

Участники диалога обратили внимание на необходимость трансформации традиционных (классических, типовых) подходов к боевому применению воздушных десантов в изменяющихся условиях ведения вооруженного противоборства, особенно в урбанизированных районах Европейского театра военных действий при насыщении тактической зоны обороны потенциального противника современными средствами разведки и поражения, особенно беспилотными летательными аппаратами (БПЛА), зенитными ракетными комплексами, в том числе переносными (ПЗРК), ударными ракетными системами и артиллерией, применяющими высокоточные боеприпасы[4]. Речь, в частности, идет о необходимости превентивного выявления уязвимых мест противника, завоевания временных преимуществ в различных сферах, развития и закрепления успеха за счет наращивания и/или переноса усилий, составляющих суть достижения превосходства над противником на поле боя в современных условиях, движущая сила которого — эффективное применение средств вооруженного противоборства[5].

В связи с этим такие типовые принципы применения ТакВД, как внезапная высадка по единому замыслу и плану на направлении главного удара с решительными целями и для выполнения важных задач, которые не могут быть решены другими воинскими формированиями, надежное огневое поражение средств ПВО и войск противника в интересах десанта, организация и поддержание тесного взаимодействия с силами и средствами, привлекаемыми для поддержки и прикрытия, в том числе с соединениями, наступающими с фронта, а также всестороннее обеспечение его действий, ввиду существенно-

го повышения эффективности средств разведки и поражения потенциального противника и переноса большей части противоборства в городские агломерации (урбанизированные анклавы) требуют, на наш взгляд, существенной трансформации по сути, содержанию и условиям реализации.

Трудности в организации и применении ТакВД связаны и с наличием отличающихся друг от друга научных и практических подходов к завоеванию господства в воздухе, предусматривающих учет разных показателей, в частности, таких как соотношение сил авиации сторон, степень поражения (подавления) радиотехнических и радиолокационных станций, разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексов (РУК, РОК), систем ПВО и пунктов управления противника в полосе пролета десанта и ближайших подступах, снижение интенсивности действий его авиации и средств ПВО, нарушение управления ими, введение противника в заблуждение о намерениях и некоторые другие, критерии измерения которых также отличаются[6].

Кроме того, проблематичной в современных условиях стала реализация мер и действий по скрытию подготовки десанта, массовой транспортировке вертолетами в тыл противника вооружения и военной техники (ВВТ), особенно боевых машин и буксируемой артиллерии, надежному поражению противника в полосе пролета и ближайших подступах к ней до начала высадки. Также **требуют пересмотра показатели применения ТакВД, их состав, нормы выделения средств воздушного транспортирования (вертолетов), порядок построения боевых порядков и распределения средств поражения, содержание и способы выполнения боевых задач, в том числе тактические приемы применения поступающих на оснащение новых образцов ВВТ**.

Более подробно влияние современных условий и факторов на применение ТакВД, существующие проблемы и возможные пути их решения рассмотрим по этапам его подготовки, десантирования и выполнения поставленных боевых задач в тылу противника.

Работа по организации применения ТакВД начинается с восприятия органом управления соответствующей войсковой инстанции потребности в создании данного элемента оперативного построения (боевого порядка) по результатам уяснения боевой задачи и оценки обстановки.

В соответствии с положениями современной теории военного искусства ТакВД предназначен для наращивания усилий на направлении главного удара в целях содействия войскам в разгроме противостоящего противника и достижении высоких темпов наступления, воспрещения (затруднения) маневра его резервами, а также нарушения управления войсками, оружием и работы тыла. На ТакВД могут возлагаться следующие основные задачи: захват и удержание важных рубежей (объектов); уничтожение (вывод из строя) наземных элементов РОК, РУК и пунктов управления противника; уничтожение тыловых формирований и вывод из строя коммуникаций; захват и удержание аэродромов и др. Исходя из этого и с учетом возможностей противника по борьбе с десантами определяется состав ТакВД и обеспечивающих его успешное применение сил и средств.

Представленная классика как элемент глубокой наступательной операции приемлема и в настоящее время, в первую очередь на неурбанизированных территориях со значительной оперативной емкостью направлений, доступных для действий войск. Однако анализ опыта военных конфликтов последних десятилетий, протекавших в густонаселенных районах Восточной Европы, Центральной Азии и Ближ-

него Востока, дает основание утверждать, что основное силовое противоборство и, соответственно, усилия противоборствующих сторон развертываются и сосредоточиваются в городских агломерациях и урбанизированных анклавах с опорой на объекты инфраструктуры и оперативного оборудования территории, причем нередко с использованием мирных граждан в качестве живого щита.

Критическая важность большинства из данных объектов определяется существенным снижением безопасности жизнедеятельности населения в случае их разрушения при захвате, что практически исключает возможность нанесения по ним мощного огневого поражения. Прохождение через агломерации транспортных коммуникаций с узлами дорог, т. е. путей подвоза, эвакуации и маневра, только усугубляет ситуацию.

В связи с этим своевременный выход на соединение с ТакВД войск, наступающих с фронта, существенно затруднен и непредсказуем по срокам, что ограничивает возможности десанта по выполнению задачи удержания важных элементов местности и объектов оперативного оборудования территории в тылу противника.

В то же время **критически важные объекты в тылу противника достаточно эффективно в современных условиях уничтожаются (выводятся из строя) дальнобойными высокоточными средствами поражения воздушного, наземного и морского базирования, поэтому привлечение ТакВД к решению данной задачи представляется, на наш взгляд, нецелесообразным**. При таком подходе перечень задач для ТакВД, которые не могут быть выполнены другими силами и средствами, должен стать более ограниченным и функциональным.

Также назрела необходимость пересмотра состава ТакВД. В настоящее время в него обычно назначают усиленный мотострелковый батальон (роту) от общевойскового объединения (соединения) или находящееся в их оперативном подчинении десантно-штурмовое формирование на штатной технике. Им придаются, как правило, подразделения разведки и РЭБ, самоходной или буксируемой артиллерии, ПВО, огнеметчиков и саперов, а также расчет БПЛА и авианаводчик.

Переброска данных подразделений в тыл противника со штатной техникой и запасами материальных средств, размещаемых внутри грузовых кабин и на внешней подвеске транспортных вертолетов, требует привлечения значительного ресурса армейской авиации при снижении дальности ее полета в связи с максимальной нагрузкой. Если же применять ТакВД только с легким переносным вооружением, то он будет обладать невысокими огневыми и маневренными возможностями при низкой продолжительности ведения автономных (самостоятельных) действий в тылу противника.

Кроме того, загрузка транспортно-боевых вертолетов (Ми-8МТ, Ми-8АМТШ и Ми-8МТВ-5) обычно составляет до 1,5 взводов (24—36 чел.) с переносным вооружением (без экипажей и расчетов боевых машин), а транспортных (Ми-26) — до роты (82 чел.), что может привести к значительным потерям при перелете в силу ограниченных возможностей вскрытия и подавления средств ПВО противника, работающих в пассивном режиме, особенно ПЗРК.

Наиболее целесообразный путь решения данной проблемы — существенно уменьшить количество перевозимых на одном борту десантников (до 8—10 чел.), что, в свою очередь, предопределяет необходимость расширения линейки транспортно-боевых вертолетов за счет создания и принятия на вооружение легкобронированных десантных образцов емкостью на отделение (рис. 1)[7].

Рис. 1. Предлагаемая модель легкобронированного десантного вертолета на отделение

Для открытого боя данный легкобронированный вертолет не подходит, однако при оснащении его носовой 30-мм авиационной автоматической пушкой, двумя 7,62-мм и двумя 12,7-мм бортовыми пулеметами, а также комплектами неуправляемых и управляемых противотанковых ракет он может успешно применяться в качестве воздушного средства огневого прикрытия или аэромобильной боевой машины. Технология складывания винтов в футляр сверху корпуса вертолета с последующей их раскладкой способствует достижению скрытности их перевозки в исходный район для десантирования в конструкциях контейнерного типа как автомобильным, так и железнодорожным транспортом подрядными организациями, что показало свою актуальность в ходе специальной военной операции на Украине.

Серьезной проблемой является также неприспособленность организационных структур воинских формирований, выделяемых в состав ТакВД, к выполнению соответствующих специфических задач. Так, подразделения, назначаемые в ТакВД от общевойсковых объединений (соединений), обладают ограниченными возможностями по созданию полноценных элементов боевого порядка и применению штатных ВВТ, в то время как привлечение десантно-штурмовых подразделений требует довольно продолжительного согласования, что не всегда позволяет оперативно реагировать на резкие изменения обстановки.

В качестве одного из вариантов решения данной проблемы **целесообразно обратиться к опыту боевых действий в Афганистане, когда в состав отдельных общевойсковых соединений или их разведывательных батальонов входили десантно-штурмовые батальоны и разведывательно-десантные роты соответственно**. При реализации подобного решения данные подразделения необходимо оснащать адаптированными к специфике применения ТакВД образцами ВВТ.

Относительно вооружения ТакВД прежде всего отметим, что после высадки десантники вынуждены нести на себе значительные по весу боекомплекты, запасы материальных средств и предметы экипировки, и это негативно влияет на быстроту их действий и маневренность подразделения в целом. В ходе эксперимента по созданию десантно-штурмовых соединений ВДВ «нового типа» проверялась возможность использования для этих целей квадроциклов и багги различных модификаций. Однако оказалось, что они не в полной мере отражают потребности в грузоподъемности, проходимости и огневой мощи, а автомобили специ-

ального назначения на шасси «Тайфун-ВДВ» имеют слишком большие массогабаритные характеристики.

В связи с этим **необходима, на наш взгляд, разработка линейки неприхотливых полноприводных транспортеров-вездеходов повышенной грузоподъемности контейнерного типа на отделение (расчет)**, способных перевозить боекомплекты на взвод и роту к стрелковому оружию, гранатометам, ПТРК, 82-мм минометам и другому оружию, а также средства связи, маскировки, продовольствие, топливо и др. Важно, чтобы они имели функцию дистанционного управления, а их массогабаритные характеристики обеспечивали возможность воздушного транспортирования. Конечно, в некоторых условиях, например, в степях и предгорьях для блокирования незаконных вооруженных формирований могут быть весьма полезны высокоскоростные багги, но все-таки ТакВД нужны именно транспортеры-вездеходы (рис. 2).

Рис. 2. Предлагаемые модели транспортера-вездехода на отделение

Наряду с этим подразделения, предназначенные для действий в ТакВД, целесообразно оснащать барражирующими боеприпасами, БПЛА различного назначения и средствами борьбы с ними, корректируемыми и управляемыми боеприпасами к артиллерии, самонаводящимися средствами поражения, системами разведки (распознавания) и целеуказания, станциями обнаружения, защищенными средствами связи и другими эффективными ВВТ.

Для подготовки ТакВД к применению назначается исходный район, удаление которого от линии соприкосновения в соответствии с действующими руководящими документами составляет 20—30 км в соединении и 50—70 км в объединении (армии). Однако, как показал опыт специальной военной операции на Украине, возможности противника по разведке и нанесению высокоточных ударов с учетом поставок странами НАТО самоходных (*M109*) и буксируемых (*M777ER*) гаубиц, а также реактивных систем залпового огня (*P142 HIMARS*), существенно возросли и превышают 70 км. В связи с этим очевидной становится необходимость **уточнения показателей удаления исходных районов для десантирования ТакВД** в оперативном построении и боевых порядках войск (сил) с учетом их прикрытия в общей системе ПВО.

По существующей классике военного искусства ТакВД применяется после выполнения главными силами ближайшей задачи (прорыва тактической зоны обороны), когда образуются разрывы в боевых порядках противника и созданы условия для наращивания усилий вводом в бой вторых эшелонов (резервов), или позднее, но при поддержании войсками устойчивых темпов наступления.

Однако исследование опыта специальной военной операции на Украине

показало, что **иногда ТакВД целесообразно высаживать и с началом наступления в расчете на достижение внезапности, но при условии своевременного выхода на соединение с ним обходящих (рейдовых) отрядов с бронегруппами назначенных в десант подразделений**, вводимых в сражение с началом операции в образовавшиеся бреши и разрывы боевых порядков противника и продвигающихся в обход его основных узлов сопротивления.

Немало вопросов вызывают и возможности по надежному поражению средств ПВО, а также элементов систем управления войсками и оружием противника в интересах ТакВД в полосе пролета армейской авиации и ближайших подступах к ней в преддверии полета на десантирование. В условиях насыщения его тактической зоны обороны ПЗРК и зенитной артиллерией указанные возможности, в первую очередь по вскрытию, весьма ограниченны. Кроме того, довольно сложно организовать одновременное привлечение к удару по ним в короткий промежуток времени перед взлетом ТакВД значительной части ракетных войск и артиллерии, РЭБ, штурмовой, истребительной и бомбардировочной авиации. А ведь необходимо еще исключить возможность восстановления противником боеспособности большей части пораженных и подавленных сил и средств ПВО до подлета армейской авиации с главными силами десанта.

О сложности данной задачи и масштабности привлекаемых ресурсов написал в своих мемуарах ветеран войны во Вьетнаме генерал-лейтенант армии США Г.Г. Мур. По его словам, на поддержку батальона, высаженного в качества десанта в ходе «битвы в долине Йа-Дранг (реки Дранг)» в 1965 году в Южном Вьетнаме, артиллерия 1-й кавалерийской дивизии израсходовала 33 тыс. 105-мм снарядов[8].

Решить указанную проблему возможно, на наш взгляд, на основе творческого развития теории комплексного воздействия на противника в операциях, предусмотрев системное применение средств разведки, поражения и защиты во всех сферах противоборства, а также путем создания ***межвидовой автоматизированной разведывательно-ударной системы***.

После подготовки ТакВД к применению осуществляется его переброска по воздуху в тыл противника, включающая взлет вертолетов с десантом, построение их боевого порядка в воздухе, перелет и высадку подразделений в районе десантирования. Не касаясь тактики действий армейской авиации при перелете, следует отметить низкую живучесть вертолетов, особенно в связи с применением противником ПЗРК, а также самого ТакВД при высадке на площадки приземления до рассредоточения подразделений и начала их поддержки штатной артиллерией, силами и средствами ПВО.

Наличие ПЗРК позволяет противнику атаковать маловысотные воздушные цели на дистанциях в несколько километров, что делает его удобным средством для защиты войск от ударов с воздуха. В настоящее время основным способом защиты от ПЗРК считается применение средств инфракрасного противодействия (ложные тепловые цели). Однако новейшие зенитные ракеты способны отличать температуру двигателя и выхлопных газов вертолета от ловушки, а некоторые из них и вовсе выбирают цель сразу по нескольким параметрам.

Поэтому для защиты вертолетов от средств ПВО противника (поиска, подавления и срыва атак) требуется разработать и установить на них специальное оборудование, в частности приборы, позволяющие своевременно предупреждать экипаж о радиолокационном и лазерном облучении, созда-

вать активные помехи и осуществлять оптико-электронное (лазерное) подавление (ослепление) головок самонаведения зенитных ракет (рис. 3), а также смонтировать экранно-выхлопные защитные устройства.

Рис. 3. Бортовой комплекс обороны «Президент-С» на вертолете Ми-8АМТШ

Кроме того, целесообразно включать в боевой порядок армейской авиации при полете на десантирование разведывательно-ударную группу в составе БПЛА в различном снаряжении и воздушных мишеней, по своим параметрам идентичных вертолету Ми-8, а также барражирующие боеприпасы. В целом же **для заблаговременного вскрытия системы ПВО противника в преддверии высадки десанта следует планировать групповой вылет на воздушное фотографирование БПЛА «Орлан-10» с нагрузкой «универсал» в режиме радиомолчания на глубину более 100 км**.

Сложность высадки десанта непосредственно на объект захвата при восстановлении боеспособности большей части его сил прикрытия, охраны и обороны обусловливает необходимость изыскания и внедрения неординарных подходов к определению состава сил и средств групп доразведки и передовых подразделений, предварительно отправляемых впереди главных сил ТакВД по маршруту полета, мест их высадки и способов действий по подавлению средств ПВО, прикрытия и обороны противника и обозначению площадок приземления. Наиболее приемлемыми в этом плане могут стать, на наш взгляд, наработанные приемы по беспарашютной высадке передовой десантной группы с помощью спусковых устройств (шнуров) и специальных канатов без посадки вертолетов на грунт (рис. 4)[9], что будет способствовать своевременному созданию элементов полосы обеспечения на подступах к району десантирования главных сил ТакВД для ограничения действий ближайших резервов противника.

Типовой способ выполнения ТакВД боевых задач в тылу противника заключается в нанесении противнику огневого поражения и последующей атаке главных сил с нескольких направлений при поддержке огня

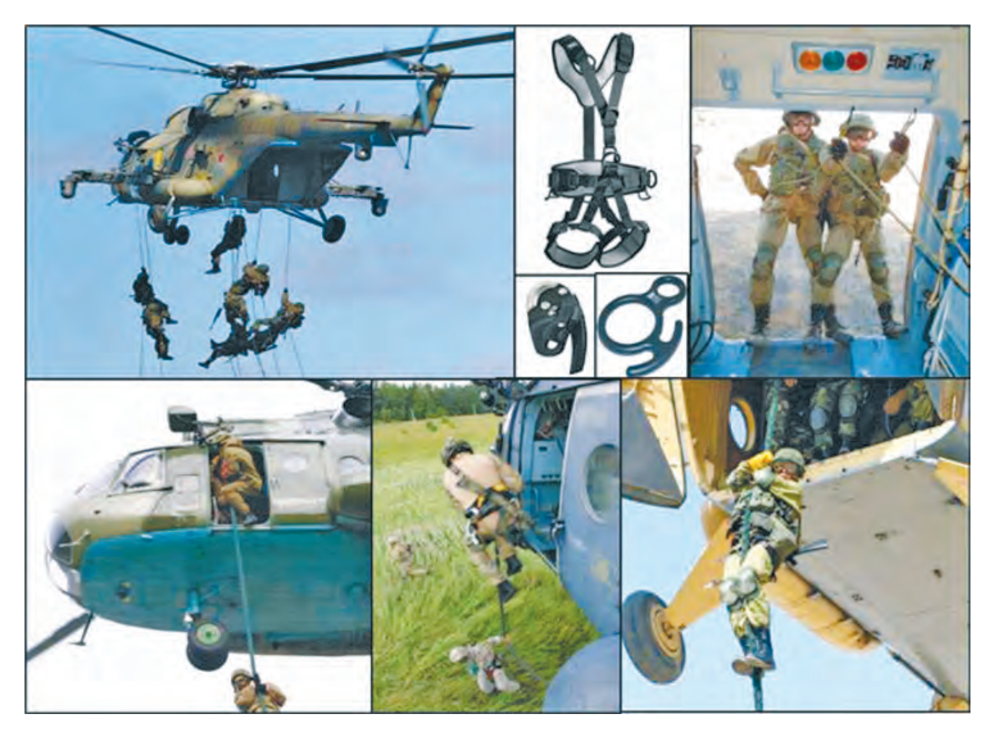

Рис. 4. Высадка десанта с помощью спусковых устройств и канатов

артиллерии с одновременным (заблаговременным) выделением части сил на прикрытие, а также в поражении подходящих резервов противника авиационными и ракетными ударами. Серьезной проблемой при этом является низкая живучесть десанта в ограниченном районе высадки и в ходе выполнения поставленной задачи из-за вероятного интенсивного огня артиллерии и ударов средств воздушного нападения противника, в том числе находящихся вне зоны досягаемости средств поражения, имеющихся у ТакВД.

Успешно решить проблему повышения живучести ТакВД в районе высадки и при выполнении задач в тылу противника возможно, на наш взгляд, путем реализации следующих мер и действий:

• выработка и внедрение приемов комплексного применения БПЛА разных типов с различной целевой нагрузкой, а также барражирующих боеприпасов для разведки и поражения противника на подступах к удерживаемому десантом району, в том числе во взаимодействии со средствами РЭБ и артиллерии;

• оптимизация создаваемых на командных пунктах общевойсковых формирований, применяющих ТакВД, органов управления средствами воздушной разведки и огневого поражения;

• выработка приемов создания полосы обеспечения (зоны ограничения доступа противника) на подступах к основному району обороны ТакВД (не менее чем на глубину детальной разведки), в том числе путем дистанционной установки минных (противопехотных, противотанковых и противовертолетных) заграждений и передатчиков помех;

• совершенствование способов действий мобильных огневых групп и кочующих огневых средств, скрытия сил и средств ТакВД как на подступах к переднему краю, так и в районе обороны его главных сил;

• повышение эффективности систем управления ТакВД и применяющих его общевойсковых формирований на основе перспективных разработок и предложений оборонной промышленности для обеспечения помехозащищенного обмена информацией «всех со всеми» в любых физико-географических условиях;

• автоматизация процессов управления огнем артиллерии, ПВО и ударами авиации;

• объединение всех пунктов управления, командиров подразделений всех звеньев, военнослужащих и экипажей вертолетов на основе единой системы передачи данных.

Претворение в жизнь данных мер позволит значительно повысить живучесть ТакВД путем упреждения противника в осуществлении цикла управления войсками (силами) и оружием за счет информационных, технологических и технических преимуществ над ним, а также эффективного комплексного поражения его систем и средств вооруженной борьбы при обеспечении сохранности своих подразделений и ВВТ. Тем самым создаются благоприятные условия для высокой результативности действий (реализации потенциальных возможностей) ТакВД с наименьшими потерями, временными, трудовыми и материальными затратами (ресурсоемкостью).

В заключение необходимо отметить, что наличие значительного количества актуальных, требующих незамедлительного решения проблем применения ТакВД в современных военных конфликтах обусловливает целесообразность рассмотрения его в качестве специфической формы действий общевойсковых формирований, требующей создания особых условий для достижения успеха при минимальных потерях. Это, в свою очередь, вызывает необходимость проведения доскональных дальнейших исследований по данной тематике и продолжения соответствующих научных дискуссий, в том числе на страницах настоящего журнала.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Сердюков А.Н.* «В составе ВДВ появятся штурмовые соединения нового типа». Командующий Воздушно-десантными войсками генерал-полковник Андрей Сердюков — о реформах в «крылатой пехоте» и перспективном вооружении // Известия. 2020. 18 декабря.

[2] Винтокрылая пехота: в ВДВ приступили к созданию батальонов нового типа // Известия. 2021. 24 февраля. URL: https://iz.ru/1128589/roman-kretcul-aleksei-ramm/vintokrylaia-pekhota-v-vdv-pristupili-k-sozdaniiu-batalonov-novogo-tipa (дата обращения: 10.01.2023).

[3] *Зеленов А.В.* Десантно-штурмовые действия в современном военном конфликте и перспектива их развития // Военная Мысль. 2021. № 6. С. 28—35.

[4] Современный российский взгляд на десантно-штурмовые действия. URL: https://rostislavddd.livejournal.com/445804.html (дата обращения: 12.01.2023).

[5] *Вдовин А.В.* Теоретические основы достижения превосходства над противником в управлении // Сборник материалов военно-научной конференции. М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2022. С. 41—48.

[6] *Вдовин А.В.* Развитие теории боевого применения десантно-штурмовых формирований: монография. М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2017. 150 с.

[7] *Гиндранков В.В.* Господство в воздухе: мифы и реальность // Военная Мысль. 2020. № 9. С. 70—78.

[8] *Мур Г.Г.* Когда-то мы были солдатами… И молодыми: мемуары. USA: Random House, 1992. 432 с.

[9] Руководство по беспарашютному десантированию (РБПД-2020). М.: Командование ВДВ, 2020.

Единое информационное пространство ВС РФ — основа информационного обеспечения войск в международных вооруженных конфликтах

Полковник В.Г. ИВАНОВ,
кандидат военных наук

Подполковник М.А. ГУДКОВ,
кандидат технических наук

Полковник в отставке В.Н. ЛУКЬЯНЧИК,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Изложены особенности построения Единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской армии в рамках Концепций ЕИП ВС РФ 2020 года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Единое информационное пространство, система управления, информационно-управляющая система, программно-аппаратный комплекс, информация, информационный ресурс, огневое поражение, операция.

ABSTRACT

The paper presents the specific features of building the Single Information Space of the Armed Forces of the Russian Army within the framework of the Concepts of the Single Information Space of the Armed Forces of the Russian Federation 2020.

KEYWORDS

Single information space, management system, information management system, hardware-software system, information, information resource, firing, operation.

ЭФФЕКТИВНОЕ функционирование системы управления войсками (силами) в современных условиях может быть достигнуто только при широком внедрении информационных технологий, средств и комплексов связи и автоматизации в деятельность должностных лиц и органов военного управления (ОВУ). Динамичность решаемых задач и скоротечность ведения военных действий при массированном применении средств огневого воздействия (поражения) противника предъявляют повышенные требования к таким свойствам, как оперативность и своевременность принятия решений и доведение их до управляющих объектов (систем поражения) за минимальное время.

На первый план выходит задача обеспечения полноты, доступности информации и совместного ее использования при решении комплексных задач. Однако увеличивающийся разрыв между возрастающими объемами информации и уровнем развития средств ее представления, хранения, обработки и передачи существенно влияет на оперативность и качество решения задач, а также обусловливает необходимость упорядочения информационных ресурсов (ИР) и поиска новых путей улучшения информационной поддержки процессов управления войсками. Это может быть достигнуто путем концентрации и интеграции актуальной, полной, достоверной и сформированной по определенным правилам информации, а также обеспечения возможности ее своевременного предоставления в соответствии с установленным порядком доступа.

Роль и значение информационного обеспечения войск возросли не только количественно — в объеме, но и качественно — полнотой и сокращением временных значений ее доведения до ударно-огневых комплексов. Такими комплексами являются: авиационные различных типов, ракетные, артиллерийские и другие.

Современная динамика боевых действий такова, что информативность войск должна соответствовать обстановке на поле боя, а в отдельных случаях носить упреждающий характер, т. е. временной фактор имеет решающее значение для успешного выполнения задач в бою (операции).

Новые инфокоммуникационные технологии, средства вооруженной борьбы, системы вооружения, новации в вооружении, изменения в формах и способах применения военной силы на всех уровнях (стратегия, оперативное искусство, тактика) определяют необходимость в совершенствовании системы управления войсками, силами и средствами. Это является весьма актуальным для современных систем боевого управления.

Для ракетно-артиллерийских систем характерной является их способность (возможность) открывать огонь на поражение как в движении, так и после занятия боевого порядка. При этом должно обеспечиваться тесное взаимодействие с авиацией, войсками ПВО при выполнении задач в одной зоне. В зоне боевых действий могут находиться и другие войска.

В процессе ведения военных действий соединения, части, подразделения будут перемещаться, меняя свое местоположение и пространственные координаты относительно пункта управления, с которого обеспечивается управление. Процесс

управления заключается в сборе и обработке информации, принятии на этой основе решений, доведении решений до исполнителей и контроле исполнения. Естественно, качество управления решающим образом зависит от организации (представления) информации.

Исторически сложилось так, что различные органы управления в составе ВС РФ (штабы и др.) имеют различные формы организации и представления информации. Это допустимо в условиях, когда взаимодействие между ними осуществляется неавтоматизированным способом. Тогда вышестоящий штаб получает информацию подчиняющихся нижестоящих штабов только опосредованно, через последнего. Это занимает много времени, получаемая информация не всегда является полной и достоверной. В результате этого снижается оперативность и обоснованность управления.

Одним из перспективных путей совершенствования информационной поддержки процессов управления является создание Единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации (ЕИП ВС РФ), представляющего собой специальным образом упорядоченную совокупность информационных ресурсов ВС с общими правилами их формирования, формализации, хранения и распространения[1] рисунок 1. Рассматривая ЕИП ВС РФ, необходимо отметить, что оно является составной частью ЕИП России[2].

Концепция формирования и развития единого информационного пространства России определяет единое информационное пространство как совокупность баз и банков данных, технологий их ведения и ис-

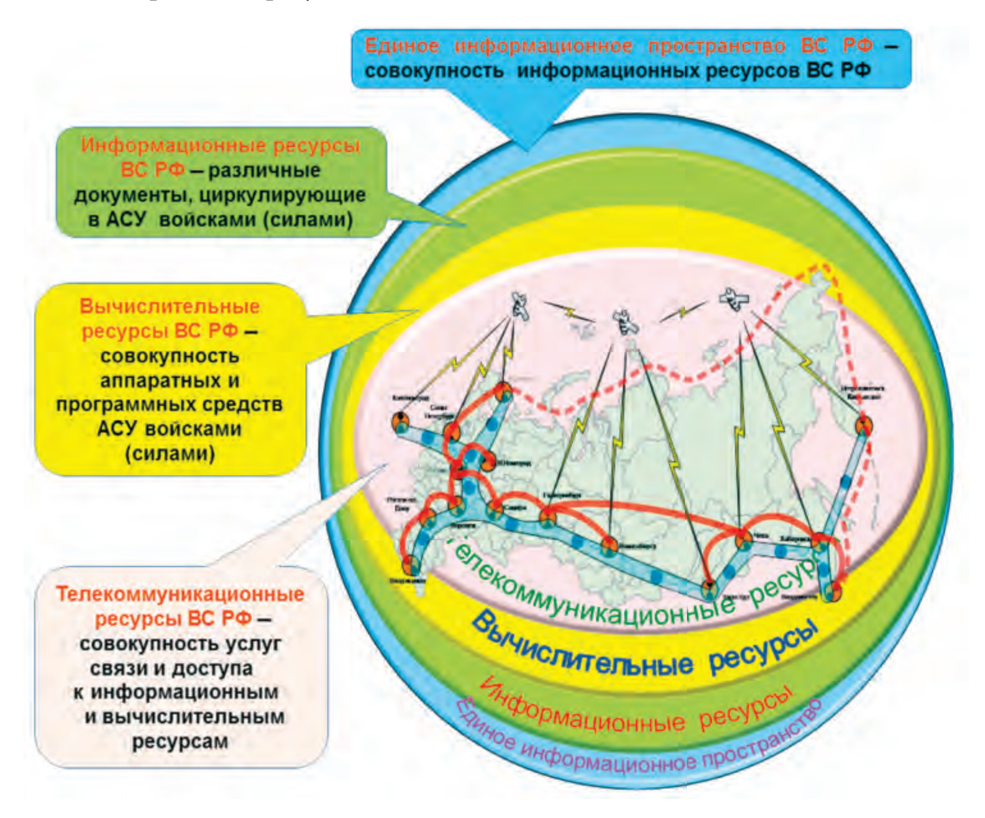

Рис. 1. Единое информационное пространство Вооруженных Сил

пользования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, функционирующих на основе единых принципов и по общим правилам, обеспечивающим информационное взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей.

Часть информационных ресурсов ВС РФ должна предоставляться органам государственной власти для решения задач государственного управления и войти в состав федерального информационного ресурса особого периода. Эти положения являются весьма значимыми в том смысле, что они должны способствовать тесному взаимодействию в информационном обмене между органами государственной власти и военными структурами (комиссариатами, воинскими частями и др.) по вопросам, связанным с боевой готовностью войск, их перемещениями, отмобилизованием и другими.

На основании анализа Концепции ЕИП России можно констатировать, что основные ее структурные элементы взяты за основу при разработке Концепции единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации 2004 года и последующей Концепции развития единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации 2020 года[3].

Отличительной чертой ЕИП ВС РФ является концентрация информационных ресурсов, содержащих сведения по всем видам деятельности ВС РФ, в том числе сведения, составляющие государственную тайну. Кроме того, специфика решаемых задач управления Вооруженными Силами обусловливает повышенные требования к актуальности, достоверности и защищенности информации ЕИП ВС РФ и оперативности ее получения.

Основной целью создания ЕИП ВС РФ является повышение эффективности управления за счет совершенствования информационного обеспечения войск. Основным предназначением Единого информационного пространства ВС РФ является наиболее полное удовлетворение в режиме реального времени информационных потребностей должностных лиц органов управления различного уровня, на которых распределены информационные ресурсы ВС РФ.

Вопросы создания и развития ЕИП ВС РФ впоследствии рассматривались авторами в статьях, в которых обосновывались и/или уточнялись требования к единому информационному пространству; принципы построения, состав и проблемы организации единого информационного пространства; вопросы взаимодействия информационных ресурсов; создание электронного словаря ВС РФ; формализация и стандартизация информации и другие[4,5,6]. В рамках создания ЕИП ВС РФ проводились научные исследования рядом научно-исследовательских институтов МО России и Военной академией связи. В процессе выполнения работ были разработаны предложения по основным направлениям формирования ЕИП ВС РФ в части системы связи, совершенствованию перспективных автоматизированных систем военного назначения, сформулированы концептуальные основы построения (методологические, организационные и технологические) единого информационного пространства. На данном этапе практическую реализацию в системном плане нашло создание центров обработки данных, соединенных волоконно-оптическими линиями связи, частично разработан программно-аппаратный комплекс, идет формирование и насыщение информационных ресурсов ВС РФ.

Информационными ресурсами ВС РФ являются документы боевого управления, нормативные документы, справочная информация, учетная

информация, научно-техническая информация, информация, циркулирующая в автоматизированных системах военного назначения, массивы информации в виде схем, отдельных файлов и др. Значительное количество информационных ресурсов, их разнотипность по форме, содержанию, объему, категории и принадлежности создают определенные сложности по созданию ЕИП ВС РФ.

Сложность и многоаспектность ЕИП ВС РФ определяются ее структурным составом и функциональным решением комплекса задач, интегрированных в информационные ресурсы. С учетом этого единое информационное пространство можно рассматривать с позиций:

- оперативной — как совокупность информации, имеющейся в ВС РФ, распределенной по органам военного управления и автоматизированным системам военного назначения;
- информационной — как совокупность информационных ресурсов, используемых при выполнении информационных процессов в системе управления ВС РФ, с общими правилами их формирования, формализации, хранения, распространения;
- технологической — как совокупность согласованно функционирующих хранилищ информации, баз данных, программно-технических средств их ведения и использования, телекоммуникационных систем, средств защиты информации, обеспечивающих информационное взаимодействие органов военного управления и удовлетворение их информационных потребностей;
- организационной — порядок ведения и использования ЕИП ВС РФ с учетом всей совокупности «источников» и «потребителей» информации.

Из рассмотренного следует, что формирование ЕИП направлено на концентрацию и интеграцию актуальной и достоверной информации, сформированной по определенным правилам для обеспечения ее своевременного предоставления в соответствии с установленным порядком доступа.

В рамках создания ЕИП ВС РФ предусматривается решение широкого круга вопросов организации информационного взаимодействия, которое можно в общем сформулировать как создание и развитие информационной инфраструктуры, формируемой с участием Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств, обеспечивающей доступ в автоматизированном режиме всех его участников ко всей информации, находящейся в системе с учетом их полномочий и требований.

Учитывая, что в статье предлагается рассмотреть особенности использования ЕИП при проведении операций (международном вооруженном конфликте), то в дальнейшем основные рассуждения (положения) будут направлены на информационное обеспе-

Отличительной чертой ЕИП ВС РФ является концентрация информационных ресурсов, содержащих сведения по всем видам деятельности ВС РФ, в том числе сведения, составляющие государственную тайну. Кроме того, специфика решаемых задач управления Вооруженными Силами обусловливает повышенные требования к актуальности, достоверности и защищенности информации ЕИП ВС РФ и оперативности ее получения. Основной целью создания ЕИП ВС РФ является повышение эффективности управления за счет совершенствования информационного обеспечения войск.

чение войск при ведении военных действий. Современная динамика ведения войн связана с быстрым перемещением войск на местности, скоротечностью боя, мгновенным нанесением массированных ракетно-артиллерийских ударов по объектам (целям), совершением маневра и др. Это обусловливает значительные скорости в добывании информации, анализе, обработке и ее распределении во времени на объекты (ударные комплексы).

Основой построения ЕИП должна выступать глобальная (пространственно-разнесенная) информационная сеть связи, функционирующая на базе таких системно-технических решений, которые лежат в основе сети Интернет, т. е. создание собственного «военного Интернета» на основе передовых инфо- и телекоммуникационных технологий с ограниченным сегментом доступа.

Информационная инфраструктура Вооруженных Сил представляет собой систему коммутационных сетей, компьютеров, общего и прикладного (специального) программного обеспечения, баз данных, интерфейсов к системам оружия, данных, сервисов безопасности и других служб для обработки, транспортировки информации при ведении операций (боевых действий). Эта система должна создать единое информационное пространство, в котором предполагается интеграция всех средств ведения вооруженной борьбы с помощью единой компьютерной сети, тесно увязывающей три вида объектов (рис. 2): средства разведки и наблюдения, средства поражения и информационно-управляющие элементы (информационно-управляющую систему).

Информационно-управляющая система (ИУС) — это объединенная сетевая система, включающая узлы и разнородные линии (каналы) связи различных сетей связи (стационарных коммутируемых сетей, сетей подвижной радиосвязи, сетей передачи данных, спутниковых систем связи, стратегических, оперативных и так-

Примечание: **ЦР** — центр разведки; **ЦУОИ** — центр управления и обработки информации; **ЦРЦ** — центр распределения целей.

Рис. 2. Сетевое взаимодействие объектов единого информационного пространства

тических сетей и др.), средства обмена данными, компьютеры, операционные системы и прикладные программы, а также комплексы защиты информации. Она предназначается для обеспечения сбора, обработки, передачи, хранения и защиты информации.

Взаимодействие всех сетей, входящих в объединенную сеть и имеющих свои собственные системы мониторинга и управления, будет иметь существенное значение для обеспечения сквозного обслуживания участников боевых действий и согласованного действия войск. ИУС должна позволять определять интенсивность информационных потоков, величину и характер трафиков и осуществлять динамическую перемаршрутизацию на основе знания состояния объединенной сети и приоритета сообщений, циркулирующих в сети.

Ядром объединенной сети обмена данными является центр управления и обработки информации (ЦУОИ). Он предназначен для передачи запросов на средства видовой разведки различного базирования, приема, обработки и преобразования полученных данных (сведений) в формализованную информацию о потенциальных объектах поражения и ее распределение на огневые комплексы (ракетные, артиллерийские, авиационные).

К ЦУОИ подключается множество средств разведки космического, воздушного, наземного и морского базирования, специализированные разведывательные датчики воздушного и наземного базирования, а также средства разведки, входящие в состав систем вооружения и боевой техники, образующих сеть разведки и наблюдения (СРН). СРН предназначена для обеспечения сбора в реальном или близком к реальному времени данных о силах и средствах противника, состоянии своих войск.

На ЦУОИ в составе объединенной сети обмена данными замыкаются

В рамках создания ЕИП ВС РФ предусматривается решение широкого круга вопросов организации информационного взаимодействия, которое можно в общем сформулировать как создание и развитие информационной инфраструктуры, формируемой с участием Министерства обороны РФ, других министерств и ведомств, обеспечивающей доступ в автоматизированном режиме всех его участников ко всей информации, находящейся в системе с учетом их полномочий и требований.

сети передачи данных Военно-морских сил, Воздушно-космических сил, Сухопутных войск, а также данные, поступающие от воздушной и космической разведок. На рисунке 3 приведено сетевое взаимодействие в рамках концепции «Ведение боевых действий в Едином информационном пространстве». При такой структуре ОВУ и должностные лица объединения, соединения, части, подразделения, расчета, имея доступ к ресурсу, смогут получать необходимую информацию в районе своего местоположения.

С наземного командного пункта проводится управление всей системой. Для чего через ЦУОИ направляются запросы (координаты) на разведывательные космические аппараты (КА) и беспилотные летательные аппараты (БПЛА) на съемку заданного района.

Полученные данные обрабатываются с помощью программно-аппаратного комплекса (ПАК), рассчитывается оптимальный наряд средств для гарантированного поражения объектов (целей) противника, осуществляется автоматическое формирование и распределение целеуказаний между наземными и воздушными средствами поражения.

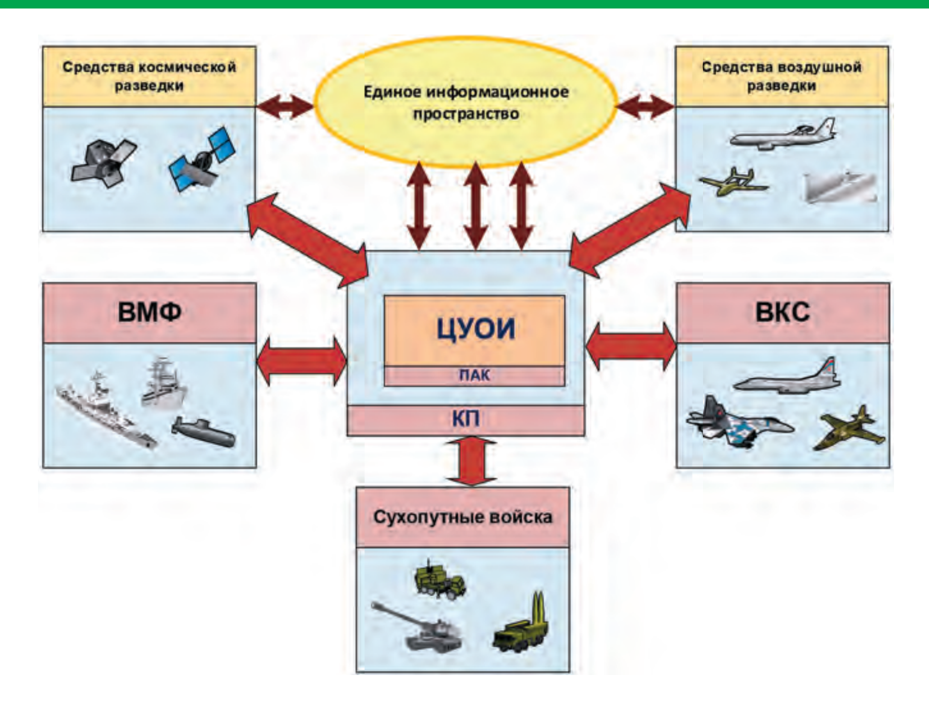

Рис. 3. Информационный обмен в ЕИП

В базе ПАК проводится постоянное обновление данных о состоянии своих войск (состав, системы вооружения (артиллерия, средства противовоздушной обороны), наличие боеприпасов и другие), войск противника, что является весьма важным фактором (свойством) для успешного выполнения задач. Построение ПАК на основе алгоритмов искусственного интеллекта позволит на основе поступающей разведывательной информации оптимизировать необходимый состав систем вооружения Сухопутных войск для гарантированного поражения объектов противника. Кроме того, с помощью ПАК и с использованием ГИС может обеспечиваться непрерывное обновление данных об оперативной обстановке на театре военных действий (ТВД) с привязкой к местности размещения противника (пунктов управления, ударных средств поражения, разведки и др.) и своих войск (передний край, пункты управления подразделений и частей, резервы и другие). С помощью ПАК в результате обработки и анализа разведывательной и другой информации происходит обновление картины оперативной (боевой) обстановки в интересах обеспечения процесса боевого управления войсками (силами).

Для поддержки принятия решений и выдачи рекомендаций по применению оружия должностные лица, используя текущую обновленную информацию о противнике и своих войсках, отображаемую на терминальных устройствах (планшетах боевого управления), могут эффективно применять свои силы и средства при проведении операции и гарантированного поражения объектов противника.

В приведенной системе благодаря применению вычислительных комплексов на сетях и ПАК ЦУОИ дискретность цикла обновления информации будет минимальной, что способствует обеспечению управления по времени, близкому к реальному.

На данном этапе при современном комплексе средств связи, автоматиза-

ции, разведки и поражения приведенная организационная структура информационного обмена в составе ЕИП повысит эффективность управления ударными средствами за счет снижения времени на обнаружение целей, точности определения их координат и доведении целеуказания до средств поражения.

Высокоскоростное доведение обработанной информации до потребителей возможно (планируется) осуществлять с помощью военных геостационарных ИСЗ ЕССС-2, 3 («Глобус», «Экспресс», «Благовест»), коммерческих многоспутниковых низкоорбитальных систем связи (МНСС, «Ямал», «Гонец»), перспективных ССС Министерства обороны, сетей сотовой связи четвертого и пятого поколений (*4G*, *5G*), а также по линиям волоконно-оптической, радио-, радиорелейной и тропосферной связи, обладающим высокими скоростями, помехозащищенными и разведзащищенными режимами работы.

В процессе боевых действий конфигурация, структура и характеристики объединенной сети могут достаточно часто изменяться вследствие выхода из строя каналов, трактов и различного сетевого оборудования в результате огневого, радиоэлектронного, программно-информационного и других видов воздействия противника. Для поддержания работоспособности объединенной сети и выполнения ею боевых задач в этих условиях должна быть создана гибкая и эффективная система управления сетью. При этом следует учитывать, что управление объединенной сетью играет главную роль в обеспечении успешной работы всей военной информационной инфраструктуры.

К ЦУОИ подключается множество средств разведки космического, воздушного, наземного и морского базирования, специализированные разведывательные датчики воздушного и наземного базирования, а также средства разведки, входящие в состав систем вооружения и боевой техники, образующих сеть разведки и наблюдения (СРН). СРН предназначена для сбора данных о силах и средствах противника, состоянии своих войск.

На основании сбора, обработки и анализа информации и данных, получаемых от многочисленных источников и знания информационных потребностей войск система управления осуществляет непрерывное распределение информации между воинскими частями и боевыми средствами и определяет, куда (кому), какую и когда представить осведомительную или управляющую информацию, способствующую успешному достижению поставленных задач. Обычно в случае передачи ответственной информации решение о ее распределении принимает командир или начальник штаба, а система управления осуществляет вычислительную и информационную поддержку в выработке решения тем или иным должностным лицом. Причем для наиболее эффективного использования сетей должна обеспечиваться возможность динамического регулирования приоритетности информационных потоков исходя из складывающейся оперативной обстановки.

Особое значение при проведении современных операций придается средствам разведки, когда противник, совершая контратаки, действует мелкими тактическими подразделениями (группами) во фланги и тылы наступающим войскам на участках со сложным рельефом местности. Такая тактика действий противника проявляется в проводимой СВО на Украине. Кроме того, на занимаемой террито-

рии противником подготовлена система огневых позиций (точек), блиндажей, траншей и других инженерных сооружений. Для их выявления и эффективного подавления (разрушения) ракетно-артиллерийскими системами и авиацией необходимо проведение «комплексной» разведки наземными и воздушными средствами с определением координат.

В СВО для выявления и определения средств противника находят применение разведывательные комплексы, установленные на дронах ближнего действия, на беспилотных летательных аппаратах (БПЛА) «Орлан-10», «Типчак» и других. Такие летательные аппараты способны проникать незамеченными, бесшумно в зону противника на небольших высотах и вести воздушную разведку в режиме дистанционного управления или в автоматическом по программе в режиме радиомолчания.

Для ведения воздушной разведки на БПЛА могут устанавливаться видео-, тепловизионные или оптоэлектронные камеры, что позволяет получать изображения объектов (целей) на местности на экране оператора или должностного лица в режиме реального времени, осуществлять видеосъемку с последующей передачей данных в систему поражения для распределения целей между авиацией и РВиА при совместном выполнении задач в одной зоне (районе) боевых действий.

Комплексное использование полученных разведывательных данных и информации об обстановке в районе боевых действий и ее доведение до ударных комплексов будет способствовать эффективному применению средств поражения различных типов ракетно-артиллерийского вооружения (РСЗО, САУ, гаубицы и др.), в том числе и разведывательно-огневых комплексов (РОК) в составе средств разведки, управления и огневого поражения (ствольная артиллерия, реактивная артиллерия среднего калибра и минометы). РОК может использоваться для ведения «контрбатарейной борьбы» для поражения артиллерийских и минометных батарей на огневых позициях в процессе ведения огня, колонн противника, бронированных объектов управляемыми боеприпасами.

Такая система обеспечивает повышение уровня боевой мощи своих сил и средств за счет высокого качества оценки обстановки, оперативности и обоснованности принятия решения, высокой точности, своевременности и избирательности применяемого оружия.

По опыту проведения СВО на Украине и тактике действия воинских формирований националистических сил и иностранных наемников можно сделать вывод о том, что фактор времени имеет решающее значение в достижении поставленных целей при выполнении поставленных задач.

Об этом свидетельствуют данные о характере действий артиллерийских систем противника *HIMARS*, *М 777* и других, поставленных на Украину,

Для поддержки принятия решений и выдачи рекомендаций по применению оружия должностные лица, используя текущую обновленную информацию о противнике и своих войсках, отображаемую на терминальных устройствах (планшетах боевого управления), могут эффективно применять свои силы и средства при проведении операции и гарантированного поражения объектов противника. При современном комплексе средств связи, автоматизации, разведки и поражения приведенная организационная структура информационного обмена в составе ЕИП повысит эффективность управления ударными средствами.

которые за единицы секунд получают информацию об объектах (целях) для поражения (как гражданского, так и военного назначения), находящихся на территории Российской Федерации в различных районах. Координаты объектов передаются с помощью спутникового наведения.

В Вооруженных Силах РФ для поражения противника находят широкое применение дроны, БПЛА, с помощью которых оператор расчета артиллерийской установки наблюдает на экране планшета объект (цель) противника и производит коррекцию для последующего пуска, что позволяет эффективно наносить огневое поражение живой силе и средствам противника. Вместе с тем реакция противника на артиллерийскую систему для ее подавления после пуска снаряда мгновенна. Такое построение информационно-управляющей системы в сопряжении со средствами разведки и поражения позволяет эффективно наносить удары по противнику с воздуха (дронами-камикадзе, авиацией) и наземными ракетно-артиллерийскими системами.

Таким образом, информационная инфраструктура Вооруженных Сил как система, создающая ЕИП в районе боевых действий, позволяет включить функциональные элементы многих комплексов вооружения (средств обнаружения, управления и огневого поражения) в более широкую систему (сеть) и использовать их оптимальным образом в интересах решения главной задачи — нанесения противнику максимального воздействия выделенным ресурсом сил и средств.

Чтобы обеспечить совместимость разрабатываемых систем военного назначения и возможность включения их в состав более сложных систем, необходимы разработка и согласование большого числа стандартов, протоколов и другой технической документации, позволяющей объединить подсистемы различного назначения (разведки, управления, огневого поражения) в единое целое — «систему систем», что позволит эффективно применять их в составе единого информационного пространства ВС РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Концепция Единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации. Утверждена начальником Генерального штаба — первым заместителем Министра обороны 16.12.2004.

[2] Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 1390 (одобрена решением Президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № ПР-1694).

[3] Концепция развития единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2027 года. Утверждена начальником Генерального штаба — первым заместителем Министра обороны 01.12.2020 г.

[4] *Козичев В.Н., Сухорутченко В.В., Каргин В.Г.* Единое информационное пространство Вооруженных Сил Российской Федерации, принципы и аспекты формирования. // Военная Мысль. 2022. № 5. С. 148—150.

[5] *Баранюк В.В., Ахмадищин И.Н.* Проблемы создания единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации и возможные пути их решения // Военная Мысль. 2013. № 12. С. 67—69.

[6] *Копытко В.К., Шептура В.Н.* Проблемы построения единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации // Военная Мысль. 2011. № 10. С. 16—28.

Ошибки операторов при взаимодействии с образцами военной техники

Полковник в отставке М.В. НАЙЧЕНКО,
доктор технических наук

АННОТАЦИЯ

Раскрыты причины возникновения ошибочных действий при взаимодействии операторов с образцами военной техники и способы их недопущения. Приведены пути, предупреждающие определенные виды ошибочных действий. Показано, что искоренение причин ошибок требует понимания принципов взаимодействия оператора и военной техники.

ABSTRACT

The paper reveals the causes of erroneous actions in the interaction of operators with military equipment and ways to prevent them. Ways of preventing some types of erroneous actions are presented. It is shown that elimination of the causes of errors requires understanding the principles of operator interaction with military equipment.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оператор, военная техника, ошибка, причины возникновения ошибочных действий, классификация ошибок оператора, виды ошибочных действий, степень сложности задачи, безопасность эксплуатации образцов военной техники.

KEYWORDS

Operator, military equipment, error, causes of erroneous actions, operator error classification, types of erroneous actions, degree of task complexity, safe operation of military equipment.

В НАСТОЯЩЕЕ время в России происходит интенсивная разработка новых перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), модернизируется техника, находящаяся на оснащении Вооруженных Сил, внедряются автоматизированные системы управления этой техникой.

Анализ военных конфликтов свидетельствует о повышении сложности решаемых задач и ответственности за их результаты, видоизменяет взаимодействие личного состава (операторов) с образцами ВВСТ.

Взаимодействие операторов с образцами военной техники происходит при их эксплуатации, техническом обслуживании и ремонте. В данной статье основное внимание будет уделено ошибкам операторов, возникающим при эксплуатации образцов военной техники в различных условиях их использования. Для успешной эксплуатации военной техники требуется высокая профессиональная подготовка операторов, качественный их отбор на различные специальности с учетом индивидуальных качеств. Однако полностью избежать ошибок при взаимодействии оператора с образцами военной техники не всегда удается. Ниже приводятся причины возникновения, анализ ошибок и мероприятия по их снижению.

Значение совершаемой оператором ошибки зависит от ее последствия. Забытое включение кнопки или тумблера прицела может привести к запаздыванию выстрела и ухода цели от поражения, а искажение даже одного из данных при вводе в память ЭВМ информации о предстоящем маршруте следования в район назначения подводной лодки, связанное с обходом подводных скал, может привести к катастрофе. Несмотря на то что эти просчеты схожи между собой, ошибки из второго примера изучаются более детально, так как могут приводить к трагическим последствиям. Военная техника непрерывно совершенствуется, внедряются новые автоматизированные системы управления, способствующие повышению ее надежности и уменьшению отказов при использовании, однако из-за ошибок операторов общее число отказов растет. Отказы влияют в целом на работу системы, поэтому устранение ошибок операторов положительно скажется на надежности работы образцов военной техники.

Для осознания взаимозависимости ошибки оператора и работы техники (технической системы) необходимо уяснить, что такое ошибка оператора. В работах[1,2] ошибка определяется как неправильность в действиях или погрешность, поэтому ошибку оператора можно фиксировать лишь тогда, когда установлены определенные правила действий в тех или иных ситуациях и произошло их нарушение. К ошибкам относят несвоевременность выполнения требуемых действий или выполнение несанкционированных действий.

Если оператор допустил ошибку, то не всегда это однозначно его вина, поскольку ошибка могла произойти из-за других причин, например некачественного программного обеспечения образца военной техники. Следует отметить, что в авиации 80 % от общего числа ошибочных действий связаны с недостатками, которые были выявлены на стадии разработки изделий. Поэтому летчик оказывается лишь носителем ошибки, а ее источник находится вдали от него. Вместе с тем диалектическое рассмотрение данного вопроса позволяет продемонстрировать ряд факторов, которые независимо от летчика могут привести к летным происшествиям на исправной авиационной технике. Так, 25—30 % летных происшествий и предпосылок к ним происходят из-за потери пространственной ориентировки, 10—15 % — из-за эргономических недостатков рабочего места, 2—3 % — из-за освещения и плохого обзора, несовершенной компоновки катапультного кресла как рабочего места[3]. Ошибка может быть связана с переутомлением оператора или недостаточной его подготовкой к выполнению задания. Такие ошибки в основном зависят от командного состава.

Зачастую под понятием «ошибка оператора» понимается слово «отказ»[4,5], перенесенное в эргономику из теории надежности. Отказ именуют «кратковременным», «самоустранимым», «не связанным с прекращением деятельности» или «с какими-либо изменениями в организме оператора». Главный дефект подобных определений в том, что ошибка оператора нередко вообще не соотносится с каким-либо отказом. Ошибками объясняют причины поломок, аварий и катастроф военной техники.

Ошибку оператора иногда соотносят с его виной за то, что он нарушил в определенной ситуации установленные требования.

Иногда на первый план выдвигается понятие «цели»[6]. При этом безошибочные действия оператора вовсе не гарантия достижения цели, ибо система — не идеальная среда, адекватно реагирующая на команды оператора. Система находится под действием внешних и внутренних возмущений, под влиянием которых ранее безупречные действия становятся сомнительными или просто неверными. В данном определении цель предполагается фиксированной, заданной извне, а в реальной деятельности моменты исполнительской деятельности и деятельности целеполагания могут перемежаться.

Некоторые авторы определяют ошибку оператора, опираясь на понятие «норма», и рассматривают ошибки как различного рода отклонения от нее, трактуют ошибку оператора как непроизвольное отклонение от норм деятельности[7].

Причинами ошибочных действий могут быть такие факторы, как эмоции и неопределенность информации. Эмоции являются предупреждающим сигналом, регулирующим поведение. Они воздействуют на внимание и решение когнитивных задач.

Неопределенность развития экстремальной ситуации влияет на надежность деятельности. Авторы в работе[8] трактуют неопределенность как замешательство, растерянность при определении значения информации, так как человек не может обладать готовыми схемами интерпретации любой ситуации.

Другими словами, ошибка человека-оператора должна рассматриваться не только как причина осложнения, ухудшения профессиональной деятельности или возникновения аварийной ситуации, но и как следствие определенных профессиональных качеств, особенностей психических, физиологических и других функций, проявляющихся в данных условиях.

Такой подход позволит не просто констатировать причину конкретной ошибки, а оценить ее как случайное или закономерное проявление функциональных возможностей, присущих данному оператору или определенной категории операторов, и на этой основе разработать рекомендации по предупреждению ошибок[9].

Естественной для эргономики является практическая безошибочность оператора, включающая отбор, подготовку и поддержание готовности. Большинство ошибок опера-

Значение совершаемой оператором ошибки зависит от ее последствия. Забытое включение кнопки или тумблера прицела может привести к запаздыванию выстрела и ухода цели от поражения, а искажение даже одного из данных при вводе в память ЭВМ информации о предстоящем маршруте следования в район назначения подводной лодки, связанное с обходом подводных скал, может привести к катастрофе.

тора являются непреднамеренными действиями, не соответствующими возникшей ситуации. Не все ошибки ведут к повреждению технической системы. Отдельные ошибки могут быть заблаговременно исправлены оператором, не нанося вреда системе. Ошибки оператора должны изучаться и анализироваться в целях их недопущения. Анализ ошибок оператора позволяет оценить его надежность в выполнении поставленной задачи. Задачи должны быть подходящими для оператора. Недостаточная проработка задач приведет к неблагоприятным воздействиям как на оператора, так и на военную технику в целом[10]. Последствия для оператора могут быть выражены вероятностью его ошибки, которая связана с неопределенностью. Сложная исходная информация, связанная с сочетанием неполного знания и изменчивости ситуации, увеличивает неопределенность. Очень трудно прогнозировать ошибку оператора в задачах, где информация не определена или критерии изменяются со временем.

Ошибочные действия оператора могут быть заложены в форме неоптимальных и даже неверных решений на стадиях разработок, создания, экспертизы, обслуживания не только техники, но и всех этапов системы деятельности (ее организации, условий, отбора, подготовки операторов и т. д.).

Частыми видами ошибок оператора являются ошибки пропуска (оператор пропускает все задание или его часть) и ошибки в выполнении (оператор выполняет задание, но делает это неправильно). Ошибки в выполнении можно классифицировать следующим образом[11]:

- ошибки в выборе;
- ошибки в последовательности действий;
- ошибки во времени;
- ошибки качества выполняемых действий.

С психологической точки зрения различают следующие виды ошибок[12]:

- восприятия (не успел обнаружить, не сумел различить и др.);
- памяти (забыл, не успел запомнить, не сумел сохранить, воспроизвести и др.);
- мышления (не понял, не сумел схватить суть, не предусмотрел, не разобрался, не сопоставил и др.);
- внимания (не сумел собраться, переключиться).

Отдельной категорией следует выделить ошибки, которые «закладываются» на этапах проектирования техники и обусловлены неправильным распределением функций между человеком и машиной, а также несоблюдением принципов их взаимодействия. Кроме предпосылок, заложенных в технике, причинами ошибок, которые должны быть отражены в классификации, являются нарушения инженерно-психологических требований к организации рабочего места, к условиям внешней среды, к планированию рабочего времени, к уровню профессиональной подготовки операторов и т. д.

Характерными причинами ошибок являются недостатки восприятия (40—70 %), недостатки в переработке информации (19—40 %), неправильное принятие решения (11—20 %)[13].

Ошибки по последствиям для человека, техники и системы в целом подразделяют на аварийные и неаварийные. Так, для человека последствиями ошибок могут быть травмы и увечья (аварийные), а также увеличение напряженности (неаварийные). Для техники последствиями ошибок являются поломки и повреждения (аварийные), а также перерасход технического ресурса (неаварийные). Для системы в целом последствия ошибок операторов могут быть выражены как срыв выполнения задачи (аварийные) и задержка в выполнении задачи (неаварийные).

Отдельной категорией следует выделить ошибки, которые «закладываются» на этапах проектирования техники и обусловлены неправильным распределением функций между человеком и машиной, а также несоблюдением принципов их взаимодействия. Кроме предпосылок, заложенных в технике, причинами ошибок, которые должны быть отражены в классификации, являются нарушения инженерно-психологических требований к организации рабочего места, к условиям внешней среды, к планированию рабочего времени, к уровню профессиональной подготовки операторов и т. д.

Аварийные ошибки приводят к стойкому нарушению работоспособности системы или ее элементов (техники и оператора), неаварийные к таким последствиям не приводят. Рассмотренный набор критериев классификации ошибок оператора объединяет их в единую систему для удобства пользования.

В процессе изучения ошибок, допускаемых операторами при взаимодействии с образцами военной техники, а также материалов расследования аварий и катастроф особое внимание обращают на их причины. После сбора информации и описания ошибок следует провести их анализ. Изучение ошибок дает необходимый материал для разработки мероприятий, способствующих повышению надежности оператора и образца военной техники в целом. Анализ обнаруженных ошибок основывается на принципе выявления причинно-следственных отношений и строится на основе их классификации, рассмотренной выше. Кроме того, изучение ошибок и их причин может дать материал для оценки напряженности работы оператора, выявления наиболее трудных операций определения конструктивных недостатков техники, определения недостатков в подготовке оператора и т. п. Для понимания психофизиологической структуры деятельности важны ошибки, обусловленные недостаточным развитием важных профессиональных качеств оператора. Большое значение анализ ошибок имеет также при разработке режимов труда и отдыха, организации деятельности операторов, оценке влияния условий труда на работоспособность и функциональное состояние[14].

Для регистрации ошибок, а также условий и обстоятельств, при которых они возникли, следует использовать традиционные методы и приемы эргономического изучения деятельности: методы наблюдения, опроса, объективной регистрации качества выполнения технологических операций и действий, приемы профессиографии[15].

Для анализа причин возникновения ошибок оператора при взаимодействии с образцами военной техники необходимо рассмотреть условия деятельности, факторы, определяющие работоспособность и сложность выполняемых задач. Условия деятельности оператора в значительной степени определяются типом эксплуатируемого образца военной техники. В каждом образце необходимо изучить оборудование и рабочую среду (рабочее место) с точки зрения заложенных в них предпосылок к совершению оператором ошибочных действий. В основе такого анализа условий деятельности лежит выявление обстоятельств, провоцирующих ошибочные действия, их устранение или модификация. При современном эргономическом проектировании образцов военной техники всячески стараются избежать ситуаций, обусловленных ошибкой в работе опера-

тора. На практике встречаются и аварийные ситуации, в которых ошибка оператора может повлечь за собой травмы личного состава или выход из строя оборудования.

При выборе путей, предупреждающих определенные виды ошибочных действий, предпочтение следует отдать тем, которые, с одной стороны, связаны с предъявлением к специалисту минимальных дополнительных требований и, с другой стороны, обладают максимальной вероятностью предотвращения ошибочных действий[16]. Виды и частота ошибочных действий зависят от структуры конкретной деятельности (ее содержания, условий, организации) и предпосылок в индивидуальных характеристиках оператора.

При рассмотрении факторов, определяющих работоспособность оператора, необходимо рассмотреть только те, которые влияют на его надежность. Увеличение количества ошибок, совершаемых операторами при взаимодействии с образцами военной техники, обусловливается:

• неадекватностью рабочего пространства, размещения органов управления и средств отображения информации;

• плохими условиями окружающей среды (обитаемости);

• неадекватной с точки зрения инженерной психологии и эргономики конструкцией;

• недостаточной профессиональной подготовкой и несовершенной эксплуатационной документацией[17].

Кроме вышеприведенных внешних факторов существуют также внутренние факторы, связанные с индивидуальными качествами оператора, определяющими его работоспособность. Основными из них являются профессиональная подготовка, опыт, умственные способности, способности восприятия, знание задачи, физическое состояние, уровень стресса. При этом можно выделить три вида стресса: во-первых, физический (температура, вибрация, турбулентность, недостаточная влажность); во-вторых, физиологический (бессонница, расстройства, нерегулярное питание и т. п.) и, в-третьих, психологический (страх, прострация, социальное давление). Уровень стресса, особенно при ведении боевых действий, может увеличить вероятность ошибки в несколько раз, а в отдельных случаях может привести к еще более плохим результатам. Большое влияние на выполнение поставленной задачи оказывает опыт, уменьшающий количество ошибок.

Степень сложности задачи влияет на количество ошибок оператора. Простые задания требуют очень мало умственных усилий. Сложные задачи требуют больших физиологических затрат и времени. Задачи целесообразно анализировать с точки зрения возможности ошибок оператора. Способности оператора необходимо сравнивать с требованиями выполняемой задачи. Их несоответствие увеличивает вероятность ошибки оператора. Такое сравнение должен проводить эргономист, знакомый с конкретным рабочим местом оператора и выполняемыми им действиями[18]. Фактически должен проводиться анализ надежности оператора в системе «человек — машина»[19] с оценкой вероятности его ошибок. Целью данного анализа является оценка важности каждой из ошибок и возможностей ее исправления.

В итоге могут даваться рекомендации по улучшению использования образца военной техники.

Для уменьшения количества ошибок оператора необходимо выяснение причин их возникновения. При этом с помощью эргономических мероприятий на стадиях проектирования и испытаний образцов военной техники возможно предотвращение

возникающих ситуаций с ошибками оператора. Следует отметить, что росту вероятности появления ошибки в деятельности оператора во многом способствует неумение (нежелание) конструкторов учитывать в надлежащем объеме возможности оператора при создании образцов военной техники. Так, по данным международной статистики, ошибки в деятельности человека являются причиной большого количества аварий и катастроф (в авиации до 50—80 %, на флоте до 60 %)[20]. Допускаемые ошибки могут быть связаны с личными качествами оператора (например, с плохим зрением, пониженным слухом, плохой обученностью). В этом случае упор необходимо делать на качественный профессиональный отбор и переподготовку оператора. При подборе операторов на различные должности необходимо проводить обследование их физического (в том числе по антропометрическим показателям) и умственного состояния.

Если ошибки нельзя устранить полностью, то надо уменьшить их влияние на образец военной техники. Например, проектировать образцы военной техники таким образом, чтобы происходящие в них частичные поломки не вызывали полного выхода их из строя в ответ на ошибки оператора. В критических ситуациях можно предусмотреть дублирование действий оператора автоматической системой.

Степень сложности задачи влияет на количество ошибок оператора. Простые задания требуют очень мало умственных усилий. Сложные задачи требуют больших физиологических затрат и времени. Задачи целесообразно анализировать с точки зрения возможности ошибок оператора. Способности оператора необходимо сравнивать с требованиями выполняемой задачи. Их несоответствие увеличивает вероятность ошибки оператора. Такое сравнение должен проводить эргономист, знакомый с конкретным рабочим местом оператора и выполняемыми им действиями.

Вышеизложенная систематизация причин ошибочных действий показывает, что они определяются особенностями человека и должны учитываться при отборе и в процессе подготовки к определенной деятельности.

Безопасность эксплуатации образцов военной техники может быть обеспечена взаимодействием ее компонентов: оператора и техники. При этом изучать ошибки оператора необходимо с позиций системного подхода, рассматривая их не как отдельный факт, а в процессе деятельности оператора, т. е. взаимодействия с образцом военной техники. Тогда причины ошибочных действий можно проанализировать со стороны как оператора, так и несовершенства техники. Использование системного подхода позволяет предложить мероприятия, способствующие выявлению и преодолению ошибок оператора. Для этого следует проанализировать профессиограмму и выяснить связь ошибки с мотивом и целью действия.

Системный подход позволяет вскрыть глубокие внутренние причины ошибок. Именно он способствует рассмотрению ошибки за счет интегрального показателя — взаимодействия оператора с образцом военной техники, дает возможность вскрыть совершенно новый класс ошибок, происходящих вследствие неучитывания психических и физиологических особенностей оператора. Важность открытия ошибок этого класса состоит в том, что их нельзя отнести только лишь к оператору или только к образцу военной техники, они проявляются при взаимодействии этих двух компонентов. Отсутствие системного подхода и приводило к тому, что ошибки, которые закладывались в технике,

впоследствии сводились к ошибке деятельности, а следовательно, к ошибке по вине оператора[21].

Таким образом, исследование принципов взаимодействия оператора с техникой позволяет выявить причины возникающих при этом ошибок. Исследованиями различных специалистов было положено начало инженерно-психологическому и эргономическому изучению ошибочных действий оператора, детерминированных недостатками взаимодействия оператора с техникой.

В целом следует отметить, что ошибка оператора служит интегральным показателем недостатков взаимодействия оператора и образца военной техники, т. е. отображает степень успешности взаимодействия человека-оператора с системой управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Изд. 3-е. М., 1953. 848 с.

[2] *Котик М.А., Емельянов А.М.* Ошибки управления. Психологические причины, метод автоматизированного анализа. Таллин: Валгус, 1985. 391 с.

[3] *Пономаренко В.А.* Страна Авиация — черное и белое. М.: Наука, 1995. 288 с.

[4] *Балашов А.В.* Ошибки развития. Л.: ЛГУ. 1990.

[5] Методология исследований по инженерной психологии и психологии труда. Л.: 1974. Ч. I. С. 168.

[6] *Платонов К.К.* Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984. С. 175.

[7] *Чачко С.А.* Могут ли операторы АЭС работать безошибочно? // Техническая эстетика. 1992. № 2. С. 10—13.

[8] *Folkman S., Schaefer C., Lasarus R.S.* Cognitive processes as madiators of stress and coping. In: V.Hamilton, D.M. Warburton (Eds.) Human stress and cognition: An information processing ap. N. Y.: Willey, 1979. P. 265—298.

[9] *Бодров В.А., Орлов В.Я.* Психология и надежность: человек в системе управления техникой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. 288 с.

[10] ГОСТ Р ИСО 26800-2013. Эргономика. Общие принципы и понятия. Введ. впервые; введ. 2014-12-01. М.: Стандартинформ, 2014. III. 19 с.

[11] Человеческий фактор. В 6 т. Эргономика — комплексная научно-техническая дисциплина: пер. с англ. / Ж. Кристенсен, Д. Мейстер, П. Фоули и др. М.: Мир, 1991. Т. 1. 599 с.

[12] *Стрелков Ю.К.* Инженерная и профессиональная психология: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. школа: Akademia, 2001. 358 с.

[13] *Пономаренко В.А., Лапа В.В.* Профессия — летчик. М.: Воениздат, 1985. 136 с.

[14] *Смирнов Б.А., Тиньков А.М.* Методы инженерной психологии. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. 528 с.

[15] *Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А.* Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 462 с.

[16] *Хаккер В.* Инженерная психология и психология труда. М.: Машиностроение, 1985. 376 с.

[17] *Краснянский М.Н.* Методология прогнозирования и обеспечения надежности функционирования процессов и аппаратов многоассортиментных химических производств: дисс. … докт. техн. наук. Тамбов, 2010. 480 с.

[18] ГОСТ Р ИСО 26800-2013.

[19] *Бодров В.А., Орлов В.Я.* Психология…

[20] *Львов В., Шлаен П.Я.* Эргономика. Вводный курс: учеб. пособие для вузов. Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2004. 188 с.

[21] *Пономаренко В.А., Завалова Н.Д.* Авиационная психология. М.: Институт авиационной и космической медицины, 1992. 200 с.

Методологические подходы к воспитанию будущих офицеров в условиях современной ментальной войны

Полковник А.В. БЕЛОШИЦКИЙ,
доктор педагогических наук

Полковник полиции в отставке Е.И. МЕЩЕРЯКОВА,
доктор педагогических наук

АННОТАЦИЯ

Обоснована целесообразность использования объединенных в систему парадигмального, аксиологического и субъектно-деятельностного методологических подходов к воспитанию будущих офицеров в образовательном процессе военных вузов. Определяются особенности формирования их мировоззрения в контексте информационно-психологического воздействия, оказываемого с использованием инструментария современной ментальной войны.

ABSTRACT

The paper substantiates the expediency of using of paradigmatic, axiological and subject-activity methodological approaches to the education of future officers in the educational process of military universities. The paper determines the specifics of the formation of their worldview in the context of information and psychological impact exerted with the use of the tools of modern mental warfare.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Методологические подходы, мировоззрение будущих офицеров, ментальная война.

KEYWORDS

Methodological approaches, worldview of future officers, mental warfare.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВОСПИТАНИЮ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

ОДНОЙ из основных черт будущих войн является их ментальность, направленная на подрыв моральной и духовной устойчивости личного состава, в первую очередь офицерского, противоборствующей стороны. Поэтому сегодня в обществе и Вооруженных Силах Российской Федерации растет понимание важности духовного развития России на основе обновления существующих ценностей, норм, традиций и идеалов, укрепления духовных и нравственных основ, формирования российского офицера — духовно-ориентированной личности, высоконравственного гражданина, осознающего личную ответственность за защиту своего Отечества и обеспечение суверенитета своей страны. Следовательно, он должен постоянно воспитывать в себе психологическую устойчивость, неукоснительно соблюдать нормы права и морали, пропагандировать и личным примером утверждать духовно-патриотические идеи, быть способным к деятельному саморазвитию, активно воспринимать процессы обновления, представлять и реализовывать возможности самосовершенствования.

Процесс социального и профессионального самоопределения офицера, развития духовно-нравственного самосознания, формирования мировоззрения связан прежде всего со стремлением понять и осмыслить окружающую действительность, с самоанализом и рефлексией.

Для воспитания будущих офицеров (курсантов военных вузов) в условиях современной ментальной войны необходимо учитывать (в динамике функционирования) характерные поведенческие, деятельностные, коммуникативные, мыслительные акты, предпочтительный способ информационного обмена.

Вместе с тем следует заметить, что обеспечить синхронное воспитание курсантов не представляется возможным, так как темп и ритм прогрессивных изменений в личностном и профессиональном развитии разный (индивидуальный), что обусловливается соматическими, психофизиологическими, психическими особенностями и свойствами, а также внешними условиями.

Фундаментальные системные изменения, которые произошли в нашей стране во всех сферах жизнедеятельности в конце XX — начале XXI века, определили принципиально новый контекст развития теории, методологии и практики воспитания. Так, если ранее воспитание рассматривалось главным образом как специально организованное педагогическое воздействие на личность в целях формирования и развития у воспитуемого качеств, определяемых воспитателем, то сейчас оно становится целенаправленной деятельностью по созданию условий для формирования и развития личности, побуждению воспитуемого (или воспитывающегося, учитывая субъектность курсанта военного вуза) к самосовершенствованию в соответствии со значимостью выполняемых задач. Этот феномен исследователи характеризуют как «парадигмальный сдвиг»[1], потребовавший перехода к деятельности, «методологическую основу которой определяет идея смыслового воспитания»[2]. Воспитание будущих офице-

ров Российской армии, понимаемое как организованная целенаправленная деятельность общества, государства, их учреждений и институтов, общественных организаций, а также командного и профессорско-преподавательского состава военных вузов направлено на создание условий для формирования и развития личности военнослужащего, побуждения его к самосовершенствованию в соответствии с потребностями времени, личности, общества, государства.

Проблемы, связанные с воспитанием будущих офицеров, в основе которого — идеи смыслового воспитания, обострились на рубеже веков, когда в исследованиях представителей самых разных научных гуманитарных областей — философии, социологии, культурологии, психологии, педагогики (О.В. Долженко, А.С. Запесоцкий, С.Г. Кара-Мурза, Н.Н. Моисеев, Н.А. Нарочницкая, А.Н. Ходусов и др.) состояние современного человека стало характеризоваться как «человек в состоянии неопределенности». Введение в научный оборот нового словосочетания было связано главным образом с тем, что существенно изменились структурные характеристики социума, динамично развивалась и продолжает развиваться его социальная стратификация, а потому, по мнению Д.И. Фельдштейна, возникла необходимость «осмыслить реальную ситуацию жизнедеятельности и функционирования нашего современника, понять, какие сдвиги произошли в его сознании, мышлении, какие факторы на него воздействуют»[3]. Еще более сложной становится ситуация начала 20-х годов XXI века, когда, по утверждению Президента Российской Федерации, Верховного главнокомандующего В.В. Путина, человечество вступило в «самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времен окончания Второй мировой войны»[4].

Все это влияет не только на организацию процесса воспитания будущих офицеров в военных вузах, но и на обоснование методологии воспитания, в том числе и с учетом особенностей эмоционального и информационно-психологического воздействия на военнослужащих современной ментальной войны. Необходимость и важность комплексного исследования проблем, связанных с подготовкой будущих офицеров к осуществлению военно-профессиональной деятельности в условиях современной ментальной войны, определяют актуальность, теоретическую и практическую значимость изучения методологических подходов к воспитанию курсантов в образовательном процессе военных вузов. Одним из направлений такого исследования становится его проведение в контексте особенностей, связанных с использованием противником инструментария этой чрезвычайно опасной формы войны, которая, по мнению А.М. Ильницкого (именно он в начале 2021 года ввел в научный оборот термин «ментальная война»), способна «разрушить государство и уничтожить страну, поменяв самосознание, мировоззрение, цели, ценности и приоритеты общества»[5].

В соответствии с изложенным выше, процесс воспитания будущих офицеров в условиях современной ментальной войны должен реализовывать следующие функции: информационную, собственно воспитательную, развивающую, социально-адаптационную, аксиологическую.

Методология осуществления научной и/или образовательной деятельности (воспитательной деятельности как одного из ее направлений) в таких условиях находит концентрированное выражение в используемых для реализации такой деятельности методологических подходах. Согласно утвердившимся в педагогике представлениям,

методологические подходы — это «система принципов и правил (методов) изучения, проектирования и организации образовательного процесса, которая складывается на основе знаний о закономерностях и законах взаимодействия элементов образовательного процесса, сформированная по отношению к какому-либо качеству или какой-либо стороне бытия человека» (Н.Д. Ходякова)[6].

Приведенное определение позволяет выделить следующие важные характеристики методологических подходов: во-первых, каждый из них представляет собой совокупность принципов и методов, в соответствии с которыми строится методология осуществления деятельности; во-вторых, методологические подходы образуют систему, а это значит, что совокупность методологических подходов обладает системными признаками — целостностью (эмерджентностью), открытостью, целенаправленностью и т. д.; в-третьих, методологические подходы используются как для изучения, так и для организации образовательного процесса, одним из компонентов которого является, как известно, процесс воспитания. При этом, как отмечает один из основоположников системного подхода в педагогических исследованиях Э.Г. Юдин, «ни один отдельно взятый подход не исчерпывает методологические характеристики исследования: в каждом конкретном исследовании обычно реализуется некоторая совокупность подходов»[7]. Это утверждение применимо не только к методологии исследовательской деятельности, но и к методологии воспитания.

Чем же объясняется важнейшая роль, отводимая выявлению и обоснованию методологических подходов, которые должны быть положены в основу воспитания будущих офицеров в образовательном процессе военных вузов с учетом значимости задач для исследователей и практиков в связи с особенностями использования противником инструментария ментальной войны? Прежде всего тем, что методологические подходы позволяют создать своеобразную модель авторского представления об изучаемом (проектируемом) объекте, понимания и интерпретации исследователем (разработчиком) педагогических процессов, в том числе и процесса воспитания. Каждый методологический подход, включаемый в систему, становится своеобразным основанием, базовым компонентом проведения целостного анализа процесса воспитания будущих офицеров в условиях современной ментальной войны, а также отражением авторской позиции в связи с установлением логики, этапов изучения (осуществления) воспитания, аксиологическими доминантами процесса, инструментарием оценки получаемых результатов и их интерпретации.

В структуру системы методологических подходов, положенных в основу воспитания будущих офицеров в условиях современной ментальной войны, которое (воспитание) осуществляется в образовательном процессе военных вузов, по нашему мнению, должны быть включены следующие подходы: парадигмальный, аксиологический, субъектно-деятельностный (рис.). Целостность совокупности указанных методологических подходов базируется на использовании системного подхода.

Методология, выражением которой становятся методологические подходы, характеризуется как «система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности (в науке, политике, искусстве и т. п.); учение об этой системе, общая теория метода, теория в действии» (В.П. Кохановский и др.)[8]. При этом в соответствии с устоявшимися представлениями методологию как системное образование необходимо рассматривать на следующих уровнях: методология на уровне философской

Рис. Структура системы методологических подходов

рефлексии, общенаучная (междисциплинарная) методология, методология частных наук, методологические концепции, связанные с отдельными видами деятельности. Тогда по иерархии системный методологический подход, связывающий парадигмальный, аксиологический, субъектно-деятельностный подходы в единое целое, располагается на уровне философской рефлексии, а перечисленные методологические подходы — на уровне методологии частных наук, где педагогическая методология пересекается и взаимодействует с методологией военной науки. Все это находит отражение в разработке и апробации в образовательном процессе военных вузов концепции воспитания будущих офицеров в условиях современной ментальной войны, основу которой формируют методологические подходы, определяемые на всех уровнях методологии. Однако разработка такой концепции требует объединения усилий исследователей как ранее перечисленных научных областей — философии, социологии, культурологии, психологии, педагогики, так и представителей военной науки и практики. Обоснование только основных положений такой концепции выходит за рамки настоящей статьи.

Применительно к разработке целостной концепции воспитания будущих офицеров в контексте влияния на этот процесс внешних и внутренних факторов, в том числе и связанных с использованием инструментария ментальной войны, объектом исследования становится образовательный процесс военных вузов. В рамках объекта выделяются относительно обособленные значимые с теоретической/практической точки зрения стороны и свойства, которые подлежат непосредственному изучению и определяются в качестве предмета исследования. В нашем исследовании, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, — это методологические подходы к воспитанию будущих офицеров в условиях современной ментальной войны как целостное системное образование.

Системный методологический подход позволяет целостно представить сущность и структуру воспитания курсантов в условиях современной ментальной войны, раскрыть характеристики, разработать модель в единстве и взаимосвязи ее составляющих, выявить поэтапную динамику развития формируемых качеств.

Основываясь на анализе результатов исследований, направленных на изучение различных аспектов системного методологического подхода, мы рассматриваем воспитание курсантов в условиях современной ментальной войны как систему, включающую взаимосвязанные и взаимодействующие компоненты (когнитивный, мотивационный, ценностный, эмоциональный, коммуникативный, деятельностный, поведенческий, рефлексивный) этого процесса.

Положения системного методологического подхода, обладающего свойствами эмерджентности и обеспечивающего целостное представление процесса воспитания курсантов в условиях современной ментальной войны, предполагает его исследование в совокупности, взаимосвязи и взаимообусловленности его атрибутивных и вариативных составляющих.

Выделение в таком целостном образовании, каким является система методологических подходов, отдельных элементов требует анализа каждого из них с обоснованием целесообразности включения в систему.

По нашему мнению, раскрытие этих элементов следует начать с парадигмального методологического подхода к воспитанию, который основан на парадигме мировоззрения воина. Согласно утверждению А.А. Сальникова, «это система базовых моделей мироотношения, определяющая содержание и характер развития практического и теоретического отношения воина к миру, обществу и другим людям, а также специфику процессов осмысления и оценивания сущности воинской деятельности, ее идеалов, ценностей, целей и задач»[9].

Воспитание, основанное на парадигмальности мировоззрения будущих офицеров, позволяет:

• развивать мировоззрение как совокупность должных идеалов и ценностных ориентаций личности, мотивов и поступков, отношения к себе, к воинскому сообществу, к людям из иных сообществ, к природе, к государству, к целям и содержанию профессиональной воинской деятельности с учетом ее значимости и особенностей и т. п.;

• учитывать особенности несения воинской службы в ситуации взаимодействия носителей мировоззрения, сформировавшегося в различных этнокультурных и социокультурных условиях, что имеет особенно важное значение для полиэтноконфессионального коллектива, т. е. «живой и постоянно развивающейся противоречивой социокультурной системы… значительно усложненной нормы жизни людей различных национальностей» (З.С. Мустафаева)[10], ведь именно полиэтнопрофессиональность — одна из важных характеристик современной армии России;

• осуществлять воспитание, направленное на формирование научного мировоззрения, основу которого составляют знания гуманитарных, общевоенных и специальных дисциплин, в результате обобщения и синтеза научных понятий которых в сознании курсантов происходит становление «целостной системы представлений об общих свойствах и закономерностях действительности»[11], т. е. научной картины мира. Однако важно понимать, что научная картина мира при всей значимости научного знания как основы убеждений и поступков человека не позволяет военнослужащим найти ответы на многие вопросы, встающие перед ними в реальной действительности и военно-профессиональной деятельности. Поэтому воспитательный процесс должен включать элементы, отражающие реалии военно-профессиональной деятельности, без чего очень сложно сформировать мироотношение, характеризующееся необходимой устойчивостью к факторам негативного влияния внешней среды, к эмоциональному и информационно-психологическому воздействию инструментария ментальной войны.

Что же касается использования парадигмального методологического подхода в научно-исследовательской и опытно-экспериментальной деятельности по изучению процесса воспитания курсантов в военном вузе, то именно он открывает путь к выявлению мировоззренческих основ личности современного военнослужащего в контексте тех ценностно-смысловых

доминант, которые отражают тенденции, потребности общества, государства, личности и должны быть сформированы как устойчивые базовые личностные качества будущих офицеров — защитников Отечества. Это позволит разработать, апробировать модели и технологии воспитания, внедрение которых в образовательный процесс военных вузов будет способствовать развитию мироотношения курсантов, адекватному достижению целей и решению задач военно-профессиональной деятельности в условиях современной ментальной войны, которая направлена на разрушение веками формировавшихся мировоззренческих универсалий Российской армии, искажение ценностно-смысловых ориентиров военнослужащих.

В связи с необходимостью и важностью сохранения мировоззренческих универсалий в систему методологических подходов во взаимодействии с парадигмальным включается аксиологический (от греч. *axia* — ценность и *logos* — слово, понятие, учение) методологический подход. Данный подход позволяет сформировать на требуемом уровне морально-психологическую устойчивость военнослужащих, т. е. интегративную совокупность личностных качеств, определяющих их способность и готовность сохранять высокую функциональную активность и выполнять задачи по предназначению в любых условиях обстановки, в том числе и в условиях эмоционального и информационно-психологического воздействия противника с использованием разных форм, способов и средств ментальной войны, направленных на разрушение парадигмального мировоззрения курсантов.

Аксиологический подход ориентирует рассматривать феномен «воспитание курсантов в условиях современной ментальной войны» в рамках категории ценностного воспитания.

Ценностно-смысловые доминанты военно-профессиональной деятельности — это прежде всего доминанты, понимаемые как «ведущие, господствующие идеи, определяющие мысли, чувства и поведение человека»[12]. Залог успешного восприятия и осмысления будущими офицерами ценностно-смысловых доминант военно-профессиональной деятельности — опора на традиционные ценности, которые в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определены как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»[13]. Для военнослужащих ценностно-смысловыми доминантами наряду с другими, перечисленными в Указе, становятся такие традиционные ценности, как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Для обеспечения сформированности морально-психологической устойчивости будущих офицеров, готовности успешно противостоять разрушающему мировоззрение воздействию инструментария ментальной войны важно не только целенаправить процесс воспитания на формирование ценностно-смысловых доминант, но и развивать мировоззренческие универсалии Российской армии. На

основе проведенных исследований Ф.Е. Бурков пришел к выводу, что «мировоззренческие универсалии Российской армии — это наиболее общие архетипы, образы, символы и понятия, аккумулирующие в себе исторически накопленный Российской армией социокультурный опыт, в системе которых военнослужащий России оценивает, осмысливает и переживает мир и войну, сводит в целостность все явления военной действительности, определяет свой облик, место и роль в системе социальных связей и отношений»[14]. В этом утверждении обращает на себя внимание характеристика мировоззренческих универсалий в качестве архетипов (от греч. *arch:e* — начало и *tipos* — образ), которые традиционно характеризуются как «способ связи образов, переходящих из поколения в поколение», как «глубинные мотиваторы, определяющие мышление и поведение человека»[15]. Устойчивость мировоззренческих универсалий Вооруженных Сил становится отражением устойчивости ценностно-смысловых доминант военнослужащих, которые у будущих офицеров формируются в образовательном процессе военных вузов.

Использование аксиологического методологического подхода в научно-исследовательской и опытно-экспериментальной деятельности по изучению процесса воспитания курсантов в военном вузе позволяет выявить и обосновать особенности влияния эмоционального и информационно-психологического воздействия с применением инструментария ментальной войны на становление и развитие морально-психологической устойчивости будущих офицеров, в основе которой — сформированные ценностно-смысловые доминанты военнослужащих. Кроме того, этот методологический подход дает возможность исследовать характер и результаты воздействия на мировоззренческие универсалии Российской армии в контексте становления ценностно-смысловых доминант личности будущего офицера, определить наиболее эффективные направления, формы, методы, средства и приемы формирования у них готовности к осуществлению успешной военно-профессиональной деятельности в условиях ведения противником ментальной войны.

Акцент на взаимосвязь и зависимость мировоззренческих универсалий и ценностно-смысловых доминант сделан для того, чтобы подчеркнуть необходимость обеспечить при субъективной дифференцированности осмысления военнослужащими «профессии Родину защищать» субъектное принятие ценностей и смыслов военно-профессиональной деятельности. Тем самым подчеркнута целесообразность использования субъектно-деятельностного методологического подхода к воспитанию будущих офицеров в условиях современной ментальной войны.

Суть субъектно-деятельностного методологического подхода, по мнению К.А. Абдульхановой, состоит в том, что он позволяет выяснить, как «субъект осуществляет самоорганизацию своих психических и личностных возможностей, способностей в процессе деятельности», как он «выбирает индивидуальный способ осуществления деятельности, отвечающий внешним и внутренним условиям»[16].

Ключевое значение для использования этого методологического подхода как в организации воспитания, так и в его изучении, приобретает понятие «субъектность» — сущностная интегральная характеристика личности, объединяющая способности военнослужащего: «к инициированию и регуляции целенаправленной активности, самоактуализации своих личностных потенциалов, самореализации и непрерывному саморазвитию во взаимодействии с другими

участниками образовательного процесса»[17] (А.В. Белошицкий).

Анализ приведенных утверждений приводит к выводу о том, что субъектно-деятельностный подход при проведении научно-исследовательской и опытно-экспериментальной работы позволяет:

• установить, какие факторы внешнего воздействия, связанные с ведением ментальной войны, оказывают деформирующее (разрушительное) влияние на мировоззрение будущих офицеров, каков характер влияния каждого из факторов, как оно проявляется в миропонимании будущих офицеров, в их отношении к военной службе, к каким последствиям приводит;

• выявить индивидуальные особенности восприятия курсантами ценностно-смысловых доминант служения Отечеству, личностные и психические возможности в отношении деструктивного ментального воздействия инструментария ментальной войны на формирование ценностно-смысловых доминант, соответствующих парадигмальному мировоззрению российского воина, мировоззренческим универсалиям Российской армии;

• обосновать необходимость и возможности разработки и апробации субъектно-ориентированных технологий воспитания, в целевом блоке которых найдут отражение цели и задачи, достижение и решение которых позволит сформировать на должном уровне личностно-профессиональные качества будущих офицеров, обеспечивающие их устойчивость (а лучше — неуязвимость) к эмоциональному и информационно-психологическому воздействию, которое оказывается противником с использованием инструментария ментальной войны. Для достижения установленных целей и решения задач субъектно-ориентированные технологии должны включать мотивационно-ценностный, процессуально-диагностический и рефлексивно-результативный блоки[18] (Е.И. Мещерякова), подробная характеристика которых выходит за рамки настоящей статьи.

Что же касается организации и осуществления практической воспитательной деятельности профессорско-преподавательского состава военных вузов, то опора на субъектно-деятельностный подход создает условия для осознанного и глубоко осмысленного внедрения тех субъектно-ориентированных технологий, которые были разработаны и апробированы исследователями. При этом максимальный эффект от внедрения субъектно-ориентированных технологий в процесс воспитания достигается в том случае, если педагог-практик участвовал в разработке теоретического обоснования внедряемой субъектно-ориентированной технологии, понимает те возможности, которые появляются и должны быть реализованы с использованием субъектно-ориентированных технологий, а также особенности достижения цели и решения задач на различных этапах их реализации, обстоятельства, порождающие необходимость применения методов (традиционных, инновационных), использования средств (учебно-наглядных пособий, автоматизированных и мультимедийных средств обучения и воспитания, организационно-педагогических средств и т. д.) в тех формах (групповых и индивидуальных), которые доказали свою эффективность и целесообразность.

Таким образом, рассмотренные методологические подходы (парадигмальный, аксиологический и субъектно-деятельностный) к воспитанию будущих офицеров в условиях современной ментальной войны в контексте их взаимосвязи, целесообразности и возможностей использования как для разработки обоснованных те-

оретических положений, осуществления практической воспитательной деятельности, так и для ее изучения в процессе научно-исследовательской и опытно-экспериментальной работы, объединяемые в целостное образование системным методологическим подходом, создают методологический базис для обучения и воспитания в военных вузах будущих офицеров как патриотов России, военных специалистов-профессионалов, устойчивых к воздействию инструментария ментальной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Семенова Н.В.* Генезис понятия «воспитание» в отечественной педагогике // Педагогическое образование и наука. 2012. № 6. С. 91.

[2] *Ходусов А.Н.* Генезис теории, методологии, практики отечественного воспитания XX — начала XXI вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 1—1. С. 28.

[3] *Фельдштейн Д.И.* Тенденции и потенциальные возможности развития современного человека. М.: Изд. дом Рос. акад. образования; Воронеж: Изд.-полигр. фирма Воронеж, 2005. С. 4.

[4] *Путин В.В.* Выступление перед участниками клуба «Валдай» 27 октября 2022 года // Российская газета. 27 октября 2022 года.

[5] *Ильницкий А.М.* Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 28.

[6] *Худякова Н.Д.* О структуре философии современного образования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11. С. 79.

[7] *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. С. 69.

[8] Основы философии науки: учебное пособие для аспирантов / В.П. Кохановский и др. Изд. 2-е. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. URL: http://booksite.ru›localtxt/koh/ano/vsky/31.htm (дата обращения: 10.10.2022).

[9] *Сальников А.А.* Парадигмальные основания мировоззрения военнослужащих современной российской армии: автореф. дис. … канд. филос. наук. М., 2016. С. 11.

[10] *Мустафаева З.С.* Человек как субъект полиэтноконфессионального трудового коллектива: автореф. дис. … канд. филос. наук. Махачкала, 2008. С. 8—9.

[11] *Чернова С.А.* Научная картина мира как форма развития знания о реальности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4. С. 28.

[12] *Олешков М.Ю., Уваров В.М.* Современный образовательный процесс: основные понятия и термины. М.: Компания Спутник+, 2006. С. 98.

[13] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL:https://kremlin.ru›acts/news/69810 (дата обращения: 11.11.2022).

[14] *Бурков Ф.Е.* Мировоззренческие универсалии российской армии (социально-философский анализ): автореферат дис. … канд. филос. наук. М., 2009. С. 18—19.

[15] Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. С. 21.

[16] *Абульханова К.А.* Принцип субъекта в отечественной психологии // Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 9.

[17] *Белошицкий А.В.* Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2009. С. 15.

[18] *Мещерякова Е.И.* Субъектно-ориентированные технологии в формировании ценностно-смысловых доминант курсантов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2022. № 3. С. 84.

Развитие форм научного взаимодействия вузов МО РФ с предприятиями промышленности

Полковник А.Н. ДУШКИН,
доктор военных наук

Полковник И.С. УДАЧИН,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются актуальные формы научного взаимодействия вузов МО РФ с предприятиями оборонно-промышленного комплекса (ОПК), результаты такого взаимодействия.

ABSTRACT

The paper is devoted to the actual forms of scientific interaction between institutes of higher education of the Defense Ministry and enterprises of the defense industrial complex (MIC) and the results of such interaction.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Вузы МО РФ, предприятия ОПК, формы научного взаимодействия, Международный военно-технический форум «АРМИЯ», виртуальная лаборатория.

KEYWORDS

Russian Federation Ministry of Defense higher educational establishments, defense-industrial complex enterprises, forms of scientific interaction, International Military-Technical Forum ARMIYA, virtual laboratory.

В НАСТОЯЩЕЕ время вузы МО РФ являются базовой площадкой для организации эффективного взаимодействия с предприятиями ОПК по вопросам научно-технологического прогнозирования, создания перспективных технологий и новых продуктов, научного сопровождения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проведения натурных экспериментов, государственных испытаний вооружения и военной техники (ВВТ).

Развитие научного взаимодействия с предприятиями ОПК необходимо вузам МО РФ для разработки тактико-технических требований к новым образцам ВВТ и отработки способов применения последних, а также для совершенствования ВВТ исходя из опыта его эксплуатации и боевого применения. Поэтому, например, Военная академия войсковой противовоздушной обороны (ВА ВПВО) осуществляет тесное взаимодействие более чем с 50 предприятиями ОПК.

Основными формами научного взаимодействия вузов МО РФ с предприятиями ОПК сегодня являются:

• мероприятия конгрессно-выставочной деятельности;

• военно-научные конференции и семинары;

• испытания перспективных образцов ВВТ;

• виртуальные лаборатории;

• совместные конкурсы на лучшие научные работы.

Вузы МО РФ — постоянные участники таких выставок, как Международный военно-технический форум «АРМИЯ», Международная выставка средств обеспечения безопасности государства «*INTERPOLITEX*», Московский международный салон изобретений и инновационных технологий «АРХИМЕД». На них творческие коллективы вузов имеют возможность представить свои инновационные разработки широкому кругу специалистов (в том числе международного уровня), а также познакомиться с новейшими идеями в области разработки ВВТ и обеспечения безопасности государства.

Большое внимание взаимодействию военной науки и предприятий ОПК уделяется в рамках ежегодно проводимой в ВА ВПВО Всероссийской межведомственной военно-научной конференции, посвященной вопросам развития теории и практики применения войсковой ПВО в современных условиях. Кроме того, в академии проводятся межведомственные специализированные научно-практические семинары по актуальным проблемам и перспективам развития радиолокационного вооружения войск ПВО Сухопутных войск и автоматизации управления средствами ПВО, в работе которых традиционно принимают участие представители ОПК России.

Проводимые конференции и семинары позволяют предприятиям промышленности продемонстрировать свои новые разработки, изделия, их действующие макеты, а военным специалистам академии — донести до разработчиков ВВТ новые научные идеи, взгляды на построение вооружения ПВО и его применение (рис. 1).

Рис. 1. Фрагменты обмена мнениями участников конференций и семинаров

Большое внимание взаимодействию военной науки и предприятий ОПК уделяется в рамках ежегодно проводимой в ВА ВПВО Всероссийской межведомственной военно-научной конференции, посвященной вопросам развития теории и практики применения войсковой ПВО в современных условиях. Кроме того, в академии проводятся межведомственные специализированные научно-практические семинары по актуальным проблемам и перспективам развития радиолокационного вооружения войск ПВО Сухопутных войск и автоматизации управления средствами ПВО, в работе которых традиционно принимают участие представители ОПК России.

Кроме того, обмен мнениями в ходе научных конференций и семинаров позволяет академии сформировать актуальную тематику вопросов (проблем), требующих научной проработки в диссертационных исследованиях докторов и кандидатов наук, магистерских диссертациях слушателей и дипломных проектах курсантов.

Такое сотрудничество создает благоприятные условия для более широкого внедрения и распространения эффективных технических решений в среде как молодых специалистов, так и ведущих ученых страны.

Следующей важнейшей формой научного взаимодействия вузов МО РФ с предприятиями ОПК является участие военных специалистов в испытаниях перспективных комплексов и систем в составе государственных комиссий. Такая форма взаимодействия позволяет промышленности своевременно выявлять недостатки в производстве ВВТ, учитывать мнение военных специалистов, а последним — оперативно разрабатывать формы и способы применения перспективной техники, повышать результативность сотрудничества и воплощать новые идеи в реальных образцах ВВТ.

Вместе с тем для более тесной и целенаправленной работы вузов МО РФ и предприятий ОПК **требуются новые формы взаимодействия, позволяющие**:

- определять облик перспективного ВВТ (зенитных комплексов, танков, артиллерийских установок, учебно-тренировочных средств);
- совершенствовать существующее вооружение (зенитные комплексы, средства АСУ и РЛС), их эксплуатацию и боевое применение;
- разрабатывать системы поддержки принятия решений для автоматизированных систем управления Сухопутных войск;
- создавать компьютерные тренажерные комплексы боевых средств.

Реализация указанных научных направлений сегодня осуществляется в **новой форме научного сотрудничества** — посредством создания ***совместных виртуальных лабораторий*** организаций военно-научного комплекса ВС РФ с внешними организациями — институтами Российской академии наук, научно-исследовательскими организациями ОПК и инновационными центрами. Смысл виртуальных лабораторий заключается в совместном использовании научных потенциалов предприятий ОПК и вузов МО РФ, что дает большой научный синергетический эффект.

Например, в ВА ВПВО созданы и эффективно функционируют две виртуальные лаборатории: одна по специализации «Исследование вопросов под-

Следующей важнейшей формой научного взаимодействия вузов МО РФ с предприятиями ОПК является участие военных специалистов в испытаниях перспективных комплексов и систем в составе государственных комиссий. Такая форма взаимодействия позволяет промышленности своевременно выявлять недостатки в производстве ВВТ, учитывать мнение военных специалистов, а последним — оперативно разрабатывать формы и способы применения перспективной техники, повышать результативность сотрудничества и воплощать новые идеи в реальных образцах ВВТ.

держки принятия решений для органов управления войск ПВО Сухопутных войск» со Смоленским филиалом акционерного общества «Радиозавод», другая — с акционерным обществом «Научно-исследовательский институт современных телекоммуникационных технологий» (г. Смоленск). Прорабатывается вопрос о создании подобной виртуальной лаборатории с акционерным обществом «Ижевский электромеханический завод «Купол».

Другой новой формой взаимодействия с предприятиями ОПК является ***конкурс научных работ «Перспективные решения»***, который проводится уже в третий раз совместно с акционерным обществом «Ижевский электромеханический завод «Купол». Цель конкурса — реализация технических решений, созданных военно-научными школами академии в реальных образцах вооружения.

Результаты научного взаимодействия вузов МО РФ с предприятиями промышленности ежегодно представляются на Международном военно-техническом форуме «АРМИЯ» (рис. 2).

Рис. 2. Международный военно-технический форум «АРМИЯ-2022»

Итак, укрепление обороноспособности страны в современных условиях во многом зависит от уровня взаимодействия военной науки с предприятиями ОПК. Поэтому вузы МО РФ всемерно развивают сотрудничество с предприятиями промышленности и предлагают новые эффективные формы научного взаимодействия. Совместные усилия военной науки и предприятий ОПК позволяют концентрировать научные ресурсы на решении актуальных задач, своевременно откликаться на запросы войск (сил).

Направления государственного регулирования научно-образовательного процесса в военной сфере

Т.В. РАДЗИЕВСКАЯ,
доктор экономических наук

АННОТАЦИЯ

Рассмотрен ряд дисфункций и пути их преодоления при государственном регулировании научно-образовательного процесса в военной сфере. Предложен экспертно-аналитический подход к оценке деятельности научно-педагогических сотрудников.

ABSTRACT

This paper deals with a number of dysfunctions and ways to overcome them in the state regulation of research and educational process in military sphere. An expert-analytical approach to the evaluation of research and pedagogical staff activity is offered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Государственное регулирование, военная наука и образование, рейтинг, дисфункции, экспертно-аналитический подход.

KEYWORDS

State regulation, military science and education, rating, dysfunctions, expert-analytical approach.

КАК показывает опыт осуществления политики государственного регулирования (ГР) в военной сфере, охватывающей области военной науки и образования, основным компонентом ее содержания является упорядочивание процедур и эффективности регулирующих правил по разрешению возникающих в них проблемных вопросов. Одной из целей действий государства является предотвращение принятия неэффективных правил[1,2,3].

Фиксация негативных проявлений не означает автоматического вмешательства органов государственного (военного) управления в проблему. Для того чтобы оно состоялось, недостатки должны быть существенными и трудно преодолимыми в рамках существующей модели, а также должна отсутствовать возможность формирования решения, оптимального по критерию эффективность—стоимость и достижению требуемого результата. Варианты устранения недостатков могут включать анализ существующих подходов, уточнение отдельных позиций законодательной базы. Саморегулирование здесь если и просматривается, то в весьма ограниченных масштабах. Это же относится и к делегированию государственных функций организациям общественного типа. Поэтому необходимо возвращаться к исследованию нормативной базы и, возможно, ее правоприменению.

Растущее внимание к вопросам ГР в свете складывающихся военно-политических и социально-экономических условий свидетельствует о проявлении заинтересованности ведомства в улучшении научно-образовательного процесса, при этом предотвращение неэффективных регуляций может частично увязываться с мнением субъектов предполагаемых вмешательств. С позиций военно-экономического анализа[4] совершенствование регулирующих правил может быть основано на привлечении новой информации, учитывающей предпочтения организаций, реализующих военную научно-образовательную деятельность, а также оценки потерь из-за следования ранее принятым решениям. Сочетание предпочтений, дающих определенные выгоды, и потерь предполагает наличие разумного компромисса, смысл которого должен быть доступен заинтересованным участникам. Обсуждение предполагает обобщение аргументов и доказательств, которые государство (ведомство) приводит в поддержку предлагаемых регулирующих правил, а также анализ альтернативных способов достижения целей. Результатом обсуждений должен стать вариант, отвечающий современным критериям эффективности (общей и сравнительной), административной простоты и гибкости изменения отдельных позиций в зависимости от внешних условий, возможностей нейтрализации преднамеренных внутренних и внешних противодействий.

К ожидаемым позитивным моментам данного подхода относятся такие, как улучшение качества государственной политики в области военной науки и образования, увеличение доверия военной научно-педагогической общественности к федеральному (ведомственному) руководству, уменьшение уровня конфликтов, повышение устойчивости к издержкам проводимых преобразований. Негативные последствия, которые могут проявляться в результате регулирующих действий государства, по-видимому, объясняются неполными исходными представлениями всех заинтересованных групп о деятельности и интересах субъектов регулирования, а также о конечных (краткосрочных тактических и долгосрочных стратегических) целях регулирования. Причинами подобных последствий зачастую являются некомпетентность лиц, инициирующих или претворяющих в жизнь регулирующие действия.

Учитывая изложенные общие позиции, рассмотрим ряд преобразований в области военной науки и образования, связанных с переходом в 1990-е годы к другому (квазирыночному) типу экономики, а также рекомендации, которые вытекают из последующего анализа.

Регулирование в области военной науки

Определим военную науку как источник специальных знаний, необходимых для организации и реализации новых форм ведения вооруженной борьбы, работы оборонных отраслей промышленности, развивающих требуемые военные технологии. Правила формирования науки можно определить как внутренние для научных сотрудников и внешние, регулирующие получение и использование научных результатов заказчиками[5]. Недостатки современных регуляций этих правил приводят к возникновению дисфункций[6], т. е. к снижению полноты и качества научных достижений. Для военного дела это может означать опасное отставание не только в развитии военного искусства, но и в возмож-

ностях применяемого в операциях различного уровня вооружения, военной и специальной техники. Признаками дисфункции военной науки являются существенное снижение числа научных сотрудников, имеющих соответствующее военное образование, количества и результативности выполняемых НИОКР, защищаемых диссертаций, публикаций, реально действующих военных научных школ.

Сложность адекватной оценки достижений науки вообще и военной науки в частности с помощью наиболее наглядных экономических и финансовых критериев порождает широкий спектр несовпадающих мнений, нередко связанных с должностным положением и ошибочными представлениями инспектирующих или недостаточным пониманием стратегического значения проблемы. Отметим, что военная наука обладает большим внешним потенциалом, однако при этом сложность (размытость) оценки значимости текущих результатов на коротком временном интервале не должна приводить к отрицанию решающей выгоды в перспективе, а также к стимулированию развития смежных наук в интересах гражданского общества.

В настоящее время военная научная деятельность в основном осуществляется в специализированных военных научно-исследовательских (испытательных) институтах под эгидой военно-научных комитетов видов (родов) войск Вооруженных Сил (ВС) РФ, подразделениях и кафедрах военных вузов. Гражданские организации ОПК, РАН и вузы привлекаются для реализации конструкторских разработок по требованиям, обоснованным военными учеными, а также для решения частных научных задач по их профилю. В 1990-е годы эта система была в значительной степени ослаблена, что связано как с проблемами финансирования, так и нарушения сложившихся научно-производственных связей с организациями, оказавшимися за пределами РФ.

Другим проблемным вопросом (проявлением дисфункции) стало кратное сокращение численности военных научных сотрудников, снижение должностных категорий при одновременном сокращении гражданских научных должностей. В результате значительно, порой недопустимо, вырос средний возраст гражданских специалистов, часть которых формируется из выслуживших срок офицерских кадров. Привлечение талантливой молодежи из ведущих вузов страны сталкивается с серьезными трудностями из-за низких должностных окладов, отсутствия реальных возможностей получения жилья, даже служебного, с перспективой перехода в собственность при условии качественной и продолжительной работы. Попытку решения проблемы с помощью научных рот нельзя считать исчерпывающей, а распоряжение Президента РФ о доведении денежного содержания научных сотрудников до двух средних для данного региона окладов выполненным. По-видимому, пришло время, когда регулирующие действия государства должны сосредотачиваться на поддержке не только оборонных отраслей промышленности, отвечающих за выполнение Гособоронзаказа и создание перспективных образцов вооружения (гиперзвуковое оружие, системы радиоэлектронной борьбы, спутниковые группировки, включая временно-навигационное обеспечение, роботизированные системы и т. д.), но и специализированных организаций военной науки, ответственных за прогнозирование возможных конфликтов и боевых действий и направления развития систем вооружения противника, определение основных способов и средств проти-

водействия им. Ожидаемое осложнение военно-политической обстановки, активное противодействие Запада развитию РФ, особенно проявившееся в ходе проведения специальной операции на Украине, ставит под сомнение реализованный в 1990-е годы курс на экономию и сокращение численности военных ученых, ликвидацию или снижение статуса ряда военных научно-исследовательских организаций как единственного источника специальных знаний не только оперативно-тактического, но и стратегического характера. В конечном счете достижения военной науки должны определять пути развития отечественного ОПК в долгосрочной перспективе.

Важным проблемным вопросом является объективная оценка деятельности научных и педагогических кадров, представляющих военную науку. В силу специального характера выполняемых исследований военных ученых практически не коснулась пагубная для отечественной науки система рейтингов, основанная на двух базах индексирования англоязычных журналов и расчетах показателя Хирша, связанного с числом цитирований. Однако в ряде научных организаций военного ведомства в основном усилиями административных органов, отвечающих за планирование и отчетность, разрабатывалась своя система рейтингов, определяющих в том числе и размер премиального вознаграждения сотрудников. На наш взгляд, увлечение рейтингами есть следование западным стандартам, в определенной степени искаженное отечественными последователями. Формальные рейтинги — это ошибочное целеполагание, основанное не на объективной оценке научного результата, которую могут дать только авторитетные в данной предметной области специалисты, а на количестве статей в журналах, зачастую не имеющих серьезной школы рецензирования, платных публикациях, выступлениях на конференциях со слабым составом участников и т. п. Более адекватным представляется создание постоянно действующих по направлениям научной деятельности организации аттестационных комиссий, состоящих из авторитетных и квалифицированных специалистов, способных неформально разобраться в сущности и важности военно-научного результата сотрудника и на этой основе дать оценку по определенной, заранее согласованной шкале. Реализация подобной возможности будет детализирована ниже, в свое время такой подход использовался в ведущих институтах АН СССР, кратность аттестации 1 раз в год была признана достаточной, а сама аттестация — в целом объективной.

Регулирование в области военного образования

Утрата многих достижений советской системы образования, являющаяся следствием смены общественно-экономической формации в начале 90-х годов, в настоящее время признается на различных уровнях общества и власти. Поэтому можно ожидать более решительных действий руководства страны в направлении совершенствования действующей образовательной системы. Определенный консерватизм военного образования при необоснованном копировании западных стандартов по факту оказался весьма позитивным, ибо главный тезис отечественных реформаторов о приоритете предоставления образовательных услуг вместо полноценного образования, включающего наряду с собственно обучением воспитание патриотизма, уважение исторических традиций

и военных побед, фактически не был воспринят. В военных вузах (академии, университеты, институты) не отказались от хорошо зарекомендовавшей себя системы подготовки в виде специалитета, что связано с распределением выпускников для службы в войсковых частях, военных представительствах, научно-исследовательских (испытательных) институтах и выполнением своих обязанностей без дополнительной переподготовки. Наличие обязательного распределения выпускников в отличие от большинства гражданских вузов делает вариант подготовки в виде бакалавриата несостоятельным. По нашему мнению, введение магистратуры в систему военного образования (следование так называемой болонской системе) не является целесообразным. Эта система, являющаяся важным элементом либеральной экономики, рассматривается Западом как инструмент подготовки квалифицированных специалистов за счет российского бюджета для работы на предприятиях своего хозяйственного комплекса. Дополнительная подготовка военных ученых на основе оправдавших себя институтов адъюнктуры и докторантуры является достаточной для удовлетворения потребностей военного ведомства. Другое дело, что преобразование устоявшегося в советское время процесса прохождения аспирантуры (адъюнктуры), когда представление диссертации не рассматривается как обязательный итог успешного обучения и основной уклон — педагогический, не может считаться адекватным. Видимо, этим объясняется тот факт, что лишь в 10—15 % случаев аспиранты в гражданских вузах представляют полноценные квалификационные научные работы. Результаты подготовки адъюнктов в системе военного высшего образования оказываются кратно выше,

С позиций военно-экономического анализа совершенствование регулирующих правил может быть основано на привлечении новой информации, учитывающей предпочтения организаций, реализующих военную научно-образовательную деятельность, а также оценки потерь из-за следования ранее принятым решениям. Сочетание предпочтений и потерь предполагает наличие разумного компромисса, смысл которого должен быть доступен заинтересованным участникам.

что подтверждает высказанный тезис о пользе консервативного подхода к трансформации оправдавших себя образовательных систем по западным лекалам.

Отдельно остановимся на вопросах, связанных с состоянием военно-научных школ, действующих в военных научно-образовательных организациях. Как показывает отечественный и мировой опыт, средний срок становления классической научной школы в благоприятных условиях составляет 15—20 лет. Обычно это связано с завоеванием авторитета в научной среде, получением важных методологических и прикладных результатов. В предшествующие годы произошла серьезная реорганизация военно-образовательных организаций, включая их передислокацию из столичных центров. Не обсуждая целесообразность этих действий, отметим, что большинство ведущих ученых, являющихся формальными и неформальными научными лидерами, по ряду объективных и субъективных причин не смогли прибыть к новым местам службы. Это не могло не отразиться на современном состоянии и деятельности ряда известных военно-научных школ. Предпринимаемые порой усилия по смягчению этой ситуации путем применения

формальных приемов вряд ли являются правильными, состояние военной науки, являющейся важной составной частью отечественной академической и прикладной науки, от этих действий реально не изменится. Улучшение ситуации, по нашему мнению, связано с планомерными регуляциями по устранению дисфункций, рассмотренных выше.

Подход к количественной оценке военной научно-образовательной деятельности

Как следует из изложенного, объективная оценка деятельности коллектива, отдельного научного и педагогического сотрудника должна включать два фактора. Первый — экспертизу представленных достижений в данной предметной области, которая в известной степени является субъективной и поэтому требует участия квалифицированных специалистов и руководителей, отвечающих за развитие конкретного направления военной научно-образовательной деятельности. Второй — согласованную методику определения ценности результата. Остановимся более подробно на втором факторе, так как возможная форма первого была представлена в п. 2. По нашему мнению, методика должна носить сопоставительный характер и детализироваться для сотрудников различных категорий. Например, профессор (ведущий научный сотрудник, главный научный сотрудник) — 1-я категория; доцент, старший преподаватель (старший научный сотрудник) — 2-я категория; преподаватель (младший научный сотрудник, научный сотрудник) — 3-я категория. Для каждой категории должна быть разработана система показателей, характеризующих качество их военно-научной и научно-педагогической деятельности. В частности, для 1-й категории можно предложить следующую систему показателей, которая не исключает возможности ее уточнения при необходимости:

Сложность адекватной оценки достижений науки вообще и военной науки в частности с помощью наиболее наглядных экономических и финансовых критериев порождает широкий спектр несовпадающих мнений, нередко связанных с должностным положением и ошибочными представлениями инспектирующих или недостаточным пониманием стратегического значения проблемы.

$П_1$ — выполнение предусмотренных контрактом должностных обязанностей;

$П_2$ — разработка предложений и рекомендаций, внесших существенный вклад в выполнение НИОКР, заданных решениями директивных органов, в постановку и совершенствование новых учебных курсов;

$П_3$ — издание монографий в издательствах федерального (ведомственного) уровня;

$П_4$ — подготовка военных научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации: докторов и кандидатов наук;

$П_5$ — разработка изобретений, публикация статей в центральной (ведомственной) печати;

$П_6$ — проявление разумных инициатив при участии в оперативных и других мероприятиях.

Для 2-й и 3-й категории военных научных и научно-педагогических сотрудников смысл показателей может видоизменяться в сторону снижения их масштабности.

Определенный консерватизм военного образования при необоснованном копировании западных стандартов по факту оказался весьма позитивным, ибо главный тезис отечественных реформаторов о приоритете предоставления образовательных услуг вместо полноценного образования, включающего наряду с собственно обучением воспитание патриотизма, уважение исторических традиций и военных побед, фактически не был воспринят.

Интегральный показатель эффекта деятельности $П_э$ есть функция от частных показателей, которые представляются наиболее значимыми

$$П_Э = F\,(П_1,...,П_6).$$

Отметим, что число показателей, как показывает опыт решения аналогичных по математическому содержанию задач идентификации ситуаций, не должно быть слишком большим. Увеличение числа показателей более 5—7 практически не влияет на значение интегрального показателя.

Метод порядкового ранжирования исследовательских вариантов оценки может быть основан на анализе иерархической структуры частных показателей предпочтения[7]. Применительно к слабо формализуемым задачам этот метод апробирован в работах отечественных и зарубежных авторов[8,9].

Для определения показателя $П_э$, как следует из (1), необходимо провести попарные сравнения показателей $П_i$ (i = 1,…,6), результаты оценок заносятся в соответствующую матрицу $\hat{R}$

$$\hat{R} = \begin{pmatrix} 1 & r_{1,j} & \cdots & & r_{1,6} \\ . & 1 & & & \\ . & . & . & . & . & . \\ r_{i,1} & \cdots & 1 & . & r_{i,6} \\ . & . & . & . & . & . \\ r_{6,1} & \cdots & r_{6,j} & \cdots & 1 \end{pmatrix}.$$

В матрице $\hat{R}$ элемент r_{ij} представляет собой относительную оценку вклада показателя $П_i$ в значение показателя $П_э$ в сравнении с показателем $П_j$. Значения элементов матриц попарных сравнений выбираются из предопределенного множества в соответствии с оценками аттестационной комиссии, включающей квалифицированных экспертов и имеющих необходимый уровень знаний в соответствующей предметной области военной научной и научно-педагогической деятельности сотрудников. Для вычисления интегрального показателя $П_э$ целесообразно использовать требование согласованности матрицы попарных сравнений (2), т. е. $r_{ij} = 1/r_{ij}$. Определение собственного вектора $\overrightarrow{w}$ матрицы $\hat{R}$ может выполняться как на основе строгих, так и приближенных методов[10].

Перечень и содержание согласованной системы признаков косвенно отражает результативность действия используемого ведомством механизма ГР военной научной и научно-образовательной деятельности и непосредственно характеризует качество работы военного научного и научно-педагогического сотрудника. Интегральный показатель $П_э$ может быть представлен в виде мультипликативной свертки[11], т. е.

$$П_э = \prod_{i=1}^{6} П_i^{w_i},$$

где безразмерные значения признаков $П_i$ определяются экспертами согласно согласованной первой шкале (например, десятибалльной для каждого признака). Алгоритм оценки сводится к выполнению нескольких процедур.

1. Выполняется попарное сравнение частных признаков $П_i$ между собой, формируется матрица $\hat{R}$ (2) согласно предложенной Т. Саати универсальной девятибалльной шкале (вторая шкала).

2. В ходе следующей процедуры находится собственный вектор

$$\overrightarrow{w} = (w_1, w_2, ..., w_6).$$

3. Согласно (3) выполняется расчет результирующего показателя.

Если в процессе оценки деятельности возникает необходимость сопоставления с альтернативным вариантом, можно применить методический подход, развитый ранее[12].

Таким образом, повышение результативности научно-образовательного процесса в военной сфере связано с действиями регулирующих органов государства (ведомства) по устранению недостатков (дисфункций), являющихся следствием непродуманных решений, принятых в 90-е годы.

Объективная оценка деятельности коллектива, отдельного научного и педагогического сотрудника должна включать два фактора. Первый — экспертизу представленных достижений в данной предметной области, второй — согласованную методику определения ценности результата.

При оценке деятельности военных научных и научно-педагогических кадров отрасли необходимо отказаться от применения преимущественно формальных рейтинговых подходов, слабо учитывающих существо и важность научных результатов. Для цели оценки может использоваться экспертно-аналитическая методика, основанная на порядковом ранжировании исследовательских вариантов и иерархической структуре частных показателей качества деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Приказ МО РФ от 15.09.2014 г. № 670 О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

[2] *Тамбовцев В.П.* Теории государственного регулирования экономики: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. 158 с. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).

[3] *Викулов С.Ф., Радзиевская Т.В.* Государственное регулирование при модернизации оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Ярославль: Канцлер, 2021. 252 с.

[4] Там же.

[5] *Сухарев О.С.* Система науки; дисфункция управления и ее преодоление // Инвестиции в России. 2015. № 7. С. 3—14; № 8. С. 3—8.

[6] *Сухарев О.С.* Образование и наука России: уничтожающий формализм реформ и спекуляция на инновациях // Бюллетень в защиту науки. Под ред. акад. Э.П. Круглякова. 2009. № 6. С. 99—104.

[7] *Саати Т.Л.* Математические модели конфликтных ситуаций / пер. с англ., под ред. И.А. Ушакова. М.: Советское радио, 1977. 170 с.

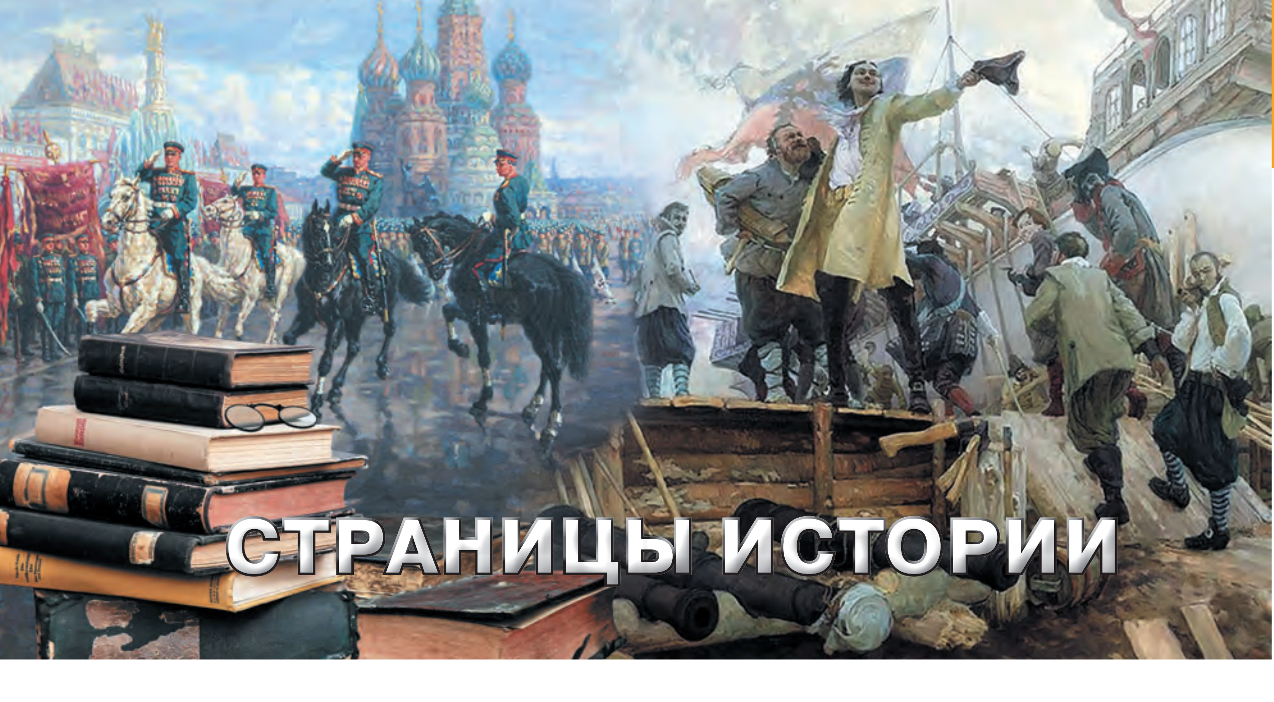
[8] *Крутских П.П., Радзиевская Т.В.* Методика выбора предпочтительного варианта образца вооружения и военной техники // Вооружение и экономика. 2022. № 2 (60).

[9] *Саати Т.Л.* Исследование взаимодействий в иерархических системах // Техническая кибернетика. 1979. № 1. С. 68—84.

[10] *Демидович Б.П., Марон И.А.* Основы вычислительной математики. М.: Наука, 1966. 664 с.

[11] *Викулов С.Ф., Радзиевская Т.В.* Государственное регулирование…

[12] *Саати Т.Л.* Исследование взаимодействий в иерархических системах...

Вклад отечественных военачальников в развитие военного искусства с XIII по XIX век

Полковник Д.А. КИСТАНКИН,
кандидат социологических наук

Лейтенант В.С. АЗИН

АННОТАЦИЯ

Раскрыт вклад наиболее известных русских военачальников в развитие военного искусства в период с XIII по XIX век. Проведена параллель между основными принципами тактики и характерными чертами полководческого искусства каждого из крупных военных деятелей.

ABSTRACT

The paper reveals the contribution of the most famous Russian generals to the development of military art from the 13th to the 19th century. A parallel is drawn between the basic principles of tactics and the specific features of the commanding activity of each of the major military figures.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Война, военное искусство, военачальники, генерал, тактика, принципы военного искусства.

KEYWORDS

War, military art, commanders, general, tactics, principles of military art.

Выдающийся полководец должен обладать следующими четырьмя дарами: знанием военного дела, доблестью, авторитетом, удачливостью.
Марк Туллий Цицерон

ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ В РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА С XIII ПО XIX ВЕК

ИСТОРИЯ России неразрывно связана с ее армией, на счету которой огромное количество блистательных побед. И в этом нет ничего удивительного, ведь на протяжении многих веков наша страна становилась объектом захватнических интересов других государств. Однако Россия не только выстояла, но и стала одним из сильнейших игроков на международной арене, способным последовательно и конструктивно отстаивать свои интересы.

Большую роль в развитии российских Вооруженных Сил сыграло совершенствование отечественного военного искусства. Ведь знание основных принципов тактики, стратегии, позднее и оперативного искусства, а также способность предугадывать факторы, которые на них влияют, смогли в решающий момент изменить ход истории в нашу пользу. Стоит только вспомнить знаменитое высказывание выдающегося полководца Александра Васильевича Суворова: *«Воюют не числом, а умением»*[1].

Несомненно, большой вклад в развитие военного искусства внесла целая плеяда русских полководцев и военачальников, каждый из которых смог предвидеть характер боевых действий и своевременно применить основные принципы военного искусства, которые помогали им одерживать победы над противником.

Для того чтобы в этом убедиться, рассмотрим наиболее известные примеры выдающихся отечественных полководцев и военачальников, умелые решения и действия которых оказали наиболее ощутимое влияние на развитие военного искусства в период с XIII по XIX век.

Перед тем как рассматривать вклад каждого полководца и военачальника в развитие отечественного военного искусства, необходимо прежде всего выделить его основные принципы, актуальные в современных условиях. Ведь именно так мы сможем выяснить, как опыт прошедших войн повлиял на их становление и развитие.

Принципы военного искусства — это руководящие положения, правила и рекомендации по ведению боя, операции, войны в целом. Они отражают действующие объективные законы и закономерности вооруженной борьбы.

Так, в современной военной науке выделяют следующие принципы военного искусства:

• поддержание высокой боевой готовности;

• активность и решительность действий;

• своевременное обнаружение противника и его уничтожение;

• согласованное применение сил и средств, участвующих в бою, организация взаимодействия между ними;

• достижение скрытности и внезапности действий, применение военной хитрости (введение противника в заблуждение);

• смелый манёвр подразделениями, частями и соединениями, огневыми средствами и огнем;

• закрепление достигнутого успеха;

• постоянный учет морально-психологического фактора;

• твердое, устойчивое и непрерывное управление войсками;

• решительное сосредоточение усилий на направлении главного удара в решающий момент боевых действий;

• соответствие боевых задач подразделений, частей и соединений их боевым возможностям;

• своевременное создание резервов, а также умелое их использование и пополнение[2].

Рассмотрим вклад ряда известных полководцев и военачальников в зарождение и развитие каждого из принципов военного искусства, которые были приведены выше.

Поддержание высокой боевой готовности. Данный принцип военного искусства заключается в проведении ряда мероприятий, которые направлены на то, чтобы войска всегда были готовы организованно, в установленные сроки приступить к выполнению поставленной задачи и успешно ее выполнить независимо от условий обстановки[3].

Приведем несколько примеров. Наиболее значимый вклад в поддержание постоянной боевой готовности войск внес русский император Петр I. В первую очередь этот вклад заключается в создании регулярной русской армии. К примеру, при Петре I появилась первая система военно-учебных заведений. Так, в 1701 году в здании Сухаревой башни была открыта Школа навигацких и математических наук, в которой обучали военно-морскому делу. В 1712 году в Москве по образцу Школы навигацких и математических наук были открыты еще два военных училища — инженерное и артиллерийское. На этом совершенствование системы военного образования не прекратилось. В 1715 году старшие курсы Школы навигацких и математических наук были переведены в Санкт-Петербург и преобразованы в Морскую академию. Обучение в военно-учебных заведениях носило обязательный характер для дворян и приравнивалось к государственной службе. Таким образом, создание Петром I уникальной системы отечественного военного образования внесло значительный вклад в поддержание постоянной боевой готовности войск[4].

Ощутимый вклад в становление и поддержание постоянной боевой готовности внес великий русский полководец П.А. Румянцев. К примеру, он значительно упростил строй, наряду с трехшереножным строем ввел двухшереножный. Вместе с тем он указывал, что отработка строя должна быть не самоцелью, а лишь средством усиления войск. Петр Александрович большое внимание уделял одиночной подготовке солдата и его умению действовать в бою. Он указывал, что лишь в этом случае *«ремесла сего люди знают плод и пользу подобных и ежевременных занятий войск под глазами командующих и следствия, досадные от небрежения сего или и от одной отвычки происходящие»*[5].

Важную роль в повышении и укреплении боеготовности русской армии сыграл выдающийся полководец генералиссимус А.В. Суворов. В частности, при обучении войск Александр Васильевич постоянно добивался того, чтобы *«каждый солдат понимал свой маневр»*[6], т. е. знал свой порядок действий в бою и способность ориентироваться в любых условиях обстановки. В «Словесном поучении солдатам о знании для них необходимом» Александр Васильевич указал на такие важные моменты как передвижение на поле боя, приоритет применения холодного оружия перед огнестрельным, соблюдение дисциплины, а также необходимость вести боевые действия на открытой местности[7].

Активность и решительность действий. Названный выше принцип военного искусства достигается в первую очередь знанием противника, способностью в любых условиях наносить по нему удары, навязывать свою волю, удерживать инициативу с постоянным стремлением к его уничтожению[8].

И здесь следует снова упомянуть А.В. Суворова. В особенности принцип активности и решительности раскрыт в его принципах воинского искусства: быстрота и натиск. Так, принцип «быстрота» заключался

в подвижности войск в целях упреждения противника, маневренности на поле боя, а также достижении внезапности действий. В свою очередь, «натиск» сочетал в себе стремительный и сокрушительный первоначальный удар, постоянное наращивание усилий в ходе наступления, преследование отходящего противника до его полного разгрома[9].

Ярчайшим примером русского полководца, использовавшего принцип активности и решительности действий, был прославленный ученик Суворова генерал от инфантерии П.И. Багратион. Основой его тактики был сформулированный им принцип: *«Мой девиз — искать и бить»*[10]. В подтверждение этих слов следует упомянуть о смелых и решительных действиях Багратиона во время обороны Семеновских флешей, сыгравших решающую роль в Бородинском сражении[11].

Своевременное обнаружение противника и его уничтожение. Применение этого принципа напрямую зависит от непрерывного ведения разведки и правильного применения своего оружия[12].

И здесь необходимо вспомнить пример князя Александра Невского в сражении на реке Неве. Так, морские границы Новгородского княжества охранялись «сторожами» — отрядами, сформированными из местных племен. Один из предводителей сторожи Пелгусий, увидев приближающиеся к устью Невы шведские корабли, тут же доложил об этому новгородскому князю. Александр, в свою очередь, принял решение внезапно атаковать шведские войска, что решило исход сражения в его пользу[13].

Рассматривая принцип своевременного обнаружения противника, необходимо упомянуть о полководческом искусстве генерала П.С. Салтыкова в Семилетней войне. Так, при подготовке к сражению под Кунерсдорфом Петр Семенович знал об уязвимости правого фланга позиции русских войск (противник мог совершить обход с востока и нанести внезапный удар), поэтому принимал деятельные меры по его усилению. Как только прусская армия в ночь на 31 июля (11 августа) общей численностью 48 тыс. человек беспрепятственно переправилась через р. Одер ниже Лебуса и направилась к Герицу, начав тем самым обходной маневр, ее действия тут же были выявлены русской разведкой. После того как о предполагаемом обходе противника было доложено Салтыкову, он принял решение развернуть фронт позиции русских войск на юг, не дав противнику прийти к намеченной цели[14].

В качестве еще одного примера необходимо привести сражение под Малоярославцем 1812 года, в ходе которого было нанесено крупное поражение французской армии. Наполеон отдал приказ войскам об оставлении Москвы, намеревался идти на Смоленск через Калугу. Он попытался обмануть Кутузова, изображая готовность на него напасть, но на полпути к Тарутино неожиданно двинулся на Малоярославец, чтобы обойти основные силы русской армии. Однако действия партизанского отряда под командованием А.Н. Сеславина позволили главнокомандующему русскими войсками М.И. Кутузову выявить истинные намерения противника, что впоследствии помогло успешно атаковать русским войскам авангард под командованием Э. Богарне и ускорить отступление войск неприятеля[15].

Согласованное применение сил и средств, участвующих в бою, организация взаимодействия между ними. Выполнение данного принципа военного искусства достигается в первую очередь благодаря организации непрерывного взаимодей-

ствия, согласованию действий всех участников боя в целях успешного выполнения поставленной задачи.

Одним из ярчайших примеров реализации данного принципа на практике в отечественной истории военного искусства служит победа русских войск под командованием Александра Невского над рыцарями Ливонского ордена в Битве на Чудском озере. Так, в бою полк «чело» отражал удары противника, в то время как полки правой и левой руки совершали охват его флангов. От Александра Ярославича потребовалось правильно распределять силы и средства, указывать задачи элементам боевого порядка, а также контролировать их действия, с чем он успешно справился[16].

Хорошим примером использования такого принципа военного искусства, как согласованное применение сил и средств, участвующих в бою, является военное искусство генерала от инфантерии М.А. Милорадовича и генерала от кавалерии М.И. Платова в сражении под Вязьмой 3 ноября 1812 года. Несмотря на то что французские войска превосходили русский авангард в четыре раза, Милорадовичу и Платову удалось отрезать 1-й пехотный корпус Л. Даву от основных сил. На помощь 1-му пехотному корпусу устремились войска Ю. Понятовского и Э. Богарне, благодаря чему Даву пробился из окружения. После этого три корпуса неприятеля начали отступать к Вязьме, где занимал оборону 3-й пехотный корпус М. Нея. В ходе сражения за Вязьму французы потерпели сокрушительное поражение, город был занят русской армией. Примечательно, что в сражении принимали участие партизанские отряды прославленных героев Отечественной войны А.С. Фигнера и А.Н. Сеславина, что, в свою очередь, говорит о согласованных действиях регулярной армии с партизанскими отрядами[17].

Ярчайшим примером русского полководца, использовавшего принцип активности и решительности действий, был прославленный ученик А.В. Суворова генерал от инфантерии П.И. Багратион. Основой его тактики был сформулированный им принцип: «Мой девиз — искать и бить». В подтверждение этих слов следует упомянуть о смелых и решительных действиях Багратиона во время обороны Семеновских флешей, сыгравших решающую роль в Бородинском сражении.

Достижение скрытности и внезапности действий, применение военной хитрости (введение противника в заблуждение). Этот принцип военного искусства заключается в совершении неожиданных для противника тех или иных действий (внезапность начала боевых действий, обман противника) в целях успешного выполнения поставленных задач[18].

Пример внезапности начала боевых действий имеет место в разгроме шведских войск русскими войсками под командованием Александра Невского в битве на р. Неве. Получив сведения о приближении шведских кораблей к Новгородскому княжеству, новгородский князь решил их внезапно атаковать. Нападение на лагерь неприятеля было настолько внезапным, что шведы не успели надеть снаряжение, в то время как русские войска пробились к лагерю неприятеля и обратили его в бегство[19].

Хорошим примером введения противника в заблуждение служит битва под Нарвой 1704 года. Так, при осаде крепости в июне этого года в лагере осажденных прошел слух о движении к ним на помощь корпуса генерала Шлиппенбаха. Тогда русские

войска под командованием Петра I разыграли «маскарад». Несколько полков, переодевшись в шведскую форму, сымитировали атаку осаждающих крепость русских войск. Желая поживиться на разгромленном осадном лагере, комендант крепости Г. Горн отправил в тыл русским войскам крупный отряд под командованием подполковника Макварта. Как только шведский отряд удалился от Нарвы на значительное расстояние, он тут же был атакован «своими» и русскими войсками[20].

Определенный вклад в развитие принципа внезапности внес генерал П.А. Румянцев. В особенности это проявилось в ходе Русско-турецкой войны (1768—1774). Русский полководец построил боевой порядок своих войск вразрез с предыдущими представлениями о ведении боевых действий. Пехоту он построил в дивизионное каре, а кавалерию разместил в интервалах между каре. В других же случаях кавалерия по его распоряжению усиливала фланги. Артиллерия всегда сосредотачивалась на направлении главного удара. Таким образом, боевые действия русских войск под командованием Румянцева всегда носили неожиданный характер для противника[21].

В стратегии и тактике М.И. Кутузова внезапность и военная хитрость сочетались с расчетливостью и дальновидностью. К примеру, Кутузов умело осуществил Тарутинский маневр, чем поставил армию противника в труднейшее положение. 14 сентября, после того как русские войска оставили Москву, Кутузов приказал отступать на юго-восток по Рязанской дороге. Однако 17 сентября после переправы через Москву-реку у Боровского моста русские войска направились под прикрытием арьергарда к с. Тарутино. Чтобы ввести противника в заблуждение относительно истинного местонахождения основных сил, казаки из состава арьергарда демонстративным отходом на Рязань увлекли вслед за собой авангард французской армии. Более недели Наполеон не знал, где находятся главные силы русской армии[22].

Смелый маневр подразделениями, частями и соединениями, огневыми средствами и огнем. Данный принцип позволяет захватывать и удерживать инициативу, скрывать от противника истинные замыслы. В его основе должно лежать знание обстановки, своевременное и полное использование боевых возможностей войск.

Ярко выражен принцип смелого маневра подразделениями, частями и соединениями, огневыми средствами и огнем в полководческом искусстве А.В. Суворова. Так, в сражении на р. Рымник русские войска под командованием Суворова были построены в батальонные каре, расположенные в шахматном порядке. Благодаря эффективному управлению войсками полководец умело организовывал маневр силами и средствами, сочетая при этом огонь и удар пехотных каре с эффективными действиями конницы. Это, в свою очередь, позволило русским войскам одержать победу над турецкими войсками[23].

Здесь также необходимо вспомнить пример из Бородинского сражения 1812 года. После 8-й атаки французов противнику удалось захватить Багратионовы флеши. Казалось, Наполеон уже был близок к победе. Оставалось сломить сопротивление в центре и овладеть Курганной высотой. Командующий французской армией решает для наращивания усилий ввести в сражение свой главный резерв — дивизию старой гвардии. Однако он был вынужден срочно отменить этот приказ. По приказу главнокомандующего русскими войсками М.И. Кутузова казачий корпус М.И. Платова и 1-й кавлерийский корпус Ф.П. Уварова, совершив смелый обходной маневр,

зашли в тыл и ударили по левому флангу противника. Это, в свою очередь, в критический момент спасло центр русских войск от разгрома[24].

Закрепление достигнутого успеха. Этот принцип военного искусства позволяет удерживать инициативу и создавать условия для дальнейших действий. Одной из форм реализации закрепления достигнутого успеха является правильная организация преследования отходящего противника.

Отличным примером организации преследования отступающего противника служит победа войск под руководством князя Александра Невского в Битве на Чудском озере. Разбив войско Ливонского ордена, новгородские полки по приказу Александра Ярославича начали преследование остатков войск неприятеля. Русское войско гнало крестоносцев 7 верст по льду до противоположного (Суболического) берега Чудского озера. Немецкие рыцари потерпели полное поражение, а новгородское войско отстояло независимость княжества[25].

Принцип организации преследования отходящего противника также прослеживается в полководческом искусстве Дмитрия Донского. После того как его войско нанесло сильное поражение ордынскому войску под командованием темника Мамая, русская конница преследовала противника на протяжении порядка 50 км.

В полной мере закрепление достигнутого успеха отражено в одном из принципов наступательной тактики великого русского полководца А.В. Суворова. Так, выработанный принцип Суворова «Натиск» подразумевает организацию преследования отходящего противника до его полного разгрома или пленения.

Здесь можно привести успешный пример преследования, организованного М.И. Кутузовым при отступлении французской армии. Он организовал комбинированное преследование (параллельное в сочетании с фронтальным), что, в свою очередь, не позволяло противнику остановиться, так как возникала угроза его окружения[26].

Умелая организация преследования отходящего противника также является характерной чертой полководческого искусства генерала М.Д. Скобелева. Так, во время Русско-турецкой войны (1877—1878) при преследовании остатков турецких войск в условиях сильно пересеченной местности он распорядился: «Ввиду предполагаемых усиленных форсированных маршей по гористым дорогам предписываю частям вверенного мне отряда выступить без колесного обоза, с одними вьючными лошадьми… при этом разрешается при каждом батальоне иметь не более двух повозок, которые исключительно должны служить для перевозки раненых и следовать пока пустыми»[27].

Постоянный учет и умелое использование морально-психологического фактора является важнейшим принципом достижения успеха в бою. Для его достижения необходимо знать морально-психологическое состояние личного состава и повышать его устойчивость. В то же время нельзя не учитывать нужды каждого подчиненного, относиться с заботой к ним в целях успешного выполнения поставленной задачи.

Одним из самых выдающихся полководцев, учитывавших морально-психологический фактор подчиненного личного состава, был А.В. Суворов. Больше всего в подчиненных он ценил мужество и храбрость. Он воспитывал у солдат чувство гордости, патриотизма, долга и взаимовыручки. Его тактика во многом отражала настоящий русский характер, он говорил: «Моя тактика — мужество и гордость. Покажи, что ты русский!»[28].

Примером военачальника, уделяющего большое внимание учету

и правильному использованию морально-психологического фактора, является генерал М.И. Драгомиров. Он развивал идею А.В. Суворова учить солдата тому, что необходимо в бою, выступал против муштры, поддерживал воспитание у солдат сознательного отношения к выполнению своих обязанностей, а также подчеркивал важность личного примера офицера для подчиненных[29].

Нельзя не упомянуть и М.Д. Скобелева, который уделял большое внимание учету морально-психологического фактора. Он отмечал, что сохранение чувства собственного достоинства является основой воспитания подчиненных. «Только человек, у которого развито сознание собственного достоинства, — отмечал генерал, — может сознательно нести во имя Отечества те жертвы и трудности, которые требует от солдата война». Несмотря на то что дисциплина в его войсках была «железной», Скобелев выступал категорически против «палочных» методов ее поддержания, считая, что избиение солдата — это его унижение. И это подтверждают слова, сказанные им одному из полковых командиров: «Дисциплина должна быть железною… но достигается это нравственным авторитетом начальника, а не бойней»[30].

Твердое, устойчивое и непрерывное управление войсками является одним из наиболее важных принципов военного искусства. Оно достигается постоянным знанием обстановки, своевременным принятием решений, четкой постановкой задач и личной ответственностью командира за принятые решения[31].

И здесь важно вспомнить пример полководческого искусства генерала П.С. Салтыкова во время событий Семилетней войны. Во время битвы под Кунерсдорфом командующий не придерживался шаблонных принципов линейной тактики. Твердо и непрерывно управляя войсками, он перебрасывал резервы с не атакованных участков фронта на наиболее угрожаемые направления, сводя на нет превосходство противника. Также стоит отметь то, что Салтыков, не препятствуя разумной инициативе подчиненных, тем не менее не позволял им отходить от намеченного плана действий[32].

В преддверии очередной годовщины начала Отечественной войны 1812 года нельзя не привести пример вклада, внесенного в развитие данного принципа военного искусства М.И. Кутузовым. Связь из ставки Кутузова с Санкт-Петербургом и Москвой осуществлялась фельдъегерями и почтой. Командующие армиями связь с командирами корпусов поддерживали через ординарцев и адъютантов. Так, получив сведения от ординарцев о том, что французы после восьмой атаки Семеновских флешей готовились решительным наступлением сломить центр русских войск, Кутузов принял решение о вводе в бой своего резерва — казачьего корпуса М.И. Платова и кавалерийского корпуса Ф.П. Уварова, что спасло батарею Раевского от разгрома. Также в качестве основного отчетного документа М.И. Кутузов ввел письменные донесения, которые отправлялись управлениями армий и корпусов два раза в сутки с обязательным указанием места и времени отправки[33].

Оценивая события Крымской (Восточной) войны, нельзя не вспомнить про знаменитого флотоводца П.С. Нахимова. Особенно важно выделить его роль в организации обороны Севастополя. Сменив погибшего адмирала Корнилова, Нахимов с февраля по июль 1855 года возглавлял оборону города. Осознавая стратегическое значение Севастополя, флотоводец организовал непрерывное и устойчивое управление. Так, им было принято дальнейшее решение

об усилении позиционной обороны города, а также эффективно организовано взаимодействие сил флота и сухопутных войск. Он не жалел ни сил, ни времени, постоянно руководил обороной города, формировал батальоны моряков для защиты вновь созданных укреплений и самое главное — подавал личный пример мужества и храбрости[34].

Решительное сосредоточение усилий на направлении главного удара в решающий момент боевых действий. Данный принцип достигается согласованным применением всех средств поражения противника. Именно от его реализации может зависеть достижение победы над численно превосходящим противником.

Принцип массирования сил и средств на направлении главного удара прослеживается в полководческом искусстве князя Александра Невского в Битве на Чудском озере. Когда клин войск неприятеля увяз в бою с полком «чело», который состоял в основном из войск народного ополчения, его фланги стали охватывать усиленные заранее конницей полки правой и левой руки, что, в свою очередь, сыграло важную роль в достижении победы над противником. Таким образом, князь Александр Невский ослабил центр своего боевого порядка (полк чело) и усилил фланги (полки правой и левой руки). Это и решило исход сражения в пользу русского войска[35].

Достаточно ярким примером успешного применения массирования сил и средств на направлении главного удара можно по праву считать полководческое искусство Петра I. Так, в бою у деревни Лесной Петр усилил главную линию гренадерскими ротами, а в целях дальнейшего наращивания усилий создал в глубине боевого порядка резервный отряд. В Полтавском сражении на главном направлении был построен глубокий двухлинейный боевой порядок. Это, в свою очередь, позволило во многом достичь преимущества над противником, а также своевременно наращивать усилия силами батальонов второй линии[36].

Соответствие боевых задач подразделений, частей и соединений их боевым возможностям. Данный принцип военного искусства заключается в детальной оценке сложившейся обстановки и боевых возможностей подчиненных войск в целях принятия наиболее верного решения для выполнения поставленной задачи.

Этот принцип в той или иной мере раскрывается в полководческом искусстве генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли во время Отечественной войны 1812 года. Правильно оценив противника и свои силы, командующий 1-й Западной армии принял единственно верное решение — начать отвод главных сил русской армии в глубь страны с целью избежать их разгрома, при этом предусматривалось измотать войска противника[37].

Ярко выражен принцип смелого маневра подразделениями, частями и соединениями, огневыми средствами и огнем в полководческом искусстве А.В. Суворова. Так, в сражении на р. Рымник русские войска под командованием Суворова были построены в батальонные каре, расположенные в шахматном порядке. Благодаря эффективному управлению войсками полководец умело организовывал маневр силами и средствами, сочетая при этом огонь и удар пехотных каре с эффективными действиями конницы. Это, в свою очередь, позволило русским войскам одержать победу над турецкими войсками.

Своевременное создание резервов, а также умелое их использование и пополнение. Этот принцип военного искусства позволяет гибко реагировать на изменяющуюся обстановку, а также способствует своевременному наращиванию усилий.

В отечественной истории военного искусства примеров достижения данного принципа достаточно много. Вот наиболее известные из них:

5 (18) апреля 1242 года состоялась Битва на Чудском озере. Примечательно, что командовавший русскими войсками князь Александр Невский видоизменил боевой порядок «Полчный ряд», дополнительно выделив при этом резерв — засадный полк, который был представлен княжеской дружиной. После того как вражеский клин увяз в бою против большого полка, его охват начали усиленные полки правой и левой руки. И тут в самый решающий момент сражения в тыл неприятелю нанес удар засадный полк, что повлекло разгром противника с его последующим отступлением[38].

Другой не менее значимый пример своевременного создания резервов и их правильного использования имеет место в полководческом искусстве московского князя Дмитрия Донского в сражении на Куликовом поле. Именно общий резерв решил исход сражения в пользу русских войск[39].

С началом боевых действий ордынская конница стрельбой из луков атаковала сторожевой полк, оттеснив его к передовому полку. Вслед за конницей начали наступление главные силы Мамая. Полк правой руки выстоял под натиском войск неприятеля, однако на левом фланге (полк левой руки) противнику удалось прорвать оборону и выйти в тыл главным силам русских войск. Сказывалось и численное превосходство ордынского войска. И в этот момент из леса, находившегося за левым флангом, по противнику ударил засадный полк. После почти трехчасового боя ордынское войско обратилось в беспорядочное бегство. Так была одержана одна из самых значимых побед в нашей истории[40].

При изучении вклада видных отечественных военных деятелей в развитие военного искусства были рассмотрены одни из самых ярких примеров, но это ни в коей мере не умаляет заслуги многих других известных военачальников, оказавших существенное влияние на совершенствование основополагающих принципов военного искусства.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо отметить, что полководческий талант знаменитых русских полководцев и военачальников в различные преиоды отечественной истории во многом предопределил зарождение современных принципов военного искусства, без успешного достижения которых невозможно добиться успеха как в отдельно взятом бою, так и в войне в целом. Именно поэтому всегда необходимо учитывать опыт прошедших войн и роль в них великих русских полководцев, чтобы на уроках прошлого не допускать ошибок в будущем.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Не числом, а уменьем! Военная система А.В. Суворова / сост. И. Домнин. М.: Военный университет Русский путь, 2001. С. 12.

[2] Общая тактика / пред. ред. комиссии С.А. Батюшкин. М.: Изд. ООО «Каталит», 2008. С. 33—37.

[3] *Макаров А.П.* Тактика: батальон, рота, взвод, отделение: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2021. С. 18.

[4] *Васильева Л.Е.* Петр I и создание концепции «Школы службы государству» / Известия Саратовского университета. Саратов: СГУ им. Чернышевского, 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 75.

[5] Русские полководцы. Сборник документов. П.А. Румянцев / под ред. Л.Г. Бескровного. М.: ВИ, 1959. Т. 3. С. 13.

[6] История военного искусства / пред. ред. комиссии И.И. Басик. М.: ВИ, 2006. С. 29.

[7] Не числом, а уменьем! Военная система А.В. Суворова. С. 26—27.

[8] *Макаров А.П.* Тактика… С. 18.

[9] Не числом, а уменьем! Военная система А.В. Суворова. С. 28—29.

[10] *Воробьев И.Н.* Тактика — искусство боя. М.: Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации, 2002. С. 115.

[11] *Баиов А.К.* Курс истории русского военного искусства. Вып. VII. Эпоха императора Александра I. СПб.: ГР. СКАЧКОВ с См-и. Типография, Б. Посадская, 9, 1913. С. 438—440.

[12] Общая тактика. С. 34.

[13] *Разин Е.А.* История военного искусства. М.: ОМЕГА — ПОЛИГОН, 1994. С. 156—157.

[14] *Баиов А.К.* Курс истории русского военного искусства. Вып. IV. Эпоха императрицы Елизаветы. СПб: ГР. СКАЧКОВ с См-и. Типография, Итальянская 16, 1909. С. 86—87.

[15] *Воробьев И.Н.* Тактика — искусство боя. С. 16—17.

[16] Там же. С. 122.

[17] *Лазарев А.* Герои 1812 года. Денис Давыдов, Александр Сеславин, Яков Кульнев, Иван Дорохов и др. М.: Воскресный день, 2012. С. 17.

[18] Общая тактика. С. 35.

[19] *Разин Е.А.* История военного искусства. С. 156.

[20] *Шишов А.В.* Северная война 1700—1721. М.: Вече, 2021. С. 91.

[21] *Воробьев И.Н.* Тактика — искусство боя. С. 154—155.

[22] *Баиов А.К.* Курс истории русского военного искусства. С. 456.

[23] История военного искусства. М.: Военная академия им. М.В. Фрунзе, 1961. Кн. 1. С. 78.

[24] Рубежи ратной славы Отечества. Люди, события, факты / пред. ред. коллегии А.А. Кольтюков. М.: Изд. дом «Звонница — МГ», 2002. С. 66—67.

[25] *Разин Е.А.* История военного искусства VI—XVI вв. СПб.: Полигон, 1999. С. 161.

[26] *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года. М.: Эксмо, 2012. С. 493—494.

[27] *Шайкин В.И.* Четыре награды за храбрость: исторический очерк. Рязань: РВВДКУ, 2013. С. 113.

[28] *Воробьев И.Н.* Тактика — искусство боя. С. 493—494.

[29] Военная энциклопедия: в 8 томах / пред. ред. комиссии П.С. Грачев. М.: ВИ, 1995. Т. 3. С. 274—275.

[30] *Шайкин В.И.* Четыре награды за храбрость… С. 117.

[31] Общая тактика. С. 37.

[32] *Баиов А.К.* Курс истории русского военного искусства. С. 101.

[33] *Воробьев И.Н.* Тактика — искусство боя. С. 302.

[34] Адмирал Павел Степанович Нахимов. Энциклопедия. История войн // Сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: https://encyclopedya.mil.ru/encyclopedya/hictory/more.htm?id=11205811%40cmsArticle.

[35] *Воробьев И.Н.* Тактика — искусство боя. С. 177.

[36] Там же. С. 178.

[37] *Озерецковский Л.Б. и др.* «Великая армия» Наполеона от Аустерлица до Бородино // Вестник Российской военно-медицинской академии / Л.Б. Озерецковский, Е.В. Ивченко, А.В. Денисов, К.П. Головко, С.Ю. Телицкий. 2012. № 3 (39). С. 273.

[38] *Разин Е.А.* История военного искусства. С. 160—161.

[39] История военного искусства / под ред. П.А. Жилина. М.: ВИ, 1986. С. 28.

[40] *Школьник Ю.К.* Полководцы России: полная энциклопедия. М.: Эксмо, 2017. С. 24—25.

Исторические аспекты боевого дежурства в Ракетных войсках стратегического назначения

Генерал-майор Р.О. НОГИН,
кандидат военных наук

Полковник запаса А.А. КОТОВ,
кандидат военных наук

Полковник запаса А.В. ХАЧАТРЯН,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Представлен краткий анализ этапов развития системы боевого дежурства в РВСН в их историческом развитии.

ABSTRACT

The paper gives a brief analysis of the stages of development of combat duty system in the Strategic Missile Forces in their historical development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Исторические аспекты, боевое дежурство, система боевого дежурства, боевая готовность, морально-психологический фактор.

KEYWORDS

Historical aspects, combat alert duty, warning system, combat readiness, moral and psychological factor.

РАКЕТНЫЕ войска стратегического назначения (РВСН) — род войск ВС РФ, предназначенный для решения задач гарантированного ядерного сдерживания потенциальных противников от агрессии против нашего государства и прежде всего от нанесения ударов ядерным оружием по территории нашей страны.

По окончании Второй мировой войны США, создав и испытав ядерное оружие, приступили к наращиванию потенциала ядерного удара по территории Советского Союза, планируя реальное его нанесение. Эти планы они начали вынашивать еще в период союзнических отношений с нашей страной. Руководство Советского Союза в сложнейших условиях послевоенного восстановления народного хозяйства, зная об этих планах, смогло организовать и обеспечить создание в сжатые сроки собственного ядерного и термоядерного оружия и средств его доставки на территорию противника. Основным средством доставки этого оружия руководство страны решило сделать баллистические ракеты, другими средствами — самолеты дальней авиации и корабли Военно-Морского Флота.

Задачи, поставленные руководством страны перед Вооруженными Силами, наукой и промышленностью по надежной защите и гарантированному возмездию в случае нанесения ударов по нашей территории, были

решены в кратчайшие сроки. Создание Ракетных войск стратегического назначения — ракетно-ядерного щита и меча нашей страны, стало возможным благодаря высокой организации, мужеству и научному таланту ученых, военных и гражданских специалистов, а также мудрому руководству военачальников, прошедших «горнило» Великой Отечественной войны.

В те годы организация применения нового вида Вооруженных Сил потребовала введения особых режимов готовности техники и личного состава стартовых батарей и подразделений обеспечения для проведения пуска баллистических ракет в максимально сжатые сроки после получения приказа. Для приема и доведения приказов стало необходимым поддержание в постоянной готовности к действиям специально подготовленных связных и командных расчетов на оборудованных средствами связи пунктах управления. Для длительного поддержания такого состояния личного состава необходимо было организовать боевое дежурство и обеспечить его несение в круглосуточном непрерывном режиме. Под боевым дежурством понимается особый и основной вид деятельности личного состава РВСН, организуемый в целях своевременного и организованного применения дежурных сил по подготовке и нанесению ракетно-ядерных ударов в соответствии с полученными приказами[1]. Сущность боевого дежурства заключается в поддержании выделенных сил и средств в готовности к выполнению поставленных задач в кратчайшие сроки в любых условиях обстановки.

Высокая значимость задач, возложенных на РВСН с момента их создания, важность качественной организации боевого дежурства, сложность ракетной и специальной техники, необходимость поддержания высокой морально-психологической готовности личного состава потребовали системного подхода и централизованного руководства организацией подготовки и несения боевого дежурства.

Как сегодня считают военные историки, РВСН на своем историческом пути прошли шесть этапов в развитии[2]. В ходе развития и совершенствования ракетного вооружения совершенствовалась и система боевого дежурства. В обобщенном виде в историческом развитии системы боевого дежурства в РВСН возможно выделить четыре периода с наиболее характерными особенностями и условиями решения задач, позволяющими проанализировать тенденции, актуальные на современном этапе. Такой подход позволяет определить наиболее эффективные способы организации и руководства системой боевого дежурства при дальнейшем развитии войск.

Первый период — с момента создания РВСН до 1965 года характеризуется постановкой на боевое дежурство ракетных комплексов, имеющих достаточно короткие сроки нахождения в боеготовом состоянии ракет и требующих значительного времени на подготовку их к пуску. Этот период характеризуется формированием и закреплением в руководящих документах организационных основ и принципов, на которых построена современная система боевого дежурства в РВСН.

Второй период — с 1965 до 1992 года. Он характеризуется становлением боевого дежурства как целостной системы с ее всесторонним совершенствованием. Он продлился практически до разрушения СССР и сокращения РВСН, установления безъядерного статуса Украины, Белоруссии и Казахстана.

Третий период — с 1992 по 2009 год. Этот период характеризуется поддержанием устойчивого функционирования системы боевого дежурства в РВСН в сложных условиях неком-

плекта личного состава; воссозданием вновь кооперации промышленности, осуществляющей гарантийный надзор и «техническое прикрытие» группировки РВСН; изменением системы обеспечения всеми видами довольствия. Руководящий состав РВСН на всех уровнях прошел испытание на способность решать задачи поддержания боевой готовности в условиях ограничений на ресурсы и сильных возмущающих информационно-психологических воздействий. Системе боевого дежурства РВСН хватило запаса прочности для обеспечения неснижаемой боевой готовности войск.

Четвертый период — с 2009 года по настоящее время. Он характерен активным перевооружением группировки РВСН на ракетные комплексы (РК) нового поколения; отработкой в новых условиях правовой базы и механизма заступления ракетных полков на боевое дежурство; постоянным совершенствованием организации боевого дежурства. Особое внимание уделяется подготовке личного состава к применению новой, более совершенной ракетной и специальной техники; освоению специальных режимов боевого дежурства и умелому применению средств связи; созданию необходимых условий личному составу, привлекаемому к боевому дежурству.

Рассмотрим хронологию событий развития РВСН и наиболее важные выводы из организационных подходов командования к **решению задач боевого дежурства** в эти исторические периоды.

Первый исторический период. Первоначально (до 1960 года) боевое дежурство в частях развертывалось только в ходе учений или демонстрационных действий (рис. 1). Для выполнения учебно-боевых задач боевые расчеты усиливались специалистами связи батарей управления (непосредственно на позициях) и офицерами штабов дивизионов и бригад, обеспечивающих прохождения сигналов и приказов в сокращенные сроки. Выполнение задач боевого дежурства в ходе этих мероприятий позволило командованию выработать понимание основ организации круглосуточного несения боевого дежурства, определить будущий облик дежурных сил, требования по их размещению, обеспечению и поддержанию готовности к выполнению возложенных задач. Накопленный опыт организации боевого дежурства выявил взаимосвязанные проблемы. Командование РВСН пришло к убеждению,

Рис. 1. Подготовка ракеты к несению боевого дежурства

что ракетные полки должны быть в постоянной боевой готовности, а все их сооружения и коммуникации — заблаговременно подготовленными. Для личного состава дежурных смен должны быть построены казармы, а для ракет и головных частей в технической зоне — специальные хранилища.

В 1960 году Главным штабом РВСН на основе имеющегося опыта несения боевого дежурства первых ракетных соединений, а также в Дальней авиации, Военно-Морском Флоте и Войсках ПВО страны было разработано «Положение о боевом дежурстве частей и подразделений РВСН». Оно стало одним из первых нормативных документов по организации боевого дежурства нового вида Вооруженных Сил[3]. В нем определялись обязанности и ответственность должностных лиц за организацию боевого дежурства и боевую готовность дежурных сил к нанесению сокрушительных ударов по противнику. Установлены порядок подготовки и заступления дежурных смен на боевое дежурство, обеспеченность управлением, связью и маскировкой, осуществляемой дежурными силами. В дальнейшем эти положения получили развитие в приказе Главнокомандующего РВСН 1962 года, которым введены в действие новые положения о боевом дежурстве в РВСН, в том числе отдельными приложениями для частей, вооруженных как межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР) Р-7, Р-16, так и ракетами средней дальности (РСД) Р-5М, Р-12, Р-14. В этом документе закреплялся главный принцип боевого дежурства в РВСН — персональная ответственность командиров за боевую готовность дежурных сил, на долгие годы обеспечивающая его высокое качество. Ответственность за организацию боевого дежурства на командных пунктах ракетных дивизионов и полков была возложена на начальников штабов.

В этот период отрабатывались основные подходы к эксплуатации ракетного вооружения: определялись основы боевого дежурства для технических ракетных баз; определялась роль дежурных сил в поддержании готовности БРК; вводилась система контроля и безопасной эксплуатации ракет и вспомогательного оборудования; увязывались в своей основе режимы технического обслуживания и боевого дежурства.

Изучение человеческого фактора на начальном этапе развития ракетного вооружения мало отличалось по тематике и методам исследования от уже применявшихся в других видах и родах войск. Однако по мере эволюции ракетного вооружения возникали специфические задачи как в изучении человеческого фактора офицеров — операторов боевых расчетов, готовых выполнить боевую задачу в любых условиях обстановки, так и необходимость развивать новые направления и области проведения исследований. В этот период за относительно короткий срок разработаны временные нормы и требования к обитаемости командных пунктов с изданием первых нормативно-технических документов; обоснованы рациональные в физиологическом отношении режимы несения боевого дежурства; решены задачи экспертизы, ранней диагностики, профилактики и лечения личного состава при отравлении компонентами ракетного топлива.

Новые формы и способы действий соединений и частей РВСН активно отрабатывались на тактических занятиях и учениях с тщательным анализом результатов, доводились до исполнителей с последующим внедрением в практику войск. Новые сложные процессы при проведении мероприятий подготовки войск и сама обстановка «на местах» своевременно, глубоко, объективно изучалась и анализировалась с после-

дующей выработкой предложений по их совершенствованию. При этом к изложенным процессам активно подключались общественные и первичные партийные организации. В итоге вырабатывались действенные меры в целях их последующего внедрения в практику войск.

Высшим руководством страны и Министерством обороны СССР незамедлительно принимались меры, в том числе и финансового обеспечения, по строительству инфраструктуры боевого дежурства РВСН. Следует отметить, что система боевого дежурства в РВСН при своем формировании исторически опиралась на уже накопленный опыт организации боевого дежурства в ВМФ и Войсках ПВО страны, тем не менее она приобрела ряд существенных особенностей, обусловленных факторами и вытекающими из них требованиями, которые изложены ниже.

1. Повышенный интерес противника к состоянию боевых возможностей и боевой готовности как отдельных объектов, так и РВСН в целом, обусловленному их маскировкой и режимом соблюдения государственной тайны.

2. Особенность санкции применения РВСН — решением и приказом Верховного Главнокомандующего ВС страны. В начальном периоде формирования РВСН по этому вопросу были дискуссии. Создание уникальной системы боевого управления и предотвращения несанкционированного применения ядерного оружия.

3. Высокая опасность аварийных ситуаций, которая могла возникнуть при эксплуатации ракет и БРК и в связи с этим — жесткие требования к выполнению технологических требований к эксплуатации: создание и поддержание готовности системы предотвращения и ликвидации последствий аварий, а позднее — системы ядерной безопасности.

4. Готовое к применению ядерное оснащение головных частей, находящихся на боевом дежурстве ракет: создание системы контроля их состояния, а впоследствии – непрерывного контроля параметров состояния.

5. Непрерывность боевого дежурства, которое несут дежурные смены непосредственно на боевых постах, в течение значительной части суток с последующей продолжительностью службы офицеров-ракетчиков в подобном режиме в течение года до 70 суток. Этот фактор обусловил особый подход к их отбору, подготовке и поддержанию психического и физического состояния здоровья.

Практически все ответы на вопросы соответствия этим требованиям были найдены во второй условно выделенный период развития системы боевого дежурства РВСН.

Второй исторический период. Строительство боевых стартовых позиций с шахтными пусковыми установками (рис. 2) группового расположения. Боевое дежурство частей, вооруженных этими ракетными комплексами, завершилось к концу 1965 года. Этот период стал важным в создании группировки сил и средств РВСН, получившей название «ракетного щита» нашей страны.

Непосредственное подчинение РВСН Верховному Главнокомандующему, стратегические масштабы, особая важность и специфика способов решения возлагаемых на них задач наряду с другими факторами обусловили выбор **принципа строжайшей централизации** как основного при боевом управлении ракетными войсками и организации боевого дежурства. Для надежной реализации этого принципа в структуру системы управления РВСН были включены органы и пункты управления стратегических, оперативных и тактических звеньев, внедрены автоматизированные системы управления и связи, обеспечившие

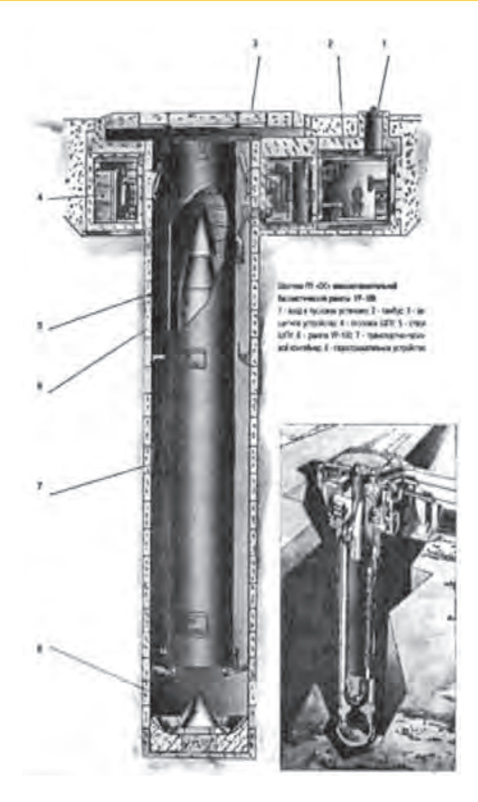

Рис. 2. Боевая стартовая позиция с шахтной пусковой установкой

в перспективе полную централизацию боевого управления не только войсками, но и оружием. Задача проведения пуска ракет в минимальные сроки в полной мере обеспечивалась организацией непрерывного боевого дежурства подготовленными боевыми расчетами и обеспечивающими подразделениями. Одновременно войска оснащались автоматизированными системами боевого управления и связи с включением их в состав дежурных сил. Это вызвало необходимость установления единой организации боевого дежурства на пунктах управления всех звеньев. Кроме того, потребовалась более строгая регламентация деятельности частей и подразделений по всестороннему обеспечению боевого дежурства. Эти требования нашли свое отражение в Боевом уставе РВСН, изданном в 1969 году. В нем вопросы боевого дежурства были впервые изложены не только для частей и подразделений, но и для соединений в целом, введена новая категория — **дежурные силы соединения**.

В этот период развертывались группировки межконтинентальных баллистических ракет с одиночными стартами (РК ОС, или РК 2-го поколения), оснащенными моноблочными головными частями, что обусловило превращение РВСН в главную ударную часть стратегических ядерных сил, внесшую основной вклад в достижение военно-стратегического паритета (равновесия) между СССР и США. Части и соединения с одиночными шахтными пусковыми установками резко повысили боевую готовность РВСН, так как РК ОС уже при постановке на боевое дежурство приводились, по существу, в наивысшую готовность к боевому применению: пуск всех ракет БРК можно было провести дистанционно в считаные минуты. К несению боевого дежурства привлекались силы и средства не только охраны и обороны, но и обеспечивающие поддержание требуемого уровня боевой готовности пусковых установок. Несение дежурства организуется на вычислительных центрах ракетных соединений, подвижных командных пунктах соединений и т. д. В целом система боевого дежурства принимает характер основной охватывающей системы повседневной деятельности РВСН. Разработанными в этот период уставными документами введена **единая система боевого дежурства РВСН**.

Одновременно с созданием стационарных комплексов МКР развертывались **подвижные ракетные комплексы** с твердотопливными ракетами средней дальности. В это же время разрабатывались основы организации и несения боевого дежурства соединений СПУ на полевых позициях с их периодической сменой. Уделяется особое внимание всестороннему обеспечению боевого дежурства при ведении ма-

невренных действий, обучению войск длительному отрыву от пунктов постоянной дислокации с выполнением боевых задач. Окончательно формируется система технического обеспечения дежурных сил.

Введение в состав группировки РВСН принципиально новых видов оружия — **железнодорожных** (рис. 3) и **подвижных грунтовых РК (Темп-2С, Пионер, Тополь)** (рис. 4) с межконтинентальными ракетами — обеспечило значительное повышение живучести и боевой устойчивости РВСН в любых условиях обстановки при решении ряда задач организации боевого дежурства и управления войсками.

Многое в этот период было достигнуто в системе учета физического и психологического состояния личного состава, привлекаемого к несению боевого дежурства.

Важным этапом в организации и несении боевого дежурства, осуществленным Главнокомандующим РВСН генералом армии Толубко Владимиром Федоровичем в декабре 1976 года, стал переход на единую систему в масштабе Ракетных войск. Были установлены единые для всех дни и единый порядок подготовки, заступления и смены с боевого дежурства. Эта система боевого дежурства действует и в настоящее время, дежурные смены в РВСН заступают на боевое дежурство по вторникам и пятницам.

В 1977—1993 годах в вузах, НИИ и органах военного управления развернулись исследования тактики действий, боевой подготовки, всестороннего обеспечения, повседневной деятельности, а также роли и значения учета человеческого фактора, в том числе в направлениях военной эргоно-

Рис. 3. Боевой железнодорожный ракетный комплекс

а) РСД «Пионер»

б) ПГРК «Тополь»

Рис. 4. Подвижный грунтовый ракетный комплекс

мики, профессионального психофизиологического отбора военных специалистов, медицинского обеспечения войск. Например, впервые разработано и введено в действие совместным приказом шести министерств оборонных отраслей промышленности четырехтомное Руководство по эргономическому обеспечению создания и эксплуатации ракетного вооружения, издано учебное пособие «Основы военной эргономики» для слушателей Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского (ныне Военной академии РВСН имени Петра Великого).

Применение в РВСН разработанных методик профессионального отбора военных специалистов, несущих боевое дежурство, существенно повысило достоверность отбора на операторские должности по психофизиологическим показателям. Разработаны принципы, критерии и методики прогнозирования дееспособности личного состава в экстремальных условиях при лучевых поражениях и психическом стрессе. По результатам медико-биологических экспериментов оценивалась степень защищенности и живучести перспективных ракетных комплексов в ходе крупномасштабных экспериментов на полигонах.

Разработана эффективная система контроля условий труда и состояния здоровья личного состава РВСН, регламентированная рядом нормативных и руководящих документов; изданы «Руководство по контролю за условиями труда и состоянием здоровья личного состава РВСН» и монография «Основы военно-профессиональной патологии». Проведены исследования по продолжительности несения боевого дежурства операторами пунктов управления РВСН. Приказом Главнокомандующего РВСН 1977 года в двадцати соединениях организовано несение боевого дежурства по 3- и 7-суточным вариантам дежурства. В ходе этого эксперимента получен большой фактический материал, включающий медицинские, физиологические и психологические показатели. Его анализ убедительно подтвердил предпочтительность 3—4-суточного графика дежурства тремя расчетами, введение которого положительно сказалось не только на показателях функционального состояния и здоровья операторов, но и на их работоспособности. Войска перешли на новый физиологически рациональный график несения боевого дежурства.

Третий исторический период существования и развития системы боевого дежурства совпадает с перестроением военной организации нашего государства. Ракетные войска стратегического назначения как вид Вооруженных Сил СССР входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, проводится ликвидация ракетного оружия за пределами России. Несмотря на возникающие экономические трудности, создается и ставится на боевое дежурство ракетный комплекс пятого поколения «Тополь-М» шахтного базирования (рис. 5).

Рис. 5. Ракетный комплекс «Тополь-М» шахтного базирования

В 1997 году РВСН объединяются с Военно-космическими силами и Войсками ракетно-космической обороны. Система боевого дежурства (принципы, организационные основы, формы и способы решения задач), апробиро-

ванная на практике в РВСН, охватывает и другие вошедшие рода войск. В 2001 году Космические войска были выделены из состава РВСН в отдельный род войск. Одновременно РВСН были преобразованы из вида Вооруженных Сил в самостоятельный род войск центрального подчинения.

В дальнейшем система боевого дежурства и РВСН в целом в сложной обстановке 90-х годов прошлого века развивались адаптацией способов боевого применения и организационной структуры; поддержанием морально-психологического состояния дежурных сил; поиском способов сохранения уровня всех видов обеспечения; поддержанием в готовности вооружения, систем боевого управления в условиях сокращения поставок ЗИП и изменения кооперации промышленности. В это время отмечается повышение роли подготовки и боевого слаживания дежурных смен в ходе боевого дежурства в системе боевой подготовки войск. Такой организационный подход стал необходимым в условиях ограничений, вызванных политическими и экономическими причинами. Также необходимо отметить, что боевое дежурство и его ритуалы и правила именно в этот период стали стержнем мотивации и ответственного отношения к выполнению задач военнослужащими Ракетных войск. Эти две неразрывно связанные с боевым дежурством системы — боевой подготовки и воспитания — обеспечивали в условиях дефицита ресурсов поддержание требуемого уровня боевой готовности ракетных полков и безаварийную эксплуатацию ракетного вооружения. Разработаны подходы к освоению смежных специальностей номерами дежурных смен, которые широко применялись именно в этот период. Взаимозаменяемость в боевой работе не только компенсировала некомплект личного состава, но и обеспечивала надежность выполнения боевых задач.

Четвертый исторический период начался с принятия стратегических решений по развитию стратегических ядерных сил — основы обороноспособности нашей страны. В РВСН на боевое дежурство ставятся ракетные полки, вооруженные новыми РК с характеристиками МБР, опережающими время. Активно проводятся работы по совершенствованию системы боевого управления, связи, информационного обмена в интересах выполнения задач дежурными сменами. Развивается система дежурства на пунктах управления повседневной деятельностью войск. Успешное решение задач Ракетными войсками стратегического назначения в современных условиях обеспечивается за счет активного применения наработанного и незабытого опыта строительства системы боевого дежурства с опорой на традиции РВСН. Важной особенностью боевого дежурства в РВСН является стимулирование личного состава, привлекаемого к его несению.

Целенаправленная работа офицеров штаба РВСН в 2000 году с привлечением представителей 4 ЦНИИ МО и Геральдической службы Минобороны России позволила подготовить необходимые обоснования и приказ Министра обороны о введении памятного знака Министерства обороны Российской Федерации «За боевое дежурство в РВСН» (рис. 6). Им награждаются лица, несущие боевое

Рис. 6. Памятный знак Министерства обороны Российской Федерации «За боевое дежурство в РВСН»

дежурство в зависимости от количества суток в течение календарного года с учетом условий его несения.

В течение 2021—2022 годов в целях поднятия престижа боевого дежурства введен новый квалификационный знак Министерства обороны Российской Федерации «Специалист боевого дежурства в РВСН» трех степеней: за 250, 500 и 1000 суток несения боевого дежурства (рис. 7). Знак той или иной степени вручается офицерам, несущим боевое дежурство, в зависимости от общего количества суток и условий несения боевого дежурства. Этот знак, вне всякого сомнения, будет служить одним из стимулирующих факторов отличного несения боевого дежурства, высокой готовности к выполнению комплекса назначенных задач государственной важности.

Рис. 7. Квалификационный знак «Специалист боевого дежурства в РВСН»

Таким образом, боевое дежурство как вид деятельности и основная форма поддержания боевой готовности подразделений, воинских частей, соединений и объединений позволяет РВСН в целом быть боеготовыми, управляемыми и способными при любых вариантах развития военно-политической обстановки обеспечить защиту отечества и ее союзников от крупномасштабной агрессии. Сформированная система боевого дежурства в РВСН прошла сложные этапы зарождения и становления, имеет богатую историю и продолжает совершенствоваться.

В настоящее время боевое дежурство приобрело новое качество, обеспечивающее сдерживающие действия РВСН, что позволяет в любых условиях обстановки гарантированно решать задачи ядерного сдерживания потенциальных противников нашего государства и нанесения ракетно-ядерных ударов по стратегическим объектам противника по приказу Верховного Главнокомандующего.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Энциклопедия РВСН. МО, г. Одинцово: ООО «Премьер Партнер», 2014. 874 с.

[2] *Ивкин В.И., Сухина Г.А., Уль М.* Становление ракетной мощи страны. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1960—1964 гг.). Сборник документов, Кн. 1 (1960—1961 гг.). М.: Изд. «Историческая литература», 2019. 768 с.

[3] Приказ ГК РВ от 11 ноября 1960 г. о введении в действие Положения о боевом дежурстве частей и подразделений Ракетных войск.

Единое разведывательное обеспечение вооруженных сил США

Полковник в отставке Н.П. УДАЛЬЦОВ,
кандидат военных наук

Подполковник П.А. АГЕЕВ,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Рассматривается в общем плане вопрос единого разведывательного обеспечения вооруженных сил США на основе концептуальных документов комитета начальников штабов ВС США. Показывается методологическая основа построения единого разведывательного пространства и обеспечения на основе структурно-признаковой модели разведывательной проявляемости объектов разведки.

ABSTRACT

The paper presents the problems of unified intelligence support of the US armed forces on the basis of conceptual documents of the Joint Chiefs of Staff of the US Armed Forces. It shows the methodological basis for building a unified intelligence space and support based on a structural-characteristic model of the manifestation of intelligence objects.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Разведывательное обеспечение, виды разведки, объект разведки, разведывательные задачи, разведывательное сообщество.

KEYWORDS

Intelligence support, types of intelligence, intelligence object, intelligence objectives, intelligence community.

ВОЕННАЯ разведка — комплекс мероприятий, проводимых государством в лице военной организации, преимущественно в целях получения и обработки данных о реальном или вероятном противнике, его военных ресурсах, боевых возможностях и намерениях, а также о театре военных действий.

В соответствии с общепринятой терминологией термин «разведка» трактуется как «*синхронизированные и спланированные в масштабах объединенной разведывательной системы разнородных сил и средств добывания, обработки, анализа и распределения разведывательной информации мероприятия, проводимые с целью обеспечения проводимых и планируемых действий войск (сил)*».

Данная формулировка максимально точно определяет подход высшего военного руководства США к процессу организации разведки как комплексного мероприятия, проводимого системой разведки (разведывательными органами, силами и средствами) видов и родов войск (сил) в интересах конкретных потребителей.

Основными видами разведки в ВС США являются:

- геопространственная разведка;
- радио- и радиотехническая разведка;
- техническая разведка;
- агентурная разведка;
- контрразведка;
- специальная техническая разведка;
- разведка на основе анализа открытых источников.

«Единое разведывательное обеспечение» ВС США определяется документами серии *JP2-0*. В настоящее время эти документы постоянно совершенствуются в соответствии с военно-политической обстановкой в мире и изменениями в способах ведения боевых действий[1,2].

Однако их основу по-прежнему составляют предыдущие наставления, принятые 22 июня 2007 года и 22 октября 2013 года. В новых наставлениях обобщены и развиты положения по разведке, изложенные в предыдущих изданиях наставления Комитета начальников штабов (КНШ) серии *JP2-0*. Наставление является основополагающим руководящим документом для разведывательных органов стратегического, оперативно-стратегического, оперативного и тактического звеньев управления по организации разведывательного обеспечения и боевому применению разведывательных частей и соединений в мирное и военное время. Данное издание является базовым документом серии публикаций по разведывательной деятельности ВС США и содержит основополагающие принципы разведывательного обеспечения в рамках подготовки и проведения совместных операций объединенными группировками войск (сил) ВС США.

Контроль над осуществлением разведывательного обеспечения, а также над разработкой и комплексированием разведывательной информации является неотъемлемой задачей военного командования. Указанная задача выполняется во всех звеньях управления при проведении различных видов операций (боевых действий). Современные технологии позволяют командующим объединенными оперативными формированиями (ООФ) и группировками войск (сил) видов ВС получать в масштабе времени, близком к реальному, доступ к массивам информации, связанной со всеми аспектами оперативного пространства (района боевых действий), к данным о совокупности условий, обстоятельств и факторов, влияющих на возможности боевого применения ВС и, соответственно, на решения командующих.

Информация по широкому спектру вопросов, касающихся деятельности союзников по коалиции, нейтральных сил и сил противника, а также гражданского населения, доступна во всех подразделениях объединенных группировок войск (сил). Также доступен весь объем информации по метеорологическим условиям, особенностям местности, культурным и другим аспектам оперативного пространства. Анализ данных, пред-

ставленных в массивах, позволяет выделить разведывательную информацию, содержащую оценку боевых возможностей противника и прогнозирование его намерений. Возможность прогнозирования дальнейшего развития обстановки в оперативном пространстве отличает разведывательную информацию от других видов информации, имеющейся в распоряжении командующего.

Основной задачей единого разведывательного обеспечения является обеспечение военно-политического руководства и высшего командования ВС США актуальной, достоверной и своевременной разведывательной информацией в интересах выполнения поставленных задач. В объединенном штабе КНШ также определяют цели единого разведывательного обеспечения, которые служат ориентирами для деятельности разведывательных управлений штабов объединенных группировок войск (сил) и взаимодействующих организаций национального разведывательного сообщества. В частности, выделяются следующие основные цели единого разведывательного обеспечения:

• описание оперативного пространства предстоящих боевых действий;

• информационное обеспечение командования в части, касающейся противника и физико-географических условий;

• определение целей и задач воздействия на противника;

• обеспечение осведомленности командования в интересах планирования и проведения военных операций;

• противодействие мерам противника по дезинформации и предотвращению внезапности его действий;

• обеспечение мероприятий оперативной маскировки;

• оценка результатов воздействий на противника в ходе операций.

В интересах достижения поставленных целей единого разведывательного обеспечения предписывается следующее: должностные лица разведывательных органов должны различать разведывательные данные по степени достоверности и создавать перечень информационных разведывательных признаков, позволяющих вскрывать деятельность объектов разведки с требуемой (заданной) уверенностью. Под уверенностью в достоверности разведывательной информации понимается объективность выводов о составе, состоянии и направленности (характере) деятельности группировки войск (сил) противника, определения географических координат районов его сосредоточения с заданной степенью точности.

Степень уверенности в аналитических выводах должна основываться на следующих факторах: количестве исходных предположений (допущений), надежности и разнообразии источников информации и силе аргументации.

Каждый из факторов сначала оценивается отдельно, а затем в совокупности с другими факторами, комплексно. В информационных документах могут содержаться выводы, характеризуемые различными степенями уверенности. Степень уверенности в аналитических выводах может быть низкой, средней и высокой (табл. 1).

Создание единого разведывательного обеспечения определяет методологию и этапы разведывательной деятельности. Этап разведывательной деятельности как часть процесса единого разведывательного обеспечения представляет собой определенную последовательность действий разведывательных организаций и органов управления в целях обеспечения командования и лиц, принимающих решения, объективной, точной и своевременной информацией.

Таблица 1

Степень уверенности в аналитических выводах

Критерии степени уверенности в аналитических выводах		
Степень уверенности	**Признаки**	**Словесное описание (дескрипторы)**
Низкая	Неподтвержденная информация из хороших или допустимых источников; большое количество предположений; слабые логические заключения и небольшое количество применяемых методов анализа информации; значительные информационно-разведывательные пробелы	Возможно; может быть; не могу судить; неясно
Средняя	Частично подтвержденная информация из хороших (надежных) источников; небольшое количество предположений; сочетание сильных и слабых логических заключений и методов; минимальное количество информационно-разведывательных пробелов	Вероятно; маловероятно; наверное; предполагаю
Высокая	Подтвержденная информация из проверенных (надежных) источников; минимальное количество предположений; сильные (максимально обоснованные) логические заключения; отсутствие информационно-разведывательных пробелов, возможны несущественные недостатки	Будет, не будет; определенно; крайне вероятно; крайне маловероятно; заявляю, утверждаю

Проведение мероприятий по единому разведывательному обеспечению предполагает несколько этапов[3,4]:

• заблаговременное планирование и определение направлений ведения разведки;

• добывание разведывательных сведений;

• обработка разведывательных сведений и подготовка разведывательных данных;

• анализ разведывательных данных и подготовка разведывательной информации;

• комплексная обработка данных и доведение разведывательной информации до командования;

• оценка разведывательной информации командованием и формирование задач по доразведке (уточнение разведывательных задач).

Формирование единого разведывательного обеспечения осуществляется на основе всестороннего анализа разведывательной проявляемости объектов противника.

Структурно-признаковая модель разведывательной проявляемости объектов противника и возможностей видов разведки по их регистрации является объективной основой для осуществления комплексной обработки информации от всех видов разведки и формирования единого разведывательного пространства и обеспечения ВС США (рис. 1)[5].

Силы и средства воздушной, космической, войсковой и специальной разведки выявляют следующие факторы проявляемости объектов: область пространства, занимаемого объектом, ее конфигурацию и степень

ФИЗИЧЕСКАЯ ПРОЯВЛЯЕМОСТЬ ОБЪЕКТОВ РАЗВЕДКИ			
ТОПОЛОГИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ НА МЕСТНОСТИ	ТАКТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МЕСТНОСТИ	ОТРАЖЕНИЕ ЭНЕРГИИ В РАЗЛИЧНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПОЛЯХ (ЭЛЕКТРОМАГНИТНОМ, АКУСТИЧЕСКОМ, ИНФРАКРАСНОМ И Т. Д.)	ИЗЛУЧЕНИЕ ЭНЕРГИИ В РАЗЛИЧНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПОЛЯХ (ЭЛЕКТРОМАГНИТНОМ, АКУСТИЧЕСКОМ, ИНФРАКРАСНОМ И Т. Д.)
ПРИЗНАКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ОБЪЕКТОВ РАЗВЕДКИ			
• площадь занимаемого района; • количество и плотность элементов группового объекта разведки; • взаимная ориентация и размещение объектов разведки; • удаление от линии соприкосновения войск и других объектов разведки	• характер и степень инженерного оборудования; • места расположения, характер и объем разрушений; • защитные и маскирующие свойства; • условия проходимости; • условия ориентирования; • условия наблюдения; • условия применения ВВТ, в т. ч. ВТО	• количество, координаты и взаимное размещение объектов разведки; • площадь занимаемого района; • количество, координаты, типы и конфигурация размещения ВВТ; • функционирование (боевое применение) ВВТ; • инженерное оборудование местности; • проведение мероприятий по маскировке	• количество, координаты и взаимное размещение объектов разведки; • связность объектов разведки в различных физических средах; • содержание информационного обмена; • количество, координаты, типы и конфигурация размещения ВВТ; • функционирование (боевое применение) ВВТ
МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, РАСПОЗНАВАНИЯ И РЕГИСТРАЦИИ ПРОЯВЛЕНИЙ ОБЪЕКТОВ РАЗВЕДКИ			
• фото- и видеосъемка в различных диапазонах электромагнитного спектра; • радиолокационная съемка; • визуальное оптико-электронное наблюдение; • получение информации от агентурной сети и местного населения	• обработка картографической и справочной информации; • фото- и видеосъемка в различных диапазонах электромагнитного спектра; • радиолокационная съемка; • визуальное оптико-электронное наблюдение; • получение информации от агентурной сети и местного населения	• фото- и видеосъемка в различных диапазонах электромагнитного спектра; • радиолокационная съемка, • визуальное оптико-электронное наблюдение; • лазерная съемка (по отраженному излучению)	• прием, анализ и обработка электромагнитного излучения; • фото- и видеосъемка в различных диапазонах электромагнитного спектра; • обнаружение и измерение различных физических полей; • обнаружение и регистрация лазерных излучений
РАДИОЭЛЕКТРОННАЯ РАЗВЕДКА (*SIGNAL INTELLIGENCE (SIGINT)*)			
Тяжелая («Страйкер», легкая пехотная) бригады сухопутных войск США			
Рота технической и специальной разведки Взвод тактических БПЛА*			Рота технической и специальной разведки Взвод тактических БПЛА*
Бригада разведки поля боя			
Рота РЭР и РЭБ Взвод тактических БПЛА*			Рота РЭР и РЭБ Взвод тактических БПЛА*
ВИДОВАЯ РАЗВЕДКА (*IMAGERY INTELLIGENCE (IMINT)*)			
Тяжелая («Страйкер», легкая пехотная) бригады сухопутных войск США			
Взвод тактических БПЛА	Взвод тактических БПЛА	Взвод тактических БПЛА**	Взвод тактических БПЛА
Бригада разведки поля боя			
Взвод тактических БПЛА	Взвод тактических БПЛА	Взвод тактических БПЛА**	Взвод тактических БПЛА
СБОР ИНФОРМАЦИИ ИЗ АГЕНТУРНОЙ СЕТИ, РАБОТА С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ (*HUMAN INTELLIGENCE (HUMINT)*)			
Тяжелая («Страйкер», легкая пехотная) бригады сухопутных войск США			
Рота технической и специальной разведки	Рота технической и специальной разведки		
Бригада разведки поля боя			
Рота агентурной разведки	Рота агентурной разведки		
ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА (*RECONNAISSANCE & SURVEILLANCE*)			
Тяжелая («Страйкер», легкая пехотная) бригады сухопутных войск США			
Разведывательный батальон Инженерно-саперная рота	Разведывательный батальон Инженерно-саперная рота	Разведывательный батальон	
Бригада разведки поля боя			
Батальон войсковой разведки	Батальон войсковой разведки	Батальон войсковой разведки	

Примечание: * для беспилотного летательного аппарата *Shadow M2* с аппаратурой РЭР;
** для беспилотного летательного аппарата *Shadow M2* с бортовой радиолокационной станцией разведки наземных целей.

Рис. 1. Структурно-признаковая модель разведывательной проявляемости объектов и возможностей видов разведки по их регистрации

дискретности, соответствующую количеству разнесенных на местности элементов объекта с точным определением координатных данных. Но каждый из перечисленных видов разведки охватывает только часть факторов проявляемости объектов противника, базируясь, как правило, на одном-двух факторах.

Средства воздушной и космической разведки опираются на следующие факторы:

• занятие объектом определенной области пространства, ее конфигурацию и степень дискретности;

• способность к отражению световых и радиосигналов, излучению в инфракрасной области;

• создание объектами определенного зрительного образа (при фотографировании и телевизионной съемке).

Специальная и войсковая разведка опираются в основном на определенный зрительный образ объекта, а также в некоторой степени на излучение им электромагнитной энергии (используется для более точного и быстрого выхода групп специального назначения в район размещения объекта).

Радиоэлектронная разведка базируется на факторах проявляемости объектов, связанных с излучением электромагнитной энергии различными радиоэлектронными средствами, устанавливаемыми на объекте.

В условиях проводимой разведываемой группировкой войск унификации транспортных и специальных средств управления и связи, перехода на модульный принцип построения пунктов управления, значительная часть объектов разведки обладает похожими характеристиками проявляемости, которые возможно разделить только согласованным использованием разведывательного ресурса.

Кроме прямых факторов проявляемости объектов в районе ведения боевых действий, в интересах максимально полного разведывательного обеспечения командиров и штабов различных звеньев управления, систематизируются и подвергаются обработке данные из различных доступных открытых источников информации.

Разведка открытых источников основана на изучении общедоступной информации, а также служебной информации, имеющей ограничения в распространении. Примерами открытых источников являются публикуемые официальные документы, справочные материалы, научные исследования, базы данных, коммерческие и некоммерческие веб-сайты, сетевые обсуждения (чаты, форумы) и дневники (блоги). Разведка открытых источников дополняет данные других видов разведывательного обеспечения и используется для устранения пробелов в секретных базах данных и проверки их точности и достоверности.

Данные разведки из открытых источников используются для нацеливания других видов разведывательного обеспечения, а также для изуче-

Контроль над осуществлением разведывательного обеспечения, а также над разработкой и комплексированием разведывательной информации является неотъемлемой задачей военного командования. Указанная задача выполняется во всех звеньях управления при проведении различных видов операций (боевых действий). Современные технологии позволяют командующим объединенными оперативными формированиями и группировками войск (сил) видов ВС получать в масштабе времени, близком к реальному, доступ к массивам информации, связанной со всеми аспектами оперативного пространства (района боевых действий), к данным о совокупности условий, обстоятельств и факторов, влияющих на возможности боевого применения ВС и, соответственно, на решения командующих.

ния контекста получаемой секретной информации. Использование данных разведки открытых источников в целях получения базовой информации позволяет высвободить имеющиеся силы, средства и ресурсы для выполнения задач по устранению существующих информационно-разведывательных пробелов. Разведка открытых источников также ведется в целях оценки настроений в тех или иных группах общества, изучения тенденций в иностранных средствах массовой информации, обеспечения проведения социокультурных исследований и оказания гуманитарной помощи, отслеживания научно-технического прогресса в зарубежных государствах, а также развития сотрудничества со странами-партнерами. В процессе обмена могут использоваться возможности системы контроля потребностей в сборе (добывании) данных разведки из открытых источников разведывательного управления министерства обороны (РУМО).

При работе с открытыми источниками предписывается учитывать возможность их использования противником в целях дезинформации. Публикуемая в общедоступных средствах информация может быть заведомо ложной, неточной или необъективной. При подготовке разведывательной информации из всех источников необходимо обобщать, сопоставлять и анализировать данные из закрытых и открытых источников, а также искать подтверждения сведений, полученных из одного источника.

В ходе ведения разведки открытых источников активно используются данные, полученные на основе изучения так называемой серой литературы, т. е. данных, подготавливаемых, как правило, какими-либо научно-исследовательскими организациями, но не публикуемых официально и не представленных в общедоступных источниках. К серой литературе могут относиться различные научные доклады, личные документы или рабочие версии отчетов и т. д.

В ВС США понятия «сбор данных из открытых источников» (*open-sourceacquisition*) и «добывание данных из открытых источников» (*open-sourcecollection*) синонимичны, но не тождественны. Предпочтительнее употребление термина «сбор данных», так как при ведении разведки открытых источников по определению используется информация, разработанная (добытая) другими лицами[6,7].

Общее функциональное руководство мероприятиями по разведке открытых источников разведывательного сообщества осуществляет директор ЦРУ. Непосредственно данные обязанности исполняет директор национального центра разведки открытых источников. В составе министерства обороны США соответствующие задачи возложены на директора РУМО.

В соответствии с основными положениями наставления КНШ ВС США *JP 3-0* «Совместные операции» определены три уровня масштабов военных действий (стратегический, оперативный и тактический), представляющие собой доктринальные аспекты, раскрывающие взаимосвязь между стратегическими целями, проведением оперативных мероприятий и тактическими действиями. Понимание командным составом взаимосвязи между ними помогает определять логический ход операций (боевых действий), выделять ресурсы и ставить задачи[8,9]. Однако зачастую точность определения их принадлежности к какому-либо из уровней выявляется в результате анализа проведенной операции или анализа данных опыта ведения боевых действий.

Разведывательное обеспечение операции (боевых действий) на различных уровнях может осуществляться любой командной инстанцией, которой подчинены определенные

соединения (части) или компоненты видов вооруженных сил. Разведывательное обеспечение различных по масштабу и уровню военных действий классифицируется в зависимости от ожидаемого результата или вклада в достижение стратегических, оперативных и тактических целей. Существующее разграничение разведывательной деятельности позволяет эффективно распределять силы и средства для сбора, анализа и распределения информации, а также ставить задачи органам разведки национального уровня, разведывательным подразделениям на театре военных действий, разведывательным службам видовых компонентов ООФ и взаимодействующих организаций разведывательного сообщества.

Разведывательное обеспечение командования объединенной группировки должно осуществляться при любых масштабах военных действий как самостоятельно командирами разведывательных частей, так и по планам начальника разведки оперативного формирования. Разведывательные операции стратегического уровня носят непрерывный характер и не прекращаются даже в период развертывания объединенных формирований. На этапе планирования боевых операций основной задачей разведывательных органов стратегического и оперативного уровней является добывание сведений, позволяющих вскрыть районы сосредоточения и установить направление главного удара основных сил противника, а также местоположение объектов особой важности (критически важных объектов). В ходе ведения боевых действий основной задачей органов разведки оперативного уровня является своевременное доведение до сведения командования оперативного формирования важной и достоверной разведывательной информации о ходе боевых действий и степени выполнения поставленных задач.

Разведка открытых источников основана на изучении общедоступной информации, а также служебной информации, имеющей ограничения в распространении. Примерами открытых источников являются публикуемые официальные документы, справочные материалы, научные исследования, базы данных, коммерческие и некоммерческие веб-сайты, сетевые обсуждения (чаты, форумы) и дневники (блоги). Разведка открытых источников дополняет данные других видов разведывательного обеспечения и используется для устранения пробелов в секретных базах данных и проверки их точности и достоверности.

В соответствии с основными положениями наставления КНШ ВС США *JP 3-0* не рекомендуется соотносить напрямую разведывательное обеспечение различных по масштабам военных действий с размерами частей и подразделений, видами вооружения и военной техники. Различные национальные средства разведки, рассматриваемые, как правило, в стратегическом контексте, например, разведывательные искусственные спутники Земли, имеют большое значение и для проведения тактических операций. И наоборот, войска, действующие на поле боя, могут добывать разведывательные сведения, имеющие стратегическое значение.

Организация разведывательной деятельности на оперативном и тактическом уровнях позволяет прежде всего повысить осведомленность командующего объединенным оперативным формированием о противнике и об оперативном пространстве. Наряду с деятельностью по оценке обстановки разведывательные части оперативного и тактического уровней

обеспечивают командующего информацией, необходимой для определения районов сосредоточения основных сил, местоположения важнейших объектов и уязвимых мест противника в целях оптимального применения имеющихся ресурсов и, соответственно, максимально эффективного использования возможностей ООФ.

В зависимости от вида операций (боевых действий) планируется проведение соответствующих разведывательных операций во всей зоне вооруженного конфликта. В ходе всех видов операций (боевых действий) разведывательная деятельность ведется непрерывно.

Для реализации единого разведывательного обеспечения военно-политического руководства и, в частности, ВС США имеется целый ряд разведывательных органов и организаций, характеризуемых собирательным термином «Разведывательное сообщество США».

Разведывательное сообщество США (*United States Intelligence Community*) — собирательный термин для обозначения отдельных правительственных учреждений США, перед которыми стоит задача ведения разведывательной деятельности[10].

Разведывательное сообщество США возглавляет Директор национальной разведки, одновременно являющийся советником президента США по разведке. Управление Директора национальной разведки (штаб-квартира расположена в Вашингтоне, федеральный округ Колумбия) входит в состав сообщества и представляет собой административное, а не разведывательное учреждение.

В настоящее время в состав разведывательного сообщества США входят порядка 17 структур (рис. 2):

• два самостоятельных управления: Управление директора национальной разведки и Центральное разведывательное управление;

• восемь подчинены министерству обороны: Разведывательное управление министерства обороны, Управление национальной безопасности, Национальное управление геопространственной разведки, Национальное управление воздушно-космической разведки, командование разведки сухопутных войск (СВ), военно-воздушных сил (ВВС), военно-морских сил (ВМС) и морской пехоты (МП);

• семь принадлежат различным гражданским ведомствам: Федеральное бюро расследований и Управление по борьбе с наркотиками, входящие в Министерство юстиции, разведывательные органы Государственного департамента, Министерства финансов, Министерства энергетики, Управление разведки и анализа информации, а также разведка береговой охраны Министерства внутренней безопасности.

Под непосредственным руководством директора национальной разведки они должны функционировать как единая организация, призванная обеспечивать органы политического и военного руководства достоверной разведывательной информацией, касающейся национальных стратегических интересов государства в политической, военной и экономической сферах. При этом многолетняя разобщенность и специфика работы разведывательных органов существенно осложняют процесс объединения их в единую систему.

Элементом, официально не входящим в разведывательное сообщество и выполняющим при этом разведывательные функции, является Командование боевых действий в кибернетическом пространстве (КБДКП) МО США. Учитывая схожесть решаемых задач, единство управления и инфраструктуры, можно предположить скорое включение командования в целом или отдельных подразделений КБДКП в структуру разведывательного сообщества.

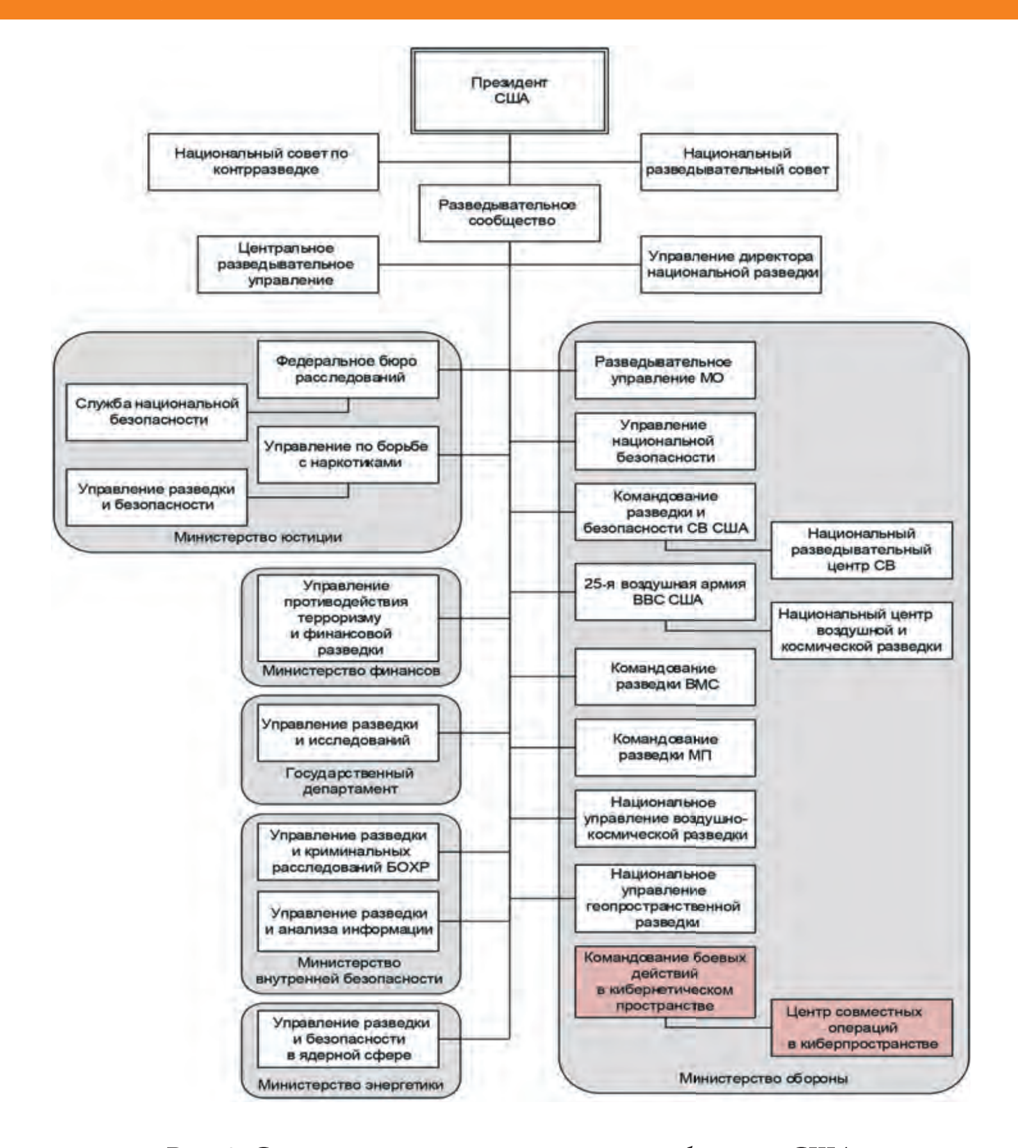

Рис. 2. Структура разведывательного сообщества США

Деятельность разведывательного сообщества регламентируется рядом законодательных актов[11]:

- законом «О национальной безопасности» (*National Security Act*) 1947 года;
- законом «Деятельность внешней разведки» (*Foreign Intelligence Surveillance Act*) 1978 года;
- законом «О реформировании разведки и предотвращении террористических актов» (*The Intelligence Reformand Terrorist Prevention Act*) 2004 года;
- указом президента № 12333 «О разведывательной деятельности США» (*Executive Order 12333, United States Intelligence Activities*) 1981 года;
- стратегией национальной разведки 2014 года.

События 11 сентября 2001 года заставили пересмотреть взгляды высшего военно-политического руководства США на организацию разведывательной работы. Законы и документы нового тысячелетия направлены на интеграцию спецслужб в систему обеспечения безопасности

Разведывательное обеспечение командования объединенной группировки должно осуществляться при любых масштабах военных действий как самостоятельно командирами разведывательных частей, так и по планам начальника разведки оперативного формирования. Разведывательные операции стратегического уровня носят непрерывный характер и не прекращаются даже в период развертывания объединенных формирований. На этапе планирования боевых операций основной задачей разведывательных органов стратегического и оперативного уровней является добывание сведений, позволяющих вскрыть районы сосредоточения и установить направление главного удара основных сил противника, а также местоположение объектов особой важности.

страны в целом, укрепление единоначалия, преодоление ведомственной разобщенности и главенства корпоративных приоритетов. Проведены реформы, нацеленные на непрерывную координацию усилий всех членов разведывательного сообщества, постоянный обмен информацией, повышение кадрового, научно-технического и образовательного потенциала, подчиненного единым, утвержденным на высшем уровне целям и задачам.

Разведывательное сообщество США предназначено для обеспечения военно-политического руководства страны упреждающей, детальной и объективной разведывательной информацией в интересах своевременного принятия им решений по проблемам национальной безопасности.

Таким образом, в ВС США на основе объективных факторов разносторонней разведывательной проявляемости военных объектов и с учетом возрастающей роли разведки в современных боевых действиях создается и реализуется на практике единое разведывательное обеспечение командиров и штабов всех уровней управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] JP2-0 «Joint and National Intelligence Support to Military Operations». Washington: Joint Doctrine Division, 7000 Joint Staff (J-7), 2017. 220 p.

[2] Краткая аннотация публикаций по доктрине ВС США «Joint Vision...». URL: http://csef.ru/media/articles/3670/3670.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

[3] Там же.

[4] JP2-0 «Joint and National Intelligence Support to Military Operations».

[5] *Кузьмин В.В., Удальцов Н.П.* Концептуальная модель комплексной обработки информации, добываемой различными видами мониторинга / Труды 35-го межвузовского НТС «Повышение эффективности радиоэлектронного вооружения. Развитие тренажерной базы». СПб.: МВАА, 2016. С. 167—175.

[6] JP2-0 «Joint and National Intelligence Support to Military Operations».

[7] Краткая аннотация публикаций по доктрине ВС США «Joint Vision...».

[8] Там же.

[9] JP 3-0 «Joint Operations». URL: http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/ dod/joint/jp3_0_2006.pdf (дата обращения: 25.03.2023).

[10] *Сёмин Н. Л.* Разведывательное сообщество США в начале XXI века: реформы и перспективы // Зарубежное военное обозрение. 2011—2012.

[11] Законодательство о разведывательной деятельности. URL: http://vuzlit.com/2031857/zakonodatelstvo_ razvedyvatelnoy_ deyatelnosti (дата обращения: 25.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЕВМЕНОВ Николай Алексеевич, главнокомандующий Военно-Морским Флотом, адмирал / Commander-in-Chief of the Navy, Admiral.

ПУЧНИН Владимир Васильевич, капитан 1 ранга в отставке, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры / Vladimir PUCHNIN, captain 1st rank (ret.), D. Sc. (Ml.), professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, professor of department.

ЕЩЕНКО Ярослав Витальевич, подполковник, доктор военных наук, доцент кафедры / Yaroslav YESHCHENKO, lieutenant colonel, D. Sc. (Mil.), assistant professor of department.

ЦЕЛЫКОВСКИХ Александр Александрович, доктор военных наук, профессор, заместитель начальника по учебной и научной работе / Alexander TSELYKOVSKIKH, D. Sc. (Mil.), professor, deputy head for educational and scientific work.

ГОРЬКОВ Павел Александрович, кандидат военных наук, доцент, докторант / Pavel GORKOV, Cand. Sc. (Mil.), assistant professor, doctoral student

СУХОРУТЧЕНКО Вадим Васильевич, полковник в отставке, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии СССР, лауреат Государственной премии РФ им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат премий Академии военных наук им. А.В. Суворова и им. А.А. Свечина, член президиума Академии военных наук, генеральный директор ЗАО «Научно-исследовательский институт проблем управления, информатизации и моделирования» / Vadim SUKHORUTCHENKO, colonel (ret.), D. Sc. (Tech.), professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, Laureate of the USSR State Prize, Laureate of the RF State Prize named after Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov, Laureate of the Lenin Komsomol Prize, Laureate of the A.V. Suvorov and A.A. Svechin prizes of the Academy of Military Sciences, member of the Presidium of the Academy of Military Sciences, general director of the ZAO Research Institute for Problems of Management, Informatization and Modeling of the Academy of Military Sciences.

БОРИСЕНКО Андрей Станиславович, полковник запаса, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, член-корреспондент Академии военных наук, лауреат премии Академии военных наук им. А.В. Суворова, начальник отдела ЗАО «Научно-исследовательский институт проблем управления, информатизации и моделирования» / Andrei BORISENKO, colonel (res.), Cand. Sc. (Tech.), senior research fellow, corresponding member of the Academy of Military Sciences, Laureate of the A.V. Suvorov prize of the Academy of Military Sciences, head of department at the ZAO Research Institute for Problems of Management, Informatization and Modeling of the Academy of Military Sciences.

ШЛОТОВ Евгений Александрович, полковник, кандидат технических наук, профессор Академии военных наук, начальник отдела — заместитель начальника управления / Yevgeniy SHLOTOV, colonel, Cand. Sc. (Tech.), professor of the Academy of Military Sciences, head of department — deputy head of directorate at the Federal State Budgetary Institution.

РОГОВОЙ Александр Владимирович, генерал-майор, доцент, старший преподаватель / Alexander ROGOVOY, major general, associate professor, senior lecturer.

БАРТОШ Александр Александрович, полковник в отставке, кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации, эксперт Лиги военных дипломатов / Alexander BARTOSH, colonel (ret.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor, corresponding member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, expert of the League of Military Diplomats.

ДЫННИК Андрей Владимирович, полковник, кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры / Andrey DYNNIK, colonel, Cand. Sc. (Mil.), associate professor, assistant professor of department.

ВДОВИН Александр Владимирович, полковник запаса, кандидат военных наук, доцент, научный сотрудник НИЦ / Alexander VDOVIN, colonel (res.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor, research fellow at the Research Center.

ИВАНОВ Василий Геннадьевич, полковник, кандидат военных наук, доцент, заместитель начальника кафедры / Vasiliy IVANOV, colonel, Cand. Sc. (Mil.), associate professor, deputy head of department.

ГУДКОВ Михаил Александрович, подполковник, кандидат технических наук, доцент, начальник отдела научно-исследовательского центра / Mikhail GUDKOV, lieutenant colonel, Cand. Sc. (Tech.), associate professor, head of the Research Center department/

ЛУКЬЯНЧИК Валентин Николаевич, полковник в отставке, кандидат военных наук, доцент, почетный работник науки и высоких технологий Российской Федерации, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра / Valentin LUKYANCHIK, colonel (ret.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, senior research fellow at the Research Center.

НАЙЧЕНКО Михаил Васильевич, полковник в отставке, доктор технических наук, старший научный сотрудник, действительный член Академии военных наук, лауреат премии имени А.А. Свечина, ведущий научный сотрудник НИИЦ / Mikhail V. NAYCHENKO, colonel (ret.), D. Sc. (Tech.), senior research fellow, full member of the Academy of Military Sciences, Laureate of the A.A. Svechin Prize, leading researcher at the Research Testing Center.

БЕЛОШИЦКИЙ Александр Владимирович, полковник, доктор педагогических наук, профессор, начальник центра организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров / Alexander BELOSHITSKIY, colonel, D. Sc. (Educ.), professor, head of the Center for the organization of scientific work and training of scientific and pedagogical personnel.

МЕЩЕРЯКОВА Елена Ивановна, полковник полиции в отставке, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин / Yelena I. MESCHERYAKOVA, police colonel (ret.), D. Sc. (Educ.), professor, professor of the department of humanities and socio-economic disciplines.

ДУШКИН Александр Николаевич, полковник, доктор военных наук, доцент заместитель начальника по учебной и научной работе / Alexander DUSHKIN, colonel, D. Sc. (Mil.), associate professor, deputy head for educational and scientific work.

УДАЧИН Игорь Сергеевич, полковник, кандидат военных наук, начальник отдела (организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров) / Igor UDACHIN, colonel, Cand. Sc. (Mil.), head of the department for the organization of scientific work and training of scientific and pedagogical personnel.

РАДЗИЕВСКАЯ Татьяна Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры / Tatiana RADZIYEVSKAYA, D. Sc. (Econ.), associate professor, assistant Professor of department.

КИСТАНКИН Дмитрий Анатольевич, полковник, кандидат социологических наук, заместитель начальника по военно-политической работе — начальник военно-политического отделения / Dmitriy A. KISTANKIN, colonel, Cand. Sc. (Soc.), deputy head for military-political work — head of the military-political department.

АЗИН Владимир Сергеевич, лейтенант, инженер автомобильного отделения / Vladimir AZIN, lieutenant, engineer of the automobile team.

НОГИН Роман Олегович, генерал-майор, кандидат военных наук / Roman NOGIN, major general, Cand. Sc. (Mil.).

КОТОВ Александр Анатольевич, полковник запаса, кандидат военных наук, доцент / Alexander KOTOV, colonel (res.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor.

ХАЧАТРЯН Артак Ваникович, полковник запаса, кандидат военных наук, доцент / Artak KHACHATRYAN, colonel (res.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor.

УДАЛЬЦОВ Николай Петрович, полковник в отставке, кандидат военных наук, профессор, преподаватель / Nikolay UDALTSOV, colonel (ret.), Cand. Sc. (Mil.), professor, lecturer.

АГЕЕВ Павел Александрович, подполковник, кандидат военных наук, преподаватель / Pavel AGEYEV, lieutenant colonel, Cand. Sc. (Mil.), lecturer.

Учредитель: Министерство обороны Российской Федерации
Регистрационный № 01974 от 30.12.1992 г.

Главный редактор С.В. Родиков.
В подготовке номера принимали участие:
М.В. Васильев, А.Ю. Голубев, О.Н. Калиновский, В.Н. Каранкевич,
А.Ю. Крупский, А.Н. Солдатов, Ю.А. Чирков, В.Н. Щетников, В.В. Юдин,
Е.Я. Крюкова, Г.Ю. Лысенко, Л.Г. Позднякова,
Н.В. Филиппова, О.Н. Чупшева.
Компьютерная верстка: И.И. Болинайц, Е.О. Никифорова.

Сдано в набор 23.03.2023 Подписано к печати 20.04.2023
Формат 70×108 1/16 Бумага офсетная 10 п.л.
Печать офсетная Тираж 1632 экз. Заказ 0000-0000

Журнал издается ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
Адрес: 125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38.
Тел: 8(495)941-23-80, e-mail: ricmorf@yandex.ru
Отдел рекламы — 8(495)941-28-46, e-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
Адрес: 125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38.
Отдел распространения периодической печати — 8(495)941-39-52.
Цена: «Свободная».

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

НАЧИНАЯ с 2015 года акция «Бессмертный полк» стала одним из важнейших элементов празднования Дня Победы в России.

С годами все меньше ветеранов принимает участие в мероприятиях ко Дню Победы. Герои, отстоявшие свободу страны, должны видеть праздник — пусть даже с фотографии. Традиция приносить портреты близких к мемориалам павшим возникла в советское время стихийно. В 1965 году учащиеся новосибирской школы № 121 прошли по улицам с фотографиями участников войны, в 1981 году на площади Борцов Революции в станице Тацинской Ростовской области состоялось шествие матерей с портретами погибших сыновей, а в 1985 году в Пермской области жены и дочери солдат пронесли по улицам Соликамска портреты родных. Так, по признанию Председателя совета ветеранов Тюменской области Геннадия Иванова, увиденный в 2007 году сон с картиной шествия людей с фотографиями родственников-фронтовиков подтолкнул его к идее организации «Парада Победителей». Эту инициативу подхватили другие регионы России. Два года спустя мероприятия провели в Казани, Кемерове, Новосибирске и многих других городах страны. Акция «Герои Победы, наши прадеды и деды» состоялась в Москве на Поклонной горе в 2010 году. Также по аллее Мира прошли более пяти тысяч юных участников и победителей конкурса «Моя семья в летописи Великой Отечественной».

Датой рождения движения «Бессмертный полк» в его современном виде стал день 9 мая 2012 года, когда по улицам Томска более шести тысяч жителей пронесли в руках плакаты с участниками войны. Вокруг Томска начало складываться сообщество координаторов из разных городов и стран, и уже в декабре того же года желание организовать акцию высказали представители более 15 городов России. К следующему празднованию 9 мая и 68-летию Победы «Бессмертный полк» состоялся в 120 городах и селах России, а в 2014 году — в 500 городах в семи странах мира. Официальным символом этого народного историко-патриотического движения стал журавль, взлетающий в небо на фоне пятиконечной звезды. Образ на эмблеме взят из песни «Журавли», которая посвящена павшим на войне солдатам.

В сентябре 2015 года по инициативе представителей из 60 регионов России было создано еще одно гражданско-патриотическое движение — «Бессмертный полк России». Его символом выбрали Георгия Победоносца.

Межрегиональный Центр поисковой работы «Бессмертного полка» помогает людям самостоятельно устанавливать судьбы близких, пропавших без вести, и их боевой путь. В ходе работы были найдены не только карточки военнопленных и информация о солдатах, но также установлены места захоронений. Народная летопись в 2015 году пополнилась на 250 тысяч историй, в 2016 году — на 350 тысяч.

Люди, ушедшие в вечность, но живущие в памяти их потомков, будут всегда служить для них жизненным ориентиром патриотизма, любви к Родине и готовности к самопожертвованию во имя нее.

Внимание!
Полная и сокращенная версии журнала размещаются на официальном сайте редакции — http://vm.ric.mil.ru; научные материалы — на сайте Научной электронной библиотеки — http://www.elibrary.ru; e-mail: ric_vm_4@mil.ru
Подписку на журнал «Военная Мысль» можно оформить по каталогу АО «Почта России» по индексу П5907 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя; Объединенному каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39891 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя; интернет-каталогу «Пресса России», индекс Э39891 для подписчиков всех регионов; интернет-каталогам агентств на сайтах: www.podpiska.pochta.ru, www.akc.ru, www.pressa-rf.ru; заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

ISSN 0236-2058 Военная Мысль. 2023. № 5. 1—160